ISSN 2219-0279

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **№7 (158), 2023**

Периодичность 12 номеров в год Издается с 2010 г.

Учредитель:
Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:
Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:
Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор
Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Богдан Варвара Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:
344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2023

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Калашников И.А., Калашникова А.А. К вопросу решения задачи повышения точности экономической оценки инвестиционных проектов посредством использования статистических методов обработки данных 7

Радченко Е.В. Бюджетирование – метод управления транспортной корпорацией 14

ФИНАНСЫ

Нестерова Н.В., Куликова Т.В. Перспективы использования смарт-контрактов в страховании 20

Харченко В.Н. Методология формирования конкурентных кластеров в сфере международных финансовых отношений 24

МЕНЕДЖМЕНТ

Кориневская П.А. Стратегия выхода на иностранные рынки российских производителей вина 29

Насиров Ю.З., Насирова А.Ю. Экономическая эффективность технологии производства продукта функционального назначения 32

Черемисова Н.Ф., Чмырева А.Ю., Прокопенко М.В. Розничная торговля России в условиях экономических санкций 37

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Двойменный А.В., Шепелев В.И. Познание личностью правовой действительности и его влияние на мотивацию правомерного поведения 42

Джелаухова Е.Г., Працко Г.С. Б.Н. Чичерин о политической свободе в государстве 47

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Королевская О.И. Немыкина О.Е., Рыбакова С.В. Векторы развития правового регулирования эксплуатации средств индивидуальной мобильности 51

Кулик Т.Ю. Некоторые аспекты рассмотрения миграционных споров в административном судопроизводстве 57

Линкин В.Н., Королевская О.И. Особенности налогообложения в Германии 61

Полтавцева А.В. Альтернативные способы разрешения административно-правовых споров: понятие, признаки, юридическая и организационная природа 66

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Алимова О.В., Королева А.В. Особенности договора о суррогатном материнстве 71

Алимова О. В., Садченкова Д.Р. Суррогатное материнство в международном частном праве 76

Гетман Я.Б. Правовая квалификация договора возмездного оказания услуг, проблемы судебного толкования и практики применения 79

Емченко Л.Ю., Колодкина В.Н. Исполнение обязательств по договору купли-продажи: проблемные аспекты 83

Зиновьева О.П., Сосонный З.А. О негативных последствиях изменения правового регулирования защиты персональных данных 86

Нестерова Н.В., Куликова Т.В. Внесудебное банкротство граждан: от теории к практике 90

Федоренко Н.В., Шевченко Е.Д. Медиация в интернет-пространстве 94

Шатверян Н.Г., Вислобоков О.И. Признание гражданско-правовых отношений трудовыми: некоторые вопросы теории и практики 98

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Арзуманян А.А., Пшеничная Ю.А. Методика расследования преступлений, совершенных преступными сообществами 102

Горюнова Е.Р., Скорик Е.Н. Проблемы использования средств массовой информации при реализации уголовно-правовых отношений 106

Маслов В.С. Основные тенденции развития науки современного уголовного права в англосаксонской правовой семье 110

Палиев В.Б., Гаврицкий А.В. Протокол судебного заседания: его модернизация в условиях информационных технологий 115

Рогава И.Г. Криминологические показатели торговли людьми 120

Самойлова Ю.Б., Согоян В.Л. Процессуальные аспекты применения видео-конференцсвязи в ходе досудебного производства 127

Семенцова И. А., Цымлянская О. А., Жорницкая Е. А. Мошенничество в сфере страхования как угроза экономической безопасности России 130

Стрельцова В.О., Палиева О.Н. Этап окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: теория, практика и возможности разрешения проблемных вопросов 135

Фоменко А.И., Цымлянская О.А., Силаева А.О. К вопросу о квалификации современных киберпреступлений 140

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Устаева Н.Х., Тованчова Е.Н. Трансформационные тенденции мировой геополитики: политико-правовой анализ 146

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Kalashnikov I.A., Kalashnikova A.A. On solving the problem of increasing the accuracy of the economic assessment of investment projects through the use of statistical data processing methods 7

Radchenko E.V. Budgeting – a method of managing a transport corporation 14

FINANCE

Nesterova N.V., Kulikova T.V. Prospects of using smart contracts in insurance 20

Kharchenko V.N. Methodology for the formation of competitive clusters in the field of international financial relations 24

MANAGEMENT

Korinevskaya P.A. International markets entry strategies for Russian wine producers 29

Nasirov Yu.Z., Nasirova A.Yu. Economic efficiency of the production technology of a functional product 32

Cheremisova N.F., Chmyryova F.Yu., Prokopenko M.V. Retail trade in Russia under economic sanctions 37

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Dvoymenny A.V., Shepelev V. I. Cognition of legal reality by a person and its influence on the motivation of lawful behavior 42

Dzhelaukhova E.G., Pratsko G.S. B.N. Chicherin about the political freedom in the state 47

PUBLIC-LAW (STATE-LAW) SCIENCES

Korolevskaya O.I., Nemykina O.E., Rybakova S.V. Vectors of development of legal regulation of the operation of personal mobility means 51

Kulik T.Yu. Some aspects of consideration of migration disputes in administrative proceedings 57

Linkin V.N., Korolevskaya O.I. Features of taxation in Germany 61

Poltavtseva A.V. Alternative ways to resolve administrative-law disputes: the concept, features, legal and organizational nature 66

PRIVATE-LAW (CIVIL) SCIENCES

Alimova O.V., Koroleva A.V. Features of the contract on surrogate motherhood 71

Alimova O.V., Sadchenkova D.R. Surrogate motherhood in private international law 76

Getman Ya.B. Legal qualification of the provision services contract, problems of judicial interpretation and application practice 79

Emchenko L.Yu, Kolodkina V.N. Fulfillment of obligations under the contract of sale: problematic aspects 83

Zinovieva O.P., Sosonny Z.A. On the negative consequences of changes in the legal regulation of personal data protection 86

Nesterova N.V., Kulikova T.V. Out-of-court bankruptcy of citizens: from theory to practice 90

Fedorenko N.V., Shevchenko E.D. Mediation on the internet 94

Shatveryan N.G., Vislobokov O.I. Recognition of civil law relations as labor relations: some questions of theory and practice 98

CRIMINAL-LAW SCIENCES

Arzumanyan A.A., Pshenichnaya Yu.A. Methods of investigating crimes committed by criminal organizations 102

Gorunova E.R., Skorik E.N. Problems of the use of mass media in the implementation of criminal law relations 106

Maslov V.S. Main trends in the development of modern criminal law sciences in the Anglo-Saxon legal family 110

Paliev V.B., Gavritsky A.V. The protocol of the court session: its modernization in the conditions of information technologies 115

Rogava I.G. Criminological indicators of human trafficking 120

Samoilova Yu.B., Sogoyan V.L. Procedural aspects of the use of videoconferencing in the course of pre-trial proceedings 127

Sementsova I. A., Tsymlyanskaya O. A., Zhornitskaya E. A. Insurance fraud as a threat to Russia's economic security 130

Streltsova V.O., Palieva O.N. The stage of completing the preliminary investigation by drawing up an indictment: theory, practice and possibilities for solving problematic issues 135

Fomenko A.I., Tsymlyanskaya O.A., Silaeva A.O. To the question of the qualification of modern cybercrimes 140

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNIQUES

Ustaeva N.Kh., Tovancheva E.N. Transformational trends of world geopolitics: political and legal analysis 146

Экономическая теория

Научная статья
УДК 330:656.2

К вопросу решения задачи повышения точности экономической оценки инвестиционных проектов посредством использования статистических методов обработки данных

© И.А. Калашников, А.А. Калашникова, 2023

***Калашников Игорь Анатольевич*[1], *Калашникова Анна Александровна*[2]**
[1]Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. kalashnikoff@list.ru
[2]Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. kalashnikoff-fanna@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены возможности повышения точности экономической оценки инвестиционных проектов с использованием дисконтирования финансовых потоков посредством использования статистических методов обработки данных при построении сценарных прогнозов рисковой составляющей.

Ключевые слова: экономическая оценка, дисконтирование, прогноз, риск, инвестиционный проект

Для цитирования: Калашников И.А., Калашникова А.А. К вопросу решения задачи повышения точности экономической оценки инвестиционных проектов посредством использования статистических методов обработки данных // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №7(158). С. 7-13

Original article

On solving the problem of increasing the accuracy of the economic assessment of investment projects through the use of statistical data processing methods

***Igor A. Kalashnikov* [1], *Anna A. Kalashnikova* [2]**
[1]Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. kalashnikoff@list.ru
[2]Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. kalashnikoffanna@gmail.com

Abstract. The article discusses the possibilities of improving the accuracy of the economic assessment of investment projects, using discounting of financial flows through the use of statistical data processing methods in the construction of scenario forecasts of the risk component.

Keywords: economic assessment, discounting, forecast, risk, investment project

For citation: Kalashnikov I.A., Kalashnikova A.A. On solving the problem of increasing the accuracy of the economic assessment of investment projects through the use of statistical data processing methods. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No7 (158):7-13 (In Russ.)

Современные экономические условия характеризуются максимальной динамикой рисковой среды, что требует от экономических субъектов увеличивать адаптивность принятия управленческих решений на основе точной оценки результирующих показателей, особую актуальность данная тенденция приобретает в инвестиционной сфере, что обусловлено существенным влиянием как рисковой составляющей, так и временных факторов на конечный результат инвестиционного проекта.

Оценка инвестиционных проектов в основном базируется на применении динамических абсолютных и относительных показателей, таких как чистый дисконтированный доход, индекс прибыльности, внутренняя норма доходности и модифицированная внутренняя норма доходности [1]. Определение этих показателей базируется на двух составляющих, во-первых, это анализ доходов и расходов инвестиционного проекта, во-вторых, это дисконтирование финансовых потоков инвестиционного проекта, которое позволяет учесть риски, связанные с большим горизонтом планирования. Также дисконтирование дает возможность оценить нормальную прибыль или отраслевую доходность в сфере реализации инвестиционного проекта [2].

Определение доходов и расходов инвестиционного проекта проводится на базе расчетов и маркетинговых исследований рынка сбыта продукции. Отметим, что базовые риски, как экономические, так и финансовые, могут оказывать существенное влияние не только на дисконтирование, но и на

финансовые потоки, как положительные, так и отрицательные [3]. Таким образом учёт рисков может распространяться и на разработку разделов инвестиционного проекта, связанных с определением финансового результата.

В исследовании рассмотрим, как увеличение точности оценки рисков и доходности повлияет на дисконтирование, при этом необходимо отметить снижение общей универсальности проведения расчетов, а также увеличение сложности в методологии определения результирующих показателей.

Дисконтирование является достаточно универсальным методом, при этом оно не лишено ряда недостатков, которые могут оказать большое влияние на конечный результат расчёта, что может привести к неверным выводам о целесообразности инвестиционного проекта.

Одним из таких существенных недостатков является то, что расчёты для длительных горизонтов планирования основываются на текущих моментных данных без учета тенденций в их динамики. Также очевидно, что по мере увеличения длительности реализации инвестиционного проекта отклонения в расчетах будут увеличиваться экспоненциально, поскольку дисконтирование основано на методе сложных процентов, то есть чем дальше от начальной точки, тем больше будет ошибка. При этом если учесть изменения рисковой среды и показатели доходности при дисконтировании, существует возможность существенного увеличения точности расчетов.

Увеличение точности при дисконтировании финансовых потоков возможно за счет статистического прогнозирования показателей риска и доходности, используемых при определении коэффициента дисконтирования. Чем выше точность прогноза, тем меньше будет конечное отклонение расчетных показателей от реальных данных.

Природа расчета коэффициента дисконтирования, дисконтирующего знаменателя или множителя не изменится, но формула трансформируется.

Формула непосредственно коэффициента дисконтирования для каждого расчетного периода приобретет вид:

$$r\left(t\right)=\frac{\left(1+d\left(t\right)\right)}{\left(1+i\left(t\right)\right)}-1$$

где r(t) –коэффициент дисконтирования в периоде t
d(t) – требуемая доходность в периоде t
i(t) – рисковая составляющая в периоде t
Формула дисконтирования финансового потока для периода t

$$dF\left(t\right)=\frac{F\left(t\right)}{\left(1+r\left(1\right)\right)\left(1+r\left(2\right)\right)\left(1+r\left(...\right)\right)\left(1+r\left(t\right)\right)}$$

где dF(t) – дисконтированный финансовый поток в периоде
F(t) – номинальный финансовый поток в периоде

Таким образом, для проведения расчета дисконтированного финансового потока в периоде t необходимо спрогнозировать требуемую норму доходности и рисковую составляющую для всех расчётных периодов, начиная с первого до периода t. Для инвестиционных проектов оптимально проводить расчет для всего горизонта планирования, при этом t в данном случае – это жизненный цикл инвестиционного проекта.

Дисконтирование предусматривает учёт интегрального риска, однако его можно рассматривать как сумму индивидуальных рисков либо выбрать один из базовых рисков как основу структуры рисковой среды. При этом остальными рисками можно пренебречь или учесть их пропорционально базовому. Примем инфляцию в качестве базового риска, что позволит нам увеличить универсальность и упростить структуру проводимого расчета.

На первом этапе построения прогноза необходимо выбрать модель, для чего проведём графический анализ статистических данных по инфляции в РФ за последние 15 лет.

Рассматривая график, можно определить, что отсутствует ярко выраженный тренд, при этом единственная адекватной функцией является полиномиальная функция [4], которая дает достаточно высокий коэффициент аппроксимации на уровне 0,85, но при этом, используя данную линию тренда для будущих периодов с шестнадцатого по двадцатый, очевидно, что данная модель для инфляции не является рабочей, поскольку она выходит за пределы вероятных значений.

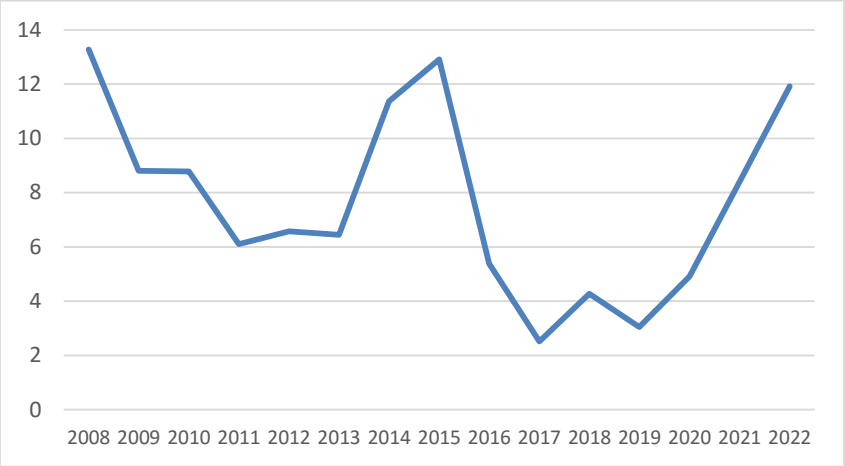


Рисунок 1. Инфляция в РФ за 2008-2022 гг.

Выделяются несколько экстремумов с определенной периодичностью, что позволяет сделать вывод о возможности использования индексов сезонности для построения модели. При использовании сезонности важным вопросом является выбор интервала, по данным графика интервал может составлять от 5 до 7 лет. Для построения модели был выбран шестилетний интервал как наиболее, по нашему мнению, подходящий. В качестве базового значения для применения индексов сезонности будем использовать усредненную инфляцию за весь анализируемый период в размере 7,646 процентов.

После усреднения индекса сезонности и применения его к базовому значению получаем прогнозную модель, которая позволяет нам составить сценарный прогноз для рисковой составляющей дисконтирования. Результаты расчёта и построения модели продемонстрированы в таблицах 1 и 2 и на рисунке 2.

Таблица 1. Расчет индексов сезонности

Год	Инфляция, %	Интервал сезонности	Индекс сезонности
2008	13,28	3	1,736704
2009	8,8	4	1,150828
2010	8,78	5	1,148213
2011	6,1	6	0,797733
2012	6,58	1	0,860506
2013	6,45	2	0,843505
2014	11,36	3	1,485615
2015	12,91	4	1,688317
2016	5,38	5	0,703575
2017	2,52	6	0,329555
2018	4,27	1	0,558413
2019	3,05	2	0,398867
2020	4,91	3	0,64211
2021	8,39	4	1,09721
2022	11,92	5	1,558849

Таблица 2. Расчет усреднённых индексов сезонности

Интервал сезонности	I	II	III	Усредненный индекс сезонности
1		0,860506	0,558413	0,709459
2		0,843505	0,398867	0,621186
3	1,736704	1,485615	0,64211	1,288143
4	1,150828	1,688317	1,09721	1,312119
5	1,148213	0,703575	1,558849	1,136879
6	0,797733	0,329555	1,558849	0,895379

Год	Инфляция, %	Инд.Сез.Ср	Модель	Остатки	Остатки^2
2008	13,28	1,28814298	9,85	-3,43	11,7649
2009	8,8	1,31211857	10,03333	1,233333	1,52111111
2010	8,78	1,13687881	8,693333	-0,08667	0,00751111
2011	6,1	0,89537925	6,846667	0,746667	0,55751111
2012	6,58	0,70945946	5,425	-1,155	1,334025
2013	6,45	0,6211857	4,75	-1,7	2,89
2014	11,36	1,28814298	9,85	-1,51	2,2801
2015	12,91	1,31211857	10,03333	-2,87667	8,27521111
2016	5,38	1,13687881	8,693333	3,313333	10,9781778
2017	2,52	0,89537925	6,846667	4,326667	18,7200444
2018	4,27	0,70945946	5,425	1,155	1,334025
2019	3,05	0,6211857	4,75	1,7	2,89
2020	4,91	1,28814298	9,85	4,94	24,4036
2021	8,39	1,31211857	10,03333	1,643333	2,70054444
2022	11,92	1,13687881	8,693333	-3,22667	10,4113778

Рисунок 2. Построение модели динамики инфляции

Фазу определения адекватности модели проведем путем оценки стандартизированного остатка и графического анализа.

Стандартизированный остаток рассчитывается по формуле

$$Стандартизированный\ остаток = \sum Остатков / \ (\sqrt{\sum Остатков^2 / \ (n-1)}$$

$$Стандартизированный\ остаток = 5,073333 / (\sqrt{100,0681 / \ 14}) = 1,897621$$

В нашем расчете стандартизированный остаток равен 1,897621115, что характеризует точность модели более, чем 90 %.

Построим график модели и сравним его с графиком инфляции.

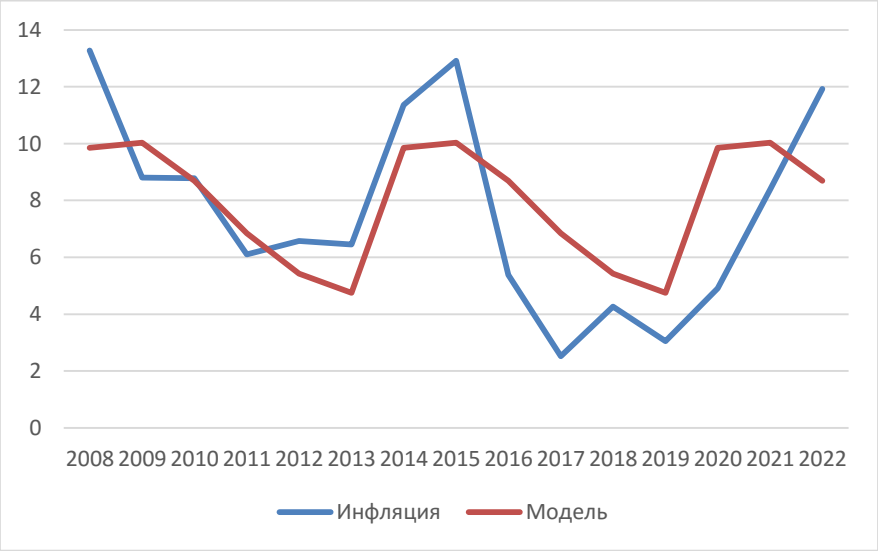


Рисунок 3. Модель динамики инфляции

Сравнивая графики, отметим высокую степень совпадения направленности динамики и точек экстремумов и очевидное некоторое расхождение в 2022 году, вызванное изменениями общих фундаментальных внешних факторов. При этом в настоящее время складывается тенденция возвращения к динамике, обусловленной построенной моделью. Инфляция в России в апреле 2023 года замедлилась в годовом выражении до 2,3%, это был минимум с февраля 2020 года. ЦБ прогнозирует по итогам 2023 года инфляцию в 6,5%, данный параметр можно использовать уже при оценке релевантности прогноза.

С учётом проведённой оценки адекватности примем данную модель как основу для построения сценарного прогноза динамики инфляции на предстоящие 5 лет.

Разработаем сценарный прогноз в базовом, оптимистическом и пессимистическом вариантах, соответственно, базовый вариант будет совпадать с построенной моделью. Учитывая целевые значения и сложившиеся экономические условия, оптимистический вариант предусматривает более низкий уровень инфляции, пессимистический – более высокий.

Определение размаха прогноза проведем на базе среднего квадратического отклонения и квантиля распределения Стьюдента.

Остаточная дисперсия, определённая как усредненное значение квадрата остатков модели, составила 6,67, а среднее квадратическое отклонение – 2,58.

При расчете квантиля распределения Стьюдента примем за базовую вероятность 75%, тогда квантиль Стьюдента для нашей модели с 15 расчетными периодами составит 0,694. Динамическое изменение вероятности увеличивает либо сокращает размах прогноза, поэтому следует выбирать вероятность в соответствии с требованиями к точности.

Размах прогноза определяется как произведение среднего квадратического отклонения и квантиля распределения Стьюдента и составит 1,79 %.

Прогноз представлен на рисунке 4.

	Прогноз		
Год	базовый	оптимистический	пессимистический
2023	6,847	5,055	8,639
2024	5,425	3,633	7,217
2025	4,750	2,958	6,542
2026	9,850	8,058	11,642
2027	10,033	8,241	11,825

Рисунок 4. Прогноз динамики инфляция в РФ за 2023-2027 гг.

Используя прогноз инфляции как показателя риска, следует определиться с ожидаемой доходностью, которая зависит от многих факторов, но как базовые можно выделить, во-первых, уровень риска, чем он выше, тем больше инвестор ожидает получить прибыль [5], и во-вторых, это неопределенность. Неопределённость – более сложный параметр, так, при его изменении ожидаемая доходность может изменять свою функциональную сущность с константной на интервальную либо дискретную.

В экономических системах с минимальным уровнем неопределенности обычно существует константная норма ожидаемой доходности, которую ожидает получить инвестор. Незначительная динамика рисковой составляющей оказывает минимальное влияние на коэффициент дисконтирования, при этом использование прогнозирования рисков не окажет существенного влияния на точность в расчетах результирующих показателей инвестиционного проекта. Рассмотрим на примере, используя параметры 2022 года (инфляция - 11,92 %) и базового прогноза модели. В качестве ожидаемой нормы доходности примем инфляцию с константной надбавкой в 3 %, результат расчета проиллюстрируем на рисунке 5.

	Модель			**Данные 2022**	
Год	**базовый прогноз**	**Доходность**	**Дисонтный множитель**	**К дисконтирования**	**Дисонтный множитель**
2023	6,847	9,847	***0,972689203***	0,026804861	***0,973894883***
2024	5,425	8,425	***0,945775967***	0,026804861	***0,948471244***
2025	4,750	7,750	***0,919443458***	0,026804861	***0,923711291***
2026	9,850	12,850	***0,895001009***	0,026804861	***0,899597701***
2027	10,033	13,033	***0,871246927***	0,026804861	***0,876113598***

Рисунок 5. Дисконтные множители с константной надбавкой доходности

Очевидно, что разница в дисконтном множителе не окажет существенного влияния на результирующие показатели инвестиционного проекта, таким образом, если в сложившихся экономических условиях доходность определяется описанным выше способом, применение прогнозирования для повышения точности не является оправданным.

В условиях более высокого уровня неопределенности доходность может быть либо нелинейно взаимосвязана с рисками, либо находиться на достаточно высоком уровне, чтобы компенсировать возможную динамику рисковой среды.

Проанализируем на примере ключевой ставки ЦБ РФ, которая является одним из индикаторов, позволяющих рассматривать динамику ожидаемой инвесторами доходности. Рассмотрим период с 2019 по 2023 гг.: инфляция росла на протяжении всего временного интервала и выросла в 4 раза с 3,05 % до 11,92 %, при этом ставка ЦБ не претерпела существенных изменений, за исключением 8 месяцев 2022 года, что было обусловлено, по большей части, не экономическими факторами, прагматикон воздействия которых обусловлен политической конъюнктурой и последствиями санкционного давления, которое оказывало существенное влияние на стратегию развития и маркетинговое поведение стратегических субъектов, в том числе валютного и сырьевого секторов [6], и колебалась в диапазоне 7-8 %. Отметим, что ожидаемая доходность также была подвержена незначительным изменениям и, в зависимости от отрасли, составляла в среднем 14-17 % для инвестиционных проектов со средним уровнем риска.

Рассчитаем и проанализируем дисконтные множители, для ожидаемой доходности 15 %, для 2019 и 2022 года и при использовании разработанной модели и определим возможные последствия для инвестора. При расчете для периода с 2023 по 2027 гг. для дисконтирования с точкой отсчета в 2019 году 2023 год будет 4 периодом, что покажет уровень ожиданий по росту уровня доходности, сложившегося в 2019 к 2023 году. Расчёт дисконтных множителей проиллюстрирован на рисунке 6.

	Дисконтный множитель			
Год	Модель	2022	2019(1)	2019(4)
2023	0,929101449	0,9732174	0,896089466	0,64476377
2024	0,851743655	0,9471521	0,80297633	0,5777644
2025	0,775827372	0,9224266	0,719538631	0,51772714
2026	0,741083799	0,8983465	0,644770987	0,46392854
2027	0,709077571	0,8748951	0,577772489	0,41572031

Рисунок 6. Дисконтные множители с доходностью 15 %

Рассматривая рассчитанные множители, можно отметить, что, используя классическое дисконтирование, в зависимости от точки отсчёта расхождение для 2027 года достигает 50%, при этом данные отличия обусловлены динамикой инфляции. Различия в оценке результата инвестиционных проектов с использованием различных дисконтных множителей, скорее всего, будут иметь противоречивый характер, то есть проект, который в 2019 году не имел достаточный уровень эффективности, в 2022 году будет выглядеть абсолютно иначе, а именно его показатели чистого дисконтированного дохода и индекса прибыльности значительно увеличатся. Таким образом, при использовании дисконтирования конечный результат во многом будет зависеть от момента времени, в который инвестор принимает решение, поскольку моментные характеристики рисков и доходности в текущих экономических условиях могут значительно различаться даже в небольших временных интервалах, при этом инвестиционный процесс предполагает существенные горизонты планирования.

Использование прогнозных моделей позволит существенно увеличить точность и нивелировать погрешности, поскольку при расчёте параметров дисконтирования будут использоваться динамические показатели, а не моментные значения. Также возможны расчёты результирующих показателей инвестиционных проектов при развитии различных сценариев экономической ситуации, то есть если в процессе реализации инвестиционного проекта происходит корректировка сценария в пессимистическую или оптимистическую сторону, можно предположить, как конкретно изменятся результирующие показатели инвестиционного проекта.

Таким образом, инвестор, используя сценарное прогнозирование в процессе дисконтирования при оценке инвестиционных проектов, может существенно повысить качество принимаемых управленческих решений для достижения своих как стратегических, так и тактических целей.

Список источников

1. Калашников И.А., Калашникова А.А. Определение и прогнозирование прибыли в нелинейных функциональных экономических моделях генерации доходов и расходов предприятия// Наука и

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С. 30-35. EDN ATIIDW.

2. Шагинян С.Г., Радченко Е.В., Тимченко О.В. Контроллинг в системе управления инновационно-инвестиционных процессов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №12(67). С. 79-83. EDN VCMUQX.

3. Печева Ю.Н., Тараев Д.И. Управление задолженностью организации: практика российских компаний // Транспорт и логистика: актуальные проблемы стратегического развития и оперативного управления : VI международная научно-практическая конференция, Ростов-на-Дону, 04–05 февраля 2022 года. остов-на-Дону, 2022. С. 163-165. EDN MDZBZL.

4. Калашников И.А., Калашникова А.А. Алгоритмизация и обработка данных при расчете амортизационных отчислений в информационных системах анализа инвестиционных проектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 5(156). С. 7-14. EDN DNJMHD.

5. Ересько Е.А., Дьякова Е.В. Детерминанты конкуренции российских предприятий // Транспорт: наука, образование, производство : Сборник научных трудов, Ростов-на-Дону, 17–20 апреля 2018 года. Том 1. Ростов-на-Дону, 2018. С. 194-197. EDN YVGMLB.

6. Калашникова А. А., Калашников И. А. Диминутив как инструмент прагматикона в дискурсе социальных сетей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-2(73). С. 102-104. EDN YUCYFT.

References

1. Kalashnikov I.A., Kalashnikova A.A. Determination and forecasting of profit in nonlinear functional economic models of generating income and expenses of the enterprise. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No: 3(142):30-35. (In Russ.)

2. Shaginyan, S. G. Control in the system of management innovation and investment urgencies processes / S.G. Shaginian. E.V. Radchenko, O.V. Timchenko. 2015. No:12(67): 79-83. (In Russ).

3. Pecheva Yu. N., Taraev D.I. Debt management of the organization: the practice of Russian companies. *Transport and logistics: actual problems of strategic development and operational management*: VI International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, February 04-05, 2022. Rostov-on-Don, 2022. 163-165. (In Russ).

4. Kalashnikov I.A., Kalashnikova A.A. Algorithmization and data processing in the calculation of depreciation charges in information systems for the analysis of investment projects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023.No 5(156):7-14 (In Russ.)

5. Yeresko E. A., Dyakova E.V. Determinants of competition of Russian enterprises. *Transport: science, education, production*. Rostov-on-Don, April 17-20, 2018. Volume 1. Rostov-on-Don, 2018. 194-197. (In Russ).

6. Kalashnikova A.A., Kalashnikov I.A. Diminutive as a tool of pragmatics in the discourse of social networks. Philological sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 7-2 (73). 102-104. (In Russ).

Информация об авторах

И.А. Калашников – кандидат экономических наук, доцент
А.А. Калашникова – кандидат филологических наук, доцент

Information about the authors

I.A. Kalashnikov – Candidate of Economics, Associate Professor
A.A. Kalashnikova – Candidate of Philology, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 330:656.2

Бюджетирование – метод управления транспортной корпорацией

© Е.В. Радченко, 2023

Елена Владимировна Радченко
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. alena_30101@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации системы бюджетирования как метода управления транспортной корпорация. Управление денежными потоками на основе заранее составленных планов позволяет успешно вести планово-контрольную финансово-экономическую деятельность компании, и таким образом, эффективно управлять ресурсами и финансовыми средствами. Раскрывается и обосновывается роль и место финансово-экономического анализа в процессе корпоративного бюджетирования.

Ключевые слова: бюджетирование, методы, управление, экономика, финансы, анализ, транспорт, корпорация

Для цитирования: Радченко Е.В. Бюджетирование – метод управления транспортной корпорацией // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №7(158). С.14-19

Original article

Budgeting is a method of managing a transport corporation

Elena V. Radchenko
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. alena_30101@mail.ru

Abstract. The article considers the organization of the budgeting system as a method of transport corporation management. Cash flow management based on pre-made plans allows for successful conducting planned and control financial and economic activities of the company, and thus effective management of resources and financial resources. The role and place of financial and economic analysis in the process of corporate budgeting are revealed and justified.

Keywords: budgeting, methods, management, economics, finance, analysis, transport, corporation

For citation: Radchenko E.V. Budgeting – a method of managing a transport corporation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No7(158): 14-19 (In Russ.)

Бюджетирование является механизмом, благодаря которому происходит управление производством и сбытом в достижении текущих целей предприятия. Это комплексный управленческий процесс. В управлении бюджет – это определенный финансовый план организации, который выражается в финансово-экономических показателях, формирующих доходы и регламентирующих расходы данной организации за определенный период времени. Бюджет является корпоративным стандартом ожиданий руководителей о финансовых результатах в предстоящем периоде. В конце отчетного периода бюджет является измерителем, показывающий отклонения и позволяющий корректировать полученные результаты в будущем. Именно сравнительная результативность, выделение общих тенденций изменения в состоянии бюджетов и показывает взаимосвязь финансово-экономического анализа и бюджетирования.

Планирование и контроль изменения финансово-экономических показателей осуществляет анализ исполнения бюджетов. Данный инструмент планирования призван обеспечивать оптимальное соотношение доходов и расходов и предотвращать дефицит ресурсов.

Бюджеты предприятия могут представляться сметой, которая является денежным измерением плана для оценки результатов будущих операций. Процедурой разработки, утверждения и контроля исполнения смет является бюджетирование. Анализ исполнения бюджетов, на принципах финансово-экономического анализа, является главной функцией бюджетирования, результирующей и отправной точкой его основных функций:

- планирование как рациональное распределение финансовых средств в обеспечении ресурсной базы производства и сбыта;
- учет как предоставление точной информации и фактов;
- контроль как эффективность исполнения.

Процесс бюджетирования опирается на принципы его построения. В первую очередь это выделение центров ответственности по функциональному, структурному и территориальному признакам. Принцип согласования и постоянства целей, установление базовых и неизменных величин в течение всего периода. Важным принципом является выявление приоритетных задач в координации бюджетирования, что позволяет использовать финансовые средства и ресурсы наиболее рационально. Принцип ответственности обуславливает включение в бюджеты подразделений компании только те показатели, величины которых зависят от деятельности конкретного центра ответственности [1].

Таким образом, бюджетирование представляет собой целенаправленное, последовательно-координируемое управление, организованное принципами действия. Это позволяет оптимизировать планы функционирования и развития транспортной корпорации, ее филиалов и структурных подразделений.

Бюджетирование как метод управления должно базироваться на достоверной финансово-экономической информации, так как разработка бюджетов и совершенствование самой системы бюджетирования необходимо начинать с проведения анализа финансово-экономического состояния организации. При осуществлении такой диагностики появляется необходимая управленческая база, которая делает постановку системы бюджетирования объективной, прочной и перспективной.

Финансово-экономический анализ – база принятия управленческих решений, их бюджетная формализация в планировании, контроле и оценке результативности.

Основной целью финансово-экономического анализа является выделение проблем экономического управления организацией в зависимости от рациональности используемых ресурсов. В то же время использование данного анализа позволяет находить решение и для других потребностей предприятия. Например, на базе данных финансово-экономического состояния строится распределение ресурсов и финансовых средств организации, ее филиалов и структурных подразделений.

Для принятия управленческих решений, которые будут непосредственно влиять на составление бюджет организации и подразделений, используются видовые подходы анализа: горизонтальный и вертикальный анализы, анализ коэффициентов и абсолютных показателей. Последние показывают динамичные изменения групп статей отчетности и структурные сдвиги источников средств, определяют возможность проведение сравнительного анализа эффективности. Бюджетирование требует использование план-фактного и даже факторного анализа экономических и финансовых отношений корпорации на макро-, мезо- и микроуровнях.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что финансово-экономический анализ востребован в выявлении наиболее эффективных способов использования экономического потенциала компании для принятия управленческих решений и построения системы их бюджетного обеспечения. Его значимость, целеполагание и регулятивность обеспечиваются достоверностью информации. Объективной оценкой состояния экономического и финансового положения организации, констатацией важнейших характеристик предприятия: финансовая устойчивость, платежеспособность, рентабельность. Основная цель данного анализа – повышение эффективности финансово-экономического управления организации, достигается:

- анализом результатов прошедших периодов;
- выявлением негативных тенденций и кризисных моментов;
- разработкой планов с использованием ресурсных и организационных резервов управления.

В финансово-экономическом менеджменте рассматриваемый анализ выполняет функцию обратной связи между управляющей и управляемой подсистемой. Благодаря автоматизации финансово-экономического анализа возможно построение качественной обратной связи, оперативно принимая бюджетируемые управленческие решения.

Финансово-экономический анализ используется и в бюджетном контроле, который базируется на сопоставлении учетной информации, плановой и нормативной. Финансово-экономический анализ – основа обнаружения отклонений, их закономерность и факторов изменения показателей. Это источник резервов для устранения нестабильности и перспективы роста эффективности корпорации. Регулирующая функция позволяет корректировать бюджетируемые управленческие процессы и совершенствовать организацию производственного цикла.

Более подробнее остановимся на методах проведения финансово-экономического анализа, рассматриваемых показателях, и как эти показатели коррелируют с показателями бюджетирования.

Процесс выбора необходимых показателей для финансово-экономического анализа с целью бюджетирования на уровне транспортной корпорации начинается с формирования мастер-бюджета, в рамках которого устанавливаются бюджеты:

- бюджет объема и реализации продукции;
- бюджет себестоимости реализованной продукции;

- план прибылей и убытков;
- бюджет расходов на закупку материальных ресурсов;
- бюджет расходов на оплату труда персонала;
- бюджет накладных общепроизводственных расходов;
- бюджет текущих периодических расходов;
- баланс денежных поступлений и расходов;
- производственная программа;
- плановый бухгалтерский баланс.

Для формирования каждого из бюджетов в финансово-экономическом анализе рассматриваются характерные для них показатели (таблица 1).

Таблица 1. Взаимосвязь бюджетов и плановых показателей

Аналитические и плановые показатели	Бюджеты				
	Бюджет продаж	Бюджет производства	Бюджет затрат на основные материалы	План общепроизводственных расходов	План расходов и доходов
	Объем продаж	Требуемый объем производства	Требуемые затраты на сырье и материалы	Оплата труда работников, обслуживающее оборудование	Доходы
	Цена реализации	Объем продаж	Объем производства	Содержание аппарата управления	Выручка от продажи товаров, продукции, работ
	Валовая выручка от реализации	Технологический запас готовой продукции	Удельный расход материалов	Амортизация производственного оборудования	Выручка по видам деятельности
	Выручка нетто	Требуемый объем производства	Стоимость материалов	Содержание и ремонт основных производственных средств	Расходы всего
	Итоговая валовая выручка от реализации		Затраты на сырье	Амортизация зданий, сооружений	Валовая прибыль
	Итоговая выручка нетто		Технологический запас		Коммерческие, административные и управленческие расходы
	Задолженность покупателей на начало периода				Прибыль до и после налогообложения

Следует отметить, что финансово-экономические показатели дают возможность оценить не только хозяйственную деятельность, но и выделить основные направления развития с учетом преодоления проблемных зон в достижении роста эффективности корпорации в целом, ее филиалов и структурных подразделений.

Для формирования системы аналитических показателей, выявления их взаимосвязи используются методы и методики финансово-экономического анализа. В данный момент не существует единой и универсальной методологии финансово-экономического анализа, которая бы подходила для всех типов организаций и наиболее достоверно отображала его состояние [2]. В зависимости от вида деятельности организации используются различные методы расчета показателей, которые влияют на эффективность финансово-экономического анализа, на базе которого принимаются различные управленческие решения и строится планирование бюджетов. Объединяющий финансы и экономику является метод факторного анализа. Это наиболее всеобъемлющий способ получения полных аналитических данных, в настоящее время данный метод используется для проведения бюджетирования транспортных корпораций.

С помощью факторного анализа происходит определение влияния каждого анализируемого показателя на соответственное изменение результата. Для проведения факторного анализа сначала нужно выявить ряд факторов, влияние который необходимо определить [4]. Оценивая влияние от-

дельных факторов на общий показатель, осуществляется своего рода количественная оценка, которая необходима при принятии управленческих решений.

Факторный анализ применяется в анализе бюджетных показателей, чтобы оценить положительное или негативное влияние на результативное значение бюджета.

В процессе анализа присутствует строгая последовательность действий:

- определение факторов, которые могут определять изменение анализируемого показателя;
- установление функциональной зависимости: фактор-показатель;
- измерение влияние фактора на показатель.

Оценка влияния факторов может происходить по выбранному методу. Основные методы факторного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 . Методы факторного финансово-экономического анализа

Метод	Характеристика	Применение
Интегральный	Позволяет получить точные результаты, устраняющие неоднозначность влияния факторов и оценки. Базируется на суммарном приращении функции, которые являются частными производными, умноженные на приращение аргументов.	Пригоден для оценки основных моделей факторных систем, но необходимы дополнительные изменения для сложных вариантов.
Дифференциальный	Позволяет провести приращение результативного показателя, разложить его на слагаемые, затем происходит анализ отдельных частных производных с приращением переменных	Пригоден для вычисления основных показателей, но может появиться «неразложимый остаток», который не учитывается в оценке других факторов.
Индексный	Позволяет провести разложение общего показателя с учетом количественных и качественных факторов, относительных и абсолютных отклонений.	Пригоден для тех случаев, когда результативный показатель равняется произведением двух факторов.
Цепных подстановок	Позволяет провести промежуточные сравнения общего показателя, используя замену базисных факторов на отчетные факторы.	Пригоден для последовательной замены факторов, но в случае нарушения порядка замены сложно определить, какой фактор наиболее влияет на динамику общего показателя.
Логарифмический	Позволяет провести пропорциональное безостаточное разложение общего показателя по исследуемым факторам.	Пригоден только для мультипликативных факторных систем, но при использовании кратных моделей нельзя будет получить точную оценку.

Наиболее распространенным является метод цепных подстановок факторного финансово-экономического анализа. В бюджетировании филиалов этот метод позволяет проанализировать, влияние какого из факторов изменяет величину показателя, тем самым обнаружить наиболее значимый показатель при расчете бюджетов [3]. При использовании данного метода происходит последовательная подстановка в начальную формулу результативного показателя отчетных значений рассматриваемых факторов. Оценка влияния отдельных факторов на результативный показатель происходит с использованием расчетного ряда.

Пример проведения расчетов с помощью метода цепных подстановок [3]:

Y0=A0×B0×C0

Ya=A1×B0×C0

Yb=A1×B1×C0

Yc=A1×B1×C1

-A0, B0, C0 являются базисными значениями факторов, которые влияют на обобщенный показатель Y0,

-A1, B1, C1 являются фактическими значениями факторов;

-Ya,Yb являются промежуточными изменениями результативного показателя, которые отображаются на измененииа и b факторов.

Используя факторные методы, происходит анализ показателей объема и качества работы филиалов. Данный анализ – необходимый этап для составления бюджета производства.

Например, метод факторного финансово-экономического анализа и метод сравнения используется при составлении бюджетов в транспортной корпорации – ОАО «РЖД», в локально-нормативных документах этой корпорации говорится об использовании ключевых показателей, которые влияют на формирование бюджетов.

Факторный анализ применительно к бюджетам железнодорожного транспорта дает возможность определить влияние бюджетов каждого структурного подразделения на общий генеральный бюджет дороги в целом, проанализировать состояние бюджетной статьи, исходя из состояния подстатей, ее образующих, оценить долю подразделений в формировании значения исследуемой бюджетной статьи.

Рассмотрев показатели и методы проведения финансово-экономического анализа, следует отметить, что для оценки финансово-экономической деятельности филиала транспортной компании необходимо провести анализ следующих показателей [5]:

- доходов от перевозок, услуг инфраструктуры и локомотивной тяги;
- расходов от перевозок, услуг инфраструктуры и локомотивной тяги;
- производительность труда;
- себестоимость перевозок;
- прибыли от перевозок, услуг инфраструктуры и локомотивной тяги;
- показателей платежеспособности;
- ликвидности баланса;
- деловой активности;
- показателей рентабельности.

Помимо вышеперечисленных, для финансово-экономического анализа с целью разработки бюджетов транспортных корпораций необходимо проводить анализ ключевых показателей, специфичных для транспортной отрасли [5]:

- грузооборот;
- погрузка грузов;
- пассажирооборот;
- скорость доставки и участковая скорость;
- доля отправок;
- динамика производительности труда при обеспечении эксплуатационной работы.

На основании оценки и выводов по расчетам показателей проводится бюджетное управление транспортной компанией, ее филиалами и структурными подразделениями.

Список источников

1. Шагинян С. Г., Островская А. А. К вопросу оценки имплицитных издержек транспортной корпорации // Транспорт: наука, образование, производство: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 20–22 апреля 2020 года. Том 3. Ростов-на-Дону, 2020. С. 243-246. EDN BQDJBZ.
2. Лобас Ю. Н. Совершенствование управления затратами промышленной корпорации: Дис. … к.э.н.. Владикавказ, 2004. 197 с. EDN NNATAT.
3. Печева Ю. Н., Матвеева О. А., Маркосян С. Э. Практика применения математического инструментария в анализе деятельности предприятия транспорта // Транспорт: наука, образование, производство: труды Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–27 апреля 2022 года. Ростов-на-Дону, 2022. С. 266-269. EDN ITRCLG.
4. Калашников И. А., Калашникова А. А. Применение универсальных информационных систем и аналитических технологий для статистического прогнозирования грузооборота и грузопотока транспортного предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 3(130). С. 56-60. EDN XRNQDV.

5. Левин Д.Ю., Шульженко З.С. Взаимодействие бюджета производства и технического нормирования // Мир транспорта. 2019 №17(1)

References

1. Shaginyan S. G., Ostrovskaya A. A. On the issue of assessing the implicit costs of a transport corporation. *Transport: science, education, production*: Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, 20–22 April 2020. Volume 3. Rostov-on-Don, 2020. P. 243-246. EDN BQDJBZ.

2. Lobas Yu. N. Improving the cost management of an industrial corporation: Dis. … candidate of economics. Vladikavkaz, 2004. 197 p. EDN NNATAT.

3. Pecheva Yu. N., Matveeva O. A., Markosyan S. E. The practice of using mathematical tools in the analysis of the activity of a transport enterprise. *Transport: science, education, production*: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 25–27, 2022. Rostov-on-Don, 2022, pp. 266-269. EDN ITRCLG.

4. Kalashnikov I. A., Kalashnikova A. A. Application of universal information systems and analytical technologies for statistical forecasting of freight turnover and freight traffic of a transport enterprise. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2021. No. 3(130): 56-60. EDN XRNQDV.

5. Levin D.Yu., Shulzhenko Z.S. Interaction between the budget of production and technical regulation. *World of Transport*. 2019. No17(1)

Информация об авторе

Е.В. Радченко – старший преподаватель

Information about the author

E.V. Radchenko – Senior Lecturer

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 27.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Финансы

Научная статья
УДК 336

Перспективы использования смарт-контрактов в страховании

© Н.В. Нестерова, Т.В. Куликова, 2023

Надежда Владимировна Нестерова [1], Татьяна Викторовна Куликова [2]
[1,2] Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] nadinalladin@mail.ru
[2] tana.72@mail.ru

Аннотация. В данной статье отмечается, что при использовании смарт-контрактов возможно увеличить чистую прибыль за счет снижения затрат на администрирование и обслуживание. Также использование смарт-контрактов позволит увеличить доверие к страховым компаниям, ведь использование технологии позволит уменьшить конфликт интересов практически во всех этапах, начиная от формирования продукта заканчивая выплатами страховых премий.

Ключевые слова: смарт-контракт; блокчейн; страхование; финансовый инструмент; страховая премия

Для цитирования: Нестерова Н.В., Куликова Т.В. Перспективы использования смарт-контрактов в страховании // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №7(158). С.20-23

Original article

Prospects of using smart contracts in insurance

© N.V. Nesterova, T.V. Kulikova, 2023

Nadezhda V. Nesterova[1], Tatyana V. Kulikova[2]
[1,2] Rostov Institute of Entrepreneur Protection Rostov-on-Don, Russia
[1] nadinalladin@mail.ru
[2] tana.72@mail.ru

Abstract. The article notes that when using smart contracts, it is possible to increase net profit by reducing administration and maintenance costs. Also, the use of smart contracts will increase confidence in insurance companies, because the use of technology will reduce the conflict of interests at almost all stages, from the formation of the product to the payment of insurance premiums.

Keywords: smart contract; blockchain; insurance; financial instrument; insurance premium

For citation: Nesterova N.V., Kulikova T.V. Prospects of using smart contracts in insurance. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):20-23 (In Russ.)

Страхование является одним из перспективных направлений применения технологии распределенных реестров. Здесь перед блокчейном открываются серьезные перспективы, т.к. он может быть полезен в следующем:

- медицинском страховании (передача достоверных данных клиента в страховые службы для отслеживания информации о держателях страховых полисов);
- перестраховании;
- страховании имущества от несчастных случаев;
- страховании в сфере грузоперевозок;
- выплатах по пособию по безработице (проверка статуса занятости);
- страховании от стихийных бедствий (сельскохозяйственный сектор, агропромышленный комплекс).

Использование смарт-контракта в страховой деятельности перспективно, поскольку смарт-контракт могут помочь сократить издержки при осуществлении страховой деятельности путем автоматизации оформления и обработки документов и страховых выплат при наступлении страхового случая. Сокращение издержек сделало бы предоставление страховых услуг более доступным и надежным [1]. Современная страховая индустрия построена вокруг трех основных элементов:

1. Расчет ожидаемой стоимости риска: ожидаемая сумма, которая подлежит выплате на протяжении конкретного промежутка времени. Если посевы застрахованы от неурожая, исторические дан-

ные и статистические таблицы будут указывать на ожидаемое число рисков в текущий сезон или год. Об этом можно полагать по размеру премий, взимаемых страховщиком.

2. Капитальные издержки для длительных рисков: фактически являются резервом на случай, если 100-летняя засуха приведет к неурожаям, многократно превышающим ожидаемые суммы. Есть ли у системы достаточные резервы, чтобы покрыть расходы в таком случае?

3. Транзакционные расходы: это побочные расходы, связанные с обычными бизнес-операциями, а также связанные со сложностью и настройкой, необходимой для каждого продукта.

Если вышеперечисленные элементы представляют собой основные элементы страховой операции, то на практике большая часть мира взаимодействует с системой, в которой два дополнительных элемента стали обычным явлением:

1. Администрирование: относится к общим расходам крупных страховых компаний, которые необходимы для работы их системы. Эти затраты соответственно включаются в страховые взносы, которые физические и юридические лица платят за страхование.

2. Доходность акционеров: необходимо учитывать в премиях и решениях относительно выплат, по крайней мере тем страховым компаниям, у которых есть акционеры.

В информационном документе Etherisc [2] говорится, что блокчейн может решить четыре главные проблем, из-за которых множатся затраты страховых компаний:

1) управленческие затраты;

2) конфликт интересов между клиентами и компанией;

3) асимметричность информации, доступной клиентам и компании;

4) доступ к страховым пулам.

Преимущество 1. В традиционных страховых компаниях существуют два вида сотрудников: первая группа делает фактическую работу, а вторая –координирует всю систему. Чем больше становится компания, тем больше сил вкладывается во вторую группу (это можно сравнить с кругом: первая группа представляет собой окружность, а вторая – то, что находится внутри; чем больше круг, тем менее эффективны процессы и тем больше усилий прилагается для координации сотрудников). Технология блокчейн может помочь снизить эти координационные затраты. Смарт-контракты могут заменить целую толпу менеджеров. Технология также позволяет им взаимодействовать друг с другом для совершения разнообразных действий, включая финансовые транзакции. Благодаря этому становятся возможными прямые и прозрачные взаимодействия между сотрудниками, составляющими окружность системы, что, соответственно, позволит избавиться от значительной части затрат на персонал, а также от неэффективности руководства большим количеством сотрудников.

Преимущество 2. Традиционная страховая компания берет под контроль весь процесс, включая задачи, обычно приводящие к конфликту интересов между клиентом и компанией. Взять хотя бы работу с требованиями о выплате страхового возмещения. Естественно, что соответствующий менеджер компании будет стремиться свести выплаты к минимуму, ведь он сотрудник поставщика страховых услуг. Конечно, существует гильдия «независимых» оценщиков и экспертов, но кто оплачивает расходы на них? Технология блокчейн может решить эту проблему конфликта интересов благодаря привлечению по-настоящему независимых экспертов, чья работа будет независимой от поставщика страховых услуг, прозрачной и подконтрольной всем сторонам. Технологию можно применять и в другой области, где конфликт интересов не так очевиден – для разработки продуктов. Страховая компания имеет большое преимущество перед клиентами в том, что она может предвзято подходить к разработке продуктов: максимизировать свой доход путем уменьшения размера выплат или вообще не выплачивая страховые премии. Например, если клиент ожидает выплаты по страховке, приобретенной им на случай определенного «события», но страховая компания ничего не платит, настаивая на том, что страховка не покрывает это «событие», клиент, естественно, разочаруется в обслуживании и это подорвет его доверие к страховым компаниям.

Преимущество 3. Асимметричность информации сама по себе является источником неэффективности и высоких операционных издержек. Страховые

компании накапливают данные и информацию при помощи запатентованных средств и не желают делиться ей. Эти данные и опыт компаний в области их обработки считаются одним из главных факторов успеха на рынке. Причины решений, принятых на основании этих данных, непрозрачны, и их трудно оспорить. В блокчейн среде все фундаментальные данные и решения, основанные на данных, могут быть прозрачными и иметь объективные причины.

Преимущество 4. Традиционные страховые пулы являются привлекательными инвестиционными инструментами, однако в настоящий момент они не открыты для общественности и прибыль по ним получает только небольшой круг инвесторов. Технология блокчейн может демократизировать доступ к схожим инструментам посредством токенизации рисков при помощи «токенов страховых пулов».

На сегодняшний день активно создаются и развиваются проекты, использующие блокчейн технологию и смарт-контракты в сфере страхования. Одним из таких проектов является Etherisc. Данный

сервис предлагает децентрализованный протокол, по которому каждый может запускать страховые продукты на основе смарт-контрактов. В общем плане Etherisc применяет смарт-контракты для кодирования рабочего процесса страхования начиная с политики ценообразования, выдачи страхового полиса, получения страхового требования и до расчета по страхованию.

На платформе Etherisc представлены следующие продукты:

– страхование от задержки рейса;
– страхование от ураганов;
– страхование предмета залога;
– страхование урожая и социальное страхование.

Одна из целей внедрения децентрализованного подхода к страхованию на основе блокчейна – уменьшение конфликта интересов, заложенный в обычных договорах страхования. У страховщика и страхователя разные интересы. Так, страховая компания стремится максимизировать прибыль и заключает договоры, преследуя финансовые цели, в их интересах не выплачивать страховые премии, что противоречит интересам страхователей.

Авторы проекта утверждают, что платформа на основе блокчейна может снизить транзакционные издержки, административные расходы и снять давление, связанное с доходностью акционеров, а также позволяет сторонам рассчитывать стоимость ожидаемого риск и капитал для долгосрочных рисков [3]. Смарт-контракты могут автоматизировать сбор премий и выплат, а также сделать обязательства более прозрачными. Многие страховые стартапы, использующие технологию распределенного реестра, работают над улучшением страхового опыта для страхователей и страховых компаний. Так, в США запустили платформу Arbol на базе блокчейн, которая позволяет фермерам страховаться от погодных рисков [4]. Он использует смарт-контракты и оракулы Chainlink, чтобы предоставить любому, у кого есть доступ к Интернету, страхование от погодных условий. Основатели платформы заявляют, что платформа позволит обеспечить беспрецедентную прозрачность и неограниченный доступ к ключевым финансовым инструментам, гарантируя, что один плохой сезон не приведет к финансовому краху. С помощью Chainlink можно обновить страховую отрасль с неограниченными возможностями защиты от рисков.

При традиционном страховании существует высокая степень человеческой субъективности и неэффективности системы, что увеличивает страховые премии по всем направлениям и замедляет расчеты. Споры между клиентами и страховыми компаниями являются обычным явлением, и большинство не могут себе позволить рассматривать их в суде, или выплаты страховых премий затягиваются на столько, что фермеры не могут себе позволить покупать новые семена и оборудование. Поэтому они часто вынуждены принимать любые платежи, которые страховщики считают справедливыми, это снижает доверие к страховым компаниям. Arbol использует децентрализованную сеть Oracle Chainlink и технологию, позволяющую подключать смарт-контракты, которые обеспечивают поступление данных об осадках от Национального управления океанических и атмосферных исследований (NOAA) и других. Гарантируется, что не только сам смарт-контракт защищен от взлома и неизменен (благодаря блокчейну Ethereum), но и входные данные, запускающие смарт-контракты, одинаково безопасны и надежны благодаря Chainlink. Возможность произвести расчет сразу же после получения данных Chainlink позволяет предприятиям и фермерам немедленно восстанавливаться. Таким образом, теперь у них есть оборотный капитал, чтобы, например, быстро закупить семена или возобновить работу, а не ждать месяцами отсрочки, чтобы рассчитаться.

Согласно обзору ключевых показателей деятельности страховщиков, подготовленным Банком России за 2019 г. [3], страховой рынок перестал расти: объем собранных премий практически не изменился, а объем выплат значительно вырос. Впервые с 2009 года рынок страхования не вырос. Объем страхового рынка России зависит от темпов роста кредитования. В 2020 году рынок вырос на 4,1%: объем страховых премий превысил 1,5 трлн рублей [3].

Росту страхового рынка способствовали накопительное страхование жизни (НСЖ) и сегменты страхования, связанные с кредитованием.

Рынок страхования в России остается достаточно консервативным в сравнении с странами запада, где страховые компании активно внедряют инновационные технологические решения. На сегодняшний день и на российском рынке происходит сдвиг, некоторые финансовые группы освоили продажи страховых полисов онлайн в рамках своих экосистем (например, «Тинькофф»), появляются insurtech-компании (например, «Манго страхование»), работающие онлайн и без физических офисов.

В российский страховой рынок внедрение инструментов, основанных на блокчейн технологии, идет медленно, однако попытки внедрения блокчейн- решений предпринимаются. Так, есть примеры использования российскими компаниями смарт-контрактов в сфере страхования. В 2017 году крупный перевозчик страны ГК «Деловые Линии» и «Ренессанс-страхование» запустили проект страхования грузов при помощи смарт-контрактов на платформе Hyperledger [5].

В 2019 году совместно с ГК «Деловые Линии» запустила страхование грузов при помощи смарт-контрактов и «Ингосстрах». Данное решение позволяет компаниям фиксировать и подписывать сделки, анализировать информацию от перевозчика и автоматически формировать нужные документы при помощи смарт-контрактов. Сразу после передачи груза для перевозки, он страхуется. Вся информация в режиме реального времени пополняет базу данных. На платформе можно найти данные о договоре страхования, деталях тарификации стоимости, всех особенностях груза (в том числе изменения по маршруту, данные отправителей и получателей и многие другие факторы), информацию об используемых транспортных средствах, повреждениях груза и произошедшем страховом случае.

Также в России в 2017 году запущен проект prosto.insure – это страховая блокчейн платформа [6]. С помощью нее выдаются страховые полисы для путешествий. Данная система позволяет сохранить неизменность данных пользователей и обеспечить защиту от мошенничества. Возможно, дальнейшее внедрение «умных» контрактов в сферу страхования сделает возможным рост объема рынка, а также повысит уровень доверия клиентов к страховщикам.

Альпен Шет и Хеманг Субраманиан отмечают, что есть некоторые препятствия для применения данной технологии в страховании. Они связывают их с нормативными требованиями и лицензированием новых продуктов, основанных на смарт-контрактах, механизмами рассмотрения потенциальных споров в отношении результатов автоматизированных страховых требований, а также с технологическими рисками и ограничениями, создаваемыми базовой инфраструктурой программного обеспечения, на которой разработаны и используются смарт-контракты.

Многие страховые продукты строго регулируются как на национальном, так и зачастую на субнациональном уровнях в целях обеспечения соблюдения строгих норм, регулирующих мошенничество и отмывание денег (KYC/AML), удовлетворенности клиентов и справедливого к ним отношения, а также соблюдения законов об инвестициях, касающихся, в частности, страховых организаций.

Список источников

1. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. N 1.
2. РБК-ТВ // URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d849e779a794729979bfda9.
3. Центральный Банк Российской Федерации // URL: https://cbr.ru/press/event/?id=14282
4. RB. RU // URL: https://rb.ru/opinion/blockchain-trends-3/?ysclid=li1ze2j0dg93504969
5. ГК «Деловые Линии». Официальный пресс-центр // URL: https://pr.dellin.ru/smi/blokchejn-platformy-kak-novaya-osnova-strahovaniya/?ysclid=li1ysuw1iu48883247
6. Ведомости. Российская газета // URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/07/28/726529-perevodchik-ekonomist?ysclid=li1z0x72fe618480978

References

1. Truntsevsky Y.V., Sevalnev V.V. Smart contract: from definition to certainty. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2020. N 1. (In Russ.)
2. RBC-TV // https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d849e779a794729979bfda9. (In Russ.)
3. The Central Bank of the Russian Federation // https://cbr.ru/press/event/?id=14282. (In Russ.)
4. RB. RU // https://rb.ru/opinion/blockchain-trends-3 /?ysclid=li1ze2j0dg93504969. (In Russ.)
5. Business Lines Group of Companies. Official press center // https://pr.dellin.ru/smi/blokchejn-platformy-kak-novaya-osnova-strahovaniya /?ysclid=li1ysuw1iu48883247. (In Russ.)
6. Vedomosti. Rossiyskaya Gazeta // https://www.vedomosti.ru/management/articles/. (In Russ.)

Информация об авторах

Н.В. Нестерова – кандидат юридических наук, доцент
Т.В. Куликова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

N.V. Nesterova – Candidate of Law, Associate Professor
T.V. Kulikova – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 330.342

Методология формирования конкурентных кластеров в сфере международных финансовых отношений

© В.Н. Харченко, 2023

Валерий Николаевич Харченко
Ростовский институт защиты предпринимателя, Ростов-на-Дону, Россия. nauka.rizp@yandex.ru

Аннотация. Обосновано построение и развитие конкурентного кластера в сфере международных финансовых отношений. Предложена методология формирования и анализа функционирования прогностической кластерной модели, форма ее проявления и применения в практике ведения международных финансовых отношений. Модель представлена в качестве инструмента подтверждения познанного, с помощью которого свойства оригинала проявляются на другом объекте как объекте-заместителе – международном финансовом кластере.

Ключевые слова: кластер, инновация, интегрированная модель, инновационная ориентированность, конкурентное преимущество

Для цитирования: Харченко В.Н. Методология формирования конкурентных кластеров в сфере международных финансовых отношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7 (158). С. 24-28

Finance

Original article

Methodology for the formation of competitive clusters in the field of international financial relations

Valery N. Kharchenko
Rostov Institute of Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia. nauka.rizp@yandex.ru

Abstract. The construction and development of a competitive cluster in the sphere of international financial relations has been substantiated. A methodology for the formation and analysis of the functioning of the predictive cluster model, the form of its manifestation and application in the practice of conducting international financial relations is proposed. The model is presented as a tool for confirming the known, with the help of which the properties of the original are manifested on another object as a substitute object – the international financial cluster.

Keywords: cluster, innovation, integrated model, innovation orientation, competitive advantage

For citation: Kharchenko V.N. Methodology for the formation of competitive clusters in the field of international financial relations. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):24-28 (In Russ.)

Актуальность научной проблемы и темы статьи выражается в том, что в современной научной литературе, анализирующей проблемы отраслей наук, используются категории, ещё не в полной мере применимые в международных финансовых отношениях. Среди них такие как кластер, теория конкурентных кластеров, кластерный анализ, конкурентное преимущество**,** инновационная ориентированность. Основное препятствие взаимному проникновению категорий из одной науки в другую не имеет чётких границ и в значительной мере сводится к отрицанию самого факта конвергенции финансово-кредитных отношений как экономического процесса кластеризации. Однако нами утверждается, что рынок с участием финансовых субъектов имеет характерные отраслевые отличия от других секторов рынка, проявляющихся в особенностях содержания, технологий и условий реализации услуг, профессиональных компетенций сотрудников финансовых учреждений, составе заинтересованных сторон международных отношений. При этом не подвергнут сомнению тот факт, что по содержанию финансовая услуга является единством финансово-кредитных операций, и утверждается, что она не перестает быть объектом рыночной заинтересованности различных экономических субъектов и, следовательно, предметом конкурентного взаимодействия этих субъектов [6].

В теоретическом исследовании рынка финансово-кредитных услуг мы выделяем несколько подуровней организации знания: частные теоретические модели и законы, выступающие в качестве теорий ограниченной области; развитые научные теории, которые включают частные теоретические законы в качестве следствий. На этой методологической основе предлагается построение и развитие конкурентных кластеров в сфере международных финансов в соответствии с поставленной в заглавии статьи задачи. Теоретические знания организуются вокруг «теоретической модели» и теоретического

закона и обусловливают строение модели, основанной на знаниях. Далее необходимо определиться с логикой соотношения категорий и установить приемлемые связи экономики и педагогики с другими науками.

Как известно, **модель** (в науке) – это объект-заместитель объекта-оригинала, инструмент для познания, который исследователь ставит между собой и объектом и с помощью которого изучает некоторые свойства оригинала. В качестве модели выступает другой материальный или мысленно представляемый объект, замещающий в процессе исследования объект-оригинал. Соответствие свойств модели исходному объекту характеризуется адекватностью.

Процесс построения и исследования модели называется моделированием. По мнению Н. Аберкромби, С.Хилл, Б.С. Тернер, **моделью** (model) является абстрактная форма представления отношений между социальными феноменами. Модели социальных процессов не обязательно точно представляют реальный социальный мир, однако они упрощают и облегчают понимание его основных механизмов. Например, могут моделироваться социальные сети или семейные структуры. Использоваться могут также более формализованные модели с математическим выражением отношений между элементами [1].

В. Толочек **моделью** считает искусственно созданное явление (предмет, процесс, ситуация), аналогичное естественному явлению, научное изучение которого затруднено или невозможно. Модели выступают аналогами объектов исследования и сходны с ними в наиболее существенных характеристиках. Моделирование – метод познания, состоящий в построении и исследовании моделей [1]. Моделирование представляет собой одну из ключевых категорий современной теории познания и исследовательской практики (В.М. Глушков, А.А. Самарский, Ю.И. Журавлев, А.Ю. Уваров и др.), широко обсуждается в педагогической науке (Гершунский Б.С., Дахин А.Н., Краевский В.В., Плотинский Ю.М. и др.).

Устройство модели может быть разнообразным, и в каждой из них абстрактные объекты (конструкты) формируют определенный теоретический закон, на основании которого допустимо установить особый статус модели, который назовем **теоретической схемой.** Предлагаем различать в сфере финансовой деятельности фундаментальные теоретические схемы и частные. Фундаментальная схема способствует непосредственному развитию научной теории. Частная схема проявляется в качестве теорий ограниченной области.

Иногда экспериментируют не над оригиналом, а над его моделью, т.е. над другой сущностью, похожей на оригинал. Важно, чтобы манипуляции с нею давали возможность транслировать получаемые сведения на оригинал. Полное совпадение свойств модели и оригинала никогда не достигается, причем по очень простой причине: модель не есть оригинал, на модели невозможно получить столь же исчерпывающие знания, как в процессе экспериментирования с оригиналом. Но иногда можно довольствоваться и частичным успехом, особенно если изучаемый объект недоступен немодельному эксперименту.

Много общего обнаруживается между моделью и парадигмой**. Парадигма** – 1) исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода; 2) теория (или модель, тип постановки проблемы), принятая в качестве образца решения исследовательских задач [2].

Вполне определенное место в процессе исследования моделей находит **теория конкурентных кластеров,** в особенности при анализе конкурентных преимуществ и конкурентных недостатков финансовых учреждений. Эту теорию разработал ученый-экономист для целей, как ему казалось, развития индустриальной экономики, однако по прошествии многих лет его методология формирования и организации работы кластеров нами предлагается для адаптации к сфере финансово-кредитных отношений.

Согласно теории Майкла Портера, **кластер** – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (финансово-кредитные учреждения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [4].

По нашему мнению, важной отличительной чертой кластера является его **инновационная ориентированность.** Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области инноватики и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши», среди которых сфера финансово-кредитных учреждений. В этой связи многие страны все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ.

Следует заметить, что кластерный подход служит основой для создания новых форм объединения усилий. Политика с ориентацией на кластеры стимулирует возникновение «новых моделей» и косвенным образом поддерживает их, а также через внедренческие посреднические центры.

Принимая во внимание этот факт, а также сущность теории конкурентных кластеров Майкла Портера [5-6], мы считаем допустимым нижеприводимое утверждение. Его суть сводится к тому, что конкурентные преимущества и конкурентные недостатки финансово-кредитных учреждений могут быть признаны таковыми лишь в пределах определенного кластера, причем межкластерные противоречия и конфликты интересов не оказывают существенного влияния на состояние рынка.

Интерпретируя выводы М. Портера, следует отметить, что конкурентная стратегия банковского учреждения для работы на внутреннем или внешнем рынках должна найти адекватное противодействие пяти силам: 1) угрозе появления новых конкурентов; 2) угрозе появления услуг-заменителей; 3) способности наемных работников с наибольшей выгодой продавать свой труд; 4) способности клиентов выбирать соответствующий ценовой диапазон услуги и 5) соперничеству уже имеющихся конкурентов между собой [4]. Значение каждой из указанных пяти сил меняется в отрасли, но именно они определяют её прибыльность.

В условиях прогрессивно развивающихся рыночных отношений, приведших к революционному изменению подходов к оценке финансово-кредитной деятельности любое банковское учреждение стремится к точному выбору своей позиции в отрасли, что и определяет, в конечном счете, его преимущества или их отсутствие. **Конкурентное преимущество** подразделяется на два основных вида: 1) более низкие издержки и дифференциация услуг и 2) аудиторская деятельность.

Обратившись к реалиям современной России, можно заметить, как и в любом секторе рынка, на рынке финансово-кредитных услуг отмечается большое разнообразие банковских структур. Разнообразие банков во всем мире является следствием стремления их к осознанию и упрочению своего положения среди конкурентов и к получению признания своей конкурентоспособности в глазах окружения.

Банковские структуры осознанно добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своих отраслях, т.е. путем нововведений. Нововведение ведет к смене лидерства в конкуренции. Если принять во внимание тот факт, что банки являются полноправными субъектами рыночных отношений, то вполне обоснованно следует согласиться с названными Портером типичными причинами, требующими от них введения новаций: 1) новые технологии; 2) новые или изменившиеся запросы потребителей; 3) появление нового сегмента отрасли; 4) изменения стоимости или наличия компонентов основной деятельности; 5) изменение правительственного регулирования [6-7].

Именно поэтому мы обращаем внимание на необходимость осмысления методологии развития кластеров в сфере финансово-кредитной деятельности. Кластеризация банковских структур сегодня вполне актуальна в связи с тем, что конкуренция на рынке финансово-кредитных услуг исследуется рядом ученых и предлагаются различные варианты её развития. Наши исследования доказали, что в процессе конкуренции финансово-кредитный кластер является наиболее значимым и успешным, поскольку он сочетает предпринимательскую мотивацию с добросовестной практикой.

Теоретические исследования и подтвердившие их практические результаты показали, что такие финансовые структуры как: Центральный банк Российской Федерации, Международный валютный фонд, Федеральная резервная система, Банк международных расчётов, Группа Всемирного банка, Международный банк реконструкции и корпорационной развития, Международная ассоциации развития, Международная финансовая корпорация, Многостороннее агентство по инвестиционных гарантиям, Международный центр по регулированию инвестиционных споров можно отнести к финансово-кредитному кластеру (ФКК), потому что он более вариативен в выборе стратегий и тактики конкурентного поведения. Этот кластер может делать ставку на консолидацию с другими финансовыми структурами, на компромиссное сотрудничество, на кооперативную солидарность и обособление от соперников.

Преемственность свойств нового объекта исходному объекту при рассмотрении любой модели характеризуется адекватностью. Именно поэтому любое финансовое учреждение имеет возможности привести свою миссию в соответствие с инновационной кластерной моделью банка-инициатора процесса объединения в новой структуре – ФКК. Более того, это соответствие необходимо потому, что новая организационная структура предоставляет немало дополнительных возможностей для укрепления конкурентоспособности каждому из ее членов.

Структура функционирования ФКК, сформированного на основе интегрированной модели, включает такие компоненты как концептуальные идеи интегрированной модели и базовые принципы взаимодействия партнеров: 1) ресурсный, конкурентный потенциал; 2) мобильность в предоставлении услуг; 3) сетевая парадигма кластера; 4) образовательные, консультативные и иные услуги в условиях конкуренции; 5) совместные маркетинговые функции партнеров кластера; 6) мониторинг перспектив развития рынка финансово-кредитных услуг.

Анализируемый нами проект кластера позволит оптимально использовать принципы необходимости поддержания устойчивого конкурентоспособного развития за счет общего ресурсного конкурентного потенциала, мобильности в предоставлении услуг, сетевой парадигмы создания и функционирования кластера, совместных финансовых операциях, активного использования современных маркетинговых функций, мониторинга перспектив рынка услуг, определения пути и средства укрепления конкурентоспособности его партнеров. Кластер может быть ориентирован на включение в его структуру любого учреждения, стремящегося быть конкурентоспособным, он понятен партнерам, желающим объединиться в этой структуре для совместных отношений при сохранении юридической самостоятельности. Эта структура кластера нами предложена с той целью, чтобы учесть не только сегодняшние потребности, но и прогностические предположения будущих, быстро растущих потребностей.

Если формировать предложение по созданию кластера, то разумнее было бы включить в структуру уже существующие международные организации, тесно связанные с Россией. Определённо значимое место может занять Центральный банк Российской Федерации (Банк России), в настоящее время являющийся негосударственной коммерческой структурой, подотчетной Государственной Думе РФ и возглавляемой Советом директоров и Национальным банковским советом.

Ещё одна организация – Группа Всемирного банка (ВБ) – ведет работу во всех основных областях развития, предоставляя широкий спектр финансовых продуктов и технической помощи, а также помогая странам делиться инновационными знаниями и решениями стоящих перед ними проблем и применять их на практике. Представительство России в ВБ высокого уровня полномочий: Министр финансов Российской Федерации, управляющий от РФ в организациях Группы Всемирного банка; Министр экономического развития РФ, заместитель управляющего от России в ВБ; Исполнительный директор от России в ВБ.

Уместно напомнить, что Международный валютный фонд, членом которого Россия является уже 31 год (квота 1.2 трлн. руб.), – это прежде всего организация, распоряжающаяся капиталом, ею контролируемым. Капитал Международного валютного Фонда образован 190 государствами-членами этого Фонда. У МВФ есть три важнейшие миссии: содействие международному валютному сотрудничеству, поощрение расширения торговли и экономического роста и противодействие политике, которая нанесла бы ущерб процветанию. Для выполнения этих задач страны-члены МВФ сотрудничают друг с другом и с другими международными организациями [3].

Банк международных расчетов (БМР), являясь международной финансовой организацией и официальным форумом центральных банков, выполняет особую функцию «банка центральных банков». Банк России вступил в БМР в ноябре 1996 года путем подписки на 3 000 акций. Это решение было принято Советом директоров Банка России и одобрено Советом директоров БМР. В связи с перераспределением среди центральных банков акций БМР, находившихся ранее в руках частных акционеров, 31 мая 2005 года Банк России дополнительно приобрел 211 акций американского выпуска. Право голоса по данным акциям осталось за США.

Все вышеупомянутые финансовые организации, возможно, и не нуждаются в использовании процесса кластеризации, но прогностические предложения вполне заслуживают внимание. По нашему мнению, кластер мог бы возглавить Международный валютный фонд, который номинально и выполняет эту функцию в соответствии со статусом.

Сложившиеся отношения между рядом международных структур могут быть подтверждением необходимости и возможности реализации предложений на практике. Кто может возглавить или фактически номинально возглавил кластер, можно представить на основе анализа следующих фактов.

Таким образом, нами предложено концептуальное видение процесса становления и развития международного образования в виде финансово-кредитного кластера; введено понятие «парадигма финансово-кредитного кластера», которая представляет собой конкурентный региональный кластер финансовых учреждений, в состав которого могут войти как отечественные, так и зарубежные структуры; обоснована инновационная кластерная структура рыночной конкуренции в виде ФКК в сфере банковской деятельности, которая основана на открытом и долгосрочном взаимодействии другими субъектами макро- и микросреды финансового и других отраслевых рынков.

Список источников

1. Аберкромби Н., Хилл С, Тернер Б.С. Социологический словарь, 2008
2. Лопатухина, Т.А., Харченко, В.Н. Концептуальные идеи выбора парадигмы образования в негосударственном экономическом вузе // Вестник Донского государственного технического университета. Ростов н/Д: ДГТУ, 2012. №4. С. 116-120.
3. Устав Международного валютного фонда // URL: https://www.imf.org/en/
4. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения. 1993.
5. Портер М. Конкуренция. СПб, 2001. С.230.

6. Харченко В.Н. Методология развития конкурентных кластеров в сфере образования // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. №5 (65).

7. Харченко В.Н. Инновационная кластерная модель исследовательско-образовательного профиля // Материалы XII международного научного конгресса «Государственное управление и местное самоуправление» 29 марта 2012 года. Харьков: ХарРИ НАГУ, Магистр, 2012. С.356-358.

References

1. Abercrombie N., Hill S, Turner B.C. Sociological Dictionary, 2008 (In Russ.)

2. Lopatukhina, T.A., Kharchenko, V.N. Conceptual ideas for choosing the paradigm of education in a non-state economic university // Bulletin of the Don State Technical University. Rostov n / a: DSTU, 2012. No. 4. pp. 116-120. (In Russ.)

3. Charter of the International Monetary Fund // URL: https://www.imf.org/en/

4. Porter M. International competition. M.: International relations. 1993. (In Russ.)

5. Porter M. Competition. St. Petersburg, 2001. P. 230. (In Russ.)

6. Kharchenko V.N. Methodology for the development of competitive clusters in education // Modern competition. 2017. Vol. 11. No. 5 (65). (In Russ.)

7. Kharchenko V.N. Innovative cluster model of research and educational profile // Proceedings of the XII International Scientific Congress "Public administration and local self-government" March 29, 2012. Kharkiv: HARRI NAGU, Master, 2012. P.356-358. (In Russ.)

Информация об авторе

В.Н. Харченко – кандидат педагогических наук, профессор

Information about the author

V.N. Kharchenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Менеджмент

Научная статья
УДК 338

Стратегия выхода на иностранные рынки российских производителей вина

© П.А. Кориневская, 2023

Полина Александровна Кориневская
Высшая школа экономики, Москва, Россия. polikoren@mail.ru

Аннотация. Винодельческая отрасль России развивается успешно. Крупные российские производители вина активно предпринимают попытки экспортировать свою продукцию на зарубежные рынки. Однако после закрытия ключевых рынков сбыта перед компаниями встает вопрос о корректировке направлений и методов развития экспорта. Основной целью исследования является выбор оптимальной стратегии для российских производителей вина с помощью определения инструментов для анализа экспортного потенциала компаний-производителей, выбора целевых международных рынков, а также описания приоритетных режима входа на новый рынок, типа международных операций, стратегии адаптации, особенностей логистики и продвижения.

Ключевые слова: международный менеджмент, интернационализация, российское виноделие, экспорт винной продукции, целевые рынки, управление экспортом

Для цитирования: Кориневская П.А. Стратегия выхода на иностранные рынки российских производителей вина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7 (158). С.29-32

Management

Original article

International markets entry strategies for Russian wine producers

Polina A. Korinevskaya
Higher School of Economics, Moscow, Russia. polikoren@mail.ru

Abstract. The wine industry in Russia is developing successfully. Large Russian wine producers are actively trying to export their products to foreign markets. However, after the closure of key sales markets, companies are facing the question of adjusting the directions and methods of export development. The main goal of the study is to choose the optimal strategy for Russian wine producers by identifying tools for analyzing the export potential of producer companies, selecting target international markets, and describing priority entry modes for new markets, types of international operations, adaptation strategies, logistics and promotion peculiarities.

Keywords: international management, internationalization, Russian wine production, wine export, target markets, export management.

For citation: Korinevskaya P.A. International markets entry strategies for Russian wine producers. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):29-32 (In Russ.)

Отрасль виноградарства и виноделия в России развивается динамично в течение последних лет. В определенной степени это связано с принятием профильного закона 27 декабря 2019 года № 468-ФЗ. Растут площади виноградников, объемы производства, качественное российское вино теснит зарубежных конкурентов на полках магазинов и в меню ресторанов. Особую роль в повышении качества отечественного виноделия имело введение в законодательство понятий защищенного географического указания (ЗГУ) и защищенного наименования места происхождения (ЗНМП).

Ввиду очевидного роста конкурентоспособности, вполне закономерным является желание отечественных производителей выходить на зарубежные рынки. Причем, с учетом географических особенностей расположения, вопрос актуален в первую очередь для предприятий, находящихся в южных регионах России, включая Краснодарский край и Ростовскую область.

Однако процесс экспорта продукции виноделия и выхода на конкретные национальные рынки имеет существенные особенности и связан со специфическими рисками. С произошедшим в 2022 году обрушением правил международной торговли и массовым введением санкционных ограничительных мер число особенностей и объем рисков значительно увеличились. Ряд традиционных и перспективных рынков закрылся. В этих условиях ещё более важным становится управление процессом построения полноценной системы экспорта винной продукции от анализа экспортных возможностей конкрет-

ных компаний и до организации логистики и учета национальных особенностей, выбора оптимальных типов операций и путей продвижения продукции.

Первым шагом в экспортной деятельности для производителей вина является оценка готовности компании к началу экспорта, то есть наличия достаточных производственных мощностей для поставок за рубеж и возможность предложить конкурентоспособный продукт на международных рынках. Экспорт требует значительных финансовых вложений и сопряжен с высокими рисками, связанными с большой вероятностью ошибок при изучении рынков новых стран и неопытностью аналитиков. Поэтому экспортная деятельность подходит для крупных производителей, которые уже заняли свою нишу на домашнем рынке и готовы инвестировать в повышение репутации бренда с помощью международной деятельности.

Чтобы убедиться в целесообразности выхода на новые иностранные рынки, компания должна определить свои конкурентные преимущества и преимущества своего продукта, которые позволят успешно конкурировать с другими крупными игроками на целевом рынке. Используя такие инструменты, как SWOT-анализ, SNW-анализ, финансовый анализ, анализ продуктового портфеля и VRIO-анализ, можно обозначить, какие ресурсы и компетенции компании являются выигрышными в долгосрочной перспективе и могут стать значимыми для поддержания долгосрочного конкурентного преимущества. Такие ресурсы должны быть редкими на рынке, иметь ценность для производителя и потребителя, их должно быть сложно имитировать или заменить [1]. Для виноделен это может быть большой объем производства, высокое качество вина, сравнимое с качеством ключевым стран-экспортеров, возможность подстраиваться под новые условия и адаптации продукции, а также опыт в исследовании и продвижении на иностранных рынках.

Ключевыми четырьмя регионами, которые производители вина могут рассмотреть как приоритетные экспортные направления, из-за политической ситуации на данный момент являются Азия, Африка, Латинская Америка и Ближний Восток. Рынок Ближнего Востока уступает другим направлениям, так как заточен только на туристическую базу из-за преобладания мусульманского населения в странах. Латинская Америка может быть интересным направлением, но из-за того, что такие страны, как Чили и Аргентина сами являются крупнейшими экспортёрами вина, занимая 6,9% всего международного экспорта [2], а также почти полностью покрывая домашний спрос, рынок Латинской Америки довольно перенасыщен, и вывести продукцию на конкурентноспособный уровень будет сложно и затратно. К тому же, логистика в страны Латинской Америки значительно дороже, чем в другие регионы. У рынка Африки есть большой потенциал, и он может стать выгодным направлением, но только в будущем, так как культура вина и спрос на него еще недостаточно развиты. По итогу, самыми многообещающими рынками для российских производителей являются страны Азии.

Рынок вина в Азии активно развивается, показывая рост около 5% каждый год. С ростом среднего класса и ростом дохода у населения крупных азиатских стран, таких как Китай, Япония и Южная Корея, вино становится более популярным продуктом, превращаясь из предмета роскоши в предмет ежедневного потребления. Также все больше людей из Азии признают вино как важное дополнение к потреблению пищи. В Китае растет число поклонников импортного вина, которое хорошо сочетается с едой. Важным трендом также является рост онлайн-канала продажи вина. Он разрешен не во всех странах, но в Китае и Японии, где он разрешен, большая часть торговли вином перешла именно в онлайн формат [3].

Самыми крупными рынками вина в Азии являются рынки Китая, Японии, Южной Кореи, Индонезии, Таиланда и Вьетнама. Наиболее подходящий рынок для российского производителя на данный момент – это рынок Китая из-за низких тарифных барьеров и потенциала развития отрасли.

Китай является одним из крупнейших потребителей вина, занимая девятое место в мире. 51% от всего вина в Китае – это импортный продукт, несмотря на достаточно высокое производство в стране. В Китае пользуется спросом только красное вино, так как оно имеет насыщенный вкус и позитивно воспринимается из-за ассоциации цвета с культурой. Главная целевая аудитория в Китае – менеджеры среднего и высшего звена от 25 до 44 лет. В основном это мужчины, так как вино, как престижный напиток, ассоциируется с деловыми встречами и подарками, но с повышением культуры вина и ростом его повседневного потребления, доля женщин, употребляющих вино для своего удовольствия, будет увеличиваться. Китайцы сейчас заинтересованы в российских продуктах, что можно заметить по растущему спросу на другую продовольственную продукцию из России, поэтому у производителей российского вина есть хорошая возможность воспользоваться этой тенденцией и повысить узнаваемость своего продукта в глаза китайского населения.

Самый безопасный способ заходить на рынок Китая – это используя помощь агента или дистрибьютора. Так как китайская культура является высоко контекстной и имеет множество аспектов, незнакомых для иностранцев, есть большая вероятность совершить ошибки во время коммуникации с местными партнерами. Опытные агенты помогут установить связи с представителями бизнеса и подсказать в вопросах сбыта и продвижения. Создание юридического лица в Китае – процесс более доро-

гой и трудоемкий. Данный вид работы на рынке имеет смысл уже после того, как компания попробует реализацию через представителей и их продукт займет нишу.

Ключевым продуктом для входа на рынок должно быть красное сухое вино, так как оно пользуется наибольшим спросом. Китайцы довольно консервативны в своих предпочтениях, поэтому предпочитают только красное вино. Многие источники сообщают, что растет спрос на игристые вина, но на деле китайский рынок еще не готов покупать игристое в тех объемах, ради которых их будет выгодно экспортировать. Также важно, чтобы у вина была серьезная маркетинговая поддержка, потому что в Китае обращают внимание больше на известность бренда, чем на содержимое самой бутылки. Именно поэтому наибольшей популярностью пользуются вина из традиционных регионов, таких как Франция и Италия [4].

В Китае есть определенный стандарт, которые регулирует качество вина. От каждой поставляемой партии берут около двух бутылок на химическую проверку содержимого. По закону, на бутылке вина должен быть стикер на китайском языке, который сообщает основную информацию о продукте. В целях маркетинга производитель может подобрать определенные сорта винограда для производства вина, которые пользуются спросом в Китае, а также сделать основную этикетку на китайском языке. Так он сможет быстрее завоевать доверие у покупателей.

Наиболее удобный способ транспортировки вина из южных регионов России в Китай – это использование морского транспорта через порт Новороссийск. Главный морской порт Китая расположен в Шанхае. Вино требует особых условий перевозки, поэтому в основном используются рефрижераторные контейнеры. Обычно производители используют транспортно-экспедиционные компании, которые сразу предлагают ставку за полную перевозку от места производства до импортера.

Главные вопросы продвижения в Китае – это вопросы о повышении известности бренда и работе с электронными платформами. Для того чтобы создать доверительный образ в глазах китайского потребителя, инициативная группа российских представителей винного бизнеса начала разработку зонтичного бренда «Вина России», который будет направлен на объединение производителей под одним общим брендом для продвижения на иностранных рынках. Данная концепция позволит выстроить новый имидж России как винодельческого региона и сделать нашу продукцию более узнаваемой в мире [5].

В Китае разрешена торговля вином через онлайн-платформы. Специализированные сайты и маркетплейсы сейчас являются главными способами покупки алкоголя, так как предлагают большой выбор продукции по хорошим ценам, а также позволяют сэкономить время. Для продвижения в Китае важно использовать как очные мероприятия, такие как выставки и форумы, так и онлайн-продвижение. Наибольше популярностью пользуется сотрудничество с местными блоггерами и стримерами, которые могут рассказать про вашу продукцию в прямом эфире и сразу же направить заинтересованных покупателей на магазин, где она продается.

Государство поддерживает российских производителей в вопросах экспорта. В 2018 году президентом РФ был подписан национальный проект, в котором был обозначен план по увеличению дохода от экспорта продукции агропромышленного комплекса (АПК), в которую как раз входит винодельческая продукция [6]. С помощью Минсельхоза России и Российского Экспортного центра предприятия могут частично компенсировать затраты на логистику и сертификацию продукции, а также помогать в вопросах продвижения.

Подводя итог, можно сказать, что при выстраивании правильной стратегии и готовности к серьезным инвестициям, российские производители вина имеют все шансы успешно выйти на полки зарубежных магазинов. При должном анализе рынка, индустрии и потребительских предпочтений, а также возможности адаптации своего продукта и своих стратегий продвижения, винодельни смогут начать работать в новых приоритетных странах с минимальными финансовыми потерями.

Список источников

1. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. Vol. 17 №1. P. 99-120 (дата обращения: 25.05.2023).
2. Wine Exports by Country // World's Top Exports URL: https://www.worldstopexports.com/wine-exports-country/ (дата обращения: 25.05.2023).
3. The six wine shifts affecting asia // Wine Intelligence. URL: https://www.wineintelligence.com/the-six-wine-shifts-affecting-asia/ (дата обращения: 25.05.2023).
4. В «Абрау-Дюрсо» сообщили о тренде в Китае на сидр и российские яблоки // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/647cb78a9a79476b873595d3 (дата обращения: 09.06.2023).
5. Концепция развития экспорта Российской винодельческой Продукции // Агроэкспорт. URL: https://aemcx.ru/exporter-library/concept/wine/ (дата обращения: 25.05.2023).
6. В Минсельхозе предложили экспортировать российское вино в Китай и ОАЭ // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/07/19/931947-vlasti-predlozhili

References

1. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. Vol. 17. No1: 99-120 (date of access: 25.05.2023).
2. Wine Exports by Country // World's Top Exports. URL: https://www.worldstopexports.com/wine-exports-country/ (date of access: 25.05.2023).
3. The six wine shifts affecting asia // Wine Intelligence. URL: https://www.wineintelligence.com/the-six-wine-shifts-affecting-asia/ (date of access: 25.05.2023).
4. Abrau-Dyurso reported a trend in China for cider and Russian apples // RBK. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/647cb78a9a79476b873595d3 (дата обращения: 09.06.2023).
5. The concept of developing the export of Russian winemaking products // Agroexport. URL: https://aemcx.ru/exporter-library/concept/wine/ (дата обращения: 25.05.2023).
6. The Ministry of Agriculture proposed exporting Russian wine to China and the UAE // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/07/19/931947-vlasti-predlozhili

Информация об авторе

П. А. Кориневская – студентка 4 курса бакалавриата программы "Управление бизнесом" Высшей Школы Бизнеса

Information about the author

P. A. Korinevskaya – 4-year Bachelor Student of Business Administration undergraduate in HSE Graduate School of Business

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 338:664.66.022.39

Экономическая эффективность технологии производства продукта функционального назначения

© Ю.З. Насиров, А.Ю. Насирова, 2023

Юрий Зейфулаевич Насиров [1], Анна Юрьевна Насирова [2]

[1] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия.
[2] Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] yura-nasirov@rambler.ru
[2] nasirova01anna@gmail.com

Аннотация. Рассмотрен ассортимент вырабатываемых сдобных сухарных изделий, в нашей стране он обширен. В зависимости от рецептуры, сырья и вкусов потребителей ассортимент вырабатываемых сдобных сухарей разнообразен. В статье исследуются результаты пробных выпечек сдобных сухарей с использованием пюре из крыжовника в качестве функционального ингредиента, проведенных на кафедре пищевых технологий Донского государственного аграрного университета, а также определены качественные показатели готовых изделий и определена экономическая эффективность.

Ключевые слова: ягоды, пюре из крыжовника, сухари, изделия, экономическая эффективность, рецептуры, показатели качества, разработка

Для цитирования: Насиров Ю.З., Насирова А.Ю. Экономическая эффективность технологии производства продукта функционального назначения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7 (158). С. 32 - 36

Original article

Economic efficiency of the production technology of a functional product

© Yu.Z. Nasirov, A.Yu. Nasirova, 2023

Yuri Z. Nasirov [1], Anna Yu. Nasirova [2]
[1] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia.
[2] Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia
[1] yura-nasirov@rambler.ru
[2] nasirova01anna@gmail.com

Abstract. The economic efficiency of the assortment of crackers produced is considered. Depending on the recipe, raw materials and tastes of consumers, the range of processed crackers is diverse. The article examines the results of trial baking of crackers using gooseberry puree as a functional ingredient, which were carried out at the Department of Food Technologies of the Don State Agrarian University, studies qualitative indicators of finished product as well as its economic efficiency.

Keywords: berries, gooseberry puree, crackers, products, economic efficiency, formulations, quality indicators, development.

For citation: Nasirov Yu.Z., Nasirova A.Yu. Economic efficiency of the production technology of a functional product. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):32-36 (In Russ.)

Мучные кондитерские изделия представляют собой группу высококалорийной продукции, которая пользуется в России большой популярностью и спросом. Основной недостаток мучных кондитерских изделий заключается в том, что витаминная ценность этих продуктов невелика. По этой причине производители хлеба и булочных изделий уделяют все большее влияние обогащению данных продуктов витаминами [2,7,8].

Ученые Рузанова К. Ю. и Сафронов М.А. в своих научных работах утверждают, что обогащение продуктов массового потребления является наиболее безопасным, эффективным, доступным и экономичным путем. Не менее важным фактором считается и то, что это простой способ повышения уровня эссенциальных веществ в пище.

Крыжовник – лиственный кустарник, плоды которого широко используются в кулинарии, а также в доказательной и народной медицине [1, 3, 4].

Ягода содержит большое количество витаминов А и Е – они помогают работе репродуктивной системы, улучшают состояние кожного покрова, волос и ногтей. В крыжовнике также есть кальций, марганец, селен, железо. При достаточном количестве они оказывают положительное влияние на работу множества жизненно важных органов: сердца, почек, кишечника [1,5,9].

Помимо витаминов, нутриентов и минералов в крыжовнике содержится растительный аналог гормона радости серотонина. 100 граммов ягод обеспечивают треть суточной потребности в витамине С и суточную потребность в Р-активных соединениях. Пищевая ценность крыжовника представлена в таблице 1.

Таблица 1. Пищевая ценность крыжовника на 100 грамм продукта

Калорийность	45 кКал
Белки	0,7 г
Жиры	0,2 г
Углеводы	9,1 г
Пищевые волокна	3,4 г
Вода	85 г

Плоды крыжовника оказывают противовоспалительное, мочегонное и укрепляющее действие на организм. Благодаря меди, железу, марганцу, биотину, витаминам группы В, высокому содержанию витамина С и А [1,6].

Калий и магний, содержащиеся в этой ягоде, положительно влияют на работу сердечно-сосудистой системы: укрепляют стенки сосудов, делает их более крепкими и эластичными. В крыжовнике содержится большое количество хлорофилла (от 4-5 до 10 мг), который имеет выраженные гематогенные свойства. А упомянутый выше растительный аналог серотонина не только повышает настроение, но и помогает при профилактике некоторых форм злокачественных опухолей [8,10].

Ягоды крыжовника имеют сочную мякоть: благодаря ей выпечка, соусы, варенье получаются насыщенными и при этом в меру сладкими. В десертах крыжовник раскрывается по-особенному: не кислит, не горчит, не требует много сахара. И главный плюс – при термической обработке эта ягода не теряет полезных свойств [1].

Разработана рецептура сдобных сухарей с добавлением пюре из крыжовника, которая рекомендуется к внедрению (таблица 2).

Таблица 2. Рецептура сухарей с добавлением 7% пюре из крыжовника

Наименование сырья	Расход сырья, кг
Мука пшеничная 1 сорта	93,0
Пюре из крыжовника	7,0
Дрожжи прессованные	3,0
Соль	1,5
Сахар-песок	6,0
Маргарин столовый с содержанием жира не менее 82%	14,0
Молоко коровье пастеризованное с содержанием жира 3,2%	10,0
Яйца куриные на смазку	2,0

Способ приготовления:

1. Тесто для сухарных плит готовили опарным способом с отсдобкой длительностью брожения теста полтора часа. Густую опару готовили из 50% общего количества муки и 70% общего количества воды.
2. После двух часов брожения опары в неё добавили остальную часть муки, пюре из крыжовника, соль и замешали тесто.
3. После 40 минут брожения тесто обминали с введением маргарина и сахара, то есть повторно перемешивали в течение 1-2 минут.
4. После разделки тестовые заготовки помещали в расстойный шкаф на 35 минут.
5. Выпечку проводили при температуре 220°С в течение 40 минут.
6. После остывания и отлежки сухарные плиты нарезали на ломтики, которые укладывали плашмя и высушивали при температуре 160°С.

После остывания была проведена оценка органолептических и физико-химических показателей качества.

Таблица 3. Органолептическая оценка качества сдобных сухарей с добавлением пюре из крыжовника

Форма	не изменяется
Окраска	становится менее насыщенной от светло-коричневого до светло-жёлтого с вкраплениями тёмно-зеленого
Запах	сладковатый
Вкус	имеет незначительный привкус крыжовника
Состояние мякиша	не изменяется

Согласно приведенным в таблице 4 физико-химическим показателям, можно сделать вывод, что наиболее оптимальным вариантом оказалось добавление пюре из крыжовника в количестве 7% от массы пшеничной муки.

Таблица 4. Физико-химические показатели качества сдобных сухарей с добавлением пюре из крыжовника

Показатель	Сухари с добавлением пюре из крыжовника в количестве 7% от массы муки
Влажность, %	10
Коэффициент набухаемости	2,5
Кислотность °Н	2,3

Доказано положительное влияние пюре из крыжовника в рекомендованных дозировках на вкусовые свойства и показатели качества готовых изделий. Рекомендуется добавление пюре из крыжовника при производстве сдобных сухарей.

Таблица 5. Результаты экономической эффективности доказывают эффективность использования пюре из ягод крыжовника в технологии производства сухарей

Ингредиент	Опытный образец			Контрольный образец		
	Цена, руб. за 1 кг	Расход на 100 кг	Стоимость (руб.)	Цена, руб. за 1 кг	Расход на 100 кг	Стоимость (руб.)
Мука пшеничная 1 сорта	105	93	9765	105	96	10080
Крыжовник	210	7	1470	-	-	-
Дрожжи прессованные	160	3	480	173	4	692
Соль	25	1,5	37,5	25	1,5	37,5
Сахар-песок	70	6	420	70	6	420
Маргарин столовый с содержанием жира не менее 82%	85	14	1190	85	15	1275
Молоко коровье пастеризованное с содержанием жира 3,2%	135	10	1350	135	10	1350
Яйца куриные – 120 гр (3 шт)	15	2	30	15	2	30
Всего		14742,5		25580		
Разница		10837,5				

Расчеты экономической эффективности доказывают целесообразность производства сдобных сухарей с добавлением пюре из ягод крыжовника, дополнительное снижение себестоимости производства на 100 кг сырья составляет 10837,5 рублей.

Список источников

1. Богомолова Е.П., Надточий А.Ю. Мониторинговые исследования рынка мясных полуфабрикатов Г. Омск на содержание хлеба в составе / В сб.: Научно-инновационное развитие ветеринарной науки и практики. Материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 149-152.

2. Гречишникова Н. А., Непомнящих Е. Н. Моделирование процессов получения пюре из плодов крыжовника // Актуальные вопросы переработки и формирование качества продукции АПК: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 24 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 86-90.

3. Жукович А.М., Шевелева Т.Л. Разработка рецептур закусочных сухарей с добавлением солода / Сборник материалов LII Международной студенческой научно- практической конференции «Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения (ФГБОУ ВО ГАУ Северного Зауралья), март 2018 г. Тюмень: ГАУ Северного Зауралья, 2018. С. 110-113.

4. Жукович А. М., Шевелева Т. Л. Разработка рецептур сдобных сухарей с использованием пюре из ягод земляники // Мир Инноваций. 2019. № 1. С. 14-19.

5. Медведев П.В., Федотов В.А., Саитгараева Г.Н. и др. Инновации в технологии сушки сухарей / В сб.: Актуальные проблемы прикладной биотехнологии и инженерии. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Оренбург, 2022. С. 72-73. Николюк О.И., Абушинов Э.В. Тепловой аппарат для производства хлеба электроконтактным способом/Николюк О.И. / В сб.: Актуальные проблемы функционирования системы материально-технического обеспечения военной организации государства: теория и практика. сборник научных статей IX научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2021. С. 239-242.

6. Романчиков С.А., Уточкин Е.В., Сызранцев Д.В. Обоснование эксплуатационных характеристик технологического оборудования для производства функционального хлеба // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В.Хрулева. 2023. № 1 (33). С. 74-79.

7. Рузанова К. Ю. Токарева И. А. Разработка рецептуры булочного изделия с использованием плодов ежевики // Парадигма. 2019. № 2. С. 170-179.

8. Сафронов М.А., Илларионова О.В. Исследование органолептический и физико-химических свойств пшеничный сухарей из продовольственных магазинов / Инновационные технологии пищевых производств: Сборник тезисов докладов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) студентов, аспирантов и молодых ученых. Севастополь, 2021. С. 148-152.

9. Шахов С.В., Сложеницин Т.Э. Переработка хлеба / В сб.: Материалы международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». XIII Международная студенческая научная конференция. М., 2021. С. 105-107.

10. Щетинина Д.С., Медведев П.В., Федотов В.А. Модернизация технологии сушки сухарей / В сб.: Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 79-82.

References

1. Bogomolova E.P., Nadtochiy A.Yu. Monitoring studies of the market of semi-finished meat products in Omsk on the content of bread in the composition / In: Scientific and innovative development of veterinary science and practice. Materials of the National (All-Russian) scientific-practical conference. Omsk, 2022, pp. 149-152. (In Russ.)

2. Grechishnikova N. A., Nepomnyashchikh E. N. Modeling the processes of obtaining puree from gooseberry fruits // Actual issues of processing and formation of the quality of agricultural products: Proceedings of the international scientific conference, Krasnoyarsk, November 24, 2021. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021. P. 86-90. (In Russ.)

3. Zhukovich A.M., Sheveleva T.L. Development of recipes for snack crackers with the addition of malt / Collection of materials of the LII International Student Scientific and Practical Conference "Actual Issues of Science and Economy: New Challenges and Solutions" 110-113. (In Russ.)

4. Zhukovich A. M., Sheveleva T. L. Development of recipes for rich crackers using strawberry puree // World of Innovations. 2019. No. 1. P. 14-19. (In Russ.)

5. Medvedev P.V., Fedotov V.A., Saitgaraeva G.N. et al. Innovations in the technology of drying crackers / In: Actual problems of applied biotechnology and engineering. Collection of materials of the International scientific-practical conference. Orenburg, 2022. S. 72-73. Nikolyuk O.I., Abushinov E.V. Thermal apparatus for the production of bread by electrocontact method / Nikolyuk O.I. / In: Actual problems of the functioning of the system of logistics of the military organization of the state: theory and practice. collection of scientific articles of the IX scientific-practical conference with international participation. Perm, 2021, pp. 239-242. (In Russ.)

6. Romanchikov S.A., Utochkin E.V., Syzrantsev D.V. Substantiation of operational characteristics of technological equipment for the production of functional bread // Bulletin of the Military Academy of Material and Technical Support. Army General A.V. Khrulev. 2023. No. 1 (33). pp. 74-79. (In Russ.)

7. Ruzanova K. Yu. Tokareva I. A. Development of a recipe for a bakery product using blackberries // Paradigm. 2019. No. 2. P. 170-179. (In Russ.)

8. Safronov M.A., Illarionova O.V. Study of the organoleptic and physico-chemical properties of wheat crackers from food stores / Innovative technologies of food production: Collection of abstracts of the IV All-Russian scientific and practical conference (with international participation) of students, graduate students and young scientists. Sevastopol, 2021. P. 148-152. (In Russ.)

9. Shakhov S.V., Slozhenitsin T.E. Bread processing / In: Proceedings of the international student scientific conference "Student Scientific Forum". XIII International Student Scientific Conference. M., 2021. P. 105-107. (In Russ.)

10. Shchetinina D.S., Medvedev P.V., Fedotov V.A. Modernization of technology for drying crackers / In: Integration of science, society, production and industry: problems and prospects. Collection of articles following the results of the International Scientific and Practical Conference. Sterlitamak, 2021, pp. 79-82. (In Russ.)

Информация об авторах

Ю.З. Насиров – кандидат экономических наук, доцент
А.Ю. Насирова – специалист

Information about the authors

Yu.Z. Nasirov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A.Yu. Nasirova – Specialist

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 339.37

Розничная торговля России в условиях экономических санкций

© Черемисова Н. Ф., Чмырева А.Ю., Прокопенко М. В., 2023

Наталья Федоровна Черемисова[1], Анастасия Юрьевна Чмырева[2], Максим Владимирович Прокопенко[3]
[1,2] Ростовский институт защиты предпринимателя, г.Ростов-на-Дону, Россия. cheremisova1953@mail.ru
[3] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. prokopenko-mv@ranepa.ru

Аннотация. Важнейшей составляющей потребительского рынка является розничная торговля, оказывающая определяющее влияние на его состояние и направления развития. В условиях экономических санкций розничная торговля является одной из наиболее пострадавших отраслей экономики России. Падение спроса, изменение его структурных приоритетов, инфляция, уменьшение потока оборотных средств приводят к снижению розничных продаж. В статье рассмотрены вызовы, с которыми сталкивается розничная торговля на настоящем этапе, анализируется ее текущее состояние, предлагаются направления по дальнейшему развитию.

Ключевые слова: розничная торговля, оборот розничной торговли, экономические санкции
Для цитирования: Черемисова Н. Ф., Чмырева А. Ю., Прокопенко М. В. Розничная торговля России в условиях экономических санкций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №7(158). С. 37-41

Original article

Retail trade in Russia under economic sanctions

Nataliya F. Cheremisova[1], Anastasiya Yu. Chmyryova2, ***Maxim V. Prokopenko[3]***

[1,2] Rostov Institute of Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia. cheremisova1953@mail.ru
[3] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. prokopenko-mv@ranepa.ru

Abstract. The most important component of the consumer market is retail trade, which has a decisive influence on its condition and development directions. Under the conditions of economic sanctions, retail trade is one of the most affected sectors of the Russian economy. A drop in consumer demand, a change in its structural priorities, an increase in supplier prices, and a decrease in the flow of working capital lead to a decrease in retail sales. The article examines the challenges faced by retail trade at the present stage, analyzes its current state, and suggests directions for further development.

Keywords: retail trade, retail trade turnover, economic sanctions
For citation: Cheremisova N.F., Chmyryova F.Yu., Prokopenko M.V. Retail trade in Russia under economic sanctions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No.7(158): 37-41 (In Russ)

В 2022 году российская экономика столкнулась с беспрецедентным давлением, вызванным геополитическим противостоянием России и стран коллективного Запада. В период с 22 февраля 2022 года и по настоящее время против нашей страны введено более 13,5 тысяч санкций [1]. Это привело к резким колебаниям курса национальной валюты, к прекращению торговых взаимоотношений со значительнейшим количеством участников рынка, к разрыву складывавшихся десятилетиями логистических цепочек. В целом, произошедшее негативно сказалось на состоянии внешней и внутренней торговли. Импорт товаров в Россию по данным Федеральной таможенной службы сократился на 11,7%, составив 259 млрд долларов [2]. Экономическая ситуация негативно отразилась на доходах населения. Уровень реальной заработной платы за январь-ноябрь 2022 года составил 98,9% от уровня за аналогичный период 2021 года, а располагаемые доходы населения составили 99% от уровня предыдущего года [3, с.6]. Инфляция в 2022 году составила 11,94%. Изменение реальных доходов и общая нестабильность привели к корректировке потребительского поведения населения: люди перешли к сберегательной модели поведения, сократив общий уровень расходов за счет экономии и выбора более дешевой продукции, снизив траты на непродовольственные товары и отказавшись от необязательных покупок. Все это плачевным образом отразилось на состоянии такой важнейшей сферы

экономики как розничная торговля.

Трудности, с которыми столкнулась в этом году розничная торговля, беспрецедентны: падение покупательского спроса, изменение его структурных приоритетов, разрушение логистических цепочек, необходимость нахождения новых поставщиков, рост цен поставщиков, уменьшение потока оборотных средств, что приводит к снижению розничного товарооборота. Оборот розничной торговли в 2022 г. составил 42,5 трлн рублей, или 93,3% к уровню 2021 г. В декабре 2022 г. – 4,2 трлн рублей, или 89,5% к уровню аналогичного периода предыдущего года [3, с.102]. Усугубляет ситуацию то, что ритейл не в полной мере преодолел последствия пандемии.

В таблице 1 представлена динамика оборота розничной торговли за 2022 год. Оборот розничной торговли в январе и феврале 2022 г. возрос в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года и традиционно в начале года снизился по сравнению с предыдущим периодом. В марте 2022г. происходит резкое увеличение товарооборота, вызванное ажиотажным спросом населения после начала Специальной военной операции и введением санкций. Положительную динамику продемонстрировали продовольственные товары (уровень марта 2022 года по отношению к марту 2021 г. составил 104,8%, а по сравнению с февралем 2022 – 109,3%). Пик товарооборота непродовольственных товаров пришелся на февраль (107,9% к уровню февраля 2021г.). В дальнейшем начинается уверенное снижение товарооборота. Некоторая стабилизация в летние месяцы сменилась падением в сентябре, обусловленным экономическими и внутриполитическими факторами, в том числе объявленной частичной мобилизацией. Падение проявило себя на рынке непродовольственных товаров – 88,9% по сравнению с 2021 годом.

Таблица 1. Динамика оборота розничной торговли за 2022 г.[3]

	млрд рублей	В % к[1)]	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
Январь	3221,6	103,1	76,4
Февраль	3255,7	105,5	99,9
Март	3749,6	102,2	105,8
Апрель	3387,6	90,2	88,8
Май	3417,9	89,9	100,5
Июнь	3437,8	90,4	101,1
Июль	3529,9	91,0	103,5
Август	3627,2	90,9	103,3
Сентябрь	3532,9	89,8	97,4
Октябрь	3573,4	90,0	100,9
Ноябрь	3578,2	92,1	99,8
Декабрь	4201,1	89,5	117,1
Год	42512,5	93,3	

[1)] В сопоставимых ценах

Необходимо отметить высокую адаптивную способность экономики к вводимым ограничениям. Одним из ее проявлений выступил уровень товарных запасов, который, несмотря на перебои с поставками, не изменился по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. В таблице 2 представлен уровень товарных запасов в 2021 и 2022 годах. Один из главных страхов экономистов и населения весной 2022 года – пустые склады и, как следствие, пустые полки магазинов – оказался необоснованным.

Как видно из данных таблицы, уровень запасов периодически даже рос, что обусловлено как снизившимся спросом со стороны населения, так и изменившимся подходом со стороны организаций торговли, сделавших ставку на увеличение запасов.

Негативное влияние на состояние отечественной розничной торговли оказал уход западных компаний. При этом стоит отметить, что санкционное давление лишь ускорило имевшуюся тенденцию. Количество иностранных ретейлеров сокращалось с 2020 года. По данным СКБ Контур, с начала 2020 года число иностранных ретейлеров сократилось на 45%: с 1838 по 1015. Причем в период с января по июнь 2022 года с рынка ушло всего 95 компаний, а за 2021 год – 316[4]. В целом же, Россию в той или иной форме покинуло порядка 180 иностранных брендов, среди которых можно выделить компанию Inditex, владевшую 547 магазинами и одномоментно закрывшую их 6 марта 2022 года, H&M (172 магазина), Adidas, Nike, Decathlon, IKEA и др. Среди производителей косметических средств Россию покинули бренды Sephora, EsteeLauder, Clinique, L'Oreal, GiorgioArmaniBeauty, MACCosmetics,

TomFordBeauty, Smashbox, ShuUemura, RalphLauren, MaisonMartinMargiela, UrbanDecay, JoMaloneLondon.

Таблица 2. Товарные запасы в организациях розничной торговли в 2021–2022 гг.[3]

Месяц	Товарные запасы, млрд руб		Динамика 2022 к 2021 г.		Обеспеченность запасами в днях торговли		Динамика 2022 к 2021 г.
	2021	2022	в млрд руб	в %	2021	2022	
Январь	2092,9	2468,0	375,1	117,92%	41	43	2
Февраль	2115,9	2527,7	411,8	119,46%	41	41	0
Март	2187,9	2655,2	467,3	121,36%	40	38	-2
Апрель	2235,9	2571,4	335,5	115,01%	40	42	2
Май	2221,4	2575,9	354,5	115,96%	39	42	3
Июнь	2239,9	2585,1	345,2	115,41%	38	41	3
Июль	2236,6	2553,2	316,6	114,16%	37	40	3
Август	2283,3	2535,9	252,6	111,06%	37	39	2
Сентябрь	2341,8	2588,4	246,6	110,53%	38	40	2
Октябрь	2462,9	2671,4	208,5	108,47%	40	42	2
Ноябрь	2606,5	2698,6	92,1	103,53%	42	41	-1
Декабрь	2666,5	2698,4	31,9	101,20%	35	35	0

Произошел настоящий шок на автомобильном рынке. Из России ушли бренды Mazda, Toyota, Geely, Suzuki, Lexus, Mercedes Benz, MAN, Ford, Honda, Volvo, Nissan, Skoda, Renault, Volkswagen, Hyundai, Volkswagen, KIA, Audi, Jaguar, Bentley, Rolls-Royce, Daimler Truck, BMW, Ducati, Land Rover, Cadillac, GMC, Chevrolet, Buick, Jeep, Citroën, Vauxhall, Alfa Romeo, Dodge, Abarth, Opel, Chrysler, Maserati, DS, Lancia, Fiat, Ram Trucks. Падение продаж автомобилей в 2022 году составило 58,8%. Было продано около 687 тысяч легковых и легких коммерческих автомобилей, в то время как в 2021 году таковых продали 1,67 млн штук.

Выход из сложившейся ситуации был найден через развитие процессов импортозамещения, использование схем параллельного импорта и налаживание торговли через стран-посредников: Турции, Казахстана, Армении, ОАЭ и др. По данным ФТС, в 2022 г. товарооборот России с Китаем по сравнению с предыдущим годом вырос на 28%, с Турцией – на 84%, с Белоруссией – на 10% [5].

В соответствии с доступными на сегодня зеркальными данными (т. е. данными торговых партнеров России) UN Comtrade Database, объем внешней торговли России по итогам 10 месяцев 2022 г. составил $421,5 млрд, что на 20,4% ниже, чем за аналогичный период 2021 г. По словам ведущего специалиста направления «Экономика несырьевого экспорта» ЦСР Н. Кочетковой, годовое снижение импорта составило 51,5%, при этом экспорт снизился всего на 3% [5]. Однако необходимо отметить, что подобная ситуация носила уникальный характер. В 2023 году следует ожидать восстановление импорта и снижения экспорта, обусловленного введением новых санкций и снижением цен на основные российские экспортные товары.

Существенные изменения произошли в структуре оборота розничной торговли. Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами и непродовольственными товарами отражена в таблице 3. Можно зафиксировать как снижение товарооборота пищевых продуктов, так и значительное снижение оборота непродовольственных товаров. В конце года в структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 49,47%, по сравнению с 47% в 2021 году [3, с. 104-105]. Снижение удельного веса непродовольственных товаров в обороте розничной торговли свидетельствует о сокращении покупательной способности населения.

Таблица 3. Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями, непродовольственными товарами в 2022 году [3]

	Пищевые продукты, включая напитки, табачные изделия			Непродовольственные товары		
	млрд рублей	в % к[1)]		млрд рублей	в % к[1)]	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
1 квартал	4868,7	103,1	87,9	5358,2	103,9	86,5
2 квартал	5221,0	98,1	99,1	5021,9	83,4	87,2
3 квартал	5274,8	97,3	103,2	5415,2	85,1	108,7
4 квартал	5667,5	96,1	107,1	5685,2	85,7	104,6
Год	21032	98,5		21480,5	88,9	
1) В сопоставимых ценах						

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на довольно серьезную ситуацию, розничная торговля в 2022 году выдержала санкционное давление. Отрасли удалось избежать дефицита, кардинального снижения ассортимента, массовых банкротств и сокращения занятости.

Одна из главных задач, стоящая перед розничной торговлей, это недопущение сужения ассортимента товаров. В России не ожидается дефицита продовольственных товаров, так как производство продуктов питания, входящих в базовый набор розничного покупателя, осуществляется российскими производителями в достаточных количествах. На ближайшую перспективу розничной торговле необходимо обеспечивать тот ассортимент продовольственных товаров, который возможен в сложившихся условиях, что зависит от оптимизации логистических цепочек, поиска новых поставщиков. В более длительном периоде возможно формирование новых потребительских комплексов продовольственных товаров, основанных на сложившихся широте и глубине ассортимента товаров.

В целом отметим, что состояние розничной торговли в 2023 году будет находиться в прямой зависимости от общего характера восстановления экономики. Однако в условиях внешнеполитической нестабильности и нарастания кризисных явлений в мировой экономике, однозначно прогнозировать характер развития процессов нельзя. Пока можно лишь фиксировать, что розничная торговля демонстрирует высокую степень адаптации к резко изменяющимся условиям. При отсутствии резких изменений внешней среды будет наблюдаться незначительный восстановительный рост, сдерживаемый снижением реальных доходов населения, инфляцией, повышением курса иностранной валюты.

Список источников

1. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации – Услуги ТПП РФ// Торгово-промышленная палата Российской Федерации // URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (Дата обращения 31.03.2023 г.)

2. ФТС России частично раскрыла объёмы внешней торговли в 2022 году // Таможенная статистика ВЭД. Онлайн БД импорта-экспорта России // URL: https://statimex.ru/news/update2022part/ (Дата обращения 1.04.2023 г.)

3. Социально-экономическое положение России в 2022 году// Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf (Дата обращения 2.04.2023 г.)

4. Как изменился рынок ретейла за два года // СКБ Контур. URL: https://kontur.ru/press/news/analitica/2022/6/8360 (Дата обращения 2.04.2023 г.)

5. В ФТС назвали основных торговых партнеров России по итогам 2022 года // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959445-v-fts-nazvali-osnovnih-torgovih-partnerov (Дата обращения 3.04.2023 г.)

References

1. Information about the sanctions imposed on the Russian Federation – Services of the CCI of the Russian Federation// Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. Access mode: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022 / (Accessed 31.03.2023)

2. The Federal Customs Service of Russia partially disclosed the volume of foreign trade in 2022 // Customs statistics of foreign economic activity. Online database of import-export of Russia. Access mode: https://statimex.ru/news/update2022part (Accessed 1.04.2023)

3. Socio-economic situation of Russia in 2022 // Rosstat. Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf Accessed 2.04.2023)

4. How the retail market has changed in two years // SKB Kontur [Electronic source]: Access mode: https://kontur.ru/press/news/analitica/2022/6/8360(In Russ) (Accessed 2.04.2023)

5. The Federal Customs Service named Russia's main trading partners by the end of 2022 // Vedomosti. Access mode: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959445-v-fts-nazvali-osnovnih-torgovih-partnerov (Accessed 3.04.2023)

Информация об авторах

Черемисова Н.Ф. – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой маркетинга, рекламы и туризма
Чмырева А.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и туризма
Прокопенко М.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий

Information about the authors

Cheremisova N. F. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Marketing, Advertising and Tourism
Chmyryova A. Yu. – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Marketing, Advertising and Tourism
Prokopenko M.V. – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Information Technology

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 10.05.2023

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 340

Познание личностью правовой действительности и его влияние на мотивацию правомерного поведения

© А.В. Двойменный, В.И. Шепелев, 2023

***Анатолий Владимирович Двойменный*[1], *Владимир Иванович Шепелев*[2]**
[1,2] Ростовский институт защиты предпринимателя, Ростов-на-Дону, Россия. tirol6@mail.ru

Аннотация. Обосновывается положение, что посредством познания наиболее существенных аспектов правовой действительности личность признает и осваивает ценности права, что повышает уровень ее правосознания, правовой культуры и естественно влияет на мотивацию и осуществление правомерного поведения. Подчеркивается важная роль правового самовоспитания как составной части познания правовой действительности и активного фактора мотивации правомерного поведения. Делается вывод относительно преимуществ правомерного поведения в процессе достижения личностью приоритетных интересов, прав и свобод.

Ключевые слова: гражданское общество, правовая действительность, ценности права, правовые законы, правомерное поведение, правовое самовоспитание, правосознание, правовая культура, законность, правовой порядок

Для цитирования: Двойменный А.В., Шепелев В.И. Познание личностью правовой действительности и его влияние на мотивацию правомерного поведения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С. 42-46

Original article

Cognition of legal reality by a person and its influence on the motivation of lawful behavior

***Anatoliy V. Dvoymenny*[1], *Vladimir I. Shepelev*[2]**
[1,2] Rostov Institute for Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia. tirol6@mail.ru

Abstract. The article substantiates the position that through the knowledge of the most essential aspects of legal reality, a person recognizes and assimilates the values of law, which increases the level of its legal awareness, legal culture and naturally affects the motivation and implementation of lawful behavior. The important role of legal self-education as an integral part of the knowledge of legal reality and an active factor in the motivation of lawful behavior is emphasized. A conclusion is made regarding the advantages of lawful behavior in the process of achieving priority interests, rights and freedoms by a person.

Keywords: civic society, legal reality, values of law, lawful behavior, legal self-education, legal consciousness, legal culture, legality, legal order

For citation: Dvoymenny A.V., Shepelev V. I. Cognition of legal reality by a person and its influence on the motivation of lawful behavior. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158): 42-46 (In Russ.)

В условиях полноценного функционирования гражданского общества и структур правовой государственности неуклонно возрастает роль правового воспитания наибольшей части членов общества как реальных участников разнообразных общественных отношений, регулируемых нормами права. От каждого субъекта права требуется осознанное и предсказуемое правомерное поведение в соответствующих жизненных ситуациях. Для этого необходимо целенаправленное формирование должного уровня правового сознания, правовой культуры, четкого правового мировоззрения у каждой личности как потенциального носителя правомерного поведения, что не в последнюю очередь достигается посредством многогранного правового воспитания. Успешное правовое воспитание становится своеобразным гарантом должной мотивации и практического осуществления именно правомерного поведения в самых сложных общественных отношениях, регламентируемых средствами права.

В интересах общества и государства необходимо предпринимать все меры для того, «чтобы приблизить право к народу, чтобы укрепить массовое правосознание, чтобы народ понимал, знал и ценил свои законы, чтобы он добровольно соблюдал свои обязанности и запретности и лояльно пользовался своими полномочиями. Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения…» [1, с. 31]. В условиях, когда интересы общества и каждой личности во многом совпадают, взаимосвязь си-

стемы права, законов и правомерного поведения личности как субъекта права приобретает свое логическое предназначение.

Истинная ценность прав, свобод и обязанностей личности раскрывается в ее практическом правомерном поведении, осуществляемом на основе осознанного и свободного выбора. Личность, признающая ценности права, усматривает в своем правомерном поведении достижение жизненных интересов и целей. Приближение потенциала права к повседневным потребностям личности, направленность норм права на необходимый личностный уровень – залог выбора соответствующим субъектом права именно правомерного поведения. Однако приближение ценностей права к повседневной жизнедеятельности членов гражданского общества – процесс сложный и неоднозначный, требующий соответствующих усилий государства, общества, самих субъектов права. В этом процессе особая роль отводится правовому воспитанию личности.

Формирование позитивного правосознания, совершенной правовой культуры, уважительного отношения к действующим законам и нормам права означает, что личность в процессе своей многообразной жизнедеятельности должна постоянно находиться под прямым или опосредованным влиянием объективных и субъективных факторов (жизненных обстоятельств), складывающихся и проявляющих себя в соответствующих сферах политической, экономической, социальной, правовой действительности. Проявляя свой жизненный потенциал в указанных сферах, личность постоянно соприкасается с определенными предписаниями и требованиями норм права, приобретает необходимый юридический опыт, что позволяет ей при необходимости мотивировать и осуществлять выбор правового поведения как непременно правомерного. Следовательно, сама социальная и правовая среда оказывает воспитательное воздействие на сознание, мировоззрение, поведение каждого участника общественных отношений, регулируемых нормами права. Обретение личностью позитивных правовых качеств и навыков в решающей степени трансформирует в ее внутренний мир те жизненные задатки, которые и обусловливают должный уровень правового сознания и правовой культуры как базы мотивации и осуществления именно правомерного поведения, какими бы неоднозначными не были жизненные обстоятельства.

Личность как главный элемент функционирующей общественной системы находится в состоянии постоянной социальной активности, анализирует многообразную действительность, ориентируется и на конкретные жизненные рубежи, которые опосредованы правовой средой, подпадают под действие норм права. В силу практической необходимости личность входит в мир права, обнаруживает и осваивает его подлинные ценности, соразмеряет их со своими жизненными интересами и потребностями. При этом осуществляется нравственное, мировоззренческое обогащение личности. Правовое состояние личности постоянно находится под всеобъемлющим влиянием социальной жизни со всеми ее сложными и противоречивыми факторами как позитивного, так и негативного свойства.

В процессе познания и освоения политической, социальной, нравственной, культурно-образовательной, правовой действительности личность довольно часто оказывается и в тех жизненных обстоятельствах, которые могут быть успешно разрешены только на основе регулятивного воздействия права, что ставит личность перед выбором определенного варианта правового поведения. Ставка личности на правомерное поведение в немалой степени связана с уровнем правового воспитания, особенностями освоения ценностей права.

По мере адаптации политической, социальной, правовой действительности, осмысления ее позитивных и негативных проявлений в сознании личности находят отражение модели возможного, предстоящего общественного и правового поведения, исход которого связан с особенностями оценки конкретных жизненных ситуаций и поиском путей их успешного преодоления. При этом особое значение имеет анализ качества и эффективности действующего законодательства, оценка результатов правового регулирования приоритетных общественных отношений, осмысление приобретенной юридической практики. Личность тем самым обосновывает целевую направленность и конечные результаты своей деятельности, конкретных поступков, что определяет и характер соответствующего правового поведения. Осознанное и предсказуемое правомерное поведение личности интегрирует в себе сложившийся уровень правового сознания, правового мышления, правовой культуры. Устойчивая склонность личности исключительно к правомерному поведению является свидетельством того, что она признает истинные ценности права, позволяющие достигать приоритетных жизненных рубежей.

Познание правовой действительности обусловливает формирование тех индивидуальных свойств и качеств, которые прямо или косвенно сказываются на социальном и правовом поведении личности, влияют на процессы ее адаптации к общественным отношениям, складывающимся в сферах функционирования компонентов права, обеспечивают ее социальную и правовую активность [3, с. 30]. Эта мировоззренческая конструкция предопределяет состояние и уровень правосознания, правовой культуры личности, ее отношение к ценностям права, действующим законам и конкретным нормам права. На такой основе личность постепенно входит в мир самостоятельного правового воспитания, обнаруживает и осваивает критерии юридически-значимых оценок жизненных ситуаций, обретает необходи-

мые правовые навыки и юридический опыт, усиливает те психологические компоненты, которые, в конечном счете, позволяют обстоятельно мотивировать и успешно осуществлять именно правомерное поведение.

Значимыми факторами детерминации правового самовоспитания личности выступают правовые принципы, действующие законы, предписания и требования норм права, результаты деятельности всех ветвей государственной власти, характер применения юридических санкций и многие другие направления и формы правовой действительности, оказывающие мощное воздействие на сознание, психологию, поведение значительной части членов гражданского общества.

В качестве личностных составляющих освоения правовой действительности выступают определенным образом сложившиеся в сознании членов общества психологические стереотипы, включающие в себя способность индивида оценивать соответствующие стороны окружающей его правовой жизни и делать выводы относительно того или иного варианта правового поведения. Позитивное содержание правовой детерминации личности адекватно должному уровню ее правового сознания, правового мышления, правовой культуры, как правило, сочетается с уважительным отношением к праву как к реально значимой ценности. При деформированном правовом сознании, дефиците правовой культуры, абсолютном противостоянии ценностям права соответствующие члены общества лишены возможности объективно познавать правовую действительность в той степени, чтобы устойчиво и предсказуемо мотивировать и осуществлять правомерное поведение в конкретных жизненных ситуациях. Подобные субъекты права в лучшем случае становятся носителями маргинального правомерного поведения и нуждаются в целенаправленном правовом воспитании.

Позитивное, ценностно-выверенное восприятие личностью правовой действительности сопряжено с ее опорой на солидный потенциал нравственности, духовности, общей культуры. Нравственные принципы, требования и нормы в той или иной степени проявляют себя во всех ведущих сферах юридической деятельности членов общества, обусловливая необходимые для устойчивого и предсказуемого правомерного поведения личностные качества. Речь идет о долге и ответственности, добросовестности и порядочности, сострадании и гуманности, справедливости и принципиальности и других нравственных человеческих порывах, которые естественно сочетаются с потенциалом ценностей права.

Познание личностью правовой действительности во всех ее гранях и проявлениях непременно воспроизводит нравственные чувства, эмоции, переживания, суждения и другие компоненты психологического свойства, которые становятся предварительной базой и для восприятия ценностей права, отдающих приоритет интересам и потребностям значительной части членов общества. Ценности нравственности позитивно влияют на процесс формирования позитивного правосознания, становления высокого уровня правовой культуры, что создает предпосылки для постепенного становления чувства уважительного отношения к ценностному потенциалу права и мотивации именно правомерного поведения в конкретных жизненных обстоятельствах.

В целях эффективного преобразования правовой жизни гражданского общества, ориентации его членов к предсказуемому и целенаправленному правомерному поведению, основанному на естественном уважении субъектами права ценностного потенциала системы права, акцент внимания должен быть обращен к существенному преобразованию социальной и правовой действительности. В процессе такого преобразования каждая личность должна иметь возможность обретать параметры своего достойного существования, добиваться реализации своих приоритетных прав и свобод. Вне признания и освоения ценностного потенциала права, естественной потребности уважать и соблюдать правовые законы личность лишается возможности предсказуемо и надежно мотивировать и осуществлять правомерное поведение и тем самым успешно добиваться реализации своих наиболее важных жизненных интересов. Антипод правомерного поведения – противоправное поведение – лишает личность возможности посредством активных правовых акций достигать реализации приоритетных прав и свобод, исполнять юридические обязанности в интересах общества, государства, других членов общества.

Для того чтобы активно и результативно участвовать в различных сторонах правовой жизни общества, каждой личности (любому субъекту права) необходимы прочные правовые знания, юридические навыки и опыт, четко усвоенные права и обязанности, готовность к социальной и юридической ответственности, то есть полноценное вхождение в специфический правовой мир. Достижение такого правового уровня значительной частью членов гражданского общества в решающей степени связано с осуществлением полноценного и продуктивного правового самовоспитания как естественной и практически значимой жизненной потребности, проявляющей себя в осуществлении должного правомерного поведения.

Воспитание, составной частью которого является и самовоспитание личности, представляет собой в определенной степени управляемый и целенаправленный процесс социализации. Воспитание представляет собой разностороннее развитие человека, включающее освоение культуры, ценностей и норм общества. Воспитание осуществляется через образование, а также организацию жизнедеятель-

ности определенных общественных институтов. Правовое самовоспитание личности, соприкасающееся с трудно решаемыми социальными, политическими, духовно-нравственными и иными проблемами, для своего укрепления должно опираться на проводимое в обществе правовое воспитание как процесс формирования системы знаний, убеждений и мотивов правомерного поведения [2, с. 192].

Процессы правового самовоспитания и целенаправленного правового воспитания тесным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Формирование позитивного правосознания, устойчивой правовой культуры, обретение ценностно-критического отношения к объектам правовой действительности, склонность к мотивации правомерного поведения во многом являются следствием правовой активности и заинтересованности самой личности как потенциального и реального участника соответствующих общественных отношений, упорядочение которых осуществляется посредством норм права. Сугубо личностные качества соответствующего субъекта права, познающего и анализирующего сложную, противоречивую, не всегда предсказуемую социальную и правовую действительность, являются значимой предпосылкой для подключения к общей системе правового воспитания, адресованного обществу в целом.

Объективное и по возможности максимально широкое познание правовой действительности становится своеобразной формой правового воспитания и самовоспитания. Оно позволяет личности выявлять наиболее существенные и практически значимые аспекты правового регулирования соответствующих общественных отношений и на этой основе делать выводы относительно того, что только посредством требуемого правомерного поведения возможно достижение значимых жизненных результатов, определение комфортного положения в системе взаимоотношений с другими членами общества, общественными институтами, структурами государства. В процессе этого формируется личностное чувство признания и уважения ценностного потенциала права, готовность личности как реального субъекта права к мотивации и осуществлению правомерного поведения как естественной, ожидаемой, единственно верной правовой акции.

Правовое самовоспитание личности в условиях многогранной, противоречивой, не всегда предсказуемой правовой действительности дает возможность соответствующему индивиду обнаруживать необходимые, более или менее благоприятные предпосылки и условия для полноценного и практически обусловленного использования средств права, призванных успешно разрешать самые сложные жизненные ситуации. При этом от субъекта права требуется совершение исключительно правомерного поведения.

Познание правовой действительности и связанное с ним правовое самовоспитание личности должны сочетаться с определенными началами целенаправленности, организованности, самодисциплины, жизненной заинтересованности в этом, что присуще в первую очередь членам общества с четкими и активными социальными позициями. Полноценная жизнедеятельность гражданского общества обусловлена расширением круга таких людей, которые, как правило, являются носителями и правомерного поведения в соответствующих жизненных обстоятельствах.

Активными членами гражданского общества действующая система правового воспитания воспринимается как возможность расширять свой правовой кругозор, вникать в значимые детали юридической практики, оценивать с новых позиций систему действующего законодательства. В итоге, индивиды как субъекты права совершенствуют свою естественную готовность к мотивации и осуществлению правомерного поведения в качестве участников конкретных общественных отношений.

В такой правовой среде у субъектов права повышается уровень правового сознания, совершенствуется содержание правовой культуры, закрепляются компоненты юридического опыта, усиливается доверие к ценностям и идеалам права, что гарантирует вероятность совершения правомерного поведения в конкретных жизненных обстоятельствах. Ценности и идеалы права, правовые законы становятся мотивирующими факторами правомерного поведения личности, трансформируются в ее внутренние убеждения, обусловливают правомерные правовые поступки и акции.

Подключение значительной части членов гражданского общества к познанию различных аспектов правовой действительности активно содействует формированию условий для стабильного, предсказуемого и массового правомерного поведения, как того состояния общественных отношений, которое в наибольшей степени характеризует степень зрелости гражданского общества и его правовой основы.

Познание членами гражданского общества наиболее сущностных сторон правовой действительности естественно инициирует социальную и правовую активность каждой личности, заинтересованной в обеспечении своего достойного образа жизнедеятельности. Такая активность предполагает усиление целенаправленной деятельности все большего числа субъектов права в наиболее важных сферах правовой действительности, в первую очередь там, где осуществляются благоприятные процессы реального обеспечения интересов, потребностей, прав и свобод человека. Социально-правовая активность членов общества в целом и каждой личности строится, как правило, на высоком уровне правосознания и правовой культуры, связана с факторами уважительного отношения к правовым ценно-

стям, которые лежат у истоков реального достижения наиболее значимых жизненных притязаний человека. Это является следствием обстоятельного и критического осмысления многогранной политической, социальной, правовой действительности большинством членов гражданского общества.

Вне доверия к авторитету и потенциалу права и правовых законов со стороны значительной части членов гражданского общества снижаются темпы их активно-полезной правовой деятельности, оказываются нереализованными многие жизненные цели и устремления, а характер правомерного поведения характеризуется пассивностью, инертностью, слепой подчиненностью обстоятельствам. Поэтому приобщение членов формирующегося гражданского общества к ценностям права – одно из важных направлений познания правовой действительности и осуществления правового самовоспитания. В процессе этого каждая заинтересованная личность приобретает обстоятельные правовые знания, осваивает полезные юридические навыки, со знанием дела входит в своеобразный мир ценностей права и получает доступ к реализации своих приоритетных прав и свобод, Составной частью, итогом указанного процесса становится мотивация осознанного, предсказуемого, устойчивого правомерного поведения личности как субъекта права.

На основе обстоятельного познания многогранной правовой действительности у соответствующей личности, в конечном счете, формируется чувство глубокого уважения ценностей права, подлинных правовых законов, режимов законности и правового порядка, прав и свобод других членов общества. Это обусловливает и гарантирует постоянную, устойчивую, ожидаемую ориентированность членов общества, отдельной личности к мотивации и осуществлению правомерного поведения, ценного и практически значимого и обществу, и государству.

В процессе познания личностью правовой действительности естественным образом проявляются и соотносятся определенные правовые элементы познавательного, оценочного, поведенческого свойства. Это находит устойчивое отражение и закрепление в правовом сознании, правовом мышлении, правовой культуре личности, проявляющей естественную готовность действовать правомерно в любых юридически значимых жизненных обстоятельствах. Правовая действительность постоянно вносит различные коррективы в правовое мировоззрение членов общества, что соответствующим образом сказывается на мотивации конкретной личностью своего правового поведения в тех или иных общественных отношениях. Ставка на истинные ценности права становится залогом выбора именно правомерного поведения.

Список источников

1. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993.
2. Лапаева В.В. Социология права. М., 2000.
3. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. Минск,1989.

References

1. Ilyin I.A. On the essence of legal consciousness. M., 1993.
2. Lapaeva V.V. Sociology of law. M., 2000.
3. Novik Y.I. Psychological problems of legal regulation. Minsk, 1989.

Информация об авторах

А.В. Двойменный – кандидат юридических наук, доцент
В.И. Шепелев – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

A.V. Dvoymenny – Candidate of Law, Associate Professor
V.I. Shepelev – Candidate of Laws, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 340.1

Б.Н. Чичерин о политической свободе в государстве

© Е.Г. Джелаухова, Г.С. Працко, 2023

Екатерина Геннадьевна Джелаухова[1], Геннадий Святославович Працко[2]
[1]Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. dzhelaukhova_kate@mail.ru
[2]Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия; Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия. prackogs@rgups.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов российского правоведа Б.Н. Чичерина на политическую свободу, политическую способность и взаимосвязь между ними. В статье отмечается, что Б.Н. Чичерин выделял свободу личную и свободу политическую, считая последнюю высшим проявлением личной свободы.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, политическая свобода, избирательное право, политическая способность

Для цитирования: Джелаухова Е.Г., Працко Г.С. Б.Н. Чичерин о политической свободе в государстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С.47-50

Original article

B.N. Chicherin about the political freedom in the state

© E.G. Dzhelaukhova, G.S. Pratsko, 2023

[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. dzhelaukhova_kate@mail.ru
[2] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia; Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia; Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia. prackogs@rgups.ru

Abstract. The article analyses Russian jurist B.N. Chicherin's views on political freedom, political ability and the relationship between them. The article notes that B.N. Chicherin distinguished personal freedom and political freedom, considering the latter to be the highest manifestation of personal freedom.

Keywords: state, civic society, political freedom, suffrage, political capacity

For citation: Dzhelaukhova E.G., Pratsko G.S. B.N. Chicherin about the political freedom in the state. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No 7 (158):47-50 (In Russ.)

Вопрос о политической свободе на протяжении длительного времени занимал Б.Н. Чичерина, являясь одной из центральных тем в трудах ученого. Среди его трудов особого внимания, на наш взгляд, заслуживает книга «О народном представительстве», отдельная глава которой посвящена решению упомянутого выше вопроса [1].

Чичерин считал, что политическая свобода является неотъемлемым атрибутом развитого общества, и уделял значительное внимание вопросу ее изучения, а также последующей имплементации в современную ему российскую действительность. Для этого, полагал Чичерин, необходимо предпринимать меры по развитию политической способности граждан участвовать в управлении делами общества, оказывать влияние на ход политических процессов, действуя при этом в интересах общего блага и опираясь на постулаты нравственности.

Одним из самых заметных и фундаментальных трудов Чичерина по данному вопросу является книга "О народном представительстве", где отдельная глава посвящена решению данной проблемы. В этой книге научные изыскания Чичерина связаны с его размышлениями о природе свободы.

Б.Н. Чичерин разделяет свободу на личную и политическую. Первая, по мнению автора, принадлежит каждому человеку по праву рождения и является таким же неотчуждаемым правом, как право на жизнь. Личная свобода предоставляет человеку право действовать в соответствии с собственным усмотрением, самостоятельно распоряжаться собой и своей собственностью [2]. Политическая же свобода – явление уже более сложное, представляющее собой высшее проявление личной свободы, которое наблюдается не во всех обществах. Чичерин говорил о том, что для успешного функционирования политической свободы необходимо обеспечить стабильность общества и уделять достаточное внимание вопросу соблюдения баланса частных и общественных интересов.

Ученый представлял политическую свободу в совершенно ином аспекте, нежели свободу личную. Чичерин видел ее проявление в участии граждан в различных делах государства: при отправлении правосудия, при осуществлении законотворчества, различных видах управления делами государства. Он отождествлял понятие политической свободы с избирательным правом.

Стоит, однако, отметить, что в работах публицистов того периода не было единого мнения относительно понятия и юридической природы избирательного права. Демократически настроенные авторы считали, что избирательное право представляет собой право каждого человека на участие в политической жизни общества, влияя, таким образом, на государственные дела. Другие авторы видели в избирательном праве обязанность граждан действовать в интересах общества и государства. Они полагали, что, получая определенную власть, граждане должны отрешиться от собственных интересов и должны думать, прежде всего, о благополучии общества и государства в целом и об интересах своих сограждан. В противном случае, если они будут слепо следовать своим желаниям и интересам, наделение таких людей некоторой долей политического влияния приведет в конечном итоге к господству одних над другими.

Чичерин анализировал, почему в обществе разнятся мнения относительно природы избирательного права. По мнению Чичерина, различия во взглядах на выборное право проистекают из того, что оно имеет две стороны. В качестве представительства оно является выражением свободы, а также органом власти. Однако преобладает начало свободы; в этом отношении демократическая школа смотрит на дело вернее. Избирательное право прежде всего является правом, которое предоставляется гражданам в качестве членов общества, чтобы они могли выражать свои мнения и защищать свои интересы. Тем не менее, источником всякого права является свобода. Право представляет собой определенную законом свободу или возможность действовать. Поэтому, как заключает Чичерин, избирательное право тождественно политической свободе или свободе граждан в качестве членов государства.

Каждый гражданин, будучи членом государства, принимает участие в его общих делах через личное выражение воли, действуя в интересах общего блага народа.

Чичерин говорит о том, что свобода не может быть абсолютной, иначе она превратится в произвол и приведет исключительно к господству одних людей над другими. Поэтому граждане, которым предоставлена политическая свобода, должны исходить не из исключительно общих интересов, а должны непременно заботиться о благе других и об интересах других.

Таким образом, ученый считает, что свобода не только предоставляет определенные права, но еще и несет за собой обязанности. Человек, которому предоставлена политическая свобода, который своими действиями может оказывать влияние на политические процессы, не должен думать исключительно о себе, а должен стремиться действовать в интересах общего блага своего народа и своих сограждан.

В связи с этим Чичерин вводит такое понятие как «политическая способность», под которым он понимает способность отдельного лица осознанно и ответственно принимать участие в политической жизни общества [3].

Чичерин не разделяет взглядов либералов относительно того, что избирательное право должно принадлежать всем гражданам. Напротив, он отрицает такую возможность. Ученый полагал, что избирательное право, как и иные виды политических прав, может предоставляться только тем лицам, которые обладают так называемой политической способностью, то есть способен осознавать происходящие в обществе политические процессы и взвешенно относиться к принимаемым решениям. Так, например, Чичерин считает, что женщины и дети не обладают необходимым уровнем политической способности для того, чтобы в той или иной мере влиять на политику общества и государства, а потому им избирательное право предоставляться не может и не должно.

Чичерин, выстраивая свою концепцию о политической способности, выделяет ряд критериев, на основании которых должно приниматься решение о предоставлении конкретному лицу набора политических прав. Он не соглашается с мнением о том, что все люди равны и всем должно предоставляться одинаковое количество прав. Напротив, такая концепция не близка ученому. Он считает, что все люди обладают различными исходными данными и уже поэтому не могут признаваться равными: они отличаются по уровню образования и интеллектуальных способностей, что влияет на возможность глубинного осознания политических процессов. Различаются люди и по своим моральным качествам: некоторые, по мнению Чичерина, неспособны отрешиться от собственных корыстных интересов и действовать на благо своей страны и общества, другие же, напротив, готовы действовать ради общего блага [4].

Наконец, люди отличаются и по уровню благосостояния, что накладывает огромный отпечаток на уровень их жизни в целом, на те вопросы, которые занимают их умы.

Вышеуказанные особенности и отличия, считает Чичерин, нельзя игнорировать и отрицать, их также необходимо учитывать при распределении политических прав [5].

Так, например, Чичерин отрицает возможность предоставления широких политических прав людям, не обладающим соответствующим образованием, поскольку они не всегда способны осознавать возложенную на них миссию и в целом не имеют того багажа знаний, который позволит правильно проанализировать ситуацию и принять верное решение.

Но уровень образования сам по себе не свидетельствует о том, что человек будет способен участвовать в политической жизни общества, поскольку, по мнению Чичерина, нравственная характеристика человека также играет огромную роль при принятии им решений. Любая власть, считает Чичерин, является широким полем для злоупотребления в своих корыстных интересах, поэтому к власти должны допускаться только те, кто обладает высокими моральными качествами и будет стремиться действовать на благо общества, а не в угоду собственной выгоды. Именно поэтому Чичерин говорит о нравственном цензе.

Люди, обладающие высокими моральными принципами, проявляют высокий уровень ответственности и готовности действовать во благо общества. Это способствует сохранению существующего строя, позволяет обществу не скатиться в ситуацию анархии и помогает поддерживать стабильность в обществе.

Помимо этого, считает Чичерин, важно обращать внимание также на уровень материального благосостояния гражданина, поскольку отсутствие материальных затруднений дает человеку свободу действовать согласно своим внутренним убеждениям, не думая о необходимости разрешения собственных материальных проблем. Таким образом, человек может подходить к решению политических вопросов объективно и независимо. Тем не менее, Чичерин полагает, что материальный ценз не может быть единственным цензом. Материальное благополучие, по мнению ученого, само по себе не свидетельствует о том, что человек имеет все необходимые качества для участия в политической жизни общества.

Наконец, Чичерин считает, что уровень политической способности может зависеть еще и от сферы реализации политической свободы. Ученый говорит, что на местном уровне разрешаются более мелкие и незначительные вопросы, нежели на уровне верховной государственной власти. В более простых политических процессах могут принимать участие и те люди, чей уровень политической способности не очень высок. В более сложных вопросах, соответственно, могу принимать участие только те люди, которые соответствуют всем перечисленным Чичериным цензам и обладают в связи с этим высокими уровнем политический способности. В связи с этим, предлагает Чичерин, необходимо выработать определений механизм, при котором к решению наиболее значимых для развития государства и общества вопросов будут допущены только те лица, которые обладают наиболее высоким уровнем политической способности. В решении же менее значимых вопросов, например в судах и на уровне местного самоуправления, могут принимать участие и люди с не самым высоким уровнем политической способности [6].

Таким образом, полагает Чичерин, нельзя наделять всех граждан одинаковым уровнем политической свободы, поскольку это может грозить наступлением негативных последствий для жизни общества. Объем предоставляемой гражданам политической свободы, считает Чичерин, должен варьироваться в зависимости от их уровня образования, нравственности, материального благосостояния. Данные цензы, по мнению Чичерина, призваны оградить общество от возможных негативных последствий бездумного участия в политических процессах тех лиц, которые не обладают необходимым уровнем политической способности.

Политическая свобода, как считает Чичерин, является очень важным элементом, необходимым для успешного развития общества и государства. Однако она не может предоставляться всем в равной степени, поскольку это чревато наступлением анархии в политических процессах. Политическая свобода требует осознанного и ответственного отношения граждан к политическим процессам, их стремления действовать не в угоду собственным корыстным интересам, а в интересах и во благо всего общества в целом.

В связи с этим Чичерин проводит четкое разграничение между личной свободой и свободой политической. Если первая, по его мнению, присуща каждому от рождения, то свобода политическая должна предоставляться исходя из объема политической способности каждого лица. Политическая свобода не тождественна личной свободе и не может замещать ее, напротив, она ее дополняет.

В работах Чичерина прослеживается взаимосвязь политической свободы и политической способности. Политическая свобода предоставляет гражданам определенный набор прав на участие в управлении делами общества и государства, а политическая способность дает возможность эти права реализовывать.

Придерживаясь либеральных взглядов, Чичерин, тем не менее, не видел необходимости в радикальном реформировании общества и говорил о важности сохранения существующего строя и стабильности в обществе. Сохранение стабильности, по мнению ученого, является важным условием для обеспечения политической свободы и для благополучия общества в целом.

Таким образом, в работах Чичерина затрагивались важные темы политической свободы и возможного наделения ею широких масс граждан. Проведенный ученым анализ и в наши дни может способствовать успешному совершенствованию политической системы.

Стоить отметить, что затрагиваемые Чичериным вопросы политической свободы и политической способности и в наше время не утратили своей актуальности и все еще являются предметом дискуссии в научных кругах [7]. Исследование и осмысление научных трудов Б.Н. Чичерина, размышляющего о природе политической свободы, позволит глубже понять происходящие в обществе политические процессы. Предложенные автором рекомендации по формированию гражданского общества, развитию политической способности граждан и поныне могут оказаться полезными для развития политических институтов, защиты гражданских прав и создания стабильных основ политической свободы.

Таким образом, вклад Б.Н. Чичерина в изучение политической свободы имеет не только историческое значение, но и позволяет уже современным мыслителям сформулировать предложения по развитию и совершенствованию политических процессов.

Список источников

1. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1899.
2. Чичерин Б. Н. Собственность и государство // Власть и право: Из истории русской правовой мысли / Сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. Л., 1990.
3. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. М., 1929-1934. Ч. 2: Москва сороковых годов. 294 с.
4. Березко В. Э. Конституционно-правовые взгляды Б. Н. Чичерина: Дис. … к.ю.н. Москва, 2003.
5. Саенкова Е. П. Учение Б.Н. Чичерина о народном представительстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 54-59.
6. Вакула А.И. Проблема соотношения государства и свободы в охранительном либерализме Б.Н. Чичерина // Юристъ-Правоведъ. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2009. № 6. С. 123-126.
7. Ковлер А. И. Непреходящая актуальность идей Б.Н. Чичерина о народном представительстве // Взаимосвязь нравственного и юридического в учении Б.Н. Чичерина: Материалы Всероссийской научной конференции (в рамках заседания Общества друзей Б. Н. Чичерина), Тамбов, 01 октября 2021 года. Тамбов, 2021. С. 7-15.

References

1. Chicherin B. N. On the representation of the people. M., 1899. (In Russ.)
2. Chicherin BN Property and the State // Power and Law: From the History of Russian Legal Thought / Comp. A. V. Polyakov, I. Yu. Kozlikhin. L., 1990. (In Russ.)
3. Chicherin B.N. Memoirs of Boris Nikolaevich Chicherin. M., 1929-1934. P. 2: Moscow of the forties.
4. Berezko V. E. Constitutional and legal views of B. N. Chicherina: Dis. … Ph.D. Moscow, 2003. 134 p.
5. Saenkova E.P. Teachings of B.N. Chicherin on the representation of the people // North Caucasian Legal Bulletin. 2022. No. 1. (In Russ.)
6. Vakula A.I. The problem of the relationship between the state and freedom in the conservative liberalism of B.N. Chicherina // Lawyer-Pravoved. Rostov-on-Don: Publishing House Rost. legal in-ta of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. No. 6.
7. Kovler A.I. Enduring relevance of B.N. Chicherin on the representation of the people // The relationship of moral and legal in the teachings of B.N. Chicherina: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (as part of the meeting of the Society of Friends of B. N. Chicherin), Tambov, October 01, 2021. (In Russ.)

Информация об авторах

Е.С. Джелаухова – аспирант кафедры «Гражданское право и процесс»
Г.С. Працко – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор

Information about the authors

E.G. Dzhelaukhova – Postgraduate Student of the department "Civil Law and Procedure"
G.S. Pratsko - Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 11.06.2023; принята к публикации 09.07.2023. The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 11.06.2023; accepted for publication 09.07.2023

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342

Векторы развития правового регулирования эксплуатации средств индивидуальной мобильности

© О.И. Королевская, О.Е. Немыкина, С.В. Рыбакова, 2023

Ольга Ивановна Королевская[1], Олеся Евгеньевна Немыкина[2], Софья Васильевна Рыбакова[3]
[1,2,3] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия.
[1] olay_2002@list.ru
[2] alis2610@yandex.ru
[3] ww19175@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования эксплуатации средств индивидуальной мобильности на современном этапе. Особое внимание акцентируется на перспективных направлениях развития института использования данной разновидности транспортных средств в отечественной действительности через призму нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: правила дорожного движения, средства индивидуальной мобильности, электросамокат, электроскейтборд, транспортное средство

Для цитирования: Королевская О.И. Немыкина О.Е., Рыбакова С.В. Векторы развития правового регулирования эксплуатации средств индивидуальной мобильности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С. 51-56

Original article

Vectors of development of legal regulation of the operation of personal mobility means

© O.I. Korolevskaya, O.E. Nemykina, S.V. Rybakova, 2023

Olga I. Korolevskaya[1], Olesya E. Nemykina[2], Sofia V. Rybakova[3]
[1,2,3] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] olay_2002@list.ru
[2] alis2610@yandex.ru
[3] ww19175@gmail.com

Abstract. The article considers the problematic aspects of the legal regulation of personal mobility means operation at the present stage. Particular attention is focused on the promising areas of development of the institution of the use of this type of vehicles in domestic reality through the prism of normative and law enforcement activities.

Keywords: traffic rules, means of individual mobility, electric scooter, electric skateboard, vehicle

For citation: Korolevskaya O.I., Nemykina O.E., Rybakova S.V. Vectors of development of legal regulation of the operation of personal mobility means. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):51-56 (In Russ.)

В настоящее время средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ) постепенно становятся «полноправным» субъектом правоотношений в области обеспечения безопасности дорожного движения, что обусловлено их распространённостью на территории Российской Федерации. В связи с этим в юридической действительности происходят трансформации, направленные на осуществление должной правовой регламентации эксплуатации СИМ, посредством определения прав и обязанностей лиц, непосредственно управляющих СИМ, закрепления ответственности за правонарушения Правил дорожного движения (далее – ПДД), что имеет своей целью создать условия, отвечающие требованиям безопасности как для водителей СИМ, так иных участников дорожного движения, в частности пешеходов.

Актуальность проблем, сопряженных с эксплуатацией СИМ в качестве средства передвижения, подчеркивается в трудах таких отечественных правоведов как Багуцкий Н.В. [1], Волков П.А. [2], Новицина Е.Н. [3], Сидорова М.В. [4,5], Сойников С.А. [6]. Это свидетельствует о том, что указанная

сфера административных правоотношений имеет ряд «пробелов», которые оказывают негативное воздействие на эффективность деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности всех участников дорожного движения, а также затрудняют достижение единообразия правоприменительной практики в области привлечения к административной ответственности лиц, совершивших правонарушения в сфере дорожного движения в момент использования СИМ в качестве транспортного средства.

Необходимость осуществления преобразований в правовой действительности также демонстрируется посредством статистических данных о дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 2021 г. и 2022 г., приведенных Научным центром безопасности дорожного движения МВД России. Так, в 2021 г. установлено 672 дорожно-транспортных происшествия с участием СИМ. В указанных ДТП погибли 20 человек, получили ранения 704 человека. Кроме того, наиболее распространёнными видами ДТП с участием водителей СИМ малой мощности (не превышающей 0,25 кВт) стали наезд на пешехода (94%), иной вид ДТП (4%); с участием СИМ, схожими с мопедами, оборудованными электродвигателями (мощность двигателя, превышающая 0,25 кВт), – столкновение (67%), наезд на пешехода (15%) [2, с. 83-84]. В свою очередь, в 2022 г. было зарегистрировано 941 ДТП с участием СИМ. В результате данных ДТП погибли 19 человек, ранения получили 976 человек. Большинство ДТП, из числа приведённых с участием водителей СИМ малой мощности, классифицированы как наезд на пешехода (95%), иной вид ДТП (3%); с участием водителей СИМ, схожими с мопедами, оборудованными электродвигателями (мощность двигателя, превышающая 0,25 кВт), – как столкновение (66%), наезд на пешехода (14%) [7, с. 87-89].

Стоит также отметить, что согласно статистическим данным в 2022 г. 68% ДТП, в которых одной из сторон выступают водители СИМ, были совершены на СИМ, предназначенных для личного использования, 32% – на СИМ, взятых лицами в рамках кикшеринга [8, с. 90]. Иными словами, несмотря на «явную» распространённость передвижения на арендованных СИМ, они являются более безопасными, что объясняется регистрацией в мобильном приложении соответствующего сервиса краткосрочной аренды данного транспортного средства. Процедура регистрации сопровождается вводом пользователем соответствующих данных своей банковской карты и процедурой сканирования специально определённого для каждого СИМ QR-кода, который фиксируется приложением и в дальнейшем может быть использован в случае необходимости привлечения пользователя к юридической ответственности. Т.е. мы видим, что возможность применения негативных санкций в отношении нарушителя ПДД является своего рода регулятором, который способствует повышению безопасности дорожного движения и стимулирует к более грамотному использованию СИМ в качестве средства передвижения.

Кроме того, в Российской Федерации протяженность дорог (местных, региональных, федеральных) составляет 1,6 млн км. В свою очередь, аналогичный показатель, касающийся велодорожек, представлен 5 тыс. км. Исходя из этого, мы можем судить о малом количестве специальных зон для передвижения на СИМ, что является причиной, побуждающей водителей данных транспортных средств осуществлять движение по многолюдным тротуарам и подвергать потенциальной опасности пешеходов. Т.е. представленные Минтрансом России в рамках Международной отраслевой конференции микромобильности «Съезд на СИМ» сведения о состоянии инфраструктуры для СИМ в некоторой степени «объясняют» текущие показатели дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации с участием водителей СИМ и ориентируют на заимствование зарубежного опыта. В качестве примера для осуществления перенятия опыта приводится Германия, в которой общая протяжённость дорог составляет 635 тыс. км., а протяженность велодорожек – 85 тыс. км. [9]. Подобное благоприятное для обеспечения безопасности дорожного движения соотношение демонстрирует вспомогательный для правового регулирования вектор развития института эксплуатации СИМ.

На основе приведенных данных можно выделить несколько негативных тенденций в области обеспечения безопасности дорожного движения:

1. Прослеживается рост числа ДТП, сопряженных с увеличением количества человек, получивших в результате ДТП травмы. Это свидетельствует о необходимости уделения особого внимания вопросу обеспечения эффективности механизма контроля за соблюдением ПДД водителями СИМ.

2. Большая часть ДТП с участием лиц, управляющими СИМ, были зарегистрированы как «наезд на пешехода» и «столкновение». Т.е. водители СИМ и СИМ как транспортное средство представляют опасность в большей степени для пешеходов. Последние являются наиболее уязвимыми ввиду активного передвижения лиц, управляющими СИМ, по тротуарам улиц, на которых пешеход должен быть более защищён, нежели на проезжей части. Однако с появлением данных транспортных средств, в частности, в крупных городах тротуары утратили статус «безопасных». Об этом свидетельствуют статистические данные, которые демонстрируют рост числа городов [7, с. 84; 8, с. 89], в которых имеются раненые и погибшие в результате ДТП с участием водителей СИМ. В связи с этим видится нужным проработать подходы к защите участников дорожного движения, в частности пешеходов, от водите-

лей СИМ, которые в силу отсутствия необходимости получения прав на управление транспортным средством более склоны к нарушению ПДД, что в совокупности с мощностью менее 0,25 кВт и более 0,25 кВт создает условия для прогрессивной динамики роста числа различных видов ДТП.

3. Отсутствие осознания водителями СИМ возможности их привлечения к юридической ответственности на каждом из этапов эксплуатации СИМ, предназначенного для личного использования, что сопряжено с невозможностью осуществления фото- и видеофиксации посредством камер дорожного наблюдения, является одним из основных факторов, который предопределяет большее количество совершенных правонарушений в области ПДД. Следовательно, одна из наиболее приоритетных задач состоит в том, чтобы с помощью внесения поправок в нормативные правовые акты и изменения подходов в рамках правоприменительной практики способствовать обеспечению результативности деятельности по привлечению лиц, управляющих СИМ, к административной ответственности в большинстве случаев нарушения ПДД. Посредством этого видится возможным повышение уровня результативности действий, направленных на пресечение совершения правонарушений в указанной сфере.

4. Низкий уровень культуры вождения СИМ, что объясняется, относительной молодостью института СИМ и отсутствием централизованного распространения информации о правилах эксплуатации данных транспортных средств в доступном и понятном формате для населения. В связи с этим предлагаем проводить просветительские мероприятия, ориентированные как на детей и подростков, так и на лиц более старшего возраста, которые выступают в качестве непосредственных водителей СИМ или субъектов, под надзором которых осуществляется использование СИМ. Подобные мероприятия могут быть представлены:

а) факультативными занятиями для школьников, которые будут включены в школьную программу и проводиться при поддержке Госавтоинспекции. О перспективности данного направления свидетельствует реализация пилотного обучающего проекта «Безопасное обращение с электросамокатами» в трех школах города Москвы [11]. Также значимость указанного вектора развития была отмечена представителем Минтранса РФ в рамках конференции «Съезд на СИМ» [9].

б) федеральными телевизионными программами, разъясняющими правила эксплуатации СИМ. Для детской аудитории данных программы могут быть представлены мультфильмами, для взрослой аудитории – видео-уроками, которые предполагают осуществление разъяснений существующих ПДД в указанной области, анализа произошедших ДТП, ситуаций, с которыми может столкнуться водитель СИМ. Это позволит повысить осведомленность граждан о существующих мерах ответственности, негативных перспективах нарушения ПДД лицами, управляющими СИМ.

В данном контексте необходимо упомянуть, что Постановлением Правительства РФ от 06.10.2022 № 1769 [12] были внесены изменения в Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 [13], посредством которых были определены правовое положение СИМ, лиц, имеющих право управлять СИМ, и требования, предъявляемые к оснащенности данного транспортного средства, территории, по которой разрешено передвигаться посредством использования СИМ. Например, в настоящее время в п. 1.2 ПДД СИМ определяется как транспортное средство, которое не может быть отнесено к разновидности механического транспортного средства. В связи с этим с 1 марта 2023 года СИМ нельзя приравнять к мопедам, которые являются механическим транспортным средством, исходя из технических характеристик мощности двигателя, что исключает необходимость получения водительского удостоверения категории «М» лицами, управляющими СИМ.

Однако, несмотря на объем осуществленных преобразований, имеются пробелы в законодательстве и правоприменительной деятельности, уменьшающие результативность действия соответствующих правовых норм. К их числу можно отнести:

1. Отсутствие механизма контроля за соблюдением водителями СИМ ПДД. Т.к. СИМ не оснащены государственными номерами, то фото- и видеофиксация посредством камер дорожного наблюдения и последующее назначение штрафов становятся невозможным. Соответственно, только сотрудники МВД могут осуществлять правоприменительные действия, направленные на пресечение нарушений ПДД водителями СИМ и последующее привлечение данных лиц к административной ответственности. Но при этом преимущественное внимание предлагается уделять только тем случаям, когда водитель СИМ «создает угрозу дорожному движению» [10], т.е., как правило, при совершении аварии, в результате которой пострадали другие участники дорожного движения. Ситуация дополнительно осложняется «погоней» за правонарушителем, который передвигается на СИМ по тротуарам, что обусловлено скоростью данного транспортного средства и недопустимостью причинения вреда жизни и здоровью пешеходов.

Комплексное разрешение выявленных проблем может быть осуществлено в случае введения обязательной регистрации СИМ в ГИБДД и получения государственных номеров в форме QR-кода, что позволит разместить его на большинство разновидностей СИМ. В свою очередь, наиболее оптимальной и эффективной формой процедуры регистрации для обеспечения ее доступности для физических лиц является онлайн-формат посредством предоставления необходимых данных через личный каби-

нет гражданина на Госуслугах. В дополнение к этому видится необходимым модернизировать системы фото- и видеофиксации правонарушителей путем добавления функций «считывания» QR-кодов и дальнейшего поиска на основе полученных сведений лица, управляющего СИМ. Подчеркнем, что эксплуатация тех разновидностей СИМ, на которые ввиду технических характеристик не представляется возможным разместить государственный номер, должно быть существенно ограничено, в частности, путем введения запрета движения по проезжей части и введения административной ответственности за его нарушение.

2. Коллизионность норм ПДД и Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП). Так, в соответствии с п. 1.2 ПДД СИМ является транспортным средством, а лицо, передвигающееся на СИМ, водителем, а не пешеходом. Следовательно, на водителей СИМ должны распространяться нормы главы 12 КоАП. В свою очередь, примечанием к ст. 12.1 КоАП установлено, что под транспортным средством в статьях главы 12 следует понимать те из них, на управление которыми предоставляется специальное право [14]. И поскольку после вступления в силу Постановления Правительства РФ от 06.10.2022 № 1769 получение специальных прав на управление СИМ не требуется, значит, водителей СИМ видится возможным привлечь к административной ответственности в случае нарушения ими ПДД по ч. 2 и 3 ст. 12.29, ст. 12.30 КоАП РФ. Т.е. лица, управляющие СИМ, относятся к иным участникам дорожного движения, несмотря на наличие электродвигателя у данных транспортных средств и возможности развивать скорость более 25 км/ч. Данные критерии позволяют разграничить водителей СИМ и лиц, управляющих менее опасными для других участников дорожного движения транспортными средствами, отнесенных к категории «иных участников дорожного движения» (например, водитель велосипеда). Подобное несоответствие между предполагаемой опасностью и санкциями, предусмотренными соответствующими статьями КоАП, создаёт риск увеличения числа нарушений ПДД со стороны водителей СИМ. Для преодоления данного несоответствия стоит выделить водителей СИМ в отдельную категорию, что позволит более качественно проработать подход к привлечению указанных лиц к административной ответственности на законодательном уровне.

3. Обеспечение технической оснащенности СИМ. Согласно ПДД СИМ как транспортное средство должно иметь следующее техническое оборудование, позволяющее обеспечить безопасное участие в дорожном движении: тормозная система, звуковые сигналы, фары (фонари) белого цвета, находящиеся спереди [14]. Так, непосредственно п. 19.5 ПДД закрепляет требование, предъявляемое ко всем движущимся СИМ в дневное время суток, касательно обязательности включения фар ближнего света или дневных ходовых огней. Однако не все СИМ в силу своих технических особенностей соответствуют вышеуказанным критериям. Если рассматривать с этой точки зрения электросамокаты, то в большинстве случаев они оборудованы всеми необходимыми составляющими, в том числе и фарами, включение которых осуществляется быстро и просто для лица, управляющим СИМ. Но если в качестве транспортного средства изучить другую разновидность СИМ, например, электроскейтборд, то становится понятным тот факт, что установка стандартных фар не предусмотрена ни на этапе производства, ни при дальнейшей эксплуатации. Иными словами, с 1 марта 2023 года использование отдельных разновидностей СИМ в качестве средства передвижения без нарушения правил будет невозможна. Преодоление данного «пробела» в законодательстве может быть осуществлено посредством расширения круга допустимых вариантов оснащения СИМ в зависимости от изначальных технических характеристик средствами освещения и т.д., или же прямого указания в ПДД об отнесенности соответствующих требований к конкретным видам СИМ.

Кроме того, предлагаем внести поправки в КоАП, а именно в главу 12 [14], и с помощью них предусмотреть дополнительные составы правонарушений и соответствующие санкции для водителей СИМ. В данном случае имеется несколько подходов к внесению изменений.

Первый подход связан с пересмотром примечания к ст. 12.1 КоАП, которое ограничивает круг статей, содержащих санкции за правонарушения, ориентированные на водителей такого транспортного средства, как СИМ. Это создаст условия для расширения составов административных правонарушений в области безопасности дорожного движения для лиц, управляющих СИМ, на основе уже имеющихся статей, которые распространяются на водителей транспортных средств, подходящих под критерии упомянутого ранее примечания.

Второй подход предполагает выделение СИМ в отдельную категорию транспортных средств, которая позволила бы учитывать уровень дорожно-транспортной аварийности с участием СИМ и предполагаемую опасность для общества, обусловленную несоблюдением ПДД лицами, передвигающимися на СИМ. Настоящее направление преобразования положений КоАП является, по нашему мнению, более перспективным, так как оно позволит дополнить главу 12 новыми статьями, которые предусматривают специальную административную ответственность для водителей СИМ, например, в случаях управления СИМ, которое не зарегистрировано в определенном Постановлением Правительства порядке и (или) не имеет государственных номеров; оставления места ДТП; управления данным транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Также следует

предусмотреть квалифицированные составы, устанавливающие более суровые наказания, если указанные ранее правонарушения совершаются водителями СИМ повторно.

Таким образом, в настоящее время эксплуатация СИМ сопряжена с ростом числа ДТП и увеличением количества лиц, которые в результате них получили травмы. Это свидетельствует о наличии «пробелов» как в законодательстве, так и в правоприменительной деятельности, которые способствуют возникновению условий для прогрессирования негативной динамики нарушения ПДД лицами, управляющими СИМ и передвигающимися на них на тротуарах, проезжих частях и иных территориях. В свою очередь, правовая регламентация использования СИМ в качестве средства передвижения в настоящий момент времени находится на «переходном этапе», который характеризуется наличием пробелов в законодательстве и соответствующими трудностями в правоприменительной практике, что оказывает негативное влияние на эффективность административно-правовых норм, применяемых с целью обеспечения правопорядка и законности в обществе, особенно в сфере дорожного движения. В этой связи необходимо внести изменения в ПДД и принять дополнительные нормативные правовые акты, которые позволят обеспечить безопасное использование СИМ в качестве средства передвижения.

Список источников

1. Багуцкий Н.В., Дадаева Ю.В. К вопросу о правовом статусе средств индивидуальной мобильности и велосипедов // Epomen. Global. 2022. № 28. С. 114-126.

2. Волков П.А., Кеменяш Ю.В. Средства индивидуальной мобильности: вопросы теории и практики использования // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 51-55.

3. Ноговицина Е.Н. К вопросу о проблеме эксплуатации средств индивидуальной мобильности в части соблюдения ПДД РФ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 1 (90). С. 59-65.

4. Сидорова М.В. К вопросу о статусе пользователя средств индивидуальной мобильности и пути его совершенствования // Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования» (Орёл, 20-21 апреля 2023). 2023. С. 355-361.

5. Стрельникова Л.И., Сидорова М.В. Средства индивидуальной мобильности в условиях современной дорожно-уличной сети: проблемы реализации / Актуальные вопросы административно-правовой деятельности органов внутренних дел: Сборник статей. Орел, 2022 С. 87-91.

6. Сойников С.А. Особенности определения административно-правового статуса участников дорожного движения, использующих современные технические средства передвижение (средства индивидуальной мобильности) // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 216-219.

7. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2021 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2022. 126 с.

8. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2023. 150 с.

9. Съезд на СИМ // URL: https://micromobilityassociation.ru/ (дата обращения: 28.05.2023).

10. В МВД считают, что дорожная ситуация от закрепления статуса электросамоката не изменится // URL: https://tass.ru/ (дата обращения: 01.04.2023).

11. Для школьников Москвы вводят уроки безопасного вождения электросамокатов // URL: https://duma.mos.ru/ (дата обращения: 20.05.2023).

12. Постановление Правительства РФ от 06.10.2022 № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 7100.

13. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» // URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.04.2023).

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

References

1. Bagutsky N.V., Dadaeva Yu.V. On the issue of the legal status of individual mobility aids and bicycles. *Epomen. Global*. 2022. No. 28: 114-126 (In Russ.)

2. Volkov P.A., Kemenyash Yu.V. Means of individual mobility: questions of theory and practice of use. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. 2021. No. 1: 51-55 (In Russ.)

3. Nogovitsina E.N. On the issue of the problem of the operation of means of individual mobility in terms of compliance with traffic regulations of the Russian Federation. *Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*. 2022. No 1 (90): 59-65 (In Russ.)

4. Sidorova M.V. On the issue of the status of the user of means of individual mobility and ways to improve it. *Collection of materials of the XVII International Scientific and practical Conference "Management of road safety activities: state, problems, ways of improvement"* (Orel, April 20-21, 2023). 2023. Pp. 355-3 (In Russ.)

5. Strelnikova L.I., Sidorova M.V. Means of individual mobility in the conditions of modern road and street network: problems of implementation. *Actual issues of administrative and legal activity of internal affairs bodies*. Orel, 2022. Pp. 87-91 (In Russ.)

6. Soynikov S.A. Features of determining the administrative and legal status of road users using modern technical means movement (means of individual mobility). *Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 1: 216-219. (In Russ.)

7. Road traffic accidents in the Russian Federation for 2021. Informational and analytical review. M.: FKU "NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia". 2022. 126 p. (In Russ.)

8. Road traffic accidents in the Russian Federation for 2022. Informational and analytical review. M.: FKU "NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia". 2023. 150 p. (In Russ.)

9. Exit to the SIM. URL: https://micromobilityassociation.ru / (date of request:05/28/2023).

10. The Ministry of Internal Affairs believes that the road situation will not change from the consolidation of the status of the electric scooter. URL: https://tass.ru / (date of application: 01.04.2023).

11. Lessons of safe driving of electric scooters are being introduced for Moscow schoolchildren. URL: https://duma.mos.ru / (date of appeal: 05/20/2023).

12. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1769 dated 10/06/2022 "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation and Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation and Certain Provisions of Certain Acts of the Government of the Russian Federation" // SZ RF. 2022. No. 41. Article 7100. (In Russ.)

13. Resolution of the Council of Ministers of the Government of the Russian Federation dated 10/23/1993 No. 1090 "On the rules of the road". URL: http://pravo.gov.ru / (date of appeal: 01.04.2023)

14. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // The RF Civil Code. 2002. No. 1 (part I). Article 1. (In Russ.)

Информация об авторах

О.И. Королевская – кандидат юридических наук
О.Е. Немыкина – кандидат юридических наук
С.В. Рыбакова – студентка

Information about the authors

O.I. Korolevskay – Candidate of Law
O.E. Nemykina – Candidate of Law
S.V. Rybakova – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 34.347

Некоторые аспекты рассмотрения миграционных споров в административном судопроизводстве

© Т. Ю. Кулик, 2023

Татьяна Юрьевна Кулик
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. rostnev@bk.ru

Аннотация. Исследуя вопросы, связанные с регулированием миграционной сферы, следует отметить, что возникающие в этой сфере споры возможно рассмотреть не только в административном порядке, но и на основе судопроизводства, которое регулируется нормами российского законодательства, а именно Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) 15 сентября 2015 г.

Положения данного Кодекса осуществляют регулирование административного судопроизводства при анализе и разрешении судами РФ административных дел относительно защиты нарушенных прав, интересов граждан и организаций, а также ряд дел, которые возникают в силу административных или иных публичных отношений в миграционной сфере.

Ключевые слова: кодекс административного судопроизводства РФ; обжалование решений и действий (бездействия); миграционное законодательство; административный истец; административный ответчик

Для цитирования: Кулик Т.Ю. Некоторые аспекты рассмотрения миграционных споров в административном судопроизводстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С.57-60

Original article

Some aspects of consideration of migration disputes in administrative proceedings

Tatyana Yu. Kulik
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. rostnev@bk.ru

Abstract. When examining issues related to the regulation of the migration sphere, it should be noted that disputes arising in this area can be considered not only in an administrative manner, but also on the basis of legal proceedings, which are regulated by the norms of Russian legislation, namely the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (CAS RF) 15 September 2015

The provisions of this Code regulate administrative proceedings in the analysis and resolution by the courts of the Russian Federation of administrative cases regarding the protection of violated rights, interests of citizens and organizations, as well as a number of cases that arise due to administrative or other public relations in the migration sphere.

Keywords: Code of Administrative Procedure of the Russian Federation; appeal against decisions and actions (inaction); migration legislation; administrative plaintiff; administrative defendant

For citation: Kulik T.Yu. Some aspects of consideration of migration disputes in administrative proceedings. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158): 57-60 (In Russ.)

В последнее время в судах участилось рассмотрение споров, возникающих в связи с применением миграционного законодательства. Регулируется порядок их рассмотрения Кодексом административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [2]. Совокупность дел, связанных с нарушением в сфере административных прав, можно разделить на две категории [3]:

1. В первую категорию входят дела, которые затрагивают вопросы защиты оспариваемых или нарушенных прав, свобод и интересов граждан и/или организаций и возникают исходя из реализации административных или иных публичных отношений.
2. Вторая категория включает в себя группу дел, которые обуславливают дела, связанные с реализацией мер обязательного судебного контроля в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина и/или организаций при осуществлении административных властных требований относительно данных объектов правоотношений.

Обе группы дел включают в себя обширный перечень спорных правоотношений. В рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты, которые, как представляется, необходимо уточнить либо в рамках процессуального законодательства, либо в рамках обобщающего постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Анализируя в качестве предмета исследования совокупность отношений, которые связаны с миграционной сферой и реализацией миграционной политики Российского государства, необходимо подчеркнуть произошедшие изменения в функционировании органов управления, которые связаны с реорганизаций Федеральной миграционной службы (ФМС) и передачей её полномочий и возложенных на неё функций Министерству внутренних дел РФ (МВД РФ). Данные изменения произошли на основании Указа Президента РФ № 156 от 5 апреля 2016 г., а в миграционной сфере процесс административного судопроизводства будет основываться на реализации статьи 44 КАС РФ. Данная статья характеризует аспекты процессуального правопреемства.

Разница в этих категориях дел заключается в механизме реализации и защиты законных интересов личности, а также в характере деятельности органа государственной власти. В первой категории дел оспаривание действий органов власти происходит по инициативе заявителя, точнее административного истца. КАС РФ установил общий статус лица, обращающегося в административное судопроизводство, как административного истца. Средство защиты также единое – административное исковое заявление.

Производство первой категории дел происходит по правилам главы 21 КАС РФ «Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» или главы 22 КАС РФ «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих». Как показывают данные судебной статистики, чаще всего суды рассматривают дела по правилам главы 22 КАС РФ (Рисунок 1) [1].

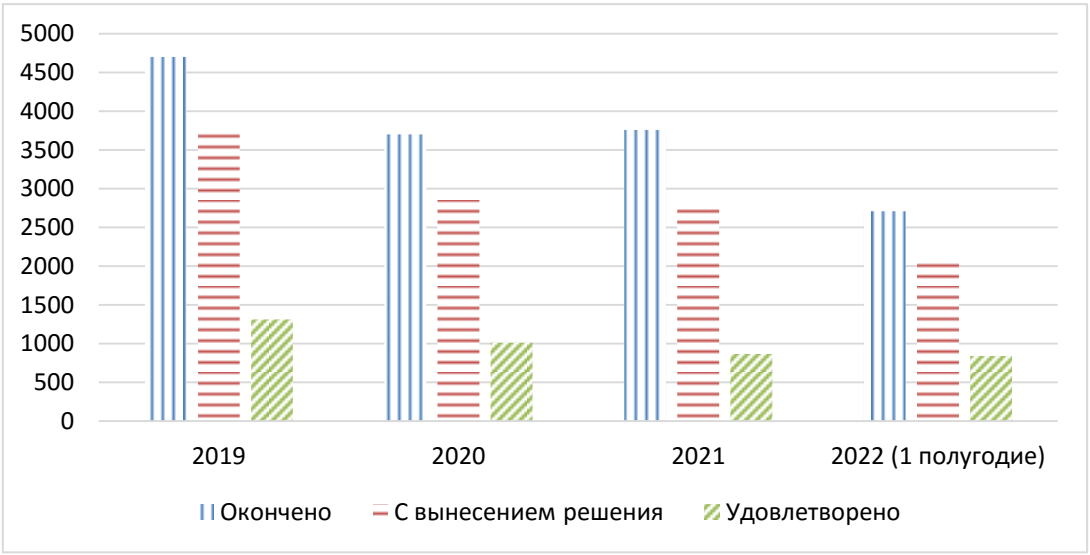


Рисунок 1. Количество дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (глава 22 КАС РФ)

Указанные положения КАС РФ являются общими для оспаривания действий всех органов управления как в сфере миграции, так и любой другой. Особенности связаны не с процессуальным порядком рассмотрения дел, а с материальными нормами, регулирующими деятельность органов управления. Причиной для защиты является ненадлежащее соблюдение установленного порядка реализации государственной функции или услуги, которое, по мнению административного истца, привело к нарушению его прав.

Следует отметить, что при внешней схожести указанных глав, глава 21 КАС РФ рассчитана на случаи, когда речь идет не о проверке на соответствие Конституции РФ и другим нормативно-правовым актам, находящимся в федеральном ведении. В том случае, когда нормативно-правовые акты проверяются на соответствие Конституции РФ, оспаривание должно осуществляться в порядке, предусмотренном Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации".

КАС РФ закрепляет право обращения в порядке главы 21 за лицом, права и обязанности которого затрагиваются оспариваемым нормативно-правовым актом. Во-первых, это лицо, в отношении которого этот акт был применен. Во-вторых, лицо может полагать, что его права и обязанности могут

быть таким актом нарушены. Но в обоих случаях на причастность необходимо будет указать уже при обращении в суд, в административном исковом заявлении. Поскольку законодатель предусматривает специальные требования к содержанию искового заявления (например, указание на противоречие оспариваемых норм акту, который имеет большую юридическую силу), неудивительно, что в отношении этой категории дел либо самому истцу необходимо иметь высшее юридическое образование, либо обратиться к представителю при отсутствии соответствующего образования.

В то же время законодатель фактически сужает круг лиц, которые могут обратиться за судебной защитой. Ведь зачастую нормативно-правовые акты затрагивают права иностранных граждан в сфере миграционного учета. Однако разъяснений относительно оценки уровня образования иностранных граждан законодатель не дает. Тем не менее, это вопрос имеет важное практическое значение, особенно в том случае, когда иностранный гражданин намерен самостоятельно защищать свои интересы в суде. В связи с этим представляется необходимым уточнить, какой уровень образования и в какой сфере будет приравниваться к российскому высшему юридическому.

Еще одно уточнение требуется применительно к положениям КАС РФ об обязательном представительстве по этой категории дел при отсутствии у самого административного истца высшего юридического образования. Часть 9 ст. 208 КАС РФ гласит, что обращение к представителю необходимо в случае, когда у самого административного истца нет высшего юридического образования. Тогда как, согласно ст. 55 КАС РФ, представитель должен иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Союз «либо» подразумевает, что для того, чтобы быть представителем, необходимо удовлетворять одному из указанных требований в части образования. Однако в ст. 208 КАС РФ применительно к самому административному истцу речь идет только о высшем юридическом образовании. Ст. 69 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" позволяет сделать вывод, что к высшему образованию относятся бакалавриат, специалитет и магистратура. Тогда как Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 18.03.2023) "О порядке присуждения ученых степеней" (вместе с "Положением о присуждении ученых степеней") ведет речь о степенях кандидата и доктора наук.

Таким образом, при буквальном толковании ч. 9 ст. 208 КАС РФ можно говорить о том, что наличие у административного истца ученой степени по юридической специальности не будет считаться соответствием требованию к административному истцу при обращении в суд по правилам главы 21 КАС РФ. Однако такой вывод вряд ли можно признать соответствующим смыслу, который вкладывал законодатель в требование к административному истцу в главе 21 КАС РФ. Главное для законодателя – обеспечить грамотное обоснование своей правовой позиции административным истцом по этой категории дел, поскольку в иерархии действующих нормативно-правовых актов и компетенции государственных органов и органов местного самоуправления гражданин, не обладающий юридическими знаниями, тем более иностранец, может разобраться не всегда.

Следовательно, правило о том, что для административного истца также допустимо наличие степени по юридической специальности как альтернатива высшему юридическому образованию, вполне логично встраивается в концепцию механизма судебной защиты, которая закреплена в КАС РФ. Однако законодателю необходимо уточнить требования к образованию иностранных граждан, которое позволяло бы ему участвовать в качестве административного истца по данной категории дел.

Еще одна глава КАС РФ, которая определяет порядок рассмотрения споров в сфере миграции, глава 22, предусматривает возможность обжалования юридически значимых фактов (решений, действий (бездействия)) публично властных субъектов в сфере миграционного учета. Это важное право, которое гарантировано Конституцией РФ для всех граждан РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку для последних по общему правилу гарантированы такие же права, как и для российских граждан.

Можно выделить несколько групп дел, которые затрагивают сферу миграции. Во-первых, дела, связанные с обжалованием решений и действий (бездействия) миграционных органов в части предоставления российского гражданства, а также выдачи соответствующих документов, его подтверждающих. Во-вторых, дела, связанные с обжалованием решений и действий (бездействия) публично-властных субъектов по постановке на регистрационный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, а также снятия их с такого учета. К этой группе можно также отнести дела, возникающие в связи с осуществлением контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства правил такого учета (например, отказ в принятии документов, подтверждающих регистрацию по определенному месту жительства, места работы или учебы). Третью категорию дел составляют дела, связанные с обжалованием решений и действий (бездействия) по осуществлению миграционного учета. Сюда же можно отнести и обжалование решений и действий (бездействия) по осуществлению контроля со стороны публично-властных субъектов в сфере миграции. В-четвертых, по правилам главы 22 КАС РФ можно обжаловать круг решений и действий (бездействия), относящихся к выдаче ино-

странным гражданам и лицам без гражданства документов, разрешающих въезд на территорию РФ и пребывание в РФ.

Кроме указанных, самых распространенных категорий дел в сфере миграции, по правилам этой же главы КАС РФ можно обжаловать решения и действия (бездействия), которые подразумевают осуществление государственными органами и органами местного самоуправления контроля и надзора в сфере внешней трудовой миграции, привлечения иностранных работников в Российскую Федерацию и трудоустройства граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации, а также решений и действий (бездействия) в сфере взаимодействия с другими публично-властными субъектами, направленных на выявление и пресечение незаконной миграции.

По указанным категориям дел законодатель не предусматривает обязательного досудебного порядка урегулирования споров как обязательного условия обращения в суд. Однако это не исключает добровольного обращения в вышестоящий государственный орган или к вышестоящему должностному лицу с целью обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц государственных органов или иных публично-властных субъектов. Представляется, что в миграционной сфере необходимо введение обязательного досудебного порядка урегулирования спора. Это поможет устранить очевидные нарушения, которые были допущены в сфере миграционного учета. В случае же возникновения спора, который невозможно урегулировать с помощью обращения к вышестоящему органу или должностному лицу, предусмотреть обращение за судебной защитой. В то же время не все досудебные процедуры урегулирования споров могут применяться в миграционной сфере. Будучи по своему характеру публично-правовой, она подразумевает ограниченное применение примирительных процедур, рассчитанных на равных субъектов права (например, заключение соглашения о примирении или медиации). Представляется, что властные полномочия государственных органов, осуществляющих миграционный учет, не позволят им идти на уступки в части императивно закрепленных прав и обязанностей. Поэтому наиболее приемлемым досудебным способом урегулирования споров в миграционной сфере остается обращение к вышестоящему органу или должностному лицу. Вместе с тем, представляется, что в этой сфере можно и нужно расширять перечень досудебных способов урегулирования споров, в связи с чем необходимо законодательно закрепить особенности их применения в сфере производства по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений.

Таким образом, в заключении можно отметить, что рассмотрение дел в миграционной сфере по правилам КАС РФ затрагивает основные права и законные интересы граждан, гарантированные Конституцией РФ. От своевременного разрешения этих дел зависит, во-первых, соблюдение конституционных прав, во-вторых, эффективность миграционного учета. В то же время необходимо уточнить некоторые нормы законодательства в части расширения прав иностранных граждан или лиц без гражданства по обжалованию решений и действий (бездействия) публично-властных субъектов в сфере миграционного учета.

Список источников

1. Данные судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению административных дел за 2019- первое полугодие 2022 года. Официальный сайт судебного департамента Верховного Суда РФ // URL: http://www.cdep.ru/. Дата обращения 12.05.2023
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Степанов А.В. Меры административной ответственности за миграционные правонарушения, направленные на обеспечение миграционной безопасности российской федерации: содержание, проблемы, предложения // Вестник ННГУ. 2021. №6.

References

1. Data of judicial statistics on the activities of courts of general jurisdiction in the consideration of administrative cases for 2019 - the first half of 2022. Official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: http://www.cdep.ru/. Retrieved 12.05.2023
2. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated March 8, 2015 No. 21-FZ (as amended on July 11, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10. Art. 1391.
3. Stepanov A.V. Measures of administrative responsibility for migration offenses aimed at ensuring the migration security of the Russian Federation. *Bulletin of the UNN*. 2021. No6.

Информация об авторе: Т.Ю. Кулик – кандидат юридических наук, доцент
Information about the author: T.Yu. Kulik – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 342

Особенности налогообложения в Германии

© В.Н. Линкин, О.И. Королевская, 2023

Виктор Николаевич Линкин[1], Ольга Ивановна Королевская[2]
[1] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. linkinviktor@gmail.com
[2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. olay_2002@list.ru

Аннотация. Германия является одним из ярких примеров существующих симметричный федераций, что отражается и на построении налоговой системы. В статье авторами рассматривается система налогов и сборов, действующих в Германии на сегодняшний день, включая все уровни налогообложения. В качестве нормативного материала в работе используется налоговое законодательство Германии, в качестве эмпирического материала приводятся расчеты налогового бремени на некоторым налогам. Целью исследования является выявление особенностей налогообложения Германии для оценки рецепции данного опыта в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: Германия, налоговая система, федеральные налоги, региональные и местные налоги, налоговые суды

Для цитирования: Линкин В.Н., Королевская О.И. Особенности налогообложения в Германии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С. 61-65

Original article

Features of taxation in Germany

© V.N. Linkin, O.I. Korolevskaya, 2023

Victor N. Linkin[1], Olga I. Korolevskaya[2]
[1] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. linkinviktor@gmail.com
[2] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. olay_2002@list.ru

Abstract. Germany is one of the brightest examples of existing symmetrical federations, which is reflected in the construction of the tax system. In the article, the authors consider the system of taxes and fees in force in Germany today, including all levels of taxation. As a normative material, the tax legislation of Germany is used in the work, as an empirical material, calculations of the tax burden on some taxes are given. The purpose of the study is to identify the features of German taxation in order to assess the reception of this experience in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: Germany, tax system, federal taxes, regional and local taxes, tax courts

For citation: Linkin V.N., Korolevskaya O.I. Features of taxation in Germany. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No7(158): 61-65 (In Russ.)

Немецкое слово «налог» – Steuer – происходит от древнегерманского существительного stiura, означающего «поддержка», что является весьма символичным.

Самым ярким примером воплощения налогового федерализма является Основной закон ФРГ, в нем достаточно подробно закрепляются и регламентируются полномочия Федерации и регионов в сфере налогообложения. В нем изложены и основные принципы, определяющие сущность налоговых правоотношений.

Административные юрисдикции в Германии делятся на три уровня, которые проецируются и на построение налоговой системы:

- федеральный (Bund);
- земля (Land);
- район (Kreis) и муниципалитет (Gemeinde).

Большинство налогов устанавливается федерацией и землями вместе, некоторые распределяются исключительно на федеральном уровне (например, таможенные пошлины), некоторые распределяются между землями (например, акцизы), а муниципалитеты могут устанавливать свои собственные налоги (например, налог на собак). Земли имеют право принимать законы о местных налогах на потребление и на расходы. Несмотря на разделение юрисдикции налогового законодательства, на

практике 95% всех налогов взимаются на федеральном уровне, но затем распределяются по всей бюджетной системе.

Согласно ст. 106 Основного закона ФРГ к федеральным налогам, которые зачисляются в федеральный бюджет, относятся:

- таможенные пошлины;
- налог с грузового транспорта;
- налог с оборота капиталов, на страхование и налог с обменных операций;
- единовременный имущественный налог и компенсационные сборы для выравнивания расходов земель;
- дополнительные сборы к подоходному налогу и к налогу с корпораций;
- налог на алкоголь (кроме пива), табак, кофе;
- налоги, собираемые в рамках Европейского сообщества.

Налоги, которые находятся в совместном введении федерации и земель и перечисляются в соответствующие бюджеты:

- подоходный налог;
- корпоративный налог;
- НДС.

Поступления от этих налогов распределяются между федерацией и землями установленной законом квоте. Кроме того, существует компенсация между богатыми и бедными землями (статья 107 Основного закона ФРГ) [1].

Земли единолично получают доход бюджета за счет следующих налогов:

- имущественный налог;
- налог с наследства;
- налог на автомашины;
- налог с транспорта (кроме автомобильного транспорта);
- налог на пиво;
- сборы с игорных учреждений;
- налог на передачу недвижимого имущества;
- налог на противопожарную охрану.

Муниципалитеты и / или районы получают единолично доход от:

- налога на недвижимость;
- налогов на напитки (кроме пива), собак и гостиницы.

Муниципалитеты получают часть доходов земель.

Фискальная администрация Германии разделена на федеральные налоговые органы – Федеральное центральное налоговое управление (Bundeszentralamt für Steuern, или BZSt) и налоговые органы земель. К ним относятся и подведомственны местные налоговые органы (Finanzamt). Они взымают «общие налоги» для федерации и земель, принимают налоговые декларации.

Отдельно стоит отметить, что существует специальная система финансовых судов (Finanzgericht). Судьи разрешают правовые споры между налогоплательщиками и налоговыми органами (налоговыми службами, таможенными органами, семейными фондами и Федеральной ассоциацией пенсионного страхования Германии по вопросам, связанным с пенсионными выплатами). Привлечение к уголовной ответственности за налоговые преступления не входит в компетенцию данных судов. Финансовые суды создаются в землях, всего создано 14 таких судов (Берлин и Бранденбург имеют общий финансовый суд). Апелляционным судом по налоговым и таможенным вопросам является Федеральный фискальный суд Германии (Bundesfinanzhof) [2].

Подоходный налог с физических лиц, как и во многих других государствах, является основным источником пополнения государственного бюджета.

Подоходный налог в Германии уплачивается с семи различных категорий дохода:

- доходы от сельского и лесного хозяйства;
- доход от хозяйственной деятельности;
- доход от индивидуальной работы;
- доход от наемной работы;
- доход от капитала;
- доход от сдачи в аренду недвижимости;
- прочие поступления [3].

Ставка налога на доход в Германии изменяется в зависимости от величины дохода и может составлять от 0% до 45%.

Каждый год устанавливается сумма дохода, попадающая под определённую ставку, так, на 2022 год установлены следующие показатели:

- если доход составляет меньше 9744 евро – ставка 0%;

- если доход составляет меньше 14754 евро, но больше предыдущего значения – ставка 14%;
- если доход составляет меньше 57919 евро, но больше предыдущего значения – ставка 24%;
- если доход составляет меньше 274613 евро, но больше предыдущего значения – ставка 42%;
- если доход составляет больше 274613 евро – ставка 45%.

Налоговые обязательства супружеских пар, которые подают документы совместно, начисляются на половину их общего дохода, а результат от применения налогового тарифа впоследствии умножается на два. Из-за прогрессивной системы налогообложения это всегда более выгодно, чем налогообложение каждого супруга отдельно. Это преимущество при разделении увеличивается с разницей в доходах между супругами.

Помимо подоходного налога, взимается так называемая надбавка за солидарность (Solidaritätszuschlag или Soli) по ставке 5,5% от подоходного налога для высоких доходов. Надбавка за солидарность была введена в 1991 году и с 1995 года оправдывалась дополнительными расходами, связанными с воссоединением Германии. К ним относятся долги и пенсионные обязательства правительства Восточной Германии, а также расходы на модернизацию инфраструктуры и восстановление окружающей среды в восточных землях. С 2021 года надбавка за солидарность была значительно снижена. С января 2021 года надбавку платят только налогоплательщики с доходом более 57919 евро.

Также в Германии косвенно с подоходным налогом связан церковный налог, который общины взымают со своих членов через государственные налоговые органы. Ставки такого налога разнятся в зависимости от земли (в Баварии и Баден-Вюртемберге составляет 8%, в других федеральных землях - 9% от суммы исчисленного подоходного налога).

Доход при работе по найму или доход от капитала облагается налогом при помощи налогового агента (работодатель или банк).

Немецкое законодательство о подоходном налоге позволяет вычитать из суммы дохода следующие затраты, тем самым понижая налогооблагаемую базу:

- сумма уплаченных местных налогов;
- платы за аренду жилья;
- уплаченные проценты по ипотеке;
- расходы на лечение;
- расходы на погребение;
- расходы на образование;
- взносы по страхованию;
- алименты.

Супружеские пары могут подать заявку на совместную оценку, чтобы облагаться налогом по более выгодной ставке.

Лица, которые не являются резидентами Германии и не имеют там постоянного места жительства, обязаны платить налог в Германии только в том случае, если они получают там доход, имеющий связь с источником дохода (например, доход от недвижимости в Германии).

Чтобы считаться резидентом Германии, физическое лицо должно провести в стране более 183 дней в течение двухлетнего периода. Важно отметить, что немецкие владельцы недвижимости несут ответственность за налогообложение независимо от их статуса налогового резидента.

Корпоративный налог (подоходный налог с юридических лиц) взимается в первую очередь с корпоративных предприятий, в частности с государственных и частных компаний с ограниченной ответственностью, а также с других корпораций, таких как, например, кооперативы, ассоциации и фонды. Индивидуальные предприниматели и товарищества не облагаются корпоративным налогом: прибыль, полученная этими организациями, относится к их индивидуальным партнерам, а затем облагается налогом в контексте их счетов по подоходному налогу с населения.

Корпорации, зарегистрированные или управляемые в Германии, несут полную налоговую обязанность. Это означает, что их внутренние и иностранные доходы подлежат налогообложению в Германии. Некоторые корпоративные предприятия освобождены от корпоративного налога, например, благотворительные фонды, церковные учреждения и спортивные клубы.

Ставка корпоративного налога в Германии составляет 15%. С учетом надбавки за солидарность (5,5% от налога на прибыль) и налога на торговлю (в среднем 14%), налог на корпорации в Германии составляет чуть менее 30%.

Базой для исчисления взимаемого корпоративного налога является доход, полученный корпоративным предприятием в течение календарного года. Налогооблагаемая прибыль определяется на основании результатов, указанных в годовом отчете (балансе и отчете о прибылях и убытках), составленном в соответствии с Торговым кодексом Германии.

Предприниматели, участвующие в коммерческой деятельности, облагаются торговым налогом (Gewerbesteuer), а также подоходным налогом или налогом на прибыль. В отличие от последнего, торговый налог взимается муниципалитетами, которые имеют право на всю сумму. Ставка сбора устанавливается каждым местным органом власти отдельно в пределах диапазона ставок, установленных центральным правительством. В среднем ставка составляет 14% от прибыли, облагаемой налогом на торговлю [4].

Передача недвижимости облагается налогом (Grunderwerbsteuer). Налогоплательщиком выступает покупатель. Ставка налога определяется землями самостоятельно. В большинстве земель сейчас ставка налога составляет 4,5% или 5%; самые высокие ставки – это Северный Рейн-Вестфалия, Саар и Шлезвиг-Гольштейн с 6,5%.

На инвесторов в недвижимость также распространяется налог на спекуляцию (Spekulationssteuer). Этот налог применяется к прибыли, полученной от инвестиций в недвижимость, если она продана менее чем через десять лет после покупки.

То есть при купле продаже недвижимости платят обе стороны: покупатель приведенную выше ставку, а у продавца продажа дома попадает в базу подходного налога.

Единый закон регулирует как налог на наследство, так и налог на дарение, требуя уплаты ставок от 7% до 50% как при передаче после смерти, так и при подарках живыми. Ставки налога зависят от суммы и характером взаимоотношений между наследодателем/дарителем и получателем. Минимальная ставка налога с общей стоимости имущества установлена в размере от 3 до 27% от общей стоимости. Ставки налога с доли каждого наследника установлены: с братьев и сестер от 3 до 25%, с родственников 3-й и 4-й степени – от 3 до 27% и других родственников – от 6 до 33%. Существуют также значительные ставки освобождения от уплаты налогов, составляющие 500000 евро для супругов и 400000 евро для родителей и детей. Если лицо проживало с наследодателем/дарителем вместе, то семейный дом налогом не облагается.

Налог на добавленную стоимость распространяется на большую часть товаров и услуг. Немецкий НДС является частью системы налога на добавленную стоимость Европейского Союза.

Ставка налога на добавленную стоимость, действующая в Германии, составляет 19%. Из-за COVID-19 правительство согласилось на снижение ставок до 16% с 1 июля 2020 года по 31 декабря 2020 года.

Пониженная ставка налога в размере 7% применяется, например, к продаже определенных продуктов питания, книг и журналов и услуг транспорта. На предметы роскоши ставка составляет 38% (меха, ювелирные изделия, спортивные машины).

Некоторые товары и услуги освобождены от налога на добавленную стоимость:

- экспортные поставки поставка товаров внутри ЕС;
- услуги, предоставляемые определенными профессиональными группами (например, врачами);
- финансовые услуги (например, предоставление ссуд);
- сдача недвижимости в долгосрочную аренду;
- культурные услуги, предоставляемые населению (например, общественные театры, музеи, зоопарки и т. д.);
- услуги в сфере общего образования или профессиональной подготовки [5].

Акцизы делятся на три подгруппы:

- налог на продовольственные товары (налоги на сахар, соль);
- налоги на продукты «наслаждения» (табак, кофе, пиво);
- другие налоги на потребление (например, налоги на нефтепродукты).

Налог на нефтепродукты сейчас дает 7,6% всех налоговых поступлений, что представляет собой значительную сумму для бюджетов. Налог на табачные изделия (2,8–3% всех налоговых поступлений). Другие дают менее 1% каждый, например, налог на кофе – 0,3%, налог на пиво – 0,2% и т.д.

Налоги на потребление в основном направляются в федеральный бюджет, кроме налога на пиво, идущего в бюджеты земель.

Ставки федеральных акцизов следующие: бензин – 0,70–0,77 Евро на литр в зависимости от содержания в нем свинца; мазут для отопления – 6,7 цента на 1 кг; табачные изделия – 9,3 цента на 1 сигарету; кофе – 3,1 Евро на 1 кг; крепкие спиртные напитки – 160 Евро на 100 литров; шампанское – 1,4 Евро на 0,75 литра; на страховые сделки – 12% со страхового полиса.

Налог на автотранспорт взимается с владельцев автотранспортных средств. Взимается в зависимости от типа транспортного средства (легковой автомобиль, мотоцикл, грузовой автомобиль, прицеп, автодом и т.д.). Налог взимается ежегодно.

Для автомобилей налог различается для бензиновых и дизельных двигателей. Автомобили с дизельным двигателем облагаются более высоким налогом.

Электромобили освобождаются от налогов в течение как минимум пяти лет после первичной регистрации.

Одной из отличительных особенностей немецкой налоговой системы является отсутствие строгой децентрализации, у земель есть полномочия по созданию собственных налоговых органов и установлению собственных налогов. Это является отличительной чертой налоговой системы в федеративном государстве, что лишний раз укрепляет Германию в образе «правильной» федерации.

Как и во многих государствах, в Германии применяется прогрессивная шкала налогообложения с необлагаемой налогом минимальной суммой дохода, а также существует возможность объединения супругов в одного субъекта налогообложения.

Интересным представляется наличие в судебной системе специализированного финансового суда, разбирающего споры в сфере налогообложения, на наш взгляд, данная практика была бы интересна и для современной России.

Список источников

1. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html (дата обращения 10.05.2023).
2. Положение о налогово-финансовых судах (Finanzgerichtsordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 28. März 2001 (BGBl. I S. 442, 2262; 2002 I S.679), die zuletzt durch Artikel 19 des Gesetzes vom 5. Oktober 2021 (BGBl. I S. 4607) geändert worden ist) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/fgo/index.htmll (дата обращения 10.05.2023).
3. Закон о подоходном налогообложении (Einkommensteuergesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 8. Oktober 2009 (BGBl. I S. 3366, 3862), das zuletzt durch Artikel 27 des Gesetzes vom 20. August 2021 (BGBl. I S. 3932) geändert worden ist) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/estg/index.html (дата обращения 10.05.2023).
4. Закон о налоге на прибыль (Gewerbesteuergesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 15. Oktober 2002 (BGBl. I S. 4167), das zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 25. Juni 2021 (BGBl. I S. 2050) geändert worden ist) URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gewstg/index.html (дата обращения 10.05.2023).
5. Закон о налоге на добавленную стоимость (Umsatzsteuergesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 21. Februar 2005 (BGBl. I S. 386), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 21. Dezember 2021 (BGBl. I S. 5250) geändert worden ist) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ustg_1980/index.html (дата обращения 10.05.2023).

References

1. The Basic Law of the Federal Republic of Germany of May 23, 1949 // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html (Accessed 05/10/2023).
2. Regulations on fiscal courts BGBl. I S. 4607) geändert worden ist) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/fgo/index.htmll (Accessed 10.05.2023).
3. Income Tax Act ndert worden ist) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/estg/index.html (Accessed 05/10/2023).
4. Income tax law ist) URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gewstg/index.html (accessed 05/10/2023).
5. Value Added Tax Act worden ist) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ustg_1980/index.html (Accessed 05/10/2023).

Информация об авторах

В.Н. Линкин – кандидат юридических наук
О.И. Королевсксая – кандидат юридических наук

Information about the authors

V.N. Linkin – Candidate of Law
O.I. Korolevskaya – Candidate of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 342

Альтернативные способы разрешения административно-правовых споров: понятие, признаки, юридическая и организационная природа

© А.В. Полтавцева, 2023

Алина Владимировна Полтавцева
Кубанский государственный университет, Краснодар; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ); Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. alisa55@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию альтернативных способов разрешения административно-правовых споров, приводится классификация всех имеющихся способов разрешения административно-правовых споров. Формулирование и законодательное закрепление термина «альтернативный способ разрешения спора» позволит более эффективно реализовывать имеющиеся средства и способы защиты прав и свобод физических и юридических лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, административно-правовой спор, защита прав и свобод, право выбора.

Для цитирования: Полтавцева А.В. Альтернативные способы разрешения административно-правовых споров: понятие, признаки, юридическая и организационная природа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7 (158). С. 66-70

Original article

Alternative ways to resolve administrative-law disputes: the concept, features, legal and organizational nature

Alina V. Poltavtseva
Kuban State University, Krasnodar; Rostov State University of Economics; Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. alisa55@yandex.ru

Abstract. The article discusses various approaches to understanding alternative ways of resolving administrative and legal disputes, provides a classification of all available ways of resolving administrative and legal disputes. The formulation and legislative consolidation of the term "alternative dispute resolution method" will make it possible to more effectively implement the available means and methods of protecting the rights and freedoms of individuals and legal entities in the Russian Federation.

Keywords: alternative dispute resolution methods, administrative and legal dispute, protection of rights and freedoms, the right to choose.

For citation: Poltavtseva A.V. Alternative ways to resolve administrative-law disputes: the concept, features, legal and organizational nature. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158): 66-70 (In Russ.)

Проблематика альтернативных способов разрешения споров является одним из векторов изучения более фундаментальной проблемы – всесторонней и эффективной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Всесторонняя и эффективная защита прав, свобод и законных интересов служит вектором государственного развития и является его показателем.

Методологически данное исследование базируется на общенаучных принципах и законах научного познания.

Понятие альтернативных способов разрешения споров не имеет четкого определения. Данный термин не имеет законодательного закрепления, а в научной среде имеет различную интерпретацию, как в наиболее широком смысле, так и более детальную. Нередко встречается либо общее, в контексте альтернативы государственному судопроизводству обозначение «альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов» либо синонимичное употребление альтернативных форм, способов и процедур.

Так, по мнению С.А. Марковой-Мурашовой, степень участия субъекта конфликта в процессе его разрешения отличает способы альтернативного разрешения споров от государственной защиты прав [1]. Аналогичную позицию занимает Г. В. Севастьянов, понимая под альтернативным разрешением споров «право выбора любого не запрещенного законом способа разрешения спора и разрешения конфликта самими субъектами спорного правоотношения исходя из конкретной ситуации» [2].

Приведенные примеры демонстрируют, что существенным для понимания альтернативного разрешения споров остается «свободный выбор». Вместе с тем, не до конца определенным остается аспект – к чему относится сам выбор: к «добровольному и самостоятельному выбору наиболее эффективного способа разрешения спора» или к «исполнению принятого решения».

И государственные, и негосударственные способы защиты нарушенных прав являются способами разрешения споров. Различие четко обозначено в отношении государственных способов разрешения споров: порядок (на основе правовых норм) и «статус» вынесенного решения – обязательного для обеих сторон. На это, в частности, указывает В. В. Болгова, говоря о том, что юридический процесс можно считать формой защиты лишь в случае, если он завершается вынесением решения о применении способа защиты, предусмотренного законом [3]. Исходя из этого автор выделяет следующие формы защиты: государственную (судебную, административную, прокурорскую) и негосударственную (общественную, третейскую, нотариальную, самозащиту права и добровольное удовлетворение).

Деятельность Уполномоченного по правам человека, деятельность Прокуратуры РФ в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и за законностью правовых актов, а также деятельность неправительственных организаций В. В. Болгова относит к формам *предзащиты* (выделено нами – А.П.). Автор представляет их как порядок применения уполномоченными лицами специфических мер правового воздействия (предупредительных, воспитательных и прочее), которые, хотя и имеют целью защиту права, но непосредственно не приводят к устранению препятствий в осуществлении субъективного права и (или) законного интереса правообладателя. Под порядком она понимает процессуальный аспект формы защиты, в котором тот или иной уполномоченный орган (субъект) осуществляет защиту права, особый вид правомерной деятельности.

В свою очередь, государственная форма защиты, как показывает изучение литературы, имеет внутреннюю дифференциацию и подразделяется на: судебную (вся судебная система Российской Федерации, включая судебных примирителей) и административную форму (правоохранительные органы, прокуратура, уполномоченный по правам человека); судебную и внесудебную; судебную и досудебную; судебную и несудебную; судебную и альтернативную и т.д.

Как видно из представленного перечисления, судебная форма присутствует в каждом из них. Судебная форма, отражающая одно из конституционных прав человека и гражданина – право на судебную защиту, считается наиболее универсальной [4;5], действенной, а в некоторых случаях и единственной [6]. Судебный порядок разрешения споров и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций имеет наиболее регламентированный характер.

Внесудебная форма непротиворечиво представлена как порядок и процедуры разрешения (преимущественно административного) спора во внесудебных формах [7]. Внесудебная процессуальная форма обеспечивает реализацию права граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления в соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации.

Более вариативно представлено обозначение иных юрисдикционных форм разрешения споров, что делает необходимым их более подробное рассмотрение. Так, например, несудебную форму защиты выделяет Ю. Н. Новгородова. Автор считает, что судебная форма является наиболее универсальной, а несудебные формы занимают *второстепенное место* (здесь и далее выделено нами – А.П.) [8]. В предлагаемом Ю. Н. Новгородовой определении несудебной защиты четко сформулировано только то, что защита прав и законных интересов человека происходит без участия органов правосудия. Все остальные характеристики не только не вносят ясность, но и усугубляют неопределенность исследуемого понятия. Например, эта форма защиты включает как собственно защиту права, так и *предзащиту;* это самостоятельный, межотраслевой, охранительный, процессуальный институт, имеющий особое нормативно-правовое регулирование, … а его субъектами являются как специально уполномоченные органы (государственные и негосударственные), так и сама личность при реализации своего права на защиту.

Т.К. Сацкевич и А.Д. Засименко также говорят об осуществлении правозащитной деятельности в юрисдикционной и неюрисдикционной формах, разделяя форму юрисдикционную на судебную и несудебную, а именно на: административную и общественную [9]. При этом сами способы реализации процессуальных норм, регулирующих порядок общественной несудебной защиты прав и свобод человека и гражданина, авторы не разъясняют.

Что касается альтернативной формы разрешения споров, то здесь очевидным представляется разброс мнений относительно оснований ее альтернативности, а именно: чему она «противопоставлена» в диаде. Как было отмечено, альтернативным порядок чаще всего обозначается в сопоставлении с судебным. В сфере административных правоотношений термины «внесудебный» и «альтернативный», также как и «административный порядок» отнесены к одному и тому же порядку оспаривания, а их синонимичное употребление легально обозначает возможность выбора заинтересованным

лицом судебного или внесудебного порядка защиты.

Так, например, по мнению С.С. Сулакшина, альтернативное разрешение споров – это способ внесудебного воздействия на конфликт, целью которого является устранение противоречия между сторонами конфликта или минимизация негативных последствий конфликта для его участников [10]. В работе М.Е. Семеняко альтернативные способы разрешения споров рассматриваются: как широкий круг механизмов выступающих альтернативой рассмотрения споров судебной системой государства; как система взаимосвязанных действий сторон и иных лиц по рассмотрению возникшего спора, направленных на его внесудебное урегулирование или разрешение с использованием примирительных или иных не запрещенных процедур, осуществляемых на основании добровольного волеизъявления сторон [11].

Относительно рассматриваемого основания альтернативности, однако следует отметить и иную точку зрения, встречающуюся в литературе. В частности, М. А. Романенко определяет альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина как совокупность процедур, направленных на разрешение правового конфликта путем достижения взаимоприемлемого результата, не обладающей признаками судебного разбирательства, применяющуюся до, во время или вне судебного процесса. Далее автор утверждает следующее: «Поскольку «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), постольку «альтернативы» собственно правосудию в России нет и быть не может.

Представляется более предпочтительным и корректным использовать два других понятия: «внесудебное разрешение споров» и «судебное разрешение споров» [12].

Для завершения характеристики альтернативной формы разрешения споров приведем еще один из подходов. Основанием для дифференциации предлагаются процедуры разрешения конфликта [13] или способы защиты [14]. На этой основе проводится разграничение альтернативной (негосударственной) формы от государственных форм. Если обратиться к сути высказываемых предложений, то это означает, что третьей стороной в разрешении споров выступают либо судебные и иные государственные органы различных уровней, участие которых основано на конституционной обязанности государства (государственная форма). Либо иные субъекты, за исключением субъектов, указанных в государственной форме. В этом смысле можно согласиться с обозначением альтернативы как возможности граждан самостоятельно выбирать форму защиты права.

Более существенным и возможно ошибочным нам представляется разграничение альтернативной и государственной форм защиты по способам разрешения споров, следствием чего является исключение из механизма государственной защиты альтернативных процедур примирения сторон с участием посредника. Именно в таком контексте мы интерпретируем рассматриваемую позицию. К государственной форме авторы относят юрисдикционные процедуры, к альтернативной форме – юрисдикционные и неюрисдикционные.

Юрисдикционные процедуры, как известно, предполагают разрешение спора третьей стороной, уполномоченной принимать обязательное для сторон решение. Неюрисдикционные подразумевают разрешение спора или конфликта с помощью разнообразных по содержанию и форме альтернативных процедур, которые основаны на принципе компромисса.

Однако следует заметить, что в последнее время достаточно заметно проявила себя противоположная тенденция – тенденция к интегрированию примирительных процедур в юрисдикционную форму защиты. Так, существенным шагом в этом направлении следует считать принятые Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [15] поправки в судебный порядок разрешения споров, исправления допущенных нарушений и восстановления прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Аналогичные предложения, пока еще на уровне их обоснования, высказываются в аспекте совершенствования внесудебного порядка разрешения административно-правовых споров [16;17;18;19].

Альтернативные способы разрешения споров предлагается классифицировать по различным основаниям. В первую очередь их можно разделить на примирительные процедуры и иные способы альтернативного разрешения споров. К первой группе относятся переговоры, медиация; ко второй группе относится арбитраж (третейское разбирательство, посредничество омбудсмена).

Далее основанием для классификации можно выделить обязательность выносимого решения. Соответственно, альтернативные способы разрешения споров подразделяются на обязательные (арбитраж, экспертное заключение (определение)) и необязательные (переговоры, посредничество в различных вариациях).

По характеру проводимой процедуры – состязательные (арбитраж) и консенсуальные (переговоры, посредничество); по обязательности их применения – добровольные и обязательные (когда альтернативный способ разрешения спора применяется в силу указания закона или обязательного указания суда или иного органа); по форме проведения – юрисдикционные (арбитраж) и неюрисдик-

ционные (переговоры, посредничество); по сложности – простые (когда используется только одна процедура альтернативного способа разрешения споров) и комбинированные (когда сочетаются элементы двух или более процедур (посредничество-арбитраж).

Предложенные классификации, группируя по одному из указанных выше признаков, на наш взгляд, позволяют дать обобщенную характеристику альтернативным процедурам. Так, переговоры, медиация, консилиация, партисипативная процедура имеют добровольный характер, относятся к примирительным процедурам, по которым выносятся неюрисдикционные решения, исполнение которых необязательно. В отличие от них в ходе третейского разбирательства, строящегося на принципах состязательности, выносятся обязательные для исполнения сторонами спора юрисдикционные решения. Кроме того, предусмотренная для комбинированных процедур возможность сочетать элементы двух или более процедур показывает не только разнообразие, но и допускает их качественные различия. На наш взгляд, в данном случае понятием «альтернативная процедура» одновременно охватываются два понятия: «порядок» и «способ».

В этой связи еще раз важно подчеркнуть отсутствие легального определения понятию альтернативной процедуры, что делает возможным понимать под ней и форму, и порядок, так и собственно способы разрешения споров.

Как видим, в проанализированных нами источниках содержится достаточно широкая интерпретация альтернативных способов разрешения споров. Ее недостатком является отсутствие четкой дифференциации способов, форм, порядка и собственно технологии разрешения споров, а также единого основания для их классификации. В результате характеристика альтернативных способов строится в аспекте их исключения, а в некоторых случаях и прямого противопоставления государственным способам защиты прав, что представляется не вполне корректным. Вместе с тем, не вполне корректной следует считать трактовку альтернативных способов разрешения споров в их узком смысле, только как альтернативные процедуры примирения.

Список источников

1. Маркова-Мурашова С.А. Понятие и правовая природа способов альтернативного разрешения споров как теоретико-правовой категории // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 4-2. С.34.
2. Севастьянов Г.В. Альтернативное разрешение споров: понятие и общие признаки // Третейский суд. 2016. № 2. С.141.
3. Болгова В. В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы. Дисс. … канд. юрид. наук. Самара 2000, С.240.
4. Давыдова Е. В. Досудебный порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц: дис. ... к.ю.н. М., 2008. 207 с.
5. Михель Д.Е. Внесудебные процедуры разрешения споров в континентальной правовой традиции: история развития и формирование доктрины: Автореф. дис. … к.ю.н. Пенза, 2020.24 с.
6. Самович Ю. В. Международный механизм защиты прав и свобод человека (Универсальный и европейский аспекты): Дис. ... к. ю.н. Екатеринбург, 1999. 217с.
7. Рысай Б. Г. Внесудебные формы разрешения административного спора: Автореф. дис. … к.ю.н. Нижний Новгород, 2018. С.30.
8. Новгородова Ю. Н. Несудебная защита прав человека. Дисс.…к.ю.н. Тамбов. 2006. 205с.
9. Сацкевич Т. К., Засименко А. Д. Понятие и формы осуществления правозащитной деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы, технологии и инновации в образовании и науке. Сб. научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. 2018. С. 154-159.
10. Сулакшин С.С. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности: монография. Москва. 2013. С.78.
11. Семеняко М.Е. Участие адвоката в альтернативном разрешении споров и примирительных процедурах: Автореф. дис. …к. ю. н. М., 2010. С.11.
12. Романенко М. А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина: Автореф. дис. …к. ю. н. Москва, 2008.
13. Соловых С. Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции. Дис. … д. ю. н. Саратов, 2019. С.306.
14. Казаков В. Л. Система защиты права человека. Дисс.…к. ю. н. М., 2007. С.205.
15. Собрание законодательства Российской Федерации // www.szrf.ru › szrf › docslist (дата обращения 03.12.2022 г.)
16. Новиков А.В. Обращения граждан: Административно-процедурные правовые аспекты: Дисс. … к. ю. н. Воронеж, 2006. 239 с.

17. Приженникова А.Н. Медиация в административном судопроизводстве: быть или не быть? // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 71-72.
18. Рысай Б.Г. Медиация как форма разрешения административного спора // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2018. № 2. С. 123-128.
19. Шевчук П. П. Медиация в административных спорах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 244.

References

1. Markova-Murashova S.A. The concept and legal nature of alternative dispute resolution methods as a theoretical and legal category. *News of the Tula State University.* 2016. No. 4-2:34. (In Russ.)
2. Sevastyanov G.V. Alternative dispute resolution: concept and general features. *Arbitration Court*. 2016. No. 2:141. (In Russ.)
3. Bolgova VV Forms of protection of subjective law: theoretical problems. Diss. … cand. legal Sciences. Samara 2000, p.240. (In Russ.)
4. Davydova E. V. Pre-trial procedure for appealing decisions, actions (inaction) of customs authorities and their officials: dis. ... Ph.D. M., 2008. 207 p. (In Russ.)
5. Mikhel D.E. Out-of-court procedures for resolving disputes in the continental legal tradition: the history of development and the formation of the doctrine: Abstract of the thesis. dis. … Ph.D. Penza, 2020.24 p. (In Russ.)
6. Samovich Yu. V. International mechanism for the protection of human rights and freedoms (Universal and European aspects): Dis. ... Ph.D. Ekaterinburg, 1999. 217p. (In Russ.)
7. Rysay BG Out-of-court forms of administrative dispute resolution: Abstract of the thesis. dis. … Ph.D. Nizhny Novgorod, 2018. P.30. (In Russ.)
8. Novgorodova Yu. N. Non-judicial protection of human rights. Diss. ... Ph.D. Tambov. 2006. 205p. (In Russ.)
9. Satskevich T. K., Zasimenko A. D. Concept and forms of implementation of human rights activities in the Russian Federation // Actual problems, technologies and innovations in education and science. Sat. scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. 2018. P. 154-159. (In Russ.)
10. Sulakshin S.S. Alternative ways to resolve disputes between business entities: monograph. Moscow. 2013. P.78. (In Russ.)
11. Semenyako M.E. Participation of a lawyer in alternative dispute resolution and conciliation procedures: Abstract of the thesis. dis. …To. Yu. n. M., 2010. P.11. (In Russ.)
12. Romanenko M. A. Alternative forms of resolving legal conflicts in the field of human and civil rights: Abstract of the thesis. dis. …To. Yu. n. Moscow, 2008. (In Russ.)
13. Solovykh S. Zh. Procedural and legal mechanism for ensuring the rights of the parties in the arbitration court of first instance. Dis. ... d. yu. n. Saratov, 2019. P.306. (In Russ.)
14. Kazakov VL The system of protection of human rights. Diss. ... to. Yu. n. M., 2007. P.205. (In Russ.)
15. Collection of legislation of the Russian Federation // www.szrf.ru › szrf › docslist (accessed 03.12.2022)
16. Novikov A.V. Appeals of citizens: Administrative and procedural legal aspects: Diss. ... K. Yu. n. Voronezh, 2006. 239 p. (In Russ.)
17. Prizhennikova A.N. Mediation in administrative proceedings: to be or not to be? *Administrative law and process*. 2014. No. 6: 71-72. (In Russ.)
18. Rysay B.G. Mediation as a form of resolving an administrative dispute. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University*. 2018. No. 2: 123-128. (In Russ.)
19. Shevchuk P. P. Mediation in administrative disputes. *Actual problems of the humanities and natural sciences.* 2011. No. 4:244 (In Russ.)

Информация об авторе

А.В. Полтавцева – соискатель кафедры конституционного и административного права Кубанского государственного университета; старший преподаватель кафедры процессуального права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

Information about the author

A.V. Poltavtseva – Candidate of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Kuban State University; Senior Lecturer of the Department of Procedural Law of the Rostov State University of Economics; Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 09.07.2023. The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 22.06.2023; accepted for publication 09.07.2023

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347

Особенности договора о суррогатном материнстве

© О. В. Алимова, А. В. Королева, 2023

Ольга Викторовна Алимова[1], Александра Вячеславовна Королева[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] oly_spi@mail.ru
[2] sasha.koroleva01@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется законодательство, регулирующее вопросы суррогатного материнства в зарубежных странах и на территории Российской Федерации. Детальное рассмотрение правового регулирования реализации суррогатного материнства в разрезе мирового опыта позволит определить особенности проведения суррогатного материнства, а также выявить проблемы, связанные с применением законодательства на практике.

Ключевые слова: российское законодательство, зарубежный опыт, семейное право, генетические родители, закон, семья, суррогатное материнство, репродуктивные технологии

Для цитирования: Алимова О.В., Королева А.В. Особенности договора о суррогатном материнстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С. 71-75

Original article

Features of the contract on surrogate motherhood

© O. V. Alimova, A. V. Koroleva, 2023

Olga V. Alimova[1], Alexandra V. Koroleva[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] oly_spi@mail.ru
[2] sasha.koroleva01@mail.ru

Abstract. The article analyzes the legislation regulating the issues of surrogate motherhood in foreign countries and on the territory of the Russian Federation. A detailed consideration of the legal regulation of the implementation of surrogate motherhood in the context of world experience allows the authors to determine the features of surrogate motherhood, as well as identify problems associated with the application of legislation in practice.

Keywords: Russian legislation, foreign experience, family law, genetic parents, law, family, surrogate motherhood, reproductive technologies

For citation: Alimova O.V., Koroleva A.V. Features of the contract on surrogate motherhood. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 7(158): 71-75 (In Russ.)

Актуальность вопросов «суррогатного материнства» особенно остро обсуждается учеными теоретиками и юристами практиками в настоящее время. Реализация таких общественных отношений сложно представить без должного правового регулирования и заключения договора. Юридическая природа, особенности реализации и составления договора о суррогатном материнстве имеют важное значение с практической точки зрения.

Одной из целей возникновения супружеского союза является рождение ребенка. Стоит отметить, что в жизни возникают такие ситуации, когда достижение данной цели является невозможным (в силу бесплодия или других заболеваний репродуктивной системы человека) и семьи решаются на применение вспомогательной репродуктивной технологии.

Бесплодие – опасное заболевание, связанное с репродуктивной деятельностью человека. Методы вспомогательных репродуктивных технологий в лечении женского и мужского бесплодия в настоящее время активно обсуждаются и развиваются во всем мире. В связи с этим, возникает ряд вопросов как этического, так и юридического характера, в частности ввиду того, что на сегодняшний день в научной литературе отсутствует четкое понимание по поводу принадлежности договора о суррогатном материнстве к конкретной отрасли, следовательно, влекущие за собой в дальнейшем проблемы в правоприменительной деятельности.

Конвенция по правам человека в биомедицине, которую 19 ноября 1996 года принял Совет Европы, закрепила основополагающие начала защиты человека от различных злоупотреблений, которые связаны с использование медицинских и биологических методов и процедур. Каждое государство создает для своих граждан условия, гарантирующие охрану и защиту их здоровья. Российская Федерация является одной из тех стран, где суррогатное материнство и использование вспомогательных репродуктивных технологий поощряется государством и, соответственно, разрешено и закреплено на законодательном уровне. Но в то же время разработанное в РФ законодательство в сфере суррогатного материнство содержит массу пробелов, которые создают проблемы как для потенциальных родителей, так и для суррогатной матери. Именно по этой причине наши законодатели поставили вопрос о запрете суррогатного материнства, пока все стороны этих отношений не получат полноценную защиту.

Надо отметить, что в мире не существует единого подхода в отношении суррогатного материнства. Так, суррогатное материнство (в частности коммерческое) разрешено в Российской Федерации, Южно-Африканской Республике, Украине, значительной части штатов США. Некоммерческое суррогатное материнство также разрешено в Великобритании, Дании (но стоит отметить, что это разрешение имеет ряд ограничений), Испании, Нидерландах. Запрещено суррогатное материнство в таких государствах и странах как Австралия, Германия, Франция, Швейцария. Помимо этого, осуществляют страны, в которых отсутствует законодательное регулирование процедуры суррогатного материнства (Греция, Бельгия).

Официальное закрепление правового статуса генетической матери ребенка, который был рожден суррогатной матерью (отцом в таком случае признается супруг заказчицы), содержит законодательство республики Беларусь. Помимо этого, законодательством государства установлены четкие требования к оформлению договора о суррогатном материнстве, а именно «состоящие в браке граждане должны заключать его с согласия супругов» [3].

Идентичные нормы содержатся в украинском законодательстве. Согласно п. 2 Ст. 123 УК Украины права генетических родителей на детей, которые были рождены с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, закреплены в полном объеме. Кроме того, генетический материал для рождения ребенка с помощью ВРТ может быть взят как от одного, так и от обоих супругов. Однако возможность использования процедуры ВРТ допускается только для пары, которая состоит в зарегистрированном браке (одиноким гражданам и парам, проживающим в незарегистрированном браке, использовать методы суррогатного материнства не допускается).

В Республике Казахстан допускается суррогатное материнство (с 1998 года), но при этом сформировавшейся законодательной базы до сегодняшнего времени нет. Согласно Кодексу Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» для реализации на практике ВРТ требуется составление договора о суррогатном материнстве. Аналогично законодательству Украины в Казахстане ребенок, появившийся на свет, передается потенциальным родителям, независимо от наличия генетической связи между суррогатной матерью и ребенком, а также использование программ суррогатного материнства не допустима для одиноких граждан.

Основания и порядок применения ВРТ четко детализирован приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к применению». По справедливому замечанию В. В. Момотова, «этот акт является уникальным в сравнительно-правовом аспекте в силу того, что подобные документы отсутствуют и в «англосаксонских и в континентально европейских правопорядках» [4].

В законодательстве РФ в сфере суррогатного материнства можно выделить такие особенности как: 1) при определении судьбы ребенка приоритет за суррогатной матерью; 2) присутствует жесткая процедура установления генетической связи потенциальных родителей с младенцем при требовании о полной отсутствии такой связи между суррогатной матерью и младенцем; 3) законодательно запрещено использования ВРГ одиноким мужчинам, при этом одинокой женщине разрешается.

Правоотношения по суррогатному материнству в РФ прекращаются, если: договор суррогатного материнства исполнен (ст. 408 ГК РФ); ввиду расторжения договора суррогатного материнства (у субъектов договора существует право, которое при наступлении определенных условий они могут реализовать, расторгнув данный договор) ст. 453 ГК РФ; будет установлено, что исполнение его реализовать на практике невозможно.

Специфика отношений, вытекающих из оказания услуг по договору суррогатного материнства, не позволяет уравнивать его с традиционным договором оказания услуг. Особенностью данного договора выступает то, что конечным результатом выступает рождение ребенка лицом (суррогатной матерью) в интересах других лиц (потенциальных родителей) для создания в дальнейшем детско-родительных отношений [2].

Ученые цивилисты, учитывая многоаспектность договора о суррогатном материнстве, рассматривают его как гражданский договор, другие ученые придерживаются мнения, что юридическая природа данного договора относится к семейным отношениям, третьи относят его к смежным договорам, находящегося на стыке гражданского и семейного права.

Законодательство Великобритании и Канады не содержит прямого запрета на суррогатное материнство, однако коммерческое соглашение по этому вопросу не допустимо, поэтому на практике спора по данному вопросу возникнуть не может, суд попросту не будет принимать во внимание данного рода соглашение (ст. 6 Федерального закона Канады «О помощи в репродукции человека» принятая в 2004.), при этом оплата допускается исключительно для погашения текущих расходов медицинского характера.

Итальянские законы так же содержат правовые отступления от общих положений. Например, считается не допустимым участие третьих лиц в процедуре репродукции человека, но при этом воспользоваться программой суррогатного материнства имеют право пары, у которых обнаружено бесплодие (и медицински подтверждено).

Методы ВРТ конституционно запрещены во Франции, причем вплоть до тюремного срока. Так же в Германии: технологии суррогатного материнства – это вопросы уголовного преследования и наказания.

В США самое либеральное законодательство в области суррогатного материнства, это, прежде всего, связано с тем, что этот вопрос каждый штат может регулировать самостоятельно, единого подхода по этой проблеме в Америке не выработано. Так, к примеру, в штате Арканзас законодательство содержит прямое указание на то, что договор об оказании услуг суррогатной матери является возмездным и обязательным к исполнению.

Штат Калифорния законодательно закрепил, что женщина, взявшая на себя обязанности суррогатной матери по договору о суррогатном материнстве, родителем не является. В Вирджинии суррогатная мать имеет 25-дневный срок для принятия решения: передать ребенка генетическим родителям или оставить его себе. В Нью-Гемпшире 72 часа с момента рождения на передачу ребенка его заказчикам.

В Израиле суррогатное материнство разрешается только в отношение гетеросексуальных супружеских пар. Сама суррогатная мама должна иметь израильское гражданство, обязательно одну религию с будущей матерью, не иметь никакого родства с будущим ребенком или его родителями. В Израиле законом предусмотрено обязательное письменное оглашение договора между будущими родителями и суррогатной матерью. Юридическую силу данному соглашению придает специальная комиссия, которая работает в рамках министерства здравоохранения Израиля.

В Австрии в течение трех месяцев после рождения ребенка родители имеют право обращаться в суд для решения спора о записи родителя ребенка.

Анализ зарубежного опыта позволил прийти к выводу о том, что наиболее правильный и продуманный подход выбран законодателем Республики Беларусь, здесь законодательство четко защищает гражданские права генетических родителей. Факт того, что суррогатная мать выносила ребенка, не дает ей оснований оспаривать права на него и определять судьбу младенца, следовательно, суррогатная мать не имеет никаких преимуществ перед законом. Исключение составляют случаи, когда присутствуют доказательства того, что мать забеременела не в результате имплантации.

Следует отметить, что в Венгрии и Дании обязательным условием для заключения договора о суррогатном материнстве является наличие близкой родственницы, которая бы изъявила желание стать суррогатной матерью.

Касательно правового регулирования отношений по договору суррогатного материнства, в мировом сообществе существует два подхода. Согласно первому подходу, в таких странах как Украина и Беларусь приоритет отдается генетическим родителям суррогатного ребенка. Второй подход основывается на закреплении приоритета прав суррогатной матери, и в дальнейшем ее согласие будет требоваться для записи в качестве рожденного ребенка генетических родителей (Россия).

Анализ законодательства показывает, что для заключения договора о суррогатном материнстве обязательными условиями являются: необходимость состояния заинтересованных лиц в браке; четкая конкретизация условий о сроке передачи и принятии ребенка; о количестве переносимых в матке эмбрионов; о медицинской организации, в которой будут проведены все медицинский вмешательства и о стоимости услуги.

Законодательства Молдавии закрепило, в свою очередь, приоритет за суррогатной матерью, не закрепляя срок, в течение которого она могла бы отказаться от своего решения.

Следует отметить, что в 2022 году в России Государственная Дума в первом чтении одобрила законопроект №41630-8 [5], запрещающий проведение операции суррогатного материнства для иностранцев. Депутаты и сенаторы в декабре 2021 года внесли в Государственную Думу редакцию законопроекта, который запрещает пользоваться услугами суррогатного материнства иностранцам, тем

самым, согласно закону, такой услугой сможет воспользоваться только семейная пара или же одинокая гражданка России, которая ввиду медицинских показаний не сможет самостоятельно зачать и выносить ребенка. Согласно пояснительной записке к этому законопроекту, суррогатной матерью сможет стать только лишь женщина, являющаяся гражданкой РФ. Субъектами права такой законодательной инициативы выступают члены Государственной Думы П.О. Толстой, А.Ю. Кузнецова, В.И. Пискарев, Д.А. Хубезов, О.В. Тимофеева; Сенатор Российской Федерации М. Н. Павлова. Анализ уже появившихся мнений ученых дает основания полагать, что представители научного сообщества разделились на три группы касательно данного законопроекта. Первая группа ученых придерживается мнения, что внесение данного законопроекта не сможет решить насущные вопросы здравоохранения, а лишь впоследствии усугубит их. Вторая группа исследователей высказывает мнение о том, что такой законопроект носит «моралистский» характер и все проблемы в области обеспечения деятельности суррогатного материнства могут быть решены введением действенного и эффективного государственного контроля. Третья группа ученых отмечает, что данный законопроект внесет кардинальные изменение в реализацию деятельности процедуры суррогатного материнства, но все-таки такие нововведения являются обязательны и необходимы нашей стране. Такой законопроект обеспечит отслеживание судьбы ребенка и сократит число преступлений, направленных на жизнь и здоровье несовершеннолетних. Такого же мнения придерживаются авторы статьи.

Помимо этого, следует отметить, что детским омбудсменом Мирошовой К.В. было высказано мнение, что суррогатное материнство следует вообще вывести из коммерческой сферы, допуская лишь добровольную основу такой операции ввиду того, что на практике бывают случаи, когда суррогатное материнство превращается в «нелегальный бизнес».

Анализ практики применения суррогатного материнства также обязывает указать на страны, в которых суррогатное материнство хоть и разрешено законом, но проведение в них такой процедуры является рискованной. К примеру, Индия. Там так же, как и на Украине, регистрация ребенка является довольно простой и быстрой процедурой, но стоит отметить, что с учетом низкого санитарного уровня жизни проведение такого серьезного медицинского вмешательства в данной стране не рекомендуется.

Самая высокая стоимость проведения операции суррогатного материнства установлена в Америке (150000 долларов). Хоть уровень и профессионализм врачей высокий, стоит отметить, что не все генетические родители смогут ей воспользоваться.

Социально вопрос суррогатного материнства до сих пор не урегулирован окончательно ввиду того, что существуют религиозные противоречия. Именно поэтому, во многих странах мира до сих пор относятся не просто скептически к суррогатному материнству, а запрещают на законодательном уровне. Следует отметить, что в социальной концепции РПЦ было высказано мнение о том, что «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания».

Все-таки, авторы статьи не придерживаются такого критического подхода к суррогатному материнству и считают, что анализ законодательства стран мира наглядно показывает, что медицина и усовершенствование методов суррогатного материнства развивается, независимо от того, как относится общество и церковь к таким технологиям. Так как к предмету исследуемого договора относится нематериальные услуги, последствия которых невозможно предусмотреть и исключить с медицинской точки зрения, однако вполне возможно предусмотреть наступление последствий с юридической точки зрения, следовательно, четко определенные договорные условия, закрепленные на законодательном уровне, играют особое значение в правоприменительной практике.

Человек ввиду своей природы запрограммирован на продолжение рода, и граждане, не имеющие возможность завести ребенка самостоятельно, не исключение. Однако на законодательном уровне необходимо детализировать условия договора о суррогатном материнстве, не вводить его в один ряд с гражданско-правовыми соглашениями, детально прописать вопросы гарантий для каждой из сторон и случаи форс-мажорных обстоятельств, которые являются нетипичными в данных правоотношениях.

Список источников

1. Вок М. Г. История развития законодательства о суррогатном материнстве в зарубежных странах // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 174-180.
2. Дёмина И. А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. 2020. №2 (30). С. 152-161.
3. Кухмазова А. Т., Гаджимагометова Ш. С. Правовое обеспечение суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт // Образование и право. 2020. №1. С. 143-150.
4. Момотов В. В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex Russica. 2019. № 1. С. 29 – 39.

5. Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности // Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации)» // https://sozd.duma.gov.ru/bill/41630-8

References

1. Wok M. G. The history of the development of legislation on surrogate motherhood in foreign countries. *Young scientist*. 2021. No. 49 (391): 174-180. (In Russ).

2. Demina I. A. Legal problems of surrogate motherhood. *Science. Society. State*. 2020. No. 2 (30): 152-161. (In Russ).

3. Kukhmazova A. T., Gadzhimagometova Sh. S. Legal support of surrogate motherhood: Russian and foreign experience. *Education and Law*. 2020. No1:143-150. (In Russ).

4. Momotov VV Bioethics in the context of legislation and law enforcement (surrogate motherhood). *Lex Russica*. 2019. No. 1: 29 – 39. (In Russ).

5. Official website of the Legislative Activity Support System // Draft Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in terms of establishing the requirement for citizenship of the Russian Federation when using surrogate motherhood on the territory of the Russian Federation)" // https://sozd.duma.gov.ru/bill/41630-8 (In Russ).

Информация об авторах

О. В. Алимова – старший преподаватель кафедры гражданского права
А. В. Королева – студентка юридического факультета

Information about the authors

O. V. Alimova – Senior Lecturer of the Department of Civil Law
A. V. Koroleva – Student of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 10.05.2023

Научная статья
УДК 341.9

Суррогатное материнство в международном частном праве

© О.В. Алимова, Д.Р. Садченкова, 2023

Ольга Викторовна Алимова[1], Дарья Руслановна Садченкова[2]
[1,2]Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия
[1]Oly_spi@mail.ru
[2]sadcenkovadasha@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные возможные правовые последствия, вытекающие вследствие международных соглашений, заключённых с суррогатными матерями. Авторами отмечен ряд некоторых проблем в правоотношениях между суррогатной матерью и заказчиком. Также рассмотрены правовые аспекты реализации прав суррогатной матери в Российской Федерации, обращено внимания на отличительные черты в данном вопросе с другими государствами.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, репродуктивные права, ребёнок, репродуктивный туризм

Для цитирования: Алимова О. В., Садченкова Д.Р. Суррогатное материнство в международном частном праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №7 (158). С.76-79

Original article

Surrogate motherhood in private international law

© O.V. Alimova, D.R. Sadchenkova, 2023

Olga V. Alimova[1], Daria R. Sadchenkova[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.
[1] Oly_spi@mail.ru
[2] sadcenkovadasha@mail.ru

Abstract. The article discusses various possible legal consequences arising from international agreements concluded with surrogate mothers. The authors outline a number of certain problems in the legal relationship between the surrogate mother and the customer. The legal aspects of the implementation of the rights of a surrogate mother in the Russian Federation are also considered, attention is drawn to the distinctive features in this matter with other states.

Keywords: surrogacy, surrogate mouther, reproductive rights, child, reproductive tourism

For citation: Alimova O.V., Sadchenkova D.R. Surrogate motherhood in private international law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No 7(158):76-79 (In Russ.)

В настоящее время вопросы и проблемы, связанные с суррогатным материнством в мире, является одной из актуальных проблем. Причин много – экономические, религиозные, научные, социальные, а также юридические. Общего термина, раскрывающего сущность суррогатного материнства, в настоящее время не предусмотрено, но в некоторых государствах, где разрешена данная практика, он присутствует и имеет разное обоснование. В международном праве на данный момент во всех существующих международных актов не содержится никаких конкретных положений, которые регулировали бы подобные отношения, в связи с этим возникают проблемы, связанные с международными соглашениями о суррогатном материнстве.

Суррогатное материнство подразумевает собой процесс, в ходе которого искусственным путём происходит оплодотворение матки женщины, которая намерена выносить ребёнка с целью передачи его после рождения для пары или женщины, которые намерены в дальнейшем обзавестись правами на этого ребёнка. Здесь мы можем наблюдать две основные проблемы: одна юридическая, вопросы надлежащего исполнения договора, и ответственности сторон, а особенно освобождение от нее, и вторая – социальная: как пережить женщине постродовые изменения, связанные с ментальной привязкой к выношенному ребенку, т.е. психоэмоциональная сохранность суррогатной мамы. Для этого чаще всего выбирают женщин в молодом и среднем возрасте, у которых уже есть хотя бы один ребёнок, чтобы снизить риск того, что суррогатная мать передумает писать отказ на ребёнка, которого родила [1].

Всемирная Каирская конференция содержит положения о понятии и основах репродуктивных правах человека. Положения в конференции имеют достаточно широкие обоснования репродуктивных функций, поэтому государства по-разному интерпретировали в законодательстве осуществление данных прав. Некоторые государства считают суррогатное материнство необходимым инструментом для восполнения репродуктивных функций мужчины или женщины, которые по состоянию здоровья не могут их восполнить. В Грузии, Канаде, Австралии, Казахстане, ЮАР и Чехии разрешено пользоваться услугами суррогатной матери.

Подобные международные соглашения, в отличие от национального суррогатного материнства, поднимают вопрос, касающийся семейного права с трансграничными последствиями. В основном семейное законодательство, применяющееся на национальном уровне, не раскрывает всех возможных положений о правах суррогатной матери, а отдельного международного акта о суррогатном материнстве не предусмотрено.

Существует интересная практика в странах, которые законодательно не урегулировали вопросы, касаемые суррогатного материнства. На местном уровне в некоторых клиниках можно воспользоваться услугами суррогатной матери, однако об участии в подобных случаях какое-либо иностранное лицо не упоминается, но и не исключается вероятность того, что иностранные граждане обращались в подобные клиники. Такую практику можно встретить в Бельгии, Польше, Латвии и Греции [2].

Права суррогатной матери очень расплывчаты с точки зрения законодательства тех стран, в которых оно разрешено. Существует множество пробелов, которые необходимо разрешить, например, следует ли суррогатным матерям получать выплаты сверх необходимых расходов; с какого момента женщина может передать права на ребёнка – до родов или после; что необходимо делать, если ребёнок родился с врождёнными болезнями из-за употребления суррогатной матерью запрещённых веществ; что будет с ребёнком в случае смерти потенциальных родителей.

Все эти существующие нюансы способствуют тому, что пары, которые хотят иметь ребёнка, ищут подходящие юрисдикции для суррогатного материнства, путешествуя по разным странам. Трансграничные поездки в целях заключения договора с суррогатной матерью получил название «репродуктивный туризм».

Также стоит обратить внимание, что «репродуктивный туризм» является очень опасным для суррогатных матерей, поскольку из-за спроса на женщин, которые недостаточно обеспечены и образованы, возникает вероятность расцветания «чёрного рынка» в данной сфере отношений. Способствует такому бизнесу и отсутствие нормативной базы, защищающей интересы суррогатных матерей. В большинстве случаев лица, которые хотят найти подходящую суррогатную мать, пользуются услугами женщин, проживающих в бедных государствах, где легче всего купить подобные услуги [3, с. 168 – 175].

В России такой институт как суррогатное материнство на сегодняшний день имеет слабо проработанные коллизионные нормы. Так, в ФЗ 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о суррогатном материнстве говорится только в п. 9 и 10 ст. 55, но об иностранном элементе ничего не написано.

Согласно п. 9 ст. 55 Закона «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [4]. Пункт 10 ст. 55 содержит критерии, по которым выбирают потенциальную суррогатную мать для осуществления репродуктивных функций. Порядок установления отцовства и материнства по российскому законодательству описан в ст. 51 и 52 Семейного кодекса [5].

В связи с рядом инцидентов, связанных в отношениях суррогатного материнства с иностранным элементом, было внесено предложение о запрете суррогатного материнства для иностранных граждан. Наряду с внесённым законопроектом также поступило предложение о полном запрете суррогатного материнства на территории Российской федерации. Причиной подобного заявления стал тот факт, что в подобных отношениях права матери и ребёнка ущемлены.

Права ребёнка в подобных отношениях слабо учитываются, в основном возникающие споры по определению гражданства ребёнка связаны с наличием коллизий между государствами, из чего следует, что ребёнок остаётся не защищённой стороной. В международных соглашениях с суррогатными матерями вопрос о правах ребёнка зачастую полностью отсутствует. Ребёнок является продуктом, который желает заказчик, т.е. его интересы никак не учитываются по данному вопросу, к тому же для этого используют суррогатную мать, в своём роде женщина, согласившая вынашивать ребёнка, является инструментом для удовлетворения желаний других. Конечно, существует так называемое альтруистическое суррогатное материнство, но оно применяется далеко не везде, и нельзя точно сказать, восполняются ли её расходы в период беременности, ведь подобные операции не отслеживаются.

Нужно обратить внимание на Конвенцию о правах ребёнка, положения которой говорят, что право на рождение или другой статус должны учитываться, но следует отметить тот факт, что данное положение распространяется на любое рождение, в том числе и на рождение, происходящее посредством суррогатного материнства. Также в конвенции не указан приоритет получения гражданства в подобном случае, в ст. 7 говорится: «ребёнок должен быть зарегистрирован сразу после рождения», но противоречивость данного положения заключается в национальном законодательстве государств, определяющих статус приобретения гражданства и определения отцовства и материнства в подобных случая [6].

Определение отцовства и материнства имеет противоречивые последствия на практике, всё зависит от законов, применяющихся в разных государствах. В случаях, когда в государстве законы регулируют происхождение детей, законной матерью будет считаться та, которая родила ребёнка. В государствах, где запрещено суррогатное материнство, не исключается возможность того, что ребёнок, рождённый путём суррогатного материнства, не приобретет нужного гражданства.

В таких странах как Китай, Франция, Германия и Таиланд запрещено суррогатное материнство, подобный запрет объясняется тем, что в данном роде отношений женщина является эксплуатированной, а ребёнок – товаром для продажи.

Германское законодательство выступает противоречиво в отношении суррогатного материнства, в основном это связано с этическими противоречиями. Конкретного запрета на суррогатное материнство в стране нет, но есть запрет на воспроизведение действий, способствующих суррогатному материнству с медицинской стороны, данные положения указаны в Законе о защите эмбрионов [7].

Однако существует практика, при которой пара или женщина хотят воспользоваться услугами суррогатной матери, но при этом не тратить больших денег. Как было написано выше, проведение операции по подсадке эмбрионов запрещено, но если данную процедуру произвести за пределами страны, то с точки зрения права действия будут вполне законными, поэтому желающие обзавестись ребёнком родители иногда обращаются с подобным предложением к гражданкам Германии. После подсадки эмбриона суррогатная мать возвращается на территорию Германии и рожает вполне на законных основаниях, а права на ребёнка передаются только после его рождения.

По итогу можно обосновать, что институт суррогатного материнства является не проработанным. Иностранный элемент, присутствующий в суррогатном материнстве, подает больше вопросов об определении применяемого права в возникших правоотношениях. Как отмечалось ранее, в Российской Федерации на данный момент рассматривается законопроект, запрещающий иностранным гражданам нанимать суррогатную мать. Так, 14 декабря 2022 года закон получил одобрительную рекомендацию от Совета Федерации, и вдобавок последовало примечание, касающееся того, какая категория граждан сможет воспользоваться услугами суррогатной матери, а именно лица, состоящие в браке, или одинокие женщины, не способные по медицинским показаниям выносить или родить ребёнка.

Список источников

1. Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. Москва: Юстицинформ, 2020. С. 135-137.

2. Обуденная Е. А., Борисова Е. В. Основные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России и европейских странах // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. 188 с.

3. Саввина О. В. Влияние «репродуктивного туризма» на законодательство, регулирующее суррогатное материнство // Русский закон. 2018. 239 с.

4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. // Собрание законодательства РФ от 2011 г., №48, Ст. 6724.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 1, Ст. 52.

6. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

7. Тулупова Е.О. Суррогатное материнство в Германии // Вестник института права БашГУ. 2020. №3 (7). С. 30-33.

References

1. Alborov S. V. Legal regulation of surrogate motherhood: monograph. Moscow: Yustitsinform, 2020.

2. Obudenaya E. A., Borisova E. V. The main problems of legal regulation of surrogate motherhood in Russia and European countries. *Economics and Humanities Research: Problems, Trends, Achievements:* collection of materials III International scientific and practical conference. 2018. 188 p. (In Russ).

3. Savvina O. V. The impact of «reproductive tourism» on the legislation governing surrogacy. *Russian law*. 2018. 239 p. (In Russ).

4. The federal law «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation» of 21. 11. 2011 y. No. 323-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011 y., No. 48. Art. 6724.

5. Family Code of the Russian Federation of 29. 12. 1995 y. // Collection of Legislation of the Russian Federation of 1996 y., No 1, Art. 52. (In Russ).

6. Convention on the Rights of the Child of 29. 11. 1989 y. // International human rights instruments. Collection of documents. M., 2000. (In Russ).

7. Tulupova E. O. Surrogacy in Germany. *Bulletin of the Institute of Law of BashGU*. No 3 (7), 2020

Информация об авторах

О.В. Алимова – старший преподаватель
Д.Р. Садченкова – студент четвертого курса юридического факультета

Information about the authors

O.V. Alimova – Senior lecturer
D.R. Sadchenkova – Fourth Year student of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing11.05.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 347

Правовая квалификация договора возмездного оказания услуг, проблемы судебного толкования и практики применения

© Гетман Я.Б., 2023

Яна Борисовна Гетман
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. yanget@rambler.ru

Аннотация. В статье предложено рассматривать разграничение договора возмездного оказания услуг с иными, сходными договорами. По мнению автора, изучение правоприменительной практики показывает, что спорные вопросы правовой квалификации договоров возмездного оказания услуг прибрели особое значение и требуют законодательного разрешения. Специфика содержания возникших отношений сторон, используемые формулировки в договоре, не могут привести к правильной квалификации договора. В частности, проблемы разграничения обязательств по оказанию услуг и выполнению работ, квалификация посреднических услуг порождают спорную практику.

Ключевые слова: договор возмездного оказания услуг; правовая квалификация возмездного оказания услуг; разграничения гражданско-правовых договоров и трудового договора

Для цитирования: Гетман Я.Б. Правовая квалификация договора возмездного оказания услуг, проблемы судебного толкования и практики применения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №7(158). С.79-82

Original article

Legal qualification of the provision services contract, problems of judicial interpretation and application practice

Yana B. Getman
Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. yanget@rambler.ru

Abstract. The article proposes to consider the distinction between the contract for the provision of services for compensation with other, similar contracts. According to the author, the study of law enforcement practice shows that the controversial issues of legal qualification of contracts for the provision of services have acquired special significance and require legislative resolution. The specifics of the content of the relations between the parties that have arisen, the wording used in the contract, cannot lead to the correct qualification of the contract. In particular, the problems of delimiting obligations for the provision of services and performance of work, the qualification of intermediary services give rise to a disputable practice.

Keywords: paid services contract; legal qualification of paid rendering of services; differentiation of civil law contracts and labor contract

For citation: Getman Ya.B. Legal qualification of the provision services contract, problems of judicial interpretation and application practice. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 7(158):79-82 (In Russ.)

Проблемы правовой квалификации договоров возмездного оказания услуг в последние годы вызывают особый интерес правоприменителей. Прежде всего следует обратить особое внимание на категорию «правовая квалификация договора», с учетом позиций Верховного Суда РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018г. №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», содержится специальная часть, разъясняющая вопросы правовой квалификации договоров [1]. Согласно п.47 указанного постановления Пленума при квалификации договора следует учитывать «существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств», а также «признаки договоров, предусмотренные в соответствии с законом, независимо от наименования» и других условий, указанных сторонами. Считаем, что именно такая интерпретация позволяет провести правильную квалификацию всех договоров, встречающихся в правоприменительной практике. Особенно это важно для договоров по оказанию услуг.

Изучение правоприменительной практики показывает, что спорные вопросы правовой квалификации договоров возмездного оказания услуг прибрели особое значение и требуют законодательного разрешения. Безусловно, разграничение договора возмездного оказания услуг с иными, сходными договорами имеет принципиальное значение. Но в настоящее время можно констатировать, что данный вопрос на практике либо недостаточно исследуется при заключении договора, либо вообще используется с целью обхода закона или злоупотреблений правом. Специфика содержания возникших отношений сторон, используемые формулировки в договоре, не могут привести к правильной квалификации договора. В частности, проблемы разграничения обязательств по оказанию услуг и выполнению работ, квалификация посреднических услуг порождают спорную практику. Преимущественно такое разграничение устанавливается по предмету заключенного договора, определению специфики субъектного состава, условиям договора, определяемым сторонами исходя из возникших фактических отношений.

При этом следует обратить внимание, что «договорно-правовыми формами, опосредующими выполнение работ (оказание услуг), подлежащих оплате (оплачиваемая деятельность), по возмездному договору, могут быть как трудовой договор, так и гражданско-правовые договоры (подряда, поручения, возмездного оказания услуг и др.), которые заключаются на основе свободного и добровольного волеизъявления заинтересованных субъектов - сторон будущего договора» [2]. Спорные вопросы разграничения гражданско-правовых договоров и трудовых продолжают оставаться проблемными, поскольку в законах устанавливаются фрагментарно. При этом следует подчеркнуть особым образом, что Верховный Суд РФ, основываясь на современной судебной практике, определил достаточно четко критерии правовой квалификации трудового договора в Постановление Пленума от 29 мая 2018 г. N 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям". Применительно к рассматриваемой проблематике, разъясняются вопросы о специальных признаках трудового договора, которые позволяю провести границу с любым договором, в том числе с договором возмездного оказания услуг. В качестве основных признаков выделены: выполнение работы личным трудом и включение работника в производственную деятельность предприятия; подчинение работника внутреннему трудовому распорядку; выполнение работ определенного рода (трудовой функции), а не разового задания; гарантии социальной защищенности [3]. Важно отметить, что «По договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда» [4].

Учитывая правовые позиции, существующие в судебной практике в отношении квалификации гражданско-правовых договоров по выполнению работ и оказанию услуг, следует отметить, что услуга как предмет договора неотделима от процесса ее оказания и потребляется в процессе исполнения договора возмездного оказания услуг, поэтому услуга не имеет материального результата, который можно было бы сдать или принять, как по договору подряда [5]. Развитие рынка услуг ставит проблемы, которые не разрешены в действующем законодательстве на должном уровне. К спорным продол-

жают относиться вопросы о видах деятельности, которые возможно квалифицировать как возмездное оказание услуг. Так, "...Правоотношения по передаче электроэнергии опосредуются публичным договором о возмездном оказании услуг, по условиям которого сетевая организация (исполнитель) осуществляет комплекс организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в точке поставки потребителя, качество и параметры которой должны соответствовать обязательным нормативным требованиям, а потребитель оплачивает эти услуги (пункт 1 статьи 779, пункт 1 статьи 781 ГК РФ; пункт 2 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", пункты 4, 9, 12, 15, 34, 36 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861, далее – Правила N 861) [6]. Существует и другая позиция по этому вопросу, такие правоотношения регулируются положениями главы 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг с учетом норм об энергоснабжении (§ 6 гл. 30 ГК РФ) [7]. Проблемные вопросы возникают также при квалификации договора о ремонте транспортного средства, отпуске воды и приеме сточных вод, управлении многоквартирным домом, выполнении функций заказчика-застройщика, создании (разработке) интернет сайта [8] и других.

Закономерно возникает вопрос о деятельности, которая не может квалифицироваться как возмездное оказание услуг, а всего лишь сходна с ними. Например, «ведение ссудного счета не является услугой в смысле статьи 779 ГК РФ, поскольку непосредственно не создает для клиента банка какого-либо отдельного имущественного блага, не связанного с заключенным сторонами кредитным договором, или иного полезного эффекта» [9].

Особого внимания требует распространенная в последнее время практика размещения работодателями вакансий с условиями, что курьеры, менеджеры, водители и другие будут приняты как самозанятые, а не по трудовому договору, или должны получить статус индивидуального предпринимателя. Здесь важно учитывать, что при проведении контроля договоры с самозанятыми, в том числе и возмездного оказания услуг, переквалифицируются в трудовые договоры. В каких целях здесь действуют работодатели – получить экономию для плательщиков налога на профессиональный доход, так как это предусмотрено в соответствии с ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход". По мнению М.В. Каменкова, до сих пор не сложилось однозначного понимания, в каких случаях налоговый орган переквалифицирует сделку или статус и характер деятельности налогоплательщика, а в каких – нет. Неясен в подобных ситуациях и предмет судебного контроля за налоговыми доначислениями, что может приводить к фактическому отказу в предоставлении налогоплательщикам дополнительной гарантии судебной защиты их прав [10].

Проблемы правовой квалификации возмездного оказания услуг требуют расширенной законодательной регламентации, поскольку услуги востребованы в гражданском обороте. Разнородность оказываемых услуг, их специфика, постоянное обновление рынка услуг часто приводят к злоупотреблениям, которые выявляются в современной действительности.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" "Российская газета", № 4, 11.01.2019
2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О
3. Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 8 ноября 2021 г. № 18-КГ21-100-К4
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям" (пункт 24). "Российская газета", № 121, 06.06.2018
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 7 декабря 2020 г. N Ф09-354/19 по делу N А71-330/2018
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.09.2018 № 305-ЭС18-8863 по делу № А40-49067/2017; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.02.2021 № Ф02-153/2021 по делу № А19-21095/2017
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2018 № Ф10-1051/2018 по делу № А36-9002/2015
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.06.2015 N Ф07-2826/2015 по делу N А56-21580/2014

9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2015), утв.Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.07.2021 № Ф04-2402/2021 по делу № А27-18016/2020

10. Каменков М.В. Взыскание налогов в судебном порядке при применении статьи 54.1 НК РФ // Налоговед. 2018. № 8. С. 28.

11. Головина С.Ю., Лютов Н.Л. Верховный Суд Российской Федерации - законодатель в сфере трудового права? // Журнал российского права. 2022 № 10.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 N 49 "On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract" "Rossiyskaya Gazeta", N 4, 11.01.2019

2. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 2009 N 597-O-O

3. Determination of the IC in civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation of November 8, 2021 N 18-KG21-100-K4

4. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2018 N 15 "On the application by the courts of the legislation regulating the labor of employees working for employers - individuals and employers - small businesses that are classified as micro-enterprises" (paragraph 24). *Rossiyskaya Gazeta,* N 121, 06/06/2018

5. Ruling of the Arbitration Court of the Urals District dated December 7, 2020 N F09-354/19 in case N A71-330/2018

6. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2018 N 305-ES18-8863 in case N A40-49067/2017; Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated February 24, 2021 N F02-153 / 2021 in case N A19-21095 / 2017

7. Decision of the Arbitration Court of the Central District dated April 11, 2018 N F10-1051/2018 in case N A36-9002/2015

8. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated 06/10/2015 N F07-2826 / 2015 in case N A56-21580 / 2014

9. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation N 2 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 06/26/2015; Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated July 19, 2021 N F04-2402/2021 in case N A27-18016/2020

10. Kamenkov M.V. Collection of taxes in court when applying article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation. *Nalogoved*. 2018. N 8.

11. Golovina S.Yu., Lyutov N.L. The Supreme Court of the Russian Federation - a legislator in the field of labor law? *Journal of Russian Law*, N 10, October 2022

Информация об авторе

Я. Б. Гетман – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Ya. B. Getman **–** Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 10.05.2023

Научная статья
УДК 347

Исполнение обязательств по договору купли-продажи: проблемные аспекты

© Л.Ю. Емченко, В.Н. Колодкина, 2023

Людмила Юрьевна Емченко[1], Вера Николаевна Колодкина[2]
[1,2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия.
[1] emchenko.ludmila@mail.ru
[2] kolodkina.vera@list.ru

Аннотация. Купля-продажа является одним из наиболее распространенных договоров в предпринимательской и потребительской сферах. Она регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации и другими многочисленными нормативными актами. Однако на практике зачастую возникают определенные трудности при реализации положений данной договорной конструкции. В связи с этим, в данной статье нами будут рассмотрены основные проблемные аспекты, возникавшие при исполнении договора купли-продажи, а также возможные способы их решения.

Ключевые слова: купля-продажа, договор, обязательства, товар, покупатель, продавец, несоответствие

Для цитирования: Емченко Л.Ю., Колодкина В.Н. Исполнение обязательств по договору купли-продажи: проблемные аспекты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С.83-85

Original article

Fulfillment of obligations under the contract of sale: problematic aspects

© L.Y. Emchenko, V.N. Kolodkina, 2023

Lyudmila Yu. Emchenko[1], Vera N. Kolodkina[2]
[1,2] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] emchenko.ludmila@mail.ru
[2] kolodkina.vera@list.ru

Abstract. Purchase and sale is one of the most common contracts in the business and consumer spheres. It is regulated by the Civil Code of the Russian Federation and numerous other regulations. However, in practice, certain difficulties often arise when implementing the provisions of this contractual structure. In this regard, this article considers the main problematic aspects that arise during the execution of the contract of sale, as well as possible ways to solve them.

Keywords: purchase and sale, contract, obligations, goods, buyer, seller, nonconformity

For citation: Emchenko L.Yu, Kolodkina V.N. Fulfillment of obligations under the contract of sale: problematic aspects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.7(158):83-85 (In Russ.)

Основу рыночной экономики составляют гражданско-правовые отношения, а ее нормальное и стабильное функционирование – постоянная правовая регламентация. Наиболее актуальным и самым распространенным видом договоров в данной сфере является именно договор купли-продажи.

На проблемы правового регулирования, практику исполнения положений Гражданского кодекса РФ о купле-продаже неоднократно обращалось внимание ученых и практиков [3, с. 469].

Согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору купли-продажи одна сторона, называемая «продавец», обязана передать в собственность другой стороне, называемой «покупатель», товар, за который первый должен получить соответствующую денежную сумму. Конечно же, на практике можно столкнуться со множеством проблем, из которых последует, что, на самом деле, процесс исполнения договора намного сложнее. Об этом нам и говорят обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, где, например, регламентировано существенное нарушение договора при неоплате товара покупателем, когда обязательство было исполнено продавцом добросовестно.

Исполнение обязательств в рамках договора купли-продажи может быть затруднено в том случае, когда покупатель получает от продавца товар, не соответствующий требованиям качества, установленным нормативными правовыми актами или текстом соглашения. Это может привести к тому, что покупатель не получит товар, который соответствует его ожиданиям или не сможет использо-

вать его по назначению. В такой ситуации покупатель имеет право требовать замену товара на качественный или же расторжение договора и возврат уплаченной за товар суммы. Однако в практике исполнения договора купли-продажи возникают трудности с доказательством несоответствия товара требованиям качества. Аналогичная ситуация влечет за собой необходимость проведения экспертизы, в рамках которой может быть подтверждено качество переданного товара или же установлено, что товар не соответствует требованиям к качеству, которые были заявлены [4, с.78].

Из закона вытекает, что продавец также обязан проследить за тем, чтобы у покупателя возникло право собственности на приобретаемый им товар без каких-либо обременений.

Неисполнение данного условия договора ставит под сомнение добросовестное поведение продавца. В этих условия покупатель имеет право потребовать расторжение договора и возмещения убытков. Однако российские цивилисты С.А. Хисматуллин и Э.Х. Гумерова утверждают, что на практике дело обстоит иначе, Так, если брать во внимание, что товар, проданный продавцом, изначально ему не принадлежал, то сделка автоматически считается недействительной. Следовательно, невозможно взыскать убытки с продавца, так как недействительная сделка не влечет юридических последствий, кроме тех, что связаны с ее недействительностью. Таким образом, ст. 461 ГК РФ не может применяться при недействительности сделки. Более того, согласно ст. 15 ГК РФ покупатель может получить еще и упущенную выгоду. Следовательно, реституция не восстанавливает имущественную сферу покупателя в полной мере. Цель объявления сделки недействительной заключается в дополнительной защите собственника, что не подтверждается судебной практикой. В целом, суды идут по пути действительности договора, возмещения убытков по ст. 461 ГК РФ и, если требуется, возмещения упущенной выгоды по ст. 15 ГК РФ [5, с. 235].

В некоторых случаях возникают неясности относительно того, каким договором купли-продажи следует руководствоваться при возникновении споров. В правоприменительной практике возникают проблемы при исполнении сторонами своих обязательств по купле-продаже из-за специфики ее различных видов.

Один из наиболее распространенных договоров в предпринимательской деятельности – это договор поставки. Он является одним из видов договора купли-продажи, к которому применяются нормы гражданского законодательства, учитывая особенности, установленные для регулирования договора поставки.

В гражданском праве до сих пор существует дискуссия относительно соотношения договора купли-продажи и договора поставки. Суды часто рассматривают их как разные виды договоров. Ряд авторов, проанализировав судебную практику, пришли к выводу о необходимости разделения договоров поставки и купли-продажи. [2, с. 82]

Договор поставки заключается с целью приобретения товаров для использования в предпринимательской деятельности организации или гражданина-предпринимателя. В то время как договор купли-продажи заключается для использования товара в некоммерческих целях. Причем цель заключения договора не является квалифицирующим признаком для договора купли-продажи.

Обычно договор купли-продажи может быть заключен между любыми участниками сделки. С другой стороны, субъектами договора поставки являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Следовательно, физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, не могут быть сторонами договора поставки. Главным критерием разграничения договора поставки и договора купли-продажи является профессиональная деятельность поставщика.

Согласно статье 455 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], существенными условиями договора купли-продажи являются условия о количестве товара и его наименовании. В то время как для договора поставки существенными условиями являются предмет и срок договора. В рамках договора поставки товаром могут быть те же вещи, что и в рамках договора купли-продажи, за исключением ценных бумаг и валютных ценностей. При этом имущественные права и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ (товариществ) и паи в производственных кооперативах не могут быть товаром.

Существует важное различие между договором поставки и договором купли-продажи в отношении применения мер гражданско-правовой ответственности, таких как взыскание неустойки. Договор поставки подчиняется особому порядку применения таких мер.

Когда договор купли-продажи заключается с использованием информационных технологий, особенностью является использование электронных данных в качестве средства обмена информацией между участниками. При этом, согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, при заключении цифровых сделок купли-продажи различных товаров допускается использование электронных подписей и других аналогичных инструментов, которые приравнивают электронную форму договора купли-продажи к привычной традиционной форме.

Однако существуют другие вопросы, которые не могут быть решены путем применения аналогии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Например, в спорах, связанных с

электронными договорами купли-продажи, возникают проблемы с предоставлением в судах общей юрисдикции электронных платежных документов.

Для решения этой проблемы необходимо четко закрепить перечень документов, которые могут служить прямым и неоспоримым доказательством того, что соглашение было заключено. Е.В. Протас и П. В. Фролов предлагают в качестве такого перечня использовать пакет данных, который будет содержать:

1) электронную копию документа, отображенного на технических средствах провайдера покупателя;

2) личную переписку между сторонами договора купли-продажи;

3) подтверждение списания денежных средств, представленное платежной системой или банком покупателя [4, с. 80].

Невыполнение обязательств, установленных в договоре купли-продажи, может быть вызвано тем, что один из участников соглашения уклоняется от соблюдения отдельных положений, что также впоследствии обязательно приведет к спорам.

В настоящее время порядок исполнения обязательств по договору купли-продажи стало меняться в связи с изменениями, происходящими в обществе. Эти изменения могут приводить к сложностям в исполнении обязательств, связанных с реализацией товаров по договору, и нарушению прав и интересов сторон, а также к уклонению от выполнения отдельных условий договора.

В связи с этим существует необходимость в осуществлении работы по анализу сложившейся ситуации по вопросам исполнения обязательств в рамках договоров купли-продажи. Внимание должно быть уделено судебной практике, которая сформирована российскими судами, и последующему дополнению Гражданского кодекса Российской Федерации новыми положениями о договорах купли-продажи, которые будут соответствовать условиям современной общественной жизни и обеспечат восполнение существующих правовых пробелов.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410
2. Михайлов, С.В., Пономарева, Н.В. К вопросу о соотношении договоров поставки и купли-продажи // Юристъ-Правовед. 2019. № 2 (89)
3. Наумов, Н.С. Проблемы правового регулирования договора купли-продажи // Studnet. 2021. № 1
4. Протас Е.В., Фролов П.В. Проблемы исполнения обязательств по договору купли-продажи в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1.
5. Хисматуллин, С.А. Гумерова, Э.Х. Правовая природа договора купли-продажи // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180)

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ // SZ RF. 1996. No. 5. St. 410
2. Mikhailov, S.V., Ponomareva, N.V. On the question of the relationship of supply and purchase contracts. *Jurist-Pravoved*. 2019. No2 (89)
3. Naumov N.S. Problems of legal regulation of the contract of sale. *Studnet.* 2021. No. 1
4. Protas E.V., Frolov P.V. Problems of fulfillment of obligations under the contract of sale in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021.No 1.
5. Khismatullin S.A. Gumerova E.H. The legal nature of the contract of sale // Law and the state: theory and practice. 2019. No 12 (180)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.05.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 28.05.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 347

О негативных последствиях изменения правового регулирования защиты персональных данных

© О. П. Зиновьева, З.А. Сосонный, 2023

Ольга Петровна Зиновьева[1], Захар Андреевич Сосонный[2]
[1,2] Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. zinovieva-dialog@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье освещаются изменения законодательства о защите персональных данных и рассматриваются практические проблемы, возникающие в процессе применения новых положений. Авторы приходят к выводу о том, что данные изменения значительно затруднят профессиональную деятельность некоторых субъектов.

Ключевые слова: персональные данные, базы данных, приказное производство, предоставление сведений из ЕГРН, жилищно-коммунальное хозяйство

Для цитирования: Зиновьева О. П., Сосонный З.А. О негативных последствиях изменения правового регулирования защиты персональных данных // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7 (158). С.86-89

Original article

On the negative consequences of changes in the legal regulation of personal data protection

Olga P. Zinovieva[1], Zakhar A. Sosonny[2]
[1,2] Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. zinovieva-dialog@mail.ru

Abstract. This article highlights the changes in the legislation on the protection of personal data and discusses the practical problems that arise in the process of applying the new provisions. The authors conclude that these changes will significantly complicate the professional activities of some subjects.

Keywords: personal data, databases, writ production, provision of information from the EGRN, housing and communal services

For citation: Zinovieva O.P., Sosonny Z.A. On the negative consequences of changes in the legal regulation of personal data protection. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):86-89 (In Russ.)

Технический прогресс не стоит на месте, и каждый год появляются технологии, позволяющие узнать личную информацию о лице, которую он хотел бы скрыть от посторонних. Основы правового регулирования защиты персональных данных были заложены в Конституции РФ, которая закрепила, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [1].

Следующим этапом в развитии законодательства о защите персональных данных стало принятие Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее – ФЗ №152-ФЗ, ФЗ «О персональных данных») [2], который установил правила сбора, хранения, использования и распространения персональных данных физических лиц. Федеральный закон № 152-ФЗ содержал открытый перечень таких сведений, определяя, что персональными данными может быть любая информация, относящаяся к физическому лицу (гражданину), включая его фамилию, имя, отчество, адрес, номер телефона, электронный адрес.

В соответствии с ФЗ № 152-ФЗ сбор персональных данных может осуществляться только с согласия субъекта персональных данных, если иное не установлено законом. Хранение и использование персональных данных должны соответствовать целям их сбора. Распространение персональных данных возможно только с согласия субъекта персональных данных, если исключения из этого правила не установлены законом.

Необходимость защиты персональных данных связана с тем, что в современном высокотехнологичном мире они все чаще становятся объектом противоправных действий. Приобретение баз персональных данных физических лиц осуществляется как с целью совершения правонарушений, так и в коммерческих целях, например для продвижения товаров, работ и услуг. В этой связи защита персональных данных является важным условием обеспечения финансовой безопасности граждан. Компании, обрабатывающие персональные данные, обязаны постоянно поддерживать высокий уровень защиты информации и принимать меры по предотвращению возможных утечек.

Таким образом, постоянное совершенствование законодательного регулирования обработки персональных данных продиктовано веянием времени и является важным шагом к защите права на конфиденциальность, обеспечению экономической безопасности и неприкосновенности частной жизни.

В настоящее время проблема защиты персональных данных от несанкционированного доступа получила чрезвычайно высокую актуальность. Анализ инцидентов последних лет, когда персональные данные граждан массово попадали в открытый доступ, свидетельствует о недостаточности существующих законодательных механизмов в этом вопросе.

С целью повышения уровня защищенности персональных данных 14.07.2022 года был принят Федеральный закон № 266-ФЗ, которым был внесен ряд значительных изменений в российское федеральное законодательство [3] (далее – ФЗ №226-ФЗ).

В пояснительной записке к проекту указанного Федерального закона было указано, что его принятие должно обеспечить защиту персональных данных в интернете и помочь в борьбе с сервисами, занимающимися противоправным оборотом персональных данных, на которых можно приобрести информацию в отношении российских граждан из различных баз данных (адреса, недвижимость, документы, удостоверяющие личность, авиаперелеты и железнодорожные поездки и т.п.). Задачей закона была и необходимость защиты ряда специальных категорий субъектов персональных данных (например, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов).

Одной из новелл ФЗ № 266-ФЗ стало положение о том, что фамилию, имя, отчество и год рождения собственника объекта недвижимости можно получить только в результате нотариального действия – удостоверения нотариусом факта наличия таких сведений в Едином государственном реестре недвижимости. Самостоятельное получение такой информации (за некоторыми исключениями) стало невозможным. К нотариусу за получением сведений о собственнике объекта недвижимости из ЕГРН вправе обратиться любое лицо, которое должно предоставить нотариусу письменное обоснование такой необходимости. Частью 2 статьи 85.1 Основ законодательства РФ о нотариате [4] был предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для выдачи заявителю интересующей его информации.

Указанное нововведение было призвано ограничить круг лиц, получающих доступ к персональным данным собственников недвижимости, и должно было повысить уровень безопасности участников гражданского оборота. Однако практическое применение указанных норм выявило ряд проблем, ставящих под сомнение целесообразность внесенных поправок.

Первой проблемой, которой озадачились юристы, является вопрос о том, каким образом заявитель может взыскать с должника судебные издержки (нотариальный тариф), понесенные на совершение указанного выше нотариального действия.

В соответствии со статьей 127 ГПК РФ при вынесении судебного приказа с должника взыскиваются только расходы по оплате государственной пошлины, судебные издержки не могут быть взысканы в рамках приказного производства, так как эти требования противоречат его принципу – бесспорности требований. Действующее процессуальное законодательство РФ не предусматривает возможности возмещения судебных издержек при выдаче судебного приказа.

Если заявитель для защиты своих прав в порядке приказного производства вынужден систематически запрашивать информацию о собственниках недвижимости у нотариуса, у него появятся невозмещаемые затраты, что значительно снизит эффективность судебной защиты его прав.

Вторая проблема заключается в следующем: законодатель определил круг лиц, которые сохранили право получать персональные данные собственника недвижимости в упрощенном порядке [5], но в этот список не вошли субъекты, имеющие бесспорный профессиональный интерес в получении указанных сведений. Например, этого права не получили адвокаты, исполнители коммунальных услуг, субъекты, осуществляющие управление жилищным фондом и ресурсоснабжающие организации, хотя интерес указанных лиц в получении такой информации основан на законе и его можно проконтролировать.

Адвокаты могут доказать необходимость получения персональных данных лица ордером, содержащим исчерпывающие сведения об адвокате, клиенте и основании их взаимодействия. Ресурсоснабжающие организации, организации, оказывающие услуги по управлению жилищным фондом, исполнители коммунальных услуг (далее – организации ЖКХ) могут обосновать необходимость получения персональных данных должника-собственника недвижимости целым рядом документов (договором о предоставлении коммунальной услуги, решением о наделении их статусом гарантирующего поставщика, лицензией, документами о выборе способа управления многоквартирным домом и др.). Таким образом, логика законодателя, лишившего указанных субъектов такого необходимого им права, малопонятна.

Законодателем была предпринята попытка устранить выявившееся несоответствие, когда Федеральным законом от 18.03.2023 № 80-ФЗ «О внесении изменений в статью 60 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федера-

ции» [6] исполнителям коммунальных услуг и ресурсоснабжающим организациям было предоставлено право подавать иски и заявления о выдаче судебных приказов без указания фамилии, имени и отчества должника. В этом случае обязанность запросить указанную информацию из ЕГРН была возложена на суд.

Казалось, что с вступлением в силу новых поправок возникшая проблема будет разрешена, однако, как показала практика рассмотрения таких дел, это не так.

Во-первых, суд вынужден массово запрашивать информацию о должниках, выполняя не свойственные ему функции, что приводит к увеличению нагрузки на судебную систему. Во-вторых, такая процедура получения информации увеличивает сроки судебной защиты, которые начинают течь со дня получения судом запрошенной информации [7]. В-третьих, законодатель не учел, что не всегда информация о собственнике недвижимости содержится в ЕГРН. В тех случаях, когда право собственности на объект недвижимости регистрировалось до создания федеральных органов государственной регистрации прав на недвижимое имущество, в ЕГРН таких сведений не будет. Если до ужесточения требований к обработке персональных данных организация ЖКХ могла самостоятельно запросить информацию в организациях технической инвентаризации, ранее регистрировавших сделки с недвижимым имуществом, то в настоящее время такого права у нее нет. Справедливо отметить, что процессуальное законодательство не упоминает и аналогичное право суда. И наконец, сохраняется риск того, что после получения информации судом станет ясно, что заявление было подано с нарушением правил подсудности, и заявитель будет вынужден возвращать уплаченную государственную пошлину и обращаться с новым иском или заявлением о выдаче судебного приказа, что увеличит как временные, так и материальные затраты взыскателя.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что с целью обеспечения баланса интересов сторон целесообразно предоставить организациям ЖКХ право выбора того, как им получать сведения о своих должниках – самостоятельно или с помощью суда. При этом полагаем, что необходимым было бы сохранить право таких организаций самостоятельно получать информацию о должниках из ЕГРН, которое было у них до марта 2023 года.

Комплексным решением возникшей проблемы явилось бы создание на основе государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКЖ) единой базы собственников недвижимости, которая содержала бы идентификаторы должника и была доступна организациям ЖКХ по их обоснованным запросам в адрес оператора такой информационной системы.

Таким образом, несмотря на желание законодателя повысить уровень защиты персональных данных путем введения новых механизмов, он значительно усложнил деятельность ряда субъектов профессиональной деятельности. С этим можно было бы смириться, если бы указанные нововведения полностью исключали возможность будущих злоупотреблений. На наш взгляд, в настоящий момент такой риск сохраняется, например, при предоставлении сфальсифицированных письменных доказательств с целью обоснования необходимости нотариального действия.

Список источников

1. Статья 24 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультантплюс.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" // Российская газета, № 165, 29.07.2006.
3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" // Российская газета, № 156-157, 20.07.2022.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 4462-1) / Российская газета, № 49, 13.03.1993.
5. Часть 6 статьи 36.3 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета, № 156, 17.07.2015.
6. Федеральный закон от 18.03.2023 № 80-ФЗ «О внесении изменений в статью 60 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 58, 21.03.2023.
7. П.п.3) ч.2 ст.124, п.п.3) ч.2 ст.131 ГПК РФ.

References

1. Article 24 of the Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020). SPS Consultantplus. (In Russ.)

2. Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 "On Personal Data". *Rossiyskaya Gazeta*, No. 165, July 29, 2006. (In Russ.)

3. Federal Law No. 266-FZ dated July 14, 2022 "On Amending the Federal Law "On Personal Data", Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing Part Fourteen of Article 30 of the Federal Law "On Banks and Banking Activities" as invalid newspaper", No. 156-157, 07/20/2022. (In Russ.)

4. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on February 11, 1993 4462-1). *Rossiyskaya Gazeta*, No. 49, March 13, 1993. (In Russ.)

5. Part 6 of Article 36.3 of the Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FZ "On State Registration of Real Estate". *Rossiyskaya Gazeta*, No. 156, July 17, 2015. (In Russ.)

6. Federal Law No. 80-FZ dated March 18, 2023 "On Amendments to Article 60 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Civil Procedure Code of the Russian Federation". Rossiyskaya Gazeta, No. 58, March 21, 2023. (In Russ.)

7. Paragraph 3) part 2 of article 124, paragraph 3) part 2 of article 131 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. (In Russ.)

Информация об авторах

О. П. Зиновьева – кандидат юридических наук, доцент
З.А. Сосонный – студент юридического факультета

Information about the authors

O.P. Zinovieva – Candidate of Law, Associate Professor
Z.A. Sosonny – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 347

**Внесудебное банкротство граждан:
от теории к практике**

© Н.В. Нестерова, Т.В. Куликова, 2023

Надежда Владимировна Нестерова [1], Татьяна Викторовна Куликова [2]
[1,2] Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону, Россия.
[1] nadinalladin@mail.ru
[2] tana.72@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена одной из дискуссионных и актуальных проблем – внесудебному банкротству граждан. Исследованы условия признания гражданина банкротом во внесудебном порядке, порядок подачи должником документов в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, проверка поданных документов МФЦ, права кредиторов, обязанность должника, последствия процедуры для граждан. Выявлены недостатки и преимущества новой процедуры банкротства. Проанализированы возникающие проблемы при проведении процедуры внесудебного банкротства и предложены пути решения.

Ключевые слова: внесудебное банкротство; физические лица; несостоятельность; законодательство; специфические особенности; условия признания гражданина банкротом

Для цитирования: Нестерова Н.В., Куликова Т.В. Внесудебное банкротство граждан: от теории к практике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С.90-93

Original article

**Out-of-court bankruptcy of citizens:
from theory to practice**

© N.V. Nesterova, T.V. Kulikova, 2023

Nadezhda V. Nesterova[1], Tatyana V. Kulikova[2]
[1,2] Rostov Institute of Entrepreneur Protection Rostov-on-Don, Russia.
[1] nadinalladin@mail.ru
[2] tana.72@mail.ru

Abstract. This article considers one of the controversial and urgent problems – the extrajudicial bankruptcy of citizens. The conditions of declaring a citizen bankrupt out of court, the procedure for submitting documents by the debtor to the multifunctional center for the provision of state and municipal services, verification of submitted documents by the MFC, the rights of creditors, the debtor's obligation, the consequences of the procedure for citizens are investigated. The disadvantages and advantages of the new bankruptcy procedure are revealed. It also analyzes the problems that arise during the out-of-court bankruptcy procedure and suggests solutions.

Keywords: out-of-court bankruptcy; individuals; insolvency; legislation; specific features; conditions for declaring a citizen bankrupt

For citation: Nesterova N.V., Kulikova T.V. Out-of-court bankruptcy of citizens: from theory to practice. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):90-93 (In Russ.)

После принятия в 2002 году Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в него было внесено множество изменение. 1 сентября 2020 года в стране появился институт внесудебного банкротства граждан. Тогда новеллы позволили должникам с суммой не более 500 тыс. руб. и не имевших возможности рассчитаться со своими кредиторами, освобождаться от долгов, не обращаясь при этом в суд, арбитражным управляющим, поскольку данную функцию взяли на себя МФЦ. Так, они коснулись непосредственно вопросов упрощенной системы процедуры банкротства граждан.

Данный правовой институт является аналогом судебной процедуры несостоятельности граждан, в связи с чем получил среди население большое распространение и популярность [1].

Многие полагают, что данная процедура является единственным верным решением вопросов, связанных с погашением кредитных задолженностей. Многие ученые рассматривают этот институт с позиции, что для одного хорошо, для другого – плохо. Речь в данном случае о том, что гражданин законно распрощался со своими долгами, а вот взыскатель остался ни с чем. В таком случае мы видим, что происходит сдвиг баланса в сторону интересов должника. Иными словами, должен учиты-

ваться интерес как должника, так и кредитора.

Одним из необходимых условий для банкротства физического лица во внесудебном порядке является прекращение в отношении него исполнительного производства в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю по причине отсутствия имущества, на которое может быть обращено взыскание.

После подачи в МФЦ заявления производится его проверка. И в последующем решается вопрос: принять данный документ к производству или вернуть отправителю. При выборе второго варианта необходимо указать основания непринятия заявления к производству [2]. Однако если заявление не приняли, то это не значит, что лицо не может подать его еще раз, но после истечения 1 месяца.

Если же все хорошо и заявление приняли, то соответствующий орган публикует сведения о внесудебном банкротстве в ЕФРСБ.

Например, гражданин К. подал заявление в МФЦ о признании его банкротом. Данный орган проверил пакет соответствующих документов, принял положительное решение по началу производства процедуры банкротства гражданина К. В этом случае, гражданин К. понимает, что процедура началась. Однако вместе с этим он должен понимать, что с этого момента прекращаются все начисления пеней, процентов и т.д. А также приостанавливается исполнительное производство по делу гражданина К., и соответственно вводится мораторий на удовлетворение кредиторов по обязательствам этого К. Спустя 6 мес., как предусмотрено законодательством РФ, данная процедура завершается. С К. снимают все его задолженности. Иными словами, он освобождается от их уплаты.

Однако стоит отметить, что кредитор, например О., обратился в арбитражный суд с заявлением о признании К. несостоятельным должником (банкротом). И по данному заявлению, причиной его подачи стали неправдивые сведения относительно задолженности. К. указал ранее в своем заявлении, что задолженность составляет 490 тыс. руб., а кредитор опроверг эту информацию и предоставил доказательства, подтверждающие, что сумма долга составляет 590 тыс. руб.

Спустя почти 2 года стало понятно, что существующий механизм не охватывает определенную часть населения по разным причинам и незащищенные граждане могут не попасть под условия действующего законодательства. В этой связи 16 ноября 2022 года состоялось совещание В.В. Путина с членами Правительства, на котором Министр экономического развития РФ озвучил предложения расширить возможность применения процедуры внесудебного банкротства для незащищенных категорий граждан. Эти предложения были поддержаны Президентом РФ, и в соответствии с этим поручением Правительством был разработан соответствующий законопроект, вносящий изменение в закон о несостоятельности (банкротстве) и ФЗ № 229 Об исполнительном производстве.

С 01.09.2020 по 28.02.2023 г. внесудебное банкротство инициировали чуть более чем в 15 тыс. случаях с общей суммой долга чуть более 5 млрд руб. Более 10% граждан, в отношении которых инициировали данную процедуру, это так называемые люди условно пенсионного возраста. Иными словами, это люди, перешагнувшие порог 57 лет у женщин и 62 года у мужчин. На конец февраля 2023 года были завершены более 10 тыс. процедур и списаны почти 3.6 млрд руб.

	янв-фев 2022	янв-фев 2023	Динамика
Возбуждения процедур	771	1518	+96,9%
Возвраты заявлений	584	666	+14,0%
Доля возбуждений	56,9%	69,5%	

Неравномерно идет по стране процедура внесудебного банкротства. В лидерах Челябинская и Омская области; Москва, несмотря на территорию, не находится в лидерах.

Анализ данной статистики приводит к выводу о том, что в 2023 году за 2 месяца, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, количество возбужденных процедур увеличилось почти в 2 раза, но и увеличилось незначительно количество возвратов заявлений. Если брать возвраты к возбуждению, то снизилось вышеназванное количество.

По данному графику мы видим, что в самом начале количество возбужденных дел было не слишком значительно, притом что количество возвратов было огромным. Понятно, что с течением времени и граждане образовывались, и материалы о внесудебном банкротстве доходили до цели. И мы видим, что количество возвратов снижается, а количество возбуждаемых дел увеличивается.

Вернемся к законопроекту, который внесен на рассмотрение. Так, нововведения касаются непосредственно расширения возможности для граждан применения данного механизма: снижается порог (раньше было 50 тыс. руб.) до 25 тыс. руб. и расширяется конечный предел до 1 млн руб. (раньше 500 тыс. руб.). Иными словами, если данный законопроект примут, то в этой процедуре смогут участвовать граждане, имеющие задолженности, которые хотят списать до 1 млн руб. Также есть ряд граждан, пенсионеры, у которых единственный доход – пенсия, и люди, получающие социальные пособия (например, пособия по ребенку), по которым невозможно закроить исполнительное производство. Иными словами, завершить его невозможно, потому что пенсионеры получают пенсию, т.е. есть все время доход. В связи с этим такую категорию граждан, где есть единоличный доход, например пенсии, и отсутствует другое имущество, которое можно взыскать, и люди, получающие ежемесячные пособия, могут воспользоваться данной процедурой в случае, если у них исполнительный лист выдан не менее 1 года назад. Т.е. если у таких категорий лиц исполнительный лист выдан год назад, то они могут участвовать в данной процедуре.

Существуют и иные категории граждан, которые постоянно в исполнительном производстве. Для них тоже предусмотрена данная процедура, но если их исполнительное производство идет более 7 лет. Причем на I этапе исчисление длительности исполнительного листа в отношении гражданина будет осуществляться с даты их выдачи. И на этом этапе необходимо подтвердить все это справками от ФССП, Фонда Пенсионного и социального страхования, кредитных организаций и работодателей. Эти справки будут иметь простую форму. В них будет указываться, что исполнительное производство идет, например, больше года или более 7 лет, выдан по конкретному гражданину.

Также с 1 июля 2024 года планируется переход на электронное получение от ФССП, Фонда Пенсионного и социального страхования сведений через Единую систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) информации об исполнительных листах.

Еще одним из важных моментов является сокращение сроков возможности гражданина повторно выйти на внесудебную процедуру. Ранее это было 10 лет, теперь же срок сокращается до 5. Иными словами, каждый гражданин может теперь проходить данную процедуру через каждые 5 лет. Это является одним из основных, если не главных новелл. Тем самым огромное количество граждан, которые хотели воспользоваться и приходили в МФЦ, но у которых фактически были вечные длящиеся исполнительные производства, теперь могут привлекаться в данную процедуру. Таким способом государство способствует скорейшему возвращению человека в нормальную жизнь (без задолженностей) и поддерживает граждан через внесудебную процедуру банкротства.

Следует отметить, что большая часть неплатежеспособного населения, планирующих личное банкротство, до конца не осознают последствия завершения данной процедуры.

Прежде всего, данный механизм негативно сказывается на должнике. В чем проявляется этот аспект? А суть его в том, что к гражданину в рамках проведения данной процедуры не применяются правовые последствия в виде полного списания всех долгов и освобождения от исполнения возложенных на него обязательств. Законодатель прописывает эти положения в статьях 213.38 и 223.6 Закона о банкротстве [3].

Также негативно эта процедура влияет непосредственно и на кредитора. Иными словами, данное лицо теряет возможность исполнения должником своих обязанностей по долговому обязатель-

ству. И подобное может настолько усугубить положение взыскателя, что он сам может стать банкротом [4].

Стоит сказать и о том, что отсутствует правовые нормы, регулирующие защиту прав кредиторов. Рассмотрим пример: гражданин Н. является должником, а кредитор – О. Так, О. знает о сделке гражданина Н., которая является недействительной. О. направляет иск в суд с целью оспорить недействительность. Но до тех пор, пока судебное решение не вступит в законную силу, О. не сможет начать процедуру банкротства. Стоит помнить и о том, что данная процедура длится всего полгода. А следовательно, есть основания полагать, что решение суда может не вступить в законную силу, а как следствие, процедуру внесудебного банкротства невозможно будет проводить. Для этого считается разумным внести изменения в законодательстве о банкротстве, а именно в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) добавить ст. 223.8 и назвать «Приостановление и возобновление внесудебного банкротства» [5; 6].

Таким образом, институт внесудебного банкротства нуждается в изменениях в законодательстве. Это повысит эффективность и качество проведения процедуры внесудебного банкротства. Эти новые нормы поспособствуют применению данной процедуры большим числом граждан. И тем самым изменения повысят социальную функцию государства и реально помогут тем, кто находится в затруднительном положении.

Список источников

1. Агатов К.Д. Актуальные проблемы процедуры внесудебного банкротства граждан // Образование и право. 2021. № 9. С. 362 – 364.
2. Агатов К.Д. Актуальные проблемы процедуры внесудебного банкротства граждан // Образование и право. 2022. № 3. С. 114 – 115.
3. Богреева Т. П. Особенности внесудебного банкротства граждан // Молодой ученый. 2021. № 15. С. 156 – 159.
4. Машковцева А.К. Внесудебное банкротство // Скиф. 2022. №5. С. 67 – 71.
5. Ураева Е.Ю. Защита прав кредиторов во внесудебном банкротстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 235 – 241.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

References

1. Agatov K.D. Actual problems of the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens. *Education and law*. 2021. No. 9. pp. 362 – 364. (In Russ.)
2. Agatov K.D. Actual problems of the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens. *Education and law*. 2022. No. 3. pp. 114 – 115. (In Russ.)
3. Bogreeva T. P. Features of extrajudicial bankruptcy of citizens. *Young scientist*. 2021. No. 15. pp. 156 – 159. (In Russ.)
4. Mashkovtseva A.K. Extrajudicial bankruptcy. *Skif*. 2022. No.5. pp. 67 – 71. (In Russ.)
5. Uraeva E.Yu. Protection of creditors' rights in extrajudicial bankruptcy. *Issues of Russian Justice.* 2023. No. 24. pp. 235 – 241. (In Russ.)
6. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 (as amended on 28.12.2022) "On Insolvency (Bankruptcy)" (with amendments and additions, intro. effective from 04/19/2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 43. Art. 4190. (In Russ.)

Информация об авторах

Н.В. Нестерова – кандидат юридических наук, доцент
Т.В. Куликова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

N.V. Nesterova – Candidate of Law, Associate Professor
T.V. Kulikova – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 347

Медиация в интернет-пространстве

© Н.В. Федоренко, Е.Д. Шевченко, 2023

Наталия Владимировна Федоренко[1], Елизавета Дмитриевна Шевченко[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия
[1] gr_process38@mail.ru
[2] 99shevchenko@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния медиации, а именно ее реализация в онлайн-формате. Определены актуальные проблемы теории и практики ее применения. Активное внедрение этого института поможет в значительной мере уменьшить нагрузку на суды, а также позволит гражданам сэкономить свое время и силы в процессе разрешения конфликтов.

Ключевые слова: медиация; медиатор; защита прав; примирительные процедуры; альтернативные способы разрешения споров; интернет; онлайн-медиация

Для цитирования: Федоренко Н.В., Шевченко Е.Д. Медиация в интернет-пространстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №7(158). С.94-97

Original article

Mediation on the internet

© N.V. Fedorenko, E.D. Shevchenko, 2023

Natalia V.Fedorenko [1], Elizaveta D. Shevchenko[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.
[1] gr_process38@mail.ru
[2] 99shevchenko@gmail.com

Abstract. The article analyzes the current state of mediation, namely its online format implementation. Current problems of the theory and practice of its application are identified. Active implementation of this institution will help to significantly reduce the burden on the courts, as well as allow citizens to save time and effort in the process of resolving conflicts.

Keywords: mediation; mediator; protection of rights; conciliation procedures; alternative methods of dispute resolution; Internet; online mediation

For citation: Fedorenko N.V., Shevchenko E.D. Mediation on the internet. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):94-97 (In Russ.)

Альтернативные способы разрешения (урегулирования) споров (далее – АРС) представляют собой совокупность определенных процедур, способствующих внесудебному разрешению возникших споров. К наиболее популярным относятся медиация, арбитраж (третейское разбирательство), переговоры, судебное примирение [1].

В современном постоянно изменяющемся обществе необходимость активного применения альтернативных способов урегулирования споров только возрастает, их использование становится с каждым днем все более необходимым. Конечно, названная потребность непосредственно связана с растущей популярностью таких видов; подмечают, что всё более широкий круг нашего населения узнаёт об успешном ведении и применении, например, той же упомянутой выше медиации, и желает углубиться в практику ее применения.

Использование АРС имеет ряд своих преимуществ, к которым можно отнести:

- существенная экономия времени сторон;
- экономия средств, затраченных на судебные издержки и оплату немаленьких гонораров юридическим фирмам за представительство в суде, размер же оплаты посредника стороны определяют сами;
- самостоятельное определение границ конфиденциальности спора;
- сохранение возможности обращения в суд при невозможности разрешения конфликта;
- право на определение удобного места, времени и формата проведения процедуры.

Как раз к последнему пункту и относится такой способ проведения примирительной процедуры как онлайн-медиация.

Такой формат может быть удобен во многих случаях. Так, например, когда сторонами конфликта являются субъекты, находящиеся в разных городах или даже странах. Но так как это является не единственным преимуществом, стоит перечислить и все остальные. К ним также относят:

- возможность подключения к процедуре из дома людей с ограниченными возможностями;
- возможность взятия паузы для поиска ответов на вновь открывшиеся вопросы;
- экономия времени даже по сравнению с офлайн медиацией, так как исключаются очные встречи;
- экономия денежных средств путем исключения из расходов проезда, аренды помещений и других возникающих затрат и другие преимущества.

Достаточно мощный толчок к активному развитию рассматриваемого формата проведения процедуры дала пандемия Covid-19. Во время нее медиаторы были просто вынуждены предоставлять свои услуги в онлайн формате.

Данный вид не обязательно предполагает прямого подключения по видеосвязи, так как здесь могут быть задействованы и форматы общения в различных чатах, а также по электронной почте.

В Европе образ онлайн-процедуры разрешения споров началась с Европейской Процедуры урегулирования малых претензий в 2009 году. Процедура применяется для разрешения трансграничных споров. Урегулирование осуществляется в письменной форме при использовании информационно-коммуникационных технологий (электронная почта, видеоконференций и т. д.) [2].

Представляется необходимым подключение обязательной процедуры онлайн-медиации к торговым площадкам, в особенности к западным. Объясняется это частым возникновением споров, связанных с приобретением товаров в тех или иных интернет магазинах. В данный момент уже существуют проекты по онлайн подаче претензий и дальнейшему разрешению спора, такие как: CyberSettle; SquareTrade; Small Claims Mediation Scheme; Modria и другие. В качестве примера можно рассказать подробнее о Modria, создание которой началось как раз на фоне большого количества онлайн споров, связанных с продажей товаров на eBay. Это программный продукт, сочетающий в себе принципы работы интернет-арбитражей и искусственного интеллекта. Инициатор спора оформляет через систему свою претензию, после чего программа опрашивает «истца» и «ответчика». На основе ответов Modria «диагностирует» проблему и предлагает сторонам разрешить ее путем переговоров. Переговоры также ведутся с использованием системы в качестве интеллектуального помощника: программа способна разъяснять сторонам правовые последствия того или иного поведения либо же решения [2]. Итогом таких онлайн переговоров может быть ситуация, в которой сторонам предлагаются кандидатуры медиаторов для достижения их консенсуса. Онлайн формат при этом также сохраняется. А также, если участники отказываются от примирения или не получают положительных результатов от медиации, искусственный интеллект подключит следующий этап – арбитраж. В дальнейшем он также может проводиться или компьютером, или независимой третьей стороной, что зависит от категории спора и его характера.

Существуют и многие другие сервисы по разрешению подобных конфликтов, но, к сожалению, на данном этапе в России они не пользуются такой же популярностью, как за рубежом. Но тем не менее, пример упомянуть можно. В качестве таких можно привести сайт 7яМедиация.РФ, который содержит модуль для начала переговоров на этапе семейной медиации/бракоразводных процессов [3].

Такая процедура должна быть законодательно закреплена вместе со всеми точными правилами проведения, а также должны быть определены санкции за всевозможные возникающие правонарушения.

К возможных недостаткам и проблемам проведения описанного способа альтернативного разрешения споров относят, например, элементарную усталость, возникающую из-за времени, проведенного за экраном компьютера. Но если решение этой проблемы вполне очевидно, то почти полное отсутствие невербальной коммуникации является довольно серьезным минусом. Ведь этот фактор включают в психологическую составляющую проведения такой работы, и медиатору всегда важно находить такой контакт со сторонами для более точного понимания всей ситуации, а также для осознания эмоций сторон.

Также довольно часто встречающейся проблемой является недостаточная техническая оснащенность сторон. Очевидно, ведь не каждый человек способен обладать техникой, отвечающей всем современным требованиям и позволяющей установить необходимые программы для подключения к процедуре. К подобным проблемам относят и различные перебои в работе интернета, нестабильную скорость соединения. Но не только современное оборудование решит все вопросы технической составляющей. Сюда ведь относятся и нюансы существующих программ, через которые зачастую проводятся онлайн-сессии. Одним из будет являться отключение микрофона одного из собеседников, если идет активная дискуссия и участники говорят одновременно. Конечно, таких проблем не возникнет при ведении дела по переписке в онлайн-чате или же посредством общения по электронной почте, но видеоконференции достаточно популярны, поэтому нельзя обойти стороной упомянутые вопросы.

Все это во многом затрудняет организацию, а также само проведение онлайн процедуры.

Необходимо отметить и существующую потребность в определении способа оплаты услуг онлайн-медиатора и заключения с ним соглашения.

Решение всех вышеперечисленных и не только проблем должно создаваться комплексно и затрагивать всевозможные нюансы таких процедур для практичного существования всех АРС.

Первоначально должна быть создана единая платформа, на базе которой будут проводиться переговоры. Эта специализированная универсальная платформа для цифровой медиации должна быть доступна каждому, а также позволять легко подключаться всем участникам медиативной сессии [4].

Такой сервис может быть создан, например, государством в рамках реализации проекта по популяризации такого способа альтернативного разрешения споров как медиации.

Также это может быть реализовано в формате приложения, доступного для скачивания как на смартфоны, так и на персональные компьютеры. В функционал такого продукта может входить;

- изложение своих позиций в специальном разделе, с которым все могут ознакомиться в любой момент;
- прикрепление всех необходимых материалов для удобства ознакомления с ними;
- проведение предварительных переговоров в отдельных «комнатах» для каждой из сторон и медиатора;
- возможность осуществления видео конференции, если присутствует желание установление зрительного контакта между всеми участниками;
- также чат без видео, если в нем нет необходимости, в котором будет проводиться процедура;
- голосовой чат;
- отдельная вкладка с результатами проведения переговоров, в которой будут содержаться все итоги, оформленные надлежащим образом и удобные для прочтения;
- услуга повторного обращения по решенному конфликту хотя бы одной из сторон.

С ростом числа активных пользователей сети интернет (и, в частности, увеличением количества покупателей посредством онлайн ресурсов), взаимодействующих в цифровой среде, а также расширением сферы применения цифровых технологий в непривычных для данного формата областей, таких как здравоохранение, образование, сельское хозяйство, юридические услуги и подобных, увеличивается и количество споров в самых разнообразных сферах деятельности.

Современный мир не представляется без внедрения различных сервисов, упрощающих наше существование. И само собой, такие сервисы должны разрабатываться во всех сферах жизни. Так, в процессе выстраивания деловых/рабочих отношений человек обращается к тем или иным программам, выполняющим функции, необходимые для ведения бизнеса и др. Отсюда вытекает и проблема формирования и развития взаимоотношений между людьми в их работе, куда входят и недопонимания, и споры, и всевозможные нестыковки мнений, которые всячески препятствуют здоровому ведению рабочих дел. Все это необходимо всегда регулировать как государству, так и частным лицам, предлагая обществу различные способы для максимально простого и быстрого разрешения споров. И наряду с развитием судебной системы в России хочется видеть активный рост и распространение всех альтернативных способов разрешения споров.

Так как наша новая реальность учит всех быстро адаптироваться и находить правильные решения, сообщество медиаторов также быстро осваивает новые технологии. Однако было бы лучше, если бы в России появилась специализированная универсальная отечественная платформа для цифровой медиации, чтобы она была всем доступна и позволяла легко подключаться участникам медиативной сессии, а также обеспечивала аутентификацию участников.

Как известно, свое изменение такие способы могут получить и с внешней стороны – со стороны популяризации в обществе, увеличения огласки, и с внутренней – со стороны непосредственного развития всей системы ведения процедур. Ко второму относят как раз и появление новых способов проведения АРС, таких как онлайн медиация, различные приложения и сервисы, применяющие искусственный интеллект и др. Они не только упрощают процесс ведения переговоров, но и обеспечивают беспристрастный подход к разрешению ситуации. Она представляет интерес из-за быстроты, относительной дешевизны, удобства и эффективности.

К отмеченным особенностям проведения онлайн медиации с участием посредника и обязательным использованием интернет-технологий относятся:

- асинхронное взаимодействие: стороны могут сделать паузы, поразмышлять и спросить совета со стороны;
- предпочтительно письменное общение между сторонами (обмен электронными письмами или взаимодействие в специально созданном для этого чате);
- в большинстве, общение сторон происходит исключительно через медиатора;

- неприкосновенность частной жизни участников производимой процедуры не до конца может быть гарантирована;
- стороны спора могут вовсе и не знать друг друга, а медиатор не во всем сможет контролировать протекаемую процедуру.

Увеличение количества способов и видов именно онлайн методов проведения переговоров, их постоянное развитие, а также активная поддержка во многом увеличат количество обращений к медиации как к таковой, что повлечет и рост положительных отзывов о ней. Остается достаточно урегулировать вопросы организации работы самого медиатора в целом, заключения с ним соглашений, а также произведение оплаты его услуг.

Список источников

1. Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 321.
2. Онлайн-урегулирование споров // International commercial arbitration court. URL: http://www.worldarbitration.center/ru/on-line/
3. INTELLECT. Информационно-образовательный юридический портал // URL: https://www.intellectpro.ru/
4. Авдеев М. Онлайн медиация востребована в России // URL: https://emediator.ru/index.php/investigations/1074-online-mediation-in-russia
5. Медиатор РФ. Информационно-образовательный юридический портал // URL: https://медиатор.рф

References

1. Methods of Dispute Resolution in Laws of Different Systems / Y.A. Artemyeva, E.A. Borisova, E.P. Ermakova. M.: Infotropik Media, 2017. 321. (In Russ.)
2. Online dispute resolution // International commercial arbitration court. URL: http://www.worldarbitration.center/ru/on-line/. (In Russ.)
3. INTELLECT. Informational and educational legal portal. URL: https://www.intellectpro.ru/ (In Russ.)
4. Avdeev M. Online Mediation is in Demand in Russia. URL: https://emediator.ru/index.php/investigations/1074-online-mediation-in-russia. (In Russ.)
5. Mediator RF. Informational and educational legal portal. URL: https://медиатор.рф. (In Russ.)

Информация об авторах

Н.В. Федоренко – доктор социологических наук, кандидат юридических, доцент
Е.Д. Шевченко – магистрантка юридического факультета

Information about the authors

N.V. Fedorenko – Doctor of Social Sciences, Ph.D. in Law, Associate Professor
E.D. Shevchenko – Undergraduate Student of facility of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 10.05.2023

Научная статья
УДК 349.2

Признание гражданско-правовых отношений трудовыми: некоторые вопросы теории и практики

© Н.Г. Шатверян, О.И. Вислобоков, 2023

Нелли Григорьева Шатверян[1], Олег Игоревич Вислобоков[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] nelli_o@mail.ru
[2] xyztoyou@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается разграничение гражданско-правовых отношений от трудовых. Изучается порядок и условия признания отношений, основанных на гражданско-правовом договоре, трудовыми. Анализируются толкование норм трудового права и правоприменительная практика.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, трудовые правоотношения, разграничение правоотношений, признание правоотношений, трудовой суд, трудовой процессуальный кодекс

Для цитирования: Шатверян Н.Г., Вислобоков О.И. Признание гражданско-правовых отношений трудовыми: некоторые вопросы теории и практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С.98-101

Original article

Recognition of civil law relations as labor relations: some questions of theory and practice

© N.G. Shatveryan, O.I. Vislobokov, 2023

Nelly G. Shatveryan[1], Oleg I. Vislobokov[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] nelli_o@mail.ru
[2] xyztoyou@mail.ru

Abstract. The article examines the differentiation of civil law relations from labor relations. Examines the procedure and conditions for recognizing relations based on a civil law contract as labor relations. Analyzes the interpretation of labor law norms and law enforcement practice.

Keywords: civil relations, labor relations, differentiation of legal relations recognition of legal relations, labor court, labor procedural code

For citation: Shatveryan N.G., Vislobokov O.I. Recognition of civil law relations as labor relations: some questions of theory and practice. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):98-101 (In Russ.)

Основная проблематика по данному вопросу заключается в процессуальном характере доказывания наличия фактически трудовых отношений, заключенных в форму гражданско-правового договора, так как данный вопрос отнесен к компетенции гражданских судов общей юрисдикции, которые вследствие большой загруженности не всегда могут всесторонне и объективно рассмотреть дело по существу. Вместе с этим справедливо отметить, что отсутствует единый нормативно-правового акт, объединяющий в себе нормы трудового процессуального права, что вследствие однозначно могло бы упростить процесс доказывания, рассмотрения дела по существу и исполнения решения.

Необходимо обратить внимание на систему арбитражных судов и наличие арбитражно-процессуального кодекса как возможный фундамент новой системы трудовых процессуальных отношений, потому что складывается аналогичная ситуация с формированием целой отдельной системы, которую становится достаточно сложно рассматривать исключительно с подхода отнесения трудового права к гражданско-правовому профилю правоотношений и включения их в рассмотрение судами общей юрисдикции.

При данных обстоятельствах имеются множество неурегулированных процессуальных вопросов помимо признания гражданско-правовых отношений трудовыми. Одним из примеров может послужить нерешенное обстоятельство, при котором не ясно, как поступать работодателю в случае неправомерного увольнения работника, который был восстановлен судом в должности, если на его место уже был нанят другой работник.

В связи с этим рассмотрение области признания гражданско-правовых отношений трудовыми как одного из направлений формирующейся отдельной системы послужит началом к определению необходимости введения трудового процессуального кодекса и создания системы трудовых судов.

Вопрос исследования разграничения гражданско-правовых отношений от трудовых правоотношений разумно начать с пункта 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации, так как она декларирует первую отличительную черту: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [1]. При таких обстоятельствах обозначается отсутствие единого четкого способа урегулирования отношений, в которых один субъект выполняет работу для другого за вознаграждение, следовательно, субъекты правоотношений сами вправе определять, в какие правоотношения вступать и каким именно способ будут урегулированы все необходимые вопросы.

Ссылаясь на часть 1 стати 15 Трудового кодекса РФ, можно подчеркнуть своеобразность трудовых отношений: «Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя» [2], в которой провозглашает отличительные черты, свойственные только для отрасли трудового права.

В гражданском законодательстве особое внимание заслуживает относительно схожая статья по описанию ГКРФ, п. 1 ст. 779: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги» [3]. Здесь уже отсутствует подробное описание складывающихся между субъектами права правоотношений, как в трудовом законодательстве, а фактически указаны существенные условия, только на основании которых могут сложиться данные правоотношения.

Таким образом, представляется необходимым выделить следующие отличительные черты для гражданско-правовых и трудовых правоотношений, на основании которых первые разграничиваются от вторых:

1. Субъектный состав: в трудовых правоотношений выделяются только два основных субъекта права: работник и работодатель. В гражданско-правовых отношениях субъектами права могут быть заказчик и исполнитель, любые иные субъекты права, свойственные для определенного договора.

2. Предмет договора: в трудовых правоотношениях отсутствует необходимость однозначно указывать предмет договора. В гражданских правоотношениях предмет договора является существенным условием.

3. Значение правоотношений: трудовые правоотношения призваны урегулировать социальные функции между работником и работодателем, в которых работодатель обязуется обеспечить работнику все необходимые условия труда и осуществлять управление производственным процессом, а работник, в свою очередь, выполнять соответствующую трудовую функцию. В гражданских правоотношениях первостепенным положением является результат, при достижении которого заказчик оплачивает услуги исполнителя.

4. Урегулирование правоотношений: в трудовых правоотношениях трудовой договор является начальным актом, на основании которого фиксируется, что субъекты вступают в правоотношения. В гражданских правоотношениях договор является основой, для которой, по общему правилу, не подразумевается дополнений.

На основании вышеизложенного определены основные аспекты разграничения гражданских правоотношений от трудовых. Но, несмотря на явственные отличия одних правоотношений от других, на практике существуют многочисленные попытки подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, что выражается в заключение договора гражданско-правового характера, хотя фактически между субъектами права существуют трудовые отношения, что отчетливо подтверждается признаками, изложенными ранее.

Такая ситуация в правовом поле характерна из-за меньших издержек со стороны работодателя, которые он несет, заключая с работником гражданско-правовой договор, так как отсутствует необходимость обеспечивать соответствующие условия труда: отчислять выплаты в фонды, нести расходы по социально сложившимся институциям, и так далее.

Заключение гражданско-правовых отношений с точки зрения материального подхода выгоднее работодателю, но если затрагивать социальные условия, то однозначно утрачивается стабильность в выполнении работы, так как не исключается вариант отказа исполнителя от сотрудничества с работодателем, выставление неподходящих сроков выполнения работы, передача исполнителем выполнения работы иным лицам.

Вследствие чего появляется правовая ситуация подмены фактически трудовых отношений гражданско-правовыми, чтобы, с одной стороны, устранить издержки в виде обеспечения условий труда, отчисления части средств в соответствующие фонды, а с другой стороны – обеспечить стабильность в профессиональной деятельности. В случае же разрыва производственных отношений,

работодатель как бы освобождается от уплаты расчета, выходного пособия, компенсации неиспользованного отпуска и иных выплат, определенных трудовым законодательством.

По данной причине, законодатель в 2013 году ввел в ТКРФ отдельным законом статью 19.1, объявляющую: «Неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений» [2].

Из чего следует, что не допускается подмена трудовых отношений, в исключительности фактический труд обязан соотноситься с юридически предписанной формой. Также нельзя не признавать, что работник является слабозащищенным субъектом в трудовых отношениях, что подтверждается актами толкования права и правоприменительной практикой.

По сложившимся обстоятельствам Конституционный и Верховный суды РФ обеспечивают следующее правопонимание:

1. Определение КСРФ, подчеркивающее, что в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в части четвертой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами [4].

В целом, еще до внесения статьи 19.1 в 2013 году, КСРФ в своем толковании соответствия норм трудового законодательства Конституции в 2009 году уже ссылается на статью 11 и заключает, что необходимо обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора при помощи переквалификации гражданских отношений в трудовые.

2. Постановление Пленума ВСРФ, в котором говорится, что к характерным признакам трудовых отношений в соответствии со статьями 15 и 56 ТКРФ относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя [5].

В совокупности к признакам наличия трудовых отношений возможно относить и иные положения, которые изложены в указанном акте толкования права, которые основными не являются, но также могут послужить основанием для признания гражданско-правовых отношений трудовыми.

По этой причине, несмотря на указанное толкование Постановления ВСРФ, направленное на работодателей, нерегестрирующих ИП, компанию и на субъектов малого бизнеса, нельзя отрицать, что только работники указанных работодателей могут обратиться в суд для признания сложившихся гражданских правоотношений трудовыми, так как трудовые акты РФ в равной степени распространяются на все категории работников. Объяснение данному уточнению можно дать в контексте еще большей незащищенности работников у данных работодателей, что Верховный Суд Российской Федерации ставит данную категорию работников в название изданного Постановления.

Из анализа прослеживается однозначное разграничение трудовых правоотношений от гражданско-правовых, но первостепенно необходимо решение задачи по процессуальному порядку урегулированию, так как суды нижестоящих инстанций выносят решения в пользу работодателя, несмотря на наличие однозначных признаков трудовых правоотношений.

Видится рациональным следующее.

Во-первых, выделить отдельные суды, которые будут заниматься рассмотрением дел по существу между работником и работодателем для своевременного и объективного решения по имеющимся обстоятельствам.

Во-вторых, принять Трудовой процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором будут изложены все фундаментальные аспекты, изложенные в исследовании ранее.

В-третьих, сформировать у работников непримиримость к нарушению их прав и свобод в сфере трудовой деятельности, стремление отстаивать законность и справедливость, как в вопросе недопустимости подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, так и в иных, связанных с трудовым законодательством.

Третье суждение является наиболее трудно реализуемым, так как затрагивает гражданское правосознание населения, которое однозначно находится на уровне нигилистического, отрицая какую-либо возможность положительного исхода судебного разбирательства. Данную тенденцию нецелесообразно относить исключительно к тематике признания правоотношений трудовыми, основанных на гражданско-правовом договоре, так как в некоторой степени она содержится в различных сферах правового регулирования ввиду особых исторических изменений, которые претерпела Российская Федерация.

Данная трудность поддается решению благодаря подготовке формализованного базиса в виде трудовых судов Российской Федерации и трудового процессуального кодекса, которые в совокупности с имеющимися актами толкования права и правоприменительной практикой повлияют на качество

выносимого решения настолько, отчего рассмотрение дела будет затрагивать исключительно первую инстанцию.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993 № 237.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ.2001.№1.Ст.3

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ.1994.№32.Ст3302

4. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации»

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»

References

1. Constitution of the Russian Federation (Adopted by popular vote on December 12, 1993, taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, No. 2-FKZ of February 5, 2014, July 21 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ, dated October 4, 2022 No. 5-FKZ, dated October 4, 2022 No. 6-FKZ, dated October 4, 2022 No. 7-FKZ, dated October 4, 2022 No. 8-FKZ) // Russian newspaper. 25.12.1993 № 237. (In Russ.)

2. Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001 (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation.2001.No. 1.Article 3 (In Russ.)

3. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ FZ (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation.1994.No.32.St3302 (In Russ.)

4. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.05.2009 No. 597-O-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Ravinskaya Larisa Vadimovna on violation of her Constitutional rights by Articles 11, 15, 16, 22 and 64 of the Labor Code of the Russian Federation» (In Russ.)

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.05.2018 No. 15 «On the application by courts of legislation Regulating the work of employees working for Employers - individuals and employers - small businesses that are classified as microenterprises» (In Russ.)

Информация об авторах

Н.Г. Шатверян – доцент кафедры гражданского права юридического факультета
О.И. Вислобоков – студент 2 курса юридического факультета

Information about the authors

N.G. Shatveryan – Associate Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law
O.I. Vislobokov – 2nd year student of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 20.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343.341.1

Методика расследования преступлений, совершенных преступными сообществами

© А.А. Арзуманян, Ю.А. Пшеничная, 2023

Андрей Альбертович Арзуманян[1], Юлия Андреевна Пшеничная[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] Andrew71984@mail.ru
[2] Yulikanto95@mail.ru

Аннотация. Авторами рассматриваются отдельные аспекты методов и средств, используемых при расследовании преступлений, совершенных организованными объединениями. Проводится анализ взаимодействия органов следствия с оперативными органами, представлены виды оперативных мероприятий, признаки ОПГ.

Ключевые слова: организованная преступность; преступные сообщества; методика расследования преступлений; преступления совершенные преступными сообществами

Для цитирования: Арзуманян А.А., Пшеничная Ю.А. Методика расследования преступлений, совершенных преступными сообществами // Науки и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7 (158). С.102-105

Original article

Methodology for investigating crimes committed by criminal organizations

© A.A. Arzumanyan, Yu.A. Pshenichnaya, 2023

Andrey A. Arzumanyan[1], Yulia A. Pshenichnaya[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] Andrew71984@mail.ru
[2] Yulikanto95@mail.ru

Abstract. The authors examine some aspects of the methods and means used in the investigation of crimes committed by organized associations. The analysis of the interaction of investigative bodies with operational bodies is carried out, the types of operational measures, signs of organization criminal groups are presented.

Keywords: organized crime; criminal organizations; methods of crime investigation; crimes committed by criminal organizations

For citation: Arzumanyan A.A., Pshenichnaya Yu.A. Methods of investigating crimes committed by criminal organizations. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158): 102-105 (In Russ.)

Содержание данной статьи является результатом проведенного научного исследования по вопросу методики расследования преступлений, совершенными преступными сообществами.

Рассуждая о вопросе, следует начать с разбора понятия «организованная преступность» через призму социального и правового явлений.

На территории современного Российского государства организованная преступность определяется как асоциальное, опасное явление, выраженное в форме посягательства на безопасность граждан и государственные структуры.

Прогрессирование и увеличение численности преступных деяний, совершаемых лицами, объединенными в одну криминальную структуру, является тревожным показателем криминализации общества, наносит существенный вред, выраженный в дестабилизации экономики и правопорядка; порождении коррупции; активизации уголовных элементов; увеличении количества преступлений; психологическом давлении на население, а также вовлечении в ее деятельность молодежных группировок.

По данным официальной статистики, представленной МВД России за 2022 год, правоохранителям удалось пресечь деятельность около 30,5 тысяч участников преступных объединений, а также привлечь к уголовной ответственности более пятидесяти криминальных лидеров и авторитетов [1].

Методики, применяемые для раскрытия преступлений, совершенных ОПГ, совершенствуются с каждым годом, адаптируются под законодательные нормы, разрабатываются алгоритмы способы и формы расследования преступлений данной категории.

Уголовным Кодексом РФ определено четыре вида сообществ, основой создания которых является наличие преступного намерения:

- преступное сообщество;
- организованная преступная группировка;
- группировка граждан;
- группировка граждан, действующая по предварительному сговору.

Одними из главных особенностей, характеризующих преступное объединение, является наличие преступной цели, представляющей масштабную опасность как для отдельных лиц, так и для общества в целом.

Кроме того, оно имеет четкую организацию и иерархические связи, высокий уровень криминального профессионализма, хорошо развитые функциональные и психологические структуры.

Опасность организованной преступности заключается в ее посягательстве на государственный суверенитет, безопасность как общества в целом, так и его отдельных групп.

Уголовным кодексом четко определено, что привлечение к уголовной ответственности осуществляется с момента создания преступного сообщества, формирования внутри него структурных подразделений, совершения действий, свидетельствующих о подготовке к преступлению [2].

Отдельно следует отметить, что лицо или группа лиц, присоединившихся к ранее созданному преступному объединению, будут привлекаться к уголовной ответственности с момента вхождения в сообщество и фактического выполнения ими действий, установленных его внутренней структурой.

Правильно проведенных оперативные мероприятия способны привести к своевременному выявлению признаков ОПГ, недопущению совершения новых преступлений.

Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» установлен ряд мероприятий для реализации оперативными подразделениями в борьбе с ОПГ.

В зависимости от стоящих перед оперативниками задач применяются комплексные мероприятия, подходящие под конкретную ситуацию. В оперативных кругах их принято делить на условные группы:

1. Первая группа мероприятий направлена на осуществление сбора сведений о состоянии преступности в конкретной местности, выявление криминальных лидеров и авторитетов, а также факторов (наличие полезных ископаемых, ослабленный контроль, пограничные зоны и др.), предположительно вызывающих интерес к данному региону в среде преступников. В рамках мероприятий этой группы принято выделять такие действия, как проведение опросов, скрытый сбор информации, предметов, иных доказательств, проведение анализа отдельных личностей, исследование строение, зданий, иных площадей.

2. Вторая группа мероприятий предполагает сбор, анализ и консолидацию полученной информации в целях изобличения отдельных лиц, причастных к преступным деяниям. В данном случае наиболее применимо осуществление проверочных закупок и контролируемых поставок. Суть таких мероприятий заключается в сокрытие правоохранителями своего профессионального статуса с последующим «приобретением» у членов группировки запрещенных товаров, веществ, услуг.

Этот вид мероприятий позволяет ни только собрать информацию о движении товара и ролях участников, но и изъять доказательства.

3. Третья группа мероприятий предполагает оказание воздействия на членов группы с целью побуждения их к совершению самообличительных действий. Из перечня оперативных мероприятий, в данном случае, наиболее применимо осуществлять контроль за входящими / исходящими звонками; почтовой и электронной корреспонденцией, иными способами связи между преступниками, заказчиками, исполнителями, посредниками и иными лицами.

Мероприятия этой группы позволяют решить важнейшие задачи:

- определить состав ОПГ;
- определить противоправные связи ОПГ;
- получить информацию о криминальных намерениях участников ОПГ;
- выявить ранее неустановленные факты участия членов ОПГ в уже совершенных раскрытых и нераскрытых преступлениях, обстоятельства причастности;
- определить места нахождения лиц, предметов, товаров, документов, имеющих доказательственное значение;
- определить факт наличия конфликтных настроений внутри группы, искусственно создать инцидент, ведущий к потери доверия к лидеру, отделения от нее отдельных лиц.

Одним из ключевых мероприятий, ориентированных на достижение высокой раскрываемости, является оперативное внедрение.

Его суть заключается в проникновение оперативным сотрудником в уголовную среду с целью получения вышеперечисленной информации.

Отдельно следует отметить такое понятие, как оперативный эксперимент. Он предполагает создание искусственных условий для установления контакта с членами ОПГ.

На начальных этапах расследования устанавливаются следующие обстоятельства:

- осуществлялся ли контроль над ОПГ со стороны правоохранителей либо о факте ее существования не было известно;

- находятся ли ее участники в данный момент в местах лишения свободы, под стражей или в статусе «подозреваемых»;

- на каком этапе были определены признаки ОПГ.

По итогу получения оперативной информации она направляется следователю. Рапорт оперативного работника должен содержать в себе данные о результатах оперативного наблюдения, иных действий.

Информация, которая направляется следователю, зачастую получена из конфиденциальных или неустановленных источников. По этой причине следователю необходимо осуществлять ее проверку на достоверность, точность, корректность, объективность, соответствие требования УПК.

Информация, относящаяся к категории конфиденциальной, передается в виде справок или обобщенного меморандума. В исключительных случаях предоставляются подлинники.

После изучения полученного материала следователь сопоставляет его на соответствие законодательным нормам.

В материалах должны содержаться характеризирующие событие сведения с указанием способов их получения.

Принимая в работу данные сведения, следователь должен четко разграничить, какие из них были добыты соответствующим уголовно-процессуальному законодательству путем, а что является результатом различных ОРМ, в том числе не требующих наличия судебных решений.

Так, УПК РФ запрещено использовать результаты ОРМ, противоречащие требованиям, применяемым к доказательствам. Такие материалы могут быть приобщены к делу после их процессуальной трансформации и использованы как «иные документы».

На этапе принятия решения о запуске уголовного дела в производство необходимо определить признаки, указывающие на деятельность организованной преступной группы, среди которых:

- осложненный способ и принцип совершения преступных деяний, практически возможных только при участии нескольких лиц;

- совершение преступлений с использованием новейшего дорогостоящего оборудования, технических средств;

- использование государственных и правоохранительных ресурсов (наличие форменной одежды, удостоверений, доступа на закрытые объекты и территории);

- нацеленность преступной группы на значительный результат (получение дорогостоящих материальных ценностей, денежных средств, природных ресурсов и иное).

Не всегда приведенные специфические признаки, характерные для ОПГ, однозначно свидетельствуют о совершении преступлений участниками таковой.

Если ранее в отношении предполагаемой группировки оперативно-розыскная разработка не проводилась, следует провести комплекс мероприятий по установлению ее статуса.

Перед правоохранителями становится задача – определить, является ли преступлением групповым организованным или же оно совершенно по предварительному сговору группой лиц.

Ключевым является то, что до установления статуса ОПГ расследование необходимо осуществлять методами, применяемыми при раскрытии конкретного вида преступлений.

При обстоятельствах, предполагающих наличие достоверных сведений о форме, структуре, целях, лидерах конкретной ОПГ, следует выяснить, расследуемое преступление относится к основным видам деятельности группировки или является его побочным действием, обусловленным сложившейся ситуацией.

Наличие сведений об ОПГ помогает, в том числе, установить ее причастность к иным, ранее совершенным преступлениям, а также способно расширить перечень следственных действий и повысить уровень раскрываемости.

Одним из решений, способных привести к оперативному установлению статуса преступной группы, является консолидация следователя с оперативными органами через создание оперативно-розыскной группы.

Их совместная работа позволяет выявить проблемные точки в преступном объединении, ее лидеров и аутсайдеров, тем самым определяя круг лиц для возможного анонимного сотрудничества со следствием.

Как правило, в системе ОПГ есть те, кто недоволен своим статусом в группе, распределением дохода, полученного от противоправных деяний, авторитарностью лидера и пр., эти категории граждан могут быть носителями важной информации, и при правильном тактическом подходе правоохранители способны ее получить.

Склонение кого-либо из задержанных к сотрудничеству со следствием может дать позитивный эффект, выраженный в создании условий для внутреннего конфликта в группировки с ее последующей самоликвидацией.

Вышеперечисленные методы являются базовыми в работе по выявлению ОПГ, однако могут быть дополнены в зависимости от специфики ситуации.

На заключительном этапе расследования следственные ситуации обусловлены следующими факторами:

- количество и личность установленных и задержанных членов группировки;
- имеются ли данные о внутренней структуре группировки, направлениях ее деятельности, приоритетных целях и задачах;
- наличие возможности искусственным путем «расшатать» структуру группировки;
- представляется ли возможным самоликвидация группировки.

В различные периоды и этапы расследования следователь, вероятно, сталкивается с препятствиями осуществлению процессуальных действий. Эти препоны выражаются в деяниях заинтересованных в исходе дела лиц и могут носить как разовый, так и системный характер.

В качестве примере следует рассмотреть:

- задействование связей преступников с органами власти, СМИ, основанных на коррупционной составляющей;
- наличие угроз, поступающих в адрес работника органа следствия;
- оказание морального и физического воздействия на свидетелей с целью принуждения к даче ложных показаний.
- использование правозащитников, целью которых является создание помех следствию.

Из вышеизложенного становится очевидно, что следователь сталкивается с различными сложностями: начиная от получения и приобщения к материалам дела предметов доказательственной базы, завершая вопросами личной безопасности, тем не менее, его личность играет максимально значимую роль в расследовании преступлений.

Правильно проведенные оперативно-розыскные мероприятия могут своевременно дать информацию о количественном составе ОПГ, ее структуре, направлениях деятельности, ранее совершенных криминальных посягательствах, что в свою очередь приводит к недопущению совершения новых преступлений.

Список источников

1. Колокольцев В.А. Доклад на расширенной коллегии МВД России // URL: https://finance.rambler.ru/business/50407005-mvd-v-2022-godu-vyyavilo-pochti-30-5-tys-uchastnikov-prestupnyh-soobschestv/? ysclid=lhx4k0zles (дата обращения: 7 мая 23)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25.

References

1. Kolokoltsev V.A. Report at the expanded Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Access mode: https://finance.rambler.ru/business/50407005-mvd-v-2022-godu-vyyavilo-pochti-30-5-tys-uchastnikov-prestupnyh-soobschestv/ ? ysclid=lhx4k0zles. Accessed: May 7, 23
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 28.04.2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 17.06.1996, No. 25.

Информация об авторах

А.А. Арзуманян – кандидат юридических наук, доцент
Ю.А. Пшеничная – магистрант

Information about the authors

A.A. Arzumanyan – Candidate of Law, Associate Professor of Department
Yu.A. Pshenichnaya – Master Degree student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 343

Проблемы использования средств массовой информации при реализации уголовно-правовых отношений

© Е.Р. Горюнова, Е.Н. Скорик, 2023

Елена Рудольфовна Горюнова[1], Елена Николаевна Скорик[2]
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. gorunova2013@yandex.ru
[2] Ростовский институт защиты предпринимателя, Ростов-на-Дону, Россия. elnek76@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы использования средств массовой информации при реализации уголовно-правовых отношений. Авторы обращают внимание на тот факт, что в современном уголовном процессе СМИ могут быть крайне полезны правоохранительным органам. Материалы СМИ могут выступать и поводом к возбуждению уголовного дела, и доказательством по уголовному делу. Кроме того, признак «с использованием средств массовой информации» используется в уголовном законодательстве в качестве квалифицирующего, а в отдельных случаях даже составообразующего.

Ключевые слова: средства массовой информации, уголовное судопроизводство, поводы к возбуждению уголовного дела, информация о событии преступления

Для цитирования: Горюнова Е.Р., Скорик Е.Н. Проблемы использования средств массовой информации при реализации уголовно-правовых отношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С.106-110

Original article

Problems of the use of mass media in the implementation of criminal law relations

© E.R. Gorunova, E.N. Skorik, 2023

Elena R. Gorunova[1], Elena N. Skorik[2]
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. gorunova2013@yandex.ru
[2] Rostov Institute of Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia. elnek76@mail.ru

Abstract. The article discusses some issues of the use of mass media in the implementation of criminal law relations. The authors draw attention to the fact that in modern criminal proceedings, the media can be extremely useful to law enforcement agencies. Media materials can serve as a reason for the initiation of a criminal case, and evidence in a criminal case. In addition, the sign "using mass media" is used in criminal legislation as a qualifying, and in some cases even constituent sign.

Keywords: mass media, criminal proceedings, approaches to the initiation of a criminal case, information about the event of a crime

For citation: Gorunova E.R., Skorik E.N. Problems of the use of mass media in the implementation of criminal law relations. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7(158):106-110 (In Russ.)

Стремительное развитие глобальной информационной инфраструктуры, наверное, не оставило скептиков, сомневающихся в огромном влиянии средств массовой информации (далее – СМИ) на все сферы жизнедеятельности современного общества. Но, к сожалению, законодательство не всегда успевает за развитием массмедиа.

Сегодня как никогда информация имеет очень важное значение, а также существенно влияет на общество. СМИ могут быть крайне полезны и правоохранительным органам в частности.

Целью настоящего исследования является рассмотрение возможностей использования информационных возможностей СМИ при реализации уголовно-правовых отношений.

Прежде всего, особое значение в обеспечения правопорядка в информационной сфере имеют статьи Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), устанавливающие уголовную ответственность за отдельные преступления против чести и достоинства личности и нарушающие права и свободы человека и гражданина, установленного порядка управления и безопасности государства, мира и безопасности человечества, в том числе:

- за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ);

- нарушение неприкосновенности частной жизни, т.е. действия, направленные на незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, включая те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ст. 137 УК РФ);

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ);

- распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ);

- изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" (п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ);

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" (ч. 2 ст. 280 УК РФ);

- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет") (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ);

- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" (ч. 1 ст. 282 УК РФ);

- реабилитация нацизма с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" (п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ);

- и др.

Как видно из приведенных примеров, законодатель использует признак «с использованием средств массовой информации» в качестве квалифицирующего, а в отдельных случаях даже составообразующего.

С учетом отсутствия законодательного толкования этого признака, Пленум Верховного Суда РФ отсылает правоприменителя к «нормам, относящимся к средствам массовой информации» [1].

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. N 585-ФЗ) "О средствах массовой информации" [2] «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)». В связи с широким распространением различных сетевых изданий и размещением в них уголовно значимой информации возникает вопрос: является ли сайт в сети «Интернет» средством массовой информации? Закон о СМИ в ст. 2 указывает: «под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом» и далее – в ст. 8 уточняет: «Сайт в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является».

В целях организации эффективного информационного взаимодействия СМИ и уголовного судопроизводства необходимо четко разграничить СМИ и иные средства массовой коммуникации (в том числе сайты в сети «Интернет»), не являющиеся СМИ. Основным критерием такого разграничения является регистрация СМИ. Судам, органам предварительного расследования и иным правоохранительным органам не следует в своей правоприменительной деятельности распространять правовой статус СМИ на средства массовой коммуникации, не зарегистрированные в качестве СМИ.

Однако вся нормативная база представлена фрагментарными упоминаниями в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), приказом Генеральной Прокуратуры РФ от 23 октября 2009 г. № 341 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации» [3] и приказом Следственного комитета РФ от 11 августа 2011 г. № 127 «Об организации взаимодействия

Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» [4]. Однако ни УПК РФ, ни указанные приказы не дают четкого представления о порядке взаимодействия правоохранительных органов со СМИ по вопросам деятельности, связанной с возбуждением уголовного дела, раскрытием и расследованием преступлений, с использованием материалов СМИ в качестве доказательств.

Первый проблемный вопрос, возникающий в уголовном процессе, связан с проверкой сообщения о преступлении, распространенном в СМИ. Является ли указанное сообщение поводом к возбуждению уголовного дела? Ст. 144 УПК РФ предусматривает: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации. » Закономерен следующий вопрос: если следователь или дознаватель в процессе порученной им проверки сообщения о преступлении в СМИ установят достоверность и достаточность информации, какой повод к возбуждению уголовного дела надо использовать?

УПК РФСР 1960г. [5] среди поводов к возбуждению уголовного дела указывал «статьи, заметки и письма, опубликованные в печати» (п. 4 ст. 108).

Такое законодательное закрепление данного повода отнюдь не облегчало его практическую реализацию. Интересное исследование было проведено В. Т. Томиным. Им была выявлена следующая закономерность: 70% опрошенных следователей и 85% прокуроров ответили, что выступление СМИ до возбуждения уголовного дела с указанием на виновность конкретных лиц не допустимо. Среди журналистов сторонников этой позиции оказалось только 35%. Анализируя причины такого массового отрицания, известный процессуалист предположил, что «сработал характерный для правоохранительной системы стереотип отчуждения от СМИ» [6].

Действующий УПК РФ не считает материалы СМИ самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела. Однако сформулированный в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ повод, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» чрезмерно воодушевил некоторых современных исследователей уголовного процесса, которые начали именовать его «универсальным» и «свободным» поводом, включая сюда неограниченное число источников информации [7].Однако подобный оптимизм в ученой среде разделили не все. Так, И. Р. Дмитриев считает, что повод для возбуждения уголовного дела, закрепленный в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, не охватывает сообщения о признаках преступления, содержащихся в СМИ [8].

Не погружаясь в дискуссию о процессуальной значимости стадии возбуждения уголовного дела, отметим лишь, что действующий УПК РФ не дает ответа на данный вопрос. Пожалуй, стоит согласиться с И. В. Головинской, считающей, что регламентация стадии возбуждения уголовных дел нуждается в дальнейшем совершенствовании [9].

Материалы СМИ могут быть использованы в уголовном процессе не только в качестве повода для возбуждения уголовного дела, но и в качестве доказательств. Доказательствами, сформированными на основе материалов СМИ, следует считать сведения, полученные в результате уголовно-процессуального познания текста, изображений, аудио-, видеозаписи, содержащихся в материалах СМИ, а также сами носители с находящейся на них конкретной процессуально значимой информацией.

Концепция деления всей информации о событии преступления на процессуальную и непроцессуальную в конце прошлого века была предложена Д. И. Бедняковым [10]. Однако однозначного отнесения материалов СМИ к числу процессуальной информации вряд ли можно найти в современных рассуждениях исследователей. Согласимся с грустным умозаключением М. П. Полякова: «Пока ответа на вопрос что следует понимать под категориями «процессуальное» и «непроцессуальное» теория уголовного процесса не дает, а философия уголовного процесса пока не создана» [11].

Материалы СМИ могут соответствовать признакам таких доказательств, как «вещественные доказательства» и «иные документы». Разграничение «материалов СМИ – вещественных доказательств» от «материалов СМИ – иных документов» А.А. Рогова предлагает «проводить в зависимости от того, содержится в материалах СМИ описание события преступления или в них непосредственно запечатлены его признаки» [12]. Основным критерием, определяющим допустимость источника материалов СМИ, является проверяемость данных материалов. В целях оптимизации проверки материалов СМИ в ч. 2 ст. 144 УПК РФ необходимо включить положение, предусматривающее право суда на ограничение журналистского иммунитета на любой стадии

производства по уголовному делу. Общая норма о журналистском иммунитете, позволяющая журналисту отказаться назвать источник своей осведомленности, должна быть закреплена в ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

В заключении отметим, что в 2019 году российское информационное пространство существенно изменилось. На первый план вышел Интернет, с его безграничными возможностями, различными мессенджерами и информационными каналами. Достаточно популярными стали интернет-форумы и социальные сети, которые дают возможность непосредственно обсуждать происходящее в режиме реального времени, предоставляя возможность сотрудникам правоохранительных органов отслеживать отношение и оценку населения относительно конкретных фактов и событий.

Таким образом, процессуальные возможности СМИ в рамках реализации уголовно-правовых отношений являются предметом дальнейших научных исследований, имеющих важное значение для правоприменительной практики.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // https://www.vsrf.ru/documents/own/8288/ или п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/
2. Российская газета от 8 февраля 1992 г. N 32.
3. Текст приказа официально опубликован не был // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/
4. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121557/
5. Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
6. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М. , 1991. С. 177.
7. Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: дисс…канд.юридич. наук. М. , 2006. С. 92.
8. Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дисс..канд. юридич.наук. Н. Новгород, 2005. С. 87.
9. Головинская И. В. Практические проблемы возбуждения уголовных дел // Российский следователь. 2007. № 10. С. 2.
10. Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991.
11. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под ред. В. Т. Томина. Н. Новгород, 2001. С. 35.
12. Рогова А. А. Использование материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дисс…к.ю. н. Н. Новгород, 2016. С. 12.

References

1. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 24, 2005 N 3 "On judicial practice in cases of protecting the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities" // https://www.vsrf.ru/documents/own /8288/ or clause 6 of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2011 N 11 (as amended on 10/28/2021) "On judicial practice in criminal cases on crimes of extremist orientation" // https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_115712/
2. Russian newspaper of February 8, 1992 N 32.
3. The text of the order was not officially published // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime
4. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121557/
5. Gazette of the RSFSR Armed Forces. 1960. No. 40. Art. 592.
6. Tomin V. T. Sharp corners of criminal proceedings. M., 1991. P. 177.
7. Artemova V.V. Initiation of a criminal case as a criminal procedure institute: diss ... cand. juridich. Sciences. M. , 2006. P. 92.
8. Dmitriev I. R. "Free" reason for initiating a criminal case: diss. legal sciences N. Novgorod, 2005. P. 87.
9. Golovinskaya I. V. Practical problems of initiating criminal cases // Russian investigator. 2007. No. 10
10. Bednyakov D. I. Non-procedural information and investigation of crimes. M., 1991. P. 33 - 34.
11. Polyakov MP Criminal procedural interpretation of the results of operational-search activity: monograph / ed. V. T. Tomina. N. Novgorod, 2001. P. 35.
12. Rogova A. A. The use of media materials in proving criminal cases at the pre-trial stages of criminal proceedings: Abstract of the thesis. diss…candidate of legal sciences Sciences. N. Novgorod, 2016. P. 12.

Информация об авторах

Е.Р. Горюнова – кандидат педагогических наук, доцент
Е.Н. Скорик – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors
E.R. Gorunova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
E.N. Skorik - Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 02.06.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 02.06.2023; approved after reviewing 26.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 343

Основные тенденции развития науки современного уголовного права в англосаксонской правовой семье

© В.С. Маслов, 2023

Вячеслав Сергеевич Маслов
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия. s.maslovv@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных тенденций развития науки современного уголовного права в англосаксонской правовой семье. Автор рассматривает данную проблематику с опорой на труды ученых-юристов, представляющих англосаксонский мир, а также уделяет особое внимание англоязычным источникам, не переведенным ранее на русский язык.

Ключевые слова: уголовное право, англосаксонская правовая семья, преступление, наказание, сдерживание, исправление и реабилитация, либеральный подход, теория общественного благосостояния

Для цитирования: Маслов В.С. Основные тенденции развития науки современного уголовного права в англосаксонской правовой семье // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С. 110-114

Original article

Main trends in the development of modern criminal law sciences in the Anglo-Saxon legal family

Vyacheslav S. Maslov
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. s.maslovv@gmail.com

Abstract. The article studies the main trends in the development of the science of modern criminal law in the Anglo-Saxon legal family. The author considers this issue based on the works of legal scholars representing the Anglo-Saxon world, and also pays special attention to English-language sources that have not been translated into Russian so far.

Keywords: criminal law, Anglo-Saxon legal family, crime, punishment, deterrence, correction and rehabilitation, liberal approach, social welfare theory

For citation: Maslov V. S. Main trends in the development of modern criminal law sciences in the Anglo-Saxon legal family. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 7 (158):110-114 (In Russ.)

Как известно, юридическая наука развивается, и наука современного уголовного права не стоит на месте. Сейчас англосаксонская правовая семья представляет особый интерес в плане возникновения и формирования различных интересных юридических тенденций, и весьма ярко они проявляются, в частности, в уголовно-правовой теории.

На данный момент можно выделить следующие основные тенденции развития науки современного уголовного права в англосаксонской правовой семье:

1) теория сдерживания;
2) доктрина исправления и реабилитации;
3) новые либеральные подходы к уголовному праву;
4) корреляция уголовного права с общественным благосостоянием (теория общественного благосостояния).

Рассмотрим и охарактеризуем каждую из выделенных тенденций.

1. Теория сдерживания.

Сдерживание связано с предотвращением преступности и, по сути, эквивалентно превенции (частной и общей) – термину, гораздо более привычному для отечественной юридической науки. С точки зрения ряда исследователей, сдерживание «является перспективным», подчеркивая способность уголовного права удерживать отдельных физических лиц от нарушения закона и причинения вреда [1, p. 48].

Теория сдерживания во многом восходит к работам итальянского криминалиста Чезаре Беккариа и британского философа права Иеремии Бентама. Беккария выделял следующие цели наказания:

- помешать преступнику причинять вред обществу;
- предотвратить совершение подобных преступлений другими лицами.

Соответственно, по мнению Беккарии, наказания и способ их применения должны быть выбраны так, чтобы произвести сильное и продолжительное впечатление на умы членов общества, одновременно причинив наименьшие мучения телу преступника.

Согласно утверждению Бентама, у каждого человека есть желание получать удовольствие и избегать боли. Отсюда следует, что «если кажущаяся величина или, скорее, ценность этой боли больше, чем кажущаяся величина или ценность удовольствия либо блага, которые, как он [человек] ожидает, будут итогом действия, то он [человек] будет абсолютно лишен возможности его выполнить» [1, p. 49].

Как отмечает британский юрист Майкл Аллен, «преступления можно использовать для обучения большинства членов общества приемлемому и неприемлемому поведению, создавая тем самым бессознательное запреты на совершение правонарушений» [1, p. 54]. Таким образом, сдерживание рассматривается как цель уголовного права.

Аллен цитирует своего коллегу Тома Тайлера, который акцентирует внимание на том, что стратегии сдерживания «основаны на предположении, согласно которому первичными факторами, мотивирующими поведение человека, являются поощрения и санкции» [1, p. 55].

Очевидно, что сдерживание моделируется на конкретных предположениях о человеческой природе, а именно – на следующем умозаключении: «Поскольку люди рационально мотивированы максимизировать удовольствие и избегать боли, они будет свободно выбирать не совершать преступления» [1, p. 56]. Если разделять это мнение, то становится очевидно, что соблюдение закона обеспечивает именно угроза наказания, а не нравственность и доброта.

Тем не менее, для мотивации рациональных людей наказание должно быть соразмерно как вреду, нанесенному совершенным преступлением, так и вине преступника. На основании этого в англоязычной юридической литературе выделяется два вида сдерживания:

- общее сдерживание – это такое влияние наказания на преступника, которое удерживает других лиц от нарушения закона. Таким образом, наказание рассматривается как предупреждение и послание обществу, что совершение подобных правонарушения имеет потенциальные негативные последствия;
- специфическое (специальное, индивидуальное или партикулярное) сдерживание – это такое влияние наказания на потенциального преступника, которое удерживает его от совершения противоправного деяния, либо такое влияние наказания на преступника, которое удержит его от совершения противоправного деяния в будущем. Концепция специфического сдерживания основана на предположении о том, что наказание преступника заставит его бояться совершать преступление повторно [1, p. 62].

Зарубежные исследователи отмечают проблемы, связанные с теорией сдерживания:

- в некоторых случаях она может «вступать в противоречие с глубоко укоренившимся человеческим инстинктом справедливости» [1, p. 63];
- возникнет путаница между эффектом общего сдерживания и эффектом специфического сдерживания [2, p. 223];
- теория сдерживания не может объяснить существование и сохранение преступности [3, p. 119].

Тем не менее, теория сдерживания оказалась очень полезной при анализе уровня преступности. «Особая сила этой теории заключается в том, что почти невозможно представить, каково было бы жить в сообщество, где ничто не было наказуемым. Опыт показал, что, когда официальный механизм обеспечения правопорядка выходит из строя, вероятно нежелательное увеличение числа преступлений, и граждане должны объединяться в патрульные группы и отряды ополченцев, чтобы получить хоть какую-то меру защиты своей жизни, здоровья и имущества» [2, p. 224].

В деле «Мунд против Западной Австралии» (2013) 249 CLR 600 Верховный Суд Австралии квалифицировал значение сдерживания, отметив следующее: «Собственно роль уголовного права не ограничивается утилитарным значением общего сдерживание. Уголовное право – это больше, чем

способ социальной инженерии, который действует путем предоставления сдерживающих стимулов, направленных на снижение неприемлемого девиантного поведения внутри сообщества.

Восприятие уголовного права исключительно или даже главным образом как механизм для регуляции рисков девиантного поведения заключается в том, чтобы не признать давние обязанность государства защищать достоинство каждой жертвы насилия, выражать общественное неодобрение правонарушения и обеспечить такую защиту, которая может быть предоставлена государством лицам, уязвимым для повторения насилия.

Помимо того, одна из исторических функций уголовного права заключается в том, чтобы препятствовать жертвам, их друзьям и семьям обращаться к мести и последующей эскалации насильственных действий и вендетты между членами общества» [3, p. 121 – 122].

2. Доктрина исправления и реабилитации.

Исправление и реабилитация также связаны с предотвращением преступности. Наказание налагается на преступника с целью его исправления и склонения к ведению законопослушного, некриминального образа жизни в будущем. По сути, сторонники исправления и реабилитации рассматривают преступность как «социальную болезнь» или нарушение адаптации, которое можно вылечить либо скорректировать с помощью надлежащего «лечения» и «ухода» [2, p. 227].

Таким образом, «доктрина исправления и реабилитации использует медицинскую или патологическую модель [путем поиска] скрытых аномалий» правонарушителей – причем данные аномалии «рассматриваются как первопричины преступления». Исправительное наказание предназначено превратить «злого человека» в «хорошего человека» [2, p. 228].

Англоязычные специалисты в сфере уголовного права отмечают проблемы, связанные как с теоретической, так и с практической частью рассматриваемой доктрины реформации и реабилитации, в частности:

- исправление и реабилитация правонарушителей требуют существенных финансовых, организационных и иных затрат и вложений;
- современная уголовная юстиция и исправительные учреждения не запирают заключенных в карцерах и не держат их на хлебе и воде, а на обучение преступников, отбывающих наказание, тратятся значительные силы и деньги (например, им предоставляется доступ к здравоохранению, образованию и прочим социальным благам и услугам), однако ресурсная база для реализации этих мер существенно ограничена;
- потенциальные нарушения прав и свобод человека;
- убеждение ряда специалистов в том, что «осужденные преступники априори не поддаются исправлению» и должны нести наказание в полной мере [3, p. 124];
- в странах Запада (в том числе англоязычных) юриспруденция напрямую связана с политикой. Риторика, преобладающая в Австралии и иных государствах англосаксонской правовой семьи (например, широко известные лозунги, такие как «закон и порядок» и «нулевая терпимость к преступности»), подтверждает, что идея тратить дополнительные деньги на исправительные учреждения очень непопулярна среди избирателей. Иными словами, те политики и политические партии, которые предлагают вложить больше денег в пенитенциарную систему и увеличить расходы на реабилитацию уголовных преступников, не выигрывают выборы;
- сторонники доктрины исправления и реабилитации выдвинули множество теорий относительно того, какие виды наказания можно рассматривать в качестве лечебных или исправительных, но ни одна теория еще не была продемонстрирована как работающая на практике. Это наиболее убедительно отражается в высоком проценте лиц, освобожденных из-под стражи, вышедших на свободу в рамках условно-досрочного освобождения – и совершивших повторное преступление [3, p. 126].

Тем не менее, несмотря на все вышесказанное, господствует мнение, что исправление и реабилитация являются неотъемлемыми элементами современного уголовного правосудия и играют в нем принципиально важную роль [3, p. 127].

3. Новые либеральные подходы к уголовному праву.

Существует широкий спектр теорий, предлагающие альтернативные взгляды на уголовное право. Корпус источников значителен и быстро растет, причем доминируют в нем различные теории либерального толка. Среди них можно назвать несколько наиболее обсуждаемых:

- теорию общественного интереса;
- республиканскую теорию и т.д.

Общим для названных теорий является понимание того, что преступление неразрывно связано с защитой прав и основных свобод человека, таких как гражданские свободы, политические права, социальные и культурные права, экономические права.

Примечательно, что данная концепция поддерживается развитием международных норм в области прав человека во второй половине XX века.

Таким образом, преступление и наказание служат для защиты индивидуальных и коллективных прав и свобод. С этой точки зрения:

- убийство является преступлением, поскольку оно нарушает право на жизнь;
- нападение и другие правонарушения против личности связаны с защитой физической неприкосновенности человека;
- сексуальные правонарушения связаны с защитой половой неприкосновенности личности и т.д. [2, p. 242].

Либеральные теории уголовного права рассматривают наказание как вмешательство в личную автономию и свободу личности. Таким образом, эти теории стремятся к максимальной защите личной свободы и утверждают, что ее нарушение законодателями и судами требует надлежащего обоснования. Следовательно, не должно быть никакого вмешательства без надлежащего обоснования, и поэтому уголовный закон может использоваться только против поведения, которое наносит ущерб правам и интересам других лиц [2, p. 244].

Этот подход проистекает из «принципа вреда» британского философа XIX века Джона Стюарта Милля. В его трудах утверждается, что ограничение свободы личности должно быть сокращено и оправдано исключительно в целях предотвращения вреда другим членам общества: «Единственная цель, ради которой власть может быть законно осуществлена над любым членом цивилизованного сообщества против его воли, состоит в том, чтобы предотвратить причинение вреда другим. Его собственное благо – физическое, материальное или моральное – не является достаточным основанием. Его нельзя по праву заставить что-то сделать или воздержаться от каких-либо действий, потому что так будет лучше для него, потому что это сделает его счастливее или потому что, по мнению других, поступить так было бы мудро и даже правильно» [3, p. 131].

Таким образом, согласно современным либеральным подходам, уголовное право не должно использоваться для:

- запрета не причиняющего вреда поведения;
- для удерживания людей от причинения вреда самим себе;
- того, чтобы навязать личности определенную концепцию морали или общественный интерес.

В целом, фундаментальная идея либеральных подходов формулируется следующим образом: «Признание свободы личности как ценности предполагает, как минимум, принятие принципа, в соответствии с которым человек может делать все, что он хочет, даже если другие будут огорчены, когда узнают, чем он занимается, если, конечно, нет других веских оснований для запрета этого» [3, p. 133].

«Принцип вреда», разработанный Джоном Стюартом Миллем в XIX веке, сыграл важную роль в законодательстве об уголовном преследовании второй половины XX века. Теории, возникшие и развившиеся из ключевой идеи «принципа вреда», были особенно заметны в 1960-х и 1970-х годах – во время дебатов о том, гомосексуализм и проституция несут достаточную угрозу причинения вреда и потому полностью оправдывают введенную за них уголовную ответственность.

4. Корреляция уголовного права с общественным благосостоянием (теория общественного благосостояния).

Теории, подчеркивающие необходимость защиты прав и свобод личности, аналогичны теориям, которые подчеркивают роль уголовного права в обеспечении и защите коллективных прав и свобод. Согласно этим теориям (иногда называемым «доктриной общественного благосостояния»), вопрос о том, что является или должно считаться преступлением, зависит от оценки того, что лучше для общества в целом.

Справедливость служит максимизации общего блага. Преступление понимается не как моральный грех, а рассматривается как ущерб общему благу и как поведение, посягающее на организацию и деятельность общества. Именно поэтому оно и криминализуется. Цель доктрины общественного благосостояния состоит в том, чтобы избежать ненужных трудностей и финансовых затрат для социума. С данной точки зрения:

- преступления, связанные с наркотиками, рассматриваются как причинение вреда системе здравоохранения;

- уклонение от уплаты налогов и мошенничество являются нарушением правил, регулирующих государственный бюджет и т.д.

По мнению адептов доктрины общественного благосостояния, право, в том числе уголовное, должно быть направлено на достижение общественно полезных целей и общественного благополучия. Общественное же благополучие определяется как те ценности, потребности и интересы, которые общество считает фундаментальными для своего коллективного социального функционирования, потому нуждающимися в защите со стороны уголовного закона [3, p. 138].

Интересно, что различные современные веяния в сфере науки уголовного права англоязычных стран воспринимаются исследователями не как разрозненные концепции, а как взаимодополняющие элементы, из которых складывается единая картина [3, p. 151]. Например, в большинстве случаев теория общественного благосостояния не стремится заменить другие теории уголовного права, в частности, либеральные подходы к нему. Обычно различные доктрины и концепции действуют как дополняющие друг друга попытки сбалансировать коллективные интересы с интересами личности.

Список источников

1. Allen M. Criminal Law. London: Random House, 2022. 294 p.
2. Colvin E., McKechnie, J. Criminal Law in Queensland and Western Australia. Queensland: Queensland University Press, 2019. 308 p.
3. Waller L., Williams, Ch. R. Criminal Law. New York: Routledge, 2018. 284 p.

References

1. Allen, M. Criminal Law. London: Random House, 2022. 294 p.
2. Colvin, E., McKechnie, J. Criminal Law in Queensland and Western Australia. Queensland: Queensland University Press, 2019. 308 p.
3. Waller, L., Williams, Ch. R. Criminal Law. New York: Routledge, 2018. 284 p.

Информация об авторе

В. С. Маслов – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики

Information about the author

V. S. Maslov - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Forensic Examination and Criminalistics

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 343.13

**Протокол судебного заседания:
его модернизация в условиях информационных технологий**

© Палиев В.Б., Гаврицкий А.В., 2023

Владимир Борисович Палиев [1], Александр Васильевич Гаврицкий [2]
[1,2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия
[1] radanpal58@mail.ru
[2] rfrrap@mail.ru

Аннотация. В данной научной работе рассматриваются процессуальные особенности регулирования процедуры ведения протокола судебного заседания. Проанализированы положительные стороны аудиопротоколирования как нового формата процессуального документа. Обозначена значимость протокола судебного заседания для судебного процесса.

Ключевые слова: судопроизводство, уголовное дело, протокол судебного заседания, аудиопротоколирование

Для цитирования: Палиев В.Б., Гаврицкий А.В. Протокол судебного заседания: его модернизация в условиях информационных технологий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7 (158). С. 115-119

Original article

**The protocol of the court session:
its modernization in the conditions of information technologies**

Vladimir B. Paliev[1], Alexander V. Gavritsky[2]
[1,2] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1]palievaoksana@mail.ru
[2] rfrrap@mail.ru

Abstract. The paper discusses the procedural features of the regulation of the procedure for keeping the minutes of the court session. The positive aspects of audio recording as a new format of a procedural document are analyzed. The significance of the minutes of the court session for the trial is indicated.

Keywords: legal proceedings, criminal case, protocol of the court session, audio recording

For citation: Paliev V.B., Gavritsky A.V. The protocol of the court session: its modernization in the conditions of information technologies. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158): 115-119 (In Russ.)

В правоприменительной практике уголовного судопроизводства огромное значение имеет такой процессуальный документ как протокол судебного заседания. Ст. 259 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее УПК РФ) закрепляет его процессуальное положение и требования к его оформлению [1]. Протокол судебного заседания представляет собой процессуальный акт, в котором фиксируется весь ход слушания по определенному уголовному делу.

Протокол судебного заседания как документ судебного процесса появился достаточно давно. Первые упоминания о протоколе появляются в Новгородской судной грамоте (1471 г.), однако в ней он имеет другое название – «судебный список» [2]. С течением времени и развитием законодательства значение протокола судебного заседания приобретает новый смысл и значение.

В Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.) протокол уже является не просто средством фиксации происходящего в судебном заседании, но он также является документом, на основании которого вышестоящая судебная инстанция может проверить законность принятого судом первой инстанции решения [3].

В ст. 244 УПК РСФСР (1960 г.) было указано, что «в случае разногласия с председательствующим по поводу содержания протокола секретарь вправе приложить к протоколу свои замечания, подлежащие рассмотрению составом суда» [4]. Некоторые авторы относят указание уголовно-процессуального законодательства 1960 г. прогрессивным в сравнении с действующим, так как протокол выступал в качестве гарантии соблюдения прав участников процесса на объективное и полное отражение в протоколе хода судебного разбирательства [5].

В современном обществе при активном развитии процесса цифровизации информационные технологии стали занимать ведущую роль. Их развитие и внедрение в различные сферы деятельности позволяют гражданам расширять свои возможности. Юридическая сфера не стала исключением. Информационные технологии постепенно внедряются и в уголовное судопроизводство. Передовые технологии коснулись и протокола судебного заседания.

В соответствии с ч. 2 ст. 259 УПК РФ протокол судебного заседания составляется в двух формах: письменной и печатной. Письменный вариант протокола пишется секретарем заседания от руки, в том числе с использованием стенографии. Печатная форма составляется при помощи технических средств (печатная машинка, компьютер). Относительно недавно была введена еще одна форма протокола. Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 1 ст. 259 УПК РФ закреплено новое положение об обязательном аудиопротоколировании судебных заседаний по уголовным делам [6]. Таким образом, наряду с привычной формой появилась необходимость ведения протокола заседания при помощи аудиозаписи. С одной стороны, аудиозапись облегчила процесс протоколирования, а с другой – усложнила его составления.

Введение аудиопротоколирования было закономерным преобразованием, является достаточно прогрессивным и имеет ряд преимуществ.

Добровлянина О.В. и ряд других авторов отмечают, что применение аудиопротоколирования в уголовном процессе защищает права и свободы его участников, при этом повышает ответственность судей за соблюдением процессуальных правил судопроизводства [7]. Таким образом, повышается дисциплинированность в зале суда, поскольку идет постоянная аудио фиксация и участники процесса стараются соблюдать процедуру и воздерживаться от лишних и неуместных высказываний и действий.

Кроме того, аудиозапись позволяет исключить возможные ошибки при составлении письменного протокола. Секретарь судебного заседания не робот, он может допускать иногда технические ошибки, которые впоследствии позволят интерпретировать смысл информации, носящей доказательственное значение, что в конечном итоге может повлечь за собой неблагоприятные последствия в виде отмены решения суда. Однако при наличии аудиозаписи он может «свериться» с ней и уточнить, кому из участников процесса принадлежит то или иное высказывание [8].

Помимо вышеназванных положительных сторон аудиопротоколирования, имеются и иные, как то: снижается нагрузка на работников суда. Участникам процесса стало легче готовиться к слушанию, поскольку при необходимости они имеют возможность прослушать запись предыдущего заседания. Использование аудиозаписи – менее затратный финансово вариант, чем, например, применение видеозаписи (вопрос применения видеозаписи также активно осуждается учеными, а в некоторых судах проводятся экспериментальные заседания).

В случае обжалования решения суда первой инстанции, вышестоящий суд может подробно рассмотреть все обстоятельства дела, установить, были ли нарушены правила судопроизводства и соответственно права участников судопроизводства [9].

Однако с учетом всех имеющихся преимуществах аудиопротоколирование – далеко не идеальный процесс и имеет ряд недостатков, которые необходимо корректировать и корректировки вносить в уголовно-процессуальное законодательство.

Так как аудиопротоколирование подразумевает вовлечение искусственного интеллекта лишь наполовину, то стоит обратить внимание на ту часть работы, которая до сих пор выполняется людьми, т.е. секретарями судебного заседания. Обязанностью секретаря судебного заседания является ведение и оформление письменных протоколов судебных заседаний, которые позже приобщаются к материалам уголовного дела в качестве самостоятельного доказательства.

В связи с этим к протоколам предъявляется строгий список требований. Так, например, в нем должен быть отражен весь ход судебного процесса, особенно заявленные ходатайства или замечания, показания потерпевших, свидетелей и подсудимых и другие. Если протокол судебного заседания фактически отсутствует в материалах уголовного дела либо составлен неполно или неправильно, суд вышестоящей инстанции обязан отменить приговор и отправить дело на повторное рассмотрение [10].

Протокол должен быть изготовлен и подписан в течение трех суток с момента окончания судебного заседания. Такой короткий срок тоже является проблемой, особенно если речь идет о многочасовых заседаниях, например, таких, в которых основное внимание уделяется прениям сторон или допросу свидетелей. Учитывая, что перечень служебных обязанностей секретаря судебного заседания не сводится только к протоколированию, оформить протокол в обозначенные УПК РФ сроки не всегда представляется возможным.

Сам процесс написания протокола фактически превращается в «двойную» работу, поскольку во время самого судебного заседания работник аппарата суда обязан письменно вести протокол. Затем он прослушивает аудиозапись и заполняет пробелы в письменном варианте. И наконец, прослушивая

аудиозапись еще раз, сверяет окончательный текст с услышанным, чтобы убедиться в полноте и точности написанного.

Логичнее было бы использовать специальную программу, которая преобразовывает аудиозапись в письменный текст. Такая программа есть и имеет свое название "Нестор", но ее применение пока не возможно повсеместно во всех судах и в полном объеме, так как имеются технические нюансы, не позволяющие ее применение. Так, например, программа не всегда справляется с фоновыми шумами или дефектами речи. В таком случае программа просто пропускает непонятную для нее часть и работает с тем отрывком записи, в котором все слова понятны. Еще одним камнем преткновения являются фамилии, особенно не самые распространенные. Неправильно указанная фамилия в протоколе может привести к отмене приговора судом вышестоящей инстанции.

Безусловно, такая программа предназначена для облегчения ведения протокола судебного заседания, в её функции будет входить многоканальная аудиовидеофиксация хода судебного заседания, аудиовидеозапись хода видеоконференцсвязи с удаленными участниками судебного заседания, протоколирование в процессе заседания или в отложенном режиме во встроенном текстовом редакторе, формирование протокола с использованием технологии автоматического распознавания речи.

Необходимо отметить, что написание протоколов является дополнительной нагрузкой к работе секретаря суда. Зачастую им не хватает мотивации для выполнения такого объема работы, что приводит к некачественным или неполным протоколам, которые приходится переделывать. Стоит добавить, что не у всех работников есть необходимые навыки для работы с оборудованием, с помощью которого ведется аудиопротоколирование. Если мы говорим об отсутствии навыков, то и недостаток контроля за внедрением и использованием протоколирования также является довольно очевидным.

Еще одним существенным недостатком является факт технических сбоев во время ведения аудиозаписи. Если в ходе судебного заседания выясняется, что аудиопротоколирование по каким-то причинам не осуществляется с самого начала (или прерывается в процессе), то объявляется перерыв для устранения проблемы. По окончании перерыва заседание, как правило, объявляется продолженным с момента сбоя ведения аудиозаписи с последующим указанием причины неиспользования аудиопротоколирования. Такая процедура, естественно, увеличивает время одного судебного процесса, затягивая его продолжительность. Нарушения такого характера не допустимы, так как они являются основанием для подачи замечаний на протокол заседания и дальнейшие отмены решения суда. Например, апелляционное определение Тульского областного суда от 6 мая 2021 года в отношении Ф. Уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда, так как аудиопротокол суда апелляционной инстанции содержит несколько файлов, что свидетельствует о том, что аудиозапись останавливалась, вместе с тем в судебном заседании перерывы не объявлялись [11].

Аудиопротоколирование судебных заседаний становится одним из важнейших аспектов развития судебной системы РФ. Внедрение систем, обеспечивающих фиксацию процесса заседания, позволяет повысить доступность информации для участников судебного процесса и обеспечить судебную защиту прав участников судопроизводства.

В то же время использование в процессе судебного заседания аудиопротоколирования позволяет выявить и устранить нарушения уголовно-процессуального законодательства. Так, приговором Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 8 апреля 2022 года Г. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Апелляционным определением от 21.06.2022 г. приговор отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе. Причиной отмены послужил следующий факт: до постановления приговора в отношении Г., суд, не находясь в совещательной комнате, сделал вывод о виновности подсудимого, допустив нарушение принципа презумпции невиновности и права подсудимого на защиту. В ходе допроса Г. судья, обращаясь к подсудимому, произнес следующее: «…нет там никакого последнего слова. Если бы там было последнее слово, мы бы вынесли приговор. Вы бы не были в розыске и уже бы отбывали наказание, если бы оно было в виде лишения свободы…». В протоколе судебного заседания, который выполнен в письменной форме, этот диалог отсутствует. Однако он подтверждается имеющимся аудиопротоколированием [12].

Наличие аудиопротокола зачастую выступало единственным способом сохранения приговора в законной силе. Так, согласно апелляционного определения Ростовского областного суда от 8 декабря 2022 года по уголовному делу выяснилось следующе. Согласно протоколу на бумажном носителе подсудимый заявил, что он выступит в прениях после своего защитника. Защитник сообщил, что он не готов к прениям, и попросил суд отложить судебное разбирательство и вернуться к судебным прениям после того, как защитник выйдет из отпуска. По возвращении из отпуска защитник выступает в прениях, но подсудимый в прениях уже не выступает; складывается впечатление, что о подсудимом «забыли» и тем самым нарушили его право на выступление в прениях.

Позже, уже во время пересмотра уголовного дела, судом апелляционной инстанции было принято решение обратиться к аудиопротоколу. Согласно аудиопротоколу, подсудимый реализовал свое право на участие в прениях посредством предоставления своему защитнику возможности выступить от его имени. На бумажном носителе была отображена неверная информация, но с помощью аудиопротокола удалось установить, что права подсудимого нарушены не были, что в итоге стало одним из решающих факторов для оставления решения, вынесенного судом первой инстанции, в силе [13].

Остается спорным вопрос о запрете аудиопротоколорования закрытого судебного заседания, о чем речь идет в ч.1 ст. 259 УПК РФ. В таком случае, если возникают вопросы о корректности проведения судебного заседания или о достоверности фактов, повлиявших на вынесение решения, участники процесса не могут обратиться к аудиопротоколу как к доказательству, что в основном ведет к отмене приговора и повторному слушанию данного дела.

Другим примером может послужить ситуация, в которой текстовый протокол закрытого судебного заседания был составлен некорректно: в него не были занесены, например, сведения о разъяснении прав подсудимому, а также его право участвовать в судебных прениях. Подсудимый, в отличие от прокурора и защитника, в прениях не участвовал. Так как в протоколе не было сведений о разъяснении прав и причине неучастия подсудимого в прениях и не было возможности обратиться к аудиопротоколу, чтобы установить истину, приговор, вынесенный судом, был отменен. Поэтому позиция законодателя относительно запрета аудиопротоколирования судебного заседания спорна и требует иных подходов к этому вопросу.

Протоколирование судебного заседания – это очень важный процесс, поскольку именно в нем отражается весь ход судебного слушания, а также итоги исследования доказательств, предоставленных сторонами, что в конечном итоге позволяет суду вынести законное и обоснованное процессуальное решение.

Процедура протоколирования судебного заседания постоянно модернизируется. Наряду с письменной формой протокола появился аудио-формат, который в результате правоприменительной практики совершенствуется.

При этом необходимо отметить, что преобладают очевидные преимущества использования систем аудиопротоколирования в ходе судебных заседаний, а имеющие место недостатки, носят только технический характер. Согласны с мнением Силантьева И.Н. О том, что протоколы становятся максимально информативными и содержательными, что исключает возможность неверного толкования происходящего или возникновения каких-либо необоснованных замечаний со стороны участников процесса. Аудиопротоколирование подтверждает принципы гласности, открытости и доступности правосудия, что позволяет своевременно и с легкостью выявить возможные ошибки судьи или других участников судебного процесса [15].

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. №249. 2001.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXXV. Отделение первое. СПб., 1860.
3. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (утратил силу) // СПС «Гарант».
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1960 г. (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Юлбердина Л. Р., Косых Е. С. Протокол судебного заседания: исторический и современный аспекты // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189).
6. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. Ст. 4817. 2018. 30 июля.
7. Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // Ex jure. 2019. № 2.
8. Юлбердина Л.Р. Протокол судебного заседания как средство документальной фиксации уголовно-процессуальных действий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 113.
9. Яворский Д.Д. Аудиопротоколирование в гражданском процессе // Integral. 2019. № 4-2.
10. Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Российская юстиция. 2019. № 3.
11. Определение первый кассационный суд общей юрисдикции от 18 января 2022 г. № 77-167/2022 // СПС "КонсультантПлюс".

12. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 июня 2022 года по делу № 22-3748/2022. // URL: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name (дата обращения: 20.04.2023).
13. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 8 декабря 2022 года по делу № 22-7408/2022. // URL: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num (дата обращения: 20.02.2023).
14. Силантьева И. Р. Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио и видеозаписи // Вестник Башкирского университета. 2013. №1.
15. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 8 декабря 2022 года по делу № 22-7408/2022. // URL: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php? (дата обращения: 23.04.2023).

References

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended). *Rossiyskaya Gazeta*. No. 249. 2001.
2. Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting second. T. XXXV. Division one. St. Petersburg, 1860.
3. Charter of criminal proceedings in 1864 (repealed) // SPS "Garant".
4. Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1960 (repealed) // SPS "Consultant Plus".
5. Yulberdina L. R., Kosykh E. S. Minutes of the court session: historical and modern aspects. *Law and state: theory and practice*. 2020. No. 9 (189).
6. Federal Law of July 29, 2018 No. 228-FZ "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". *Collected Legislation of the Russian Federation.* No. 31. Art. 4817. 2018.
7. Dobrolyanina O.V. Introduction of new electronic technologies in criminal proceedings. *Ex jure*. 2019. No. 2.
8. Yulberdina L.R. Minutes of the court session as a means of documenting criminal proceedings. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2018. No. 3 (45).
9. Yavorsky D.D. Audio recording in civil proceedings. Integral. 2019. No. 4-2.
10. Maslennikova L.N., Sushina T.E. Optimization of judicial control at the initial stage of criminal proceedings in the context of the development of digital technologies. *Russian Justice*. 2019. No. 3.
11. Determination of the first cassation court of general jurisdiction dated January 18, 2022 No. 77-167 / 2022 // SPS "ConsultantPlus".
12. Appeal ruling of the Rostov Regional Court dated June 21, 2022 in case No. 22-3748/2022. Access mode: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php? (date of access : 20.04.2023).
13. Appeal ruling of the Rostov Regional Court dated December 8, 2022 in case No. 22-7408/2022. Access mode: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num (date of access : 20.02.2023).
14. Silantyeva I. R. Analysis of the recording of the court session using audio and video recording facilities // Bulletin of the Bashkir University. 2013. No. 1.
15. Appeal ruling of the Rostov Regional Court dated December 8, 2022 in case No. 22-7408/2022. Access mode: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php? (date of access : 23.04.2023).

Информация об авторах

В.Б. Палиев – кандидат педагогических наук
А.В. Гаврицкий – кандидат юридический наук, доцент

Information about the authors

V.B. Paliev – Candidate of Pedagogical Sciences
A.V. Gavritsky – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 343.9

Криминологические показатели торговли людьми

© И.Г. Рогава, 2023

Инга Георгиевна Рогава
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. inga-rogava@mail.ru

Аннотация. В работе исследуются международная и внутригосударственная стороны такой сложной масштабной преступности в сфере криминальной эксплуатации человека, которая поражает своей скрытностью от официальной статистики и одновременно глобальными масштабами. Определяется, что огромные цифры жертв торговли людьми во всем мире имеют свои особенности и закономерности. Делается вывод о том, что динамика преступности в сфере торговли людьми, запрещенной ст. 127.1 УК РФ, согласуется с тенденцией снижения общего уровня преступности в Российской Федерации и в мире; несмотря на ярко выраженный характер организованности торговцев людьми, число осужденных в Российской Федерации стабильно падает и в последние годы не превышает двух десятков лиц. Анализ качественного и количественного состава лиц, пострадавших от исследуемого посягательства, свидетельствует о сохраняющемся высоком уровне среди них женщин и детей.

Ключевые слова: торговля людьми, работорговля, криминологические показатели, тренд, статистика, география

Для цитирования: Рогава И.Г. Криминологические показатели торговли людьми // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С.120-126

Original article

Criminological indicators of human trafficking

© I.G. Rogava, 2023

Inga G. Rogava
Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. inga-rogava@mail.ru

Abstract. The paper examines the international and domestic aspects of such a complex large-scale crime in the field of criminal exploitation of a person, which is striking in its secrecy from official statistics and at the same time global scale. It is determined that the huge numbers of victims of human trafficking around the world have their own characteristics and patterns. It is concluded that the dynamics of crime in the field of human trafficking, prohibited by Art. 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, is consistent with the trend of reducing the overall level of crime in the Russian Federation and in the world; despite the pronounced nature of the organization of traffickers, the number of convicts in the Russian Federation is steadily falling and in recent years does not exceed two dozen people. An analysis of the qualitative and quantitative composition of the persons affected by the attack under study indicates a continuing high level of women and children among them.

Keywords: human trafficking, slave trade, criminological indicators, trend, statistics, geography

For citation: Rogava I.G. Criminological indicators of human trafficking. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7(158):120-126 (In Russ.)

На фоне снижения общего уровня преступности масштабы глобализации и показателей торговли людьми всё ещё поражают и практиков, и ученых [1, с. 119-125]. С криминологических позиций особенность данного преступления состоит в степени его малой эмпирической разработанности. Такая ситуация прежде всего детерминирована известной причиной отсутствия нужных для исследования сведений об этом виде криминального бизнеса, которые объективно малодоступны, о чем с большим научным сожалением высказываются и крупные современные криминологи [2, с. 274].

При этом последние комплексные исследования состояния преступности в Российской Федерации, фиксируя несомненное снижение многих её показателей, демонстрируют вывод о реактуализации ряда преступных проявлений, в том числе работорговли [3, с. 4]. Однако другие ученые отмечают прямо обратные тенденции к ухудшению и распространению работорговли и использования рабского труда, торговли людьми в России [4, с. 186-191].

Вместе с тем, вопросы обусловленности торговли людьми, тренды дальнейшего развития и выработка надлежащих и эффективных превентивных мер на сегодняшний день представляют достаточно трудную социальную проблему.

Ранее (до 2003 г.) отечественные ученые отраслей криминального цикла почти не подвергали

изучению вопросы торговли людьми, что, однако, не исключает наличие такого явления в действительности. Конвенционная криминализация в России торговли людьми и одновременная декриминализация торговли детьми как обособленного запрета заставили пересмотреть теоретиков и практиков свои взгляды на показатели преступности и их соотношение с результатами зарубежных исследований. Хотя торговля людьми имеет место в структуре преступности в нашем государстве, она представляет собой один из наиболее важных компонентов организованной преступности, частью которой de facto и признается.

При этом достаточно пессимистично в этом контексте звучат слова А. И. Долговой, высказанные на круглом столе Комитета по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы РФ на тему «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты»: «…я должна сказать, что положение с организованной преступностью такое, что оно нас победило» [5, с. 40].

Криминологическая характеристика торговли людьми позволяет оценить масштабы присутствия в современном обществе такого посягательства на личную свободу как на одно из основных благ современного человека.

В настоящее время по международным данным наше государство признается одним из крупнейших поставщиков живого товара в европейские страны. Например, транснациональное движение «живого товара», прежде всего, обусловливающим образом расставляет в порядке возрастания объемов такого «оборота» первые «лидирующие» страны так, что третье место остается за Нигерией, первое – за Россией [6, с. 94-99].

Обособленно ведется и статистический подсчет числа жертв торговли людьми, где по нисходящей страны выстраиваются в любопытном порядке: «Россия, Нигерия, Албания, Румыния, Молдова» [2, с. 274].

Отечественная официальная статистика чрезвычайна формальна, скупа и не позволяет сделать каких-либо выводов в отсутствие внушительной доли предположений, догадок, неясностей. С сожалением, следует согласиться со словами М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина о том, что отечественная статистика учета преступлений за многие десятилетия впитала в себя традиции превращения лжи в норму, искаженную идеологическими инъекциями и политическим заказами [7, с. 61].

Вместе с тем, говоря о неистинности официальных данных, нельзя забывать и о том, что латентность – имманентное свойство преступности, показатели которого разнятся в зависимости от множества факторов, в том числе и прежде всего от самих характеристик преступного явления. Именно поэтому важно учитывать такие факторы, как обозначенный высокий уровень латентности торговли людьми [8, с. 128-132] (от 26 %) и коррумпированности правоохранительных органов (29 %) [9, с. 7]. Выходит, справедлив упрёк специалистов о том, что опубликованные статистические сведения «не отражают реальных масштабов бедствия» [2, с. 274].

Сегодня ученые отмечают и известный фактор политической изоляции и экономических санкций, объявленных России рядом иностранных государств. В этой связи ученые высказывают опасения в отношении выявляемой негативной динамики незаконного вывоза людей (как правило, женщин и детей) из Российской Федерации в целях эксплуатации в сфере криминальной секс-индустрии и принудительного труда [10, с. 127].

Состояние зарегистрированной преступности в данной сфере достаточно скупо даже с учетом иных подобных деяний, а не только собственно уголовно-правовой торговли людьми. Например, известны следующие данные количества преступлений за первое десятилетие XXI века: «…принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации (ст. 120 УК РФ) – 0-1 преступлений; торговля людьми (ст. 127.1 УК) – 60-103 преступлений; использование рабского труда (ст. 127.2 УК) – 8-35 преступлений» [2, с. 279].

Проследим имеющиеся данные официальной статистики. По информации, предоставленной ГИАЦ МВД России и анализируемой в научных источниках, следует показать, что состояние зарегистрированной преступности применительно к составу торговли людьми в Российской Федерации в период с 2009 г. по 2014 г. имело вид в абсолютных показателях (год и количество преступлений соответственно): 2009 – 94; 2010 – 103; 2011 – 50; 2012 – 70; 2013 – 66; 2014 – 14 [11, с. 6].

Более того, структура торговли людьми за период с 2006 по 2014 годы в Российской Федерации демонстрирует совершенно невысокий удельный вес работорговли среди преступлений против свободы, чести и достоинства личности, показатель которого составляет не более 1,5-2 %. Любопытно замечено в юридической литературе то обстоятельство, что на долю последней в системе преступлений, посягающих на свободу личности, приходилось до 4/5 всех преступлений рассматриваемой главы уголовного закона [10, с. 127].

Динамика торговли людьми является импульсивной и далеко не тенденциозной, но все же в своих масштабах имеет отрицательный тренд, что, несмотря на упреки некоторых криминологов, в целом является отражением особенностей динамики преступности XXI века, о чем подробно свиде-

тельствуют самые последние показатели динамики преступности [12, с. 48-57].

В частности, в первые после криминализации деяния годы статистика его совершения была примерно на одном уровне без сколько-нибудь значительного темпа прироста. Однако уже 2008 год показал двукратное снижение количества зарегистрированной торговли людьми, в 2009 году обратный процесс – в двукратный рост. А в 2011 году имело место очередное падение абсолютного показателя состояния преступности по сравнению с предыдущим годом в 2 раза и так далее. В 2014 году фактов торговли людьми еще меньше: не более двух десятков.

Целесообразно обратить внимание на несколько сомнительную оценку последних статистических показателей некоторыми учеными. В частности, Ю. А. Силуанова пишет о положительной динамике, наблюдаемой ею в работе органов правоохраны. Отмечая, что подразделения полиции в г. Москве в 2015 и 2016 гг. не возбуждали уголовных дел по ст. 127.1 УК РФ, а в 2017 г. возбудили 2 уголовных дела, в 2018 – 3, в 2019 – 68, делает вывод о якобы всё возрастающем профессионализме и компетентности полиции в деле по раскрытию таких преступлений [13, с. 89].

Не отрицая последнего, не будем так преисполнены оптимизмом в отношении повышения эффективности государственных мер, так как официальные данные отчетов международных организаций свидетельствуют об обратном.

Еще одним криминологическим показателем выступает география преступности, которая последние годы всё больше обособляется и даже принимает место подотрасли криминологии [14, с. 18].

В частности, К. А. Волков в результате проведенного исследования пришел к заключению, согласно которому география торговли людьми в Российской Федерации специфична тем, что 25% данного посягательства на конституционную свободу личности концентрируется в районе Дальнего Востока (ДФО), который по известным географическим и геополитическим причинам обоснованно признается одним из основных регионов происхождения, назначения и транзита «живого» товара [15, с. 144]. Исходя из указанных показателей, следует по-настоящему объективно и в некотором смысле аккуратно их интерпретировать, учитывая различные факторы и социальные конструкты, в том числе правовые.

Итак, рассматриваемое криминальное явление, посягающее на личную свободу, признается наиболее скрытным и латентным [16, с. 67]. Такая характеристика торговли людьми остаётся актуальной с момента первых лет её применения, как беспрестанно отмечается исследователями [17, с. 303-306].

Руководитель одного из самых крупных проектов изучения реально существующего уровня преступности, проведенного на базе Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор С. М. Иншаков, комментируя число фактического состояния преступности в стране, написал: «Наше сознание сегодня с трудом воспринимает эту цифру» [18, с. 130].

Применительно к торговле людьми проявление латентности не менее остро. Так, по результатам наиболее масштабного исследования латентной преступности в России Д. А. Шестаков заметил, что минимальный коэффициент латентности торговли людьми составляет 10,92 (ст. 127.1 УК) [19, с. 16]. В силу выработанной специальной методики, такой коэффициент квалифицирует торговлю людьми как высоколатентное преступление [18, с. 124].

Проследим актуальные статистические показатели. На основании данных официальной статистики Судебного департамента при Верховного Суде РФ [20] можно сделать следующие выводы. Количество осужденных за совершение торговли людьми в Российской Федерации, как нам представляется, более всего отражает картину формального характера данного вида преступности.

Таблица 1. Количество осужденных в период 2003-2010 гг.

	2003	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Осужденные за преступления, предусмотренные гл. 17 УК РФ.	2 707	2 846	3 242	3 339	3 951	3 745	3 871	4 104
Удельный вес в общем числе осужденных (в %)	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5

Количество осужденных за совершение преступлений против личной свободы, чести и достоинства, то есть предусмотренных гл. 17 УК РФ, если проследить его с момента криминализации торговли людьми, демонстрирует динамику роста. Так, в 2003 году на личную свободу другого человека посягнули 2 707 признанных виновными лиц, а уже в 2010 году – 4 104. При этом в структуре общего числа осужденных, такие показатели выражены удельным весом в 0,3 % и 0,5 % соответственно (см. табли-

цу № 1).

Тогда как уже с 2011 года заметен существенный спад числа лиц, признанных виновными в преступлениях, предусмотренных гл. 17 УК РФ. Так, 3 789 в 2011 году против 531 в 2019 году. Наиболее значительные показатели такой динамики проявлялись уже в 2012 году, когда таких осужденных было 723. Объяснить это явление нетрудно, так как оно связано с декриминализацией сразу двух преступлений из данной главы – «Клевета» и «Оскорбление» – на основании Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ. В целом же заметна позитивная динамика сокращения как абсолютных, так и относительных показателей состояния общего уровня преступности и уровня преступности, посягающей на личную свободу.

В 2014 году за совершение торговли людьми было осуждено 25 человек, в 2015 – 39, в 2016 г. – 24, в 2017 г. – 26, в 2018 г. – 18, в 2019 г. – 16, а в первое полугодие 2020 г. – 6 (см. таблицу № 2).

Таблица 2. Количество осужденных в период 2011-2019 гг.

	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**½ 2020**
Осужденные по ст. 127.1 УК РФ	27	29	28	25	39	24	26	18	16	6
Осужденные по гл. 17 УК РФ	3789	723	676	734	689	629	601	588	531	190
Удельный вес в общем числе осужденных (в %)	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,06

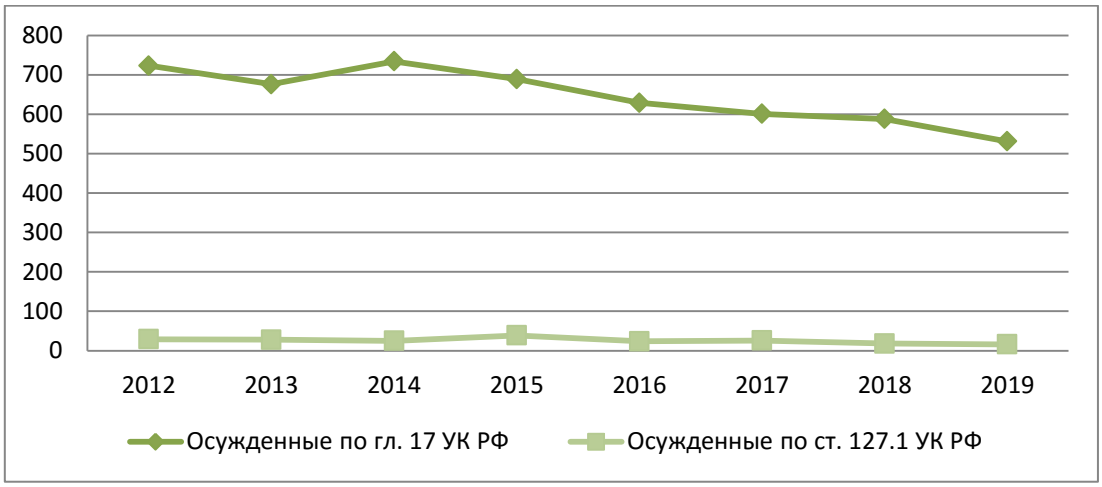


Рис. 1. Количество осужденных за преступления, предусмотренные гл. 17 УК в целом, и по ст. 127. 1. УК в частности (в период 2011-2019 гг.)

На первый взгляд такие цифры выглядят неубедительными и сразу же опровергают все тезисы о транснациональном распространении торговли людьми, гигантских масштабах доходности такого бизнеса, недоступных адекватному пониманию больших числах жертв от данного «промысла» и недостаточных мер отечественного правоприменителя по противодействию ему.

Вместе с тем, комплексный анализ криминологических показателей преступности в сфере криминальной эксплуатации человека требует обязательного учета следующих аспектов системного анализа.

Во-первых, надлежит принимать во внимание, что торговля людьми как криминальный промысел представляет собой сложную составляющую организованной преступности, схема которой отражает участие нескольких государств в цепочке купли-продажи одного человека [21, с. 8-13]. Статистические данные показывают, что только за один год обнаруживается более 180 организованных каналов торговли людьми, где 78 «настроены» на цель сексуальной эксплуатации человека и не значительно меньше – 73 – на цель трудовой эксплуатацией [22, с. 260-264].

Заметим, что Российская Федерация занимает «лидирующие» позиции в качестве страны происхождения и назначения. В основном, первое связано с сексуальной эксплуатацией, а второе – трудовой.

Во-вторых, нельзя забывать и то важное обстоятельство, что криминологическая картина криминальной эксплуатации человека обоснованно выстраивается учеными в целую классификацию и имеет следующие наиболее распространенные виды: сексуальная эксплуатация; криминальная эксплуатация труда (услуг) человека (использование принудительного, подневольного, рабского труда); и иные [23, с. 17].

Такой тренд подчеркивается неоднократно и во всемирных докладах ООН по проблеме торговли людьми. Так, приведем реальные цифры из Всемирного доклада ООН 2020 года, согласно которому за последние 13 лет Управление по наркотикам и преступности обработало сведения из 25 стран, в результате чего была констатирована, с одной стороны, сравнительно невысокое, с другой – ужасающее количество жертв торговли людьми в целях изъятия органов, это более 700 человек, тогда как подверженными иным формам трафика оказались 225 тысяч человек. Согласно оценкам авторов Всемирного доклада, от 5 % до 10% операций по пересадке почек и печени проводятся с использованием незаконно полученных органов [23, с. 17]. Отсюда и очевидна причина такой формы криминальной эксплуатации – нехватка органов в легальной системе здравоохранения мира, в том числе в развитых странах, являющихся, как правило, странами назначения.

Кроме этого, относительно жертв торговли людьми важным источником криминологически значимой информации является документация ООН, аккумулирующая национальные сведения. Так, в последние годы среди числа жертв торговли людьми констатируется отрицательная динамика доли женщин и положительная динамика доли девочек, начавшаяся еще в 2012 году.

При этом, как известно, доля женщин в общем числе преступников имеет незначительный по сравнению с мужчинами размер и колеблется в границах 10-15 %. Тогда как среди осужденных лиц, обеспечивающих вербовку, транзит и собственно куплю-продажу людей, хотя всё ещё большинство именно мужчин, количество женщин ощутимо растет и достигает почти 30 % от числа всех преступников [24].

Такой тренд без труда находит подтверждение и в отечественной правовой статистике. Так, в ходе анализа уголовных дел, возбужденных по ст. 127.1 УК РФ, И. Г. Тютюнник выявил, что среди торговцев первого уровня, то есть собственно выполняющих общественно опасные действий, перечисленные в диспозиции уголовно-правовой нормы, женщины серьезным образом преобладают (93,4%). Как далее отмечает данный исследователь, возраст таких женщин варьируется в диапазоне от 21 до 30 лет [11, с. 6]. На наш взгляд, официальные сведения в нашем государстве не отвечают требованиям репрезентативности, поэтому напрямую не возводят обозначенный тезис в абсолют. Однако корреляция очевидна, и она отражает особенность криминологической характеристики торговли людьми.

Как гласит вторая теорема о неполноте известного математика К. Гёделя, логическая полнота любой системы не может быть доказана в рамках самой этой же системы. Её доказательство или опровержение требует усиления системы, иначе говоря – выхода из неё [25, с. 67]. Следовательно, общая методология познания свидетельствует, что надлежащая криминологическая характеристика торговли людьми может быть обеспечена только полноценным отражением всех ее составляющих и демонстрацией внешних, находящихся за рамками одного государства, факторов.

Проанализированные показатели торговли людьми, отражающие ее криминологическую характеристику, позволяют сделать следующие выводы:

1. Динамика преступности в сфере торговли людьми, запрещенной ст. 127.1 УК РФ, согласуется с тенденцией снижения общего уровня преступности в Российской Федерации и в мире. В структуре общего уровня преступности и в структуре преступности против личной свободы человека торговля людьми имеет низкие показатели, а её удельный вес по данным официальной статистики не достигает и 0,5%. Вместе с тем, такой тренд представляется сомнительным при сопоставлении с реальными объемами торговли людьми, которой присущи высокий уровень латентности и имманентная связь с организованной преступностью, а также динамика увеличения масштабов и доходности этого вида криминального бизнеса.

2. Действительная угроза преступного промысла по купле-продаже людей состоит в его транснациональном и комплексном характере. Сфера криминальной эксплуатации человека в силу своей крайне высокой прибыльности и распространенности опасна не столько своими локальными (внутригосударственными) проявлениями, сколько глобальным характером, бросающим вызов международному сообществу в целом.

3. Комплексность торговли людьми отражается в том, что это сложно-структурированный процесс, предполагающий этапность, в виде:

- во-первых, приобретения «живого товара» в стране происхождения;
- во-вторых, перемещения через государства транзита;
- в-третьих, продажу или эксплуатацию в стране назначения.

В частности, Российской Федерация признается одним из «лидеров» в мире по количеству

жертв торговли людьми, так как выступает не только страной происхождения живого товара для целей сексуальной эксплуатации, но и страной назначения в рамках трудовой эксплуатации.

4. Несмотря на ярко выраженный характер организованности торговцев людьми, число осужденных в Российской Федерации стабильно падает и в последние годы не превышает двух десятков лиц. При этом, хотя около 70 % виновных в криминальном «обороте» в мировой статистике являются мужчины, имеет место увеличение удельного веса женщин среди торговцев людьми, что особенно заметно в сравнении с удельным весом женщин в других видах преступных проявлений (30 % против 10-15 %).

5. Огромные цифры жертв торговли людьми во всем мире имеют свои особенности и закономерности. Так, анализ качественного и количественного состава лиц, пострадавших от исследуемого посягательства, свидетельствует о сохраняющемся высоком уровне среди них женщин и детей. Тренды последних лет показывают снижение доли женщин в структуре жертв торговли людьми, что, однако, происходит за счет увеличения доли девочек. При этом прослеживается и корреляция между видами торговли людьми в зависимости от их цели и качественным составом жертв, наиболее «подходящих» для частных случаев: цели сексуальной эксплуатации обусловливают присутствие среди жертв торговли людьми – в основном – женщин и детей, цели трудовой эксплуатации – мужчин (как правило, мигрантов), а цели изъятия органов и тканей – несовершеннолетних.

Список источников

1. Алихаджиева И. С. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран - участниц СНГ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 119-125.
2. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Алетейя, 2021. 254 с.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М., 2018.
4. Лебединец И. Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 186-191.
5. Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты: материалы «круглого стола». М.: Изд-е Государственной Думы, 2014. 144 с.
6. Kangaspunta K. Mapping the inhuman trade: preliminary findings of the database on trafficking in human beings // Forum on Crime and Society. 2003. Vol. 3. № 1, 2. P. 81-103.
7. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014. 296 с.
8. Зейналов М.М. Факторы, детерминирующие торговлю людьми // Современное право. 2011. №8. С. 128-132.
9. Сичкаренко А. Ю. Противодействие торговли людьми и использованию рабского труда: лекция. Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2014. 32 с.
10. Магомедов Т. М., Зейналов М. М, Гаммаев В. М. Состояние, структура и динамика торговли людьми // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 126 – 132.
11. Тютюнник И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 152 с.
12. Гилинский Я. И. Криминология постмодерна (неокриминология).СПб.: Алетейя. 2021. 136 с.
13. Силуянова Ю.А. Факторы, способствующие развитию индустрии торговли людьми в России и в мире // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 84-110.
14. Габиани А.А., Гачечиладзе Р.Г. Некоторые вопросы география преступности (по материалам Грузинской ССР). Тбилиси, 1982. 143 с.
15. Волков К.А. Почему проблема торговли людьми и эксплуатации человека остается острой? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №2. С. 142-148.
16. Криминология: учебник и практикум / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. М., 2019.
17. Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / Под ред. А. И. Долговой. М., 2005. 332 с.
18. Иншаков, С. М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1. С. 130-140.
19. Шестаков, Д. А. Постлиберальная криминология о «Торговле людьми» // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 3. С. 14-22.
20. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховного Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращение: 24.05.2023)
21. Гусенко, А. В. Стратегия борьбы с ОПГ // Журнал «Полиция России». 2017. № 6. С. 8-13.

22. Гурьянова А. Д. Криминологическая характеристика торговли людьми // Будущее науки - 2020: сборник научных статей. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 260-264.

23. Коваленко В. И. Теоретические и прикладные проблемы противодействия криминальной эксплуатации человека (криминологическое исследование): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2017. 515 с.

24. Всемирный доклад о торговле людьми ООН 2014 года: резюме // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/GLOTIP14_ExSum_russian.pdf

25. Беклемишев Л.Д. Теоремы Гёделя о неполноте и границы их применимости // Успехи математических наук. 2010. Т. 65. № 5. С. 61-106.

References

1. Alikhadzhieva I. S. Trafficking in persons for the purposes of sexual exploitation: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and CIS countries. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*. 2016. No. 5: 119-125. (In Russ.)

2. Gilinsky Ya.I. Deviantology: the sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations". St. Petersburg: Aleteyya, 2021. 254 p. (In Russ.)

3. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and settlement options for its development: an analytical review / Yu. M. Antonyan, D. A. Brazhnikov, et al. M., 2018. 86 p. (In Russ.)

4. Lebedinets I. N. Genesis of international legal regulation of the fight against slavery, the slave trade and other forms of human trafficking. *Actual problems of Russian law*. 2016. No. 3: 186-191. (In Russ.)

5. Combating organized crime: legislative and practical aspects. M., 2014. 144 p. (In Russ.)

6. Kangaspunta K. Mapping the inhuman trade: preliminary fin dings of the database on trafficking in human beings. Forum on Crime and Society. 2003. Vol. 3. No. 1, 2. P. 81-103. (In Russ.)

7. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Problems of Russian criminal policy. M.: Prospekt, 2014. 296 p.

8. Zeynalov, M. M. Factors that determine human trafficking. *Modern law*. 2011. No. 8: 128-132.

9. Sichkarenko A. Yu. Counteraction to human trafficking and the use of slave labor: a lecture. Stavropol: Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 32 p.

10. Magomedov T. M., Zeynalov M. M., Gammaev V. M. State, structure and dynamics of human trafficking. *Legal Bulletin of the DSU*. 2015. No. 3:126 - 132. (In Russ.)

11. Tyutyunnik I. G. Selfish motive in the structure of crimes against personal freedom: criminal law and criminological analysis: monograph. M.: Yustitsinform, 2017. 152 p. (In Russ.)

12. Gilinsky Ya. I. Postmodern criminology (neocriminology). St. Petersburg: Aletheia. 2021. 136 p.

13. Siluyanova Yu. A. Factors contributing to the development of the human trafficking industry in Russia and in the world. *State Administration. Electronic Bulletin*. 2019. No. 77: 84-110. (In Russ.)

14. Gabiani A. A., Gachechiladze, R. G. Some questions of the geography of crime. Tbilisi, 1982. 143 p.

15. Volkov K. A. Why does the problem of human trafficking and human exploitation remain acute? *Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law.* 2014. No. 2: 142-148. (In Russ.)

16. Criminology: textbook and workshop / O. R. Afanaseva, M. V. Goncharova, V. I. Shiyan. M., 2019.

17. Organized crime, terrorism, corruption in their manifestations and the fight against them / Ed. A. I. Dolgova. M., 2005. 332 p. (In Russ.)

18. Inshakov S. M. Latent crime as an object of research. *Criminology: yesterday, today, tomorrow.* 2009. No. 1: 130-140. (In Russ.)

19. Shestakov D. A. Post-liberal criminology about "Trafficking in Human Beings". *All-Russian Journal of Criminology*. 2010. No. 3:14-22. (In Russ.)

20. Judicial statistics data // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (date accessed: 05/24/2023)

21. Gusenko A. V. The strategy of combating organized crime groups. *JPolice of Russia*. 2017. No. 6

22. Guryanova, A. D. Criminological characteristics of human trafficking. *Future of science - 2020: collection of scientific articles*. Kursk: Southwestern State University, 2020. Pp. 260-264. (In Russ.)

23. Kovalenko V. I. Theoretical and applied problems of counteracting the criminal exploitation of a person (criminological research): dis. … Dr. jurid. Sciences. M., 2017. 515 p. (In Russ.)

24. UN World Report on Trafficking in Persons 2014: summary // Official website of the United Nations. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/GLOTIP14_ExSum_russian.pdf

25. L. D. Beklemishev, "Gödel's incompleteness theorems and the limits of their applicability," Usp. Mathematical Sciences. 2010. V. 65. No. 5: 61-106 (In Russ.)

Информация об авторе: И.Г. Рогава – старший преподаватель
Information about the author: I.G. Rogava – Senior Lecturer

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 16.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 16.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 343.135

Процессуальные аспекты применения видео-конференц-связи в ходе досудебного производства

© Ю.Б. Самойлова, В.Л. Согоян, 2023

Юлия Борисовна Самойлова[1], Валерий Левонович Согоян[2]
[1,2] Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.
[1] y.b.samoilova@yandex.ru
[2] svl1959@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательной регламентации использования систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий в ходе предварительного расследования. Даны рекомендации по использованию систем видео-конференц-связи в ходе досудебного производства. Обосновывается необходимость направления сканированной копии протокола следственного действия шифрованной электронной почтой для подписания его участниками.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, видеозапись, технические средства, следственные действия, допрос, очная ставка, опознание, электронная почта, шифрование

Для цитирования: Самойлова Ю.Б., Согоян В.Л. Процессуальные аспекты применения видео-конференц-связи в ходе досудебного производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №7(158). С.127-129

Original article

Procedural aspects of the use of videoconferencing in the course of pre-trial proceedings

© Yu.B. Samoilova, V.L. Sogoyan, 2023

Yulia B. Samoilova[1], Valery L. Sogoyan[2]
[1,2] Rostov branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia
[1] y.b.samoilova@yandex.ru
[2] svl1959@yandex.ru

Abstract. The article considers problematic issues of legislative regulation of the use of videoconferencing systems in the production of investigative actions during the preliminary investigation. Recommendations are given on the use of videoconferencing systems during pre-trial proceedings. The necessity of sending a scanned copy of the protocol of the investigative action by encrypted e-mail for signing by its participants is substantiated.

Keywords: videoconferencing, video recording, technical means, investigative actions, interrogation, confrontation, identification, e-mail, encryption

For citation: Samoilova Yu.B., Sogoyan V.L. Procedural aspects of the use of videoconferencing in the course of pre-trial proceedings. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):127-129 (In Russ.)

Не так давно в уголовный процесс был внедрён новый способ гибридного очно-дистанционного способа производства допроса, очной ставки и опознания (ст.189[1] УПК РФ). И хотя с 10.01.2022 прошло немного времени, тем не менее, у правоприменителей возникли вопросы по производству указанных следственных действий путём использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование (далее – ВКС). Например, кто должен составлять протокол следственного действия или почему протокол должен составлять следователь *(здесь и далее помимо следователя подразумевается также дознаватель)*, давший поручение (основной следователь)?

С правовой точки зрения ответ на этот вопрос содержится в ч.3 ст.189[1] УПК РФ, которая предусматривает, что протокол следственного действия, предусмотренного этой нормой, составляется следователем, которому поручено производство предварительного расследования. Данное законодательное установление обоснованно, т.к. суть следственного действия с использованием ВКС как раз заключается в том, что следователь, расследующий дело, лично может допросить или произвести дру-

гое предусмотренное законом следственное действие с участием свидетеля или иного участника досудебного производства, находящегося на значительном расстоянии от места расследования. То обстоятельство, что протокол составляется следователем, направившим письменное поручение, имеет важное значение для качественного расследования, т.к. именно он обладает всей информацией по уголовному делу, знает, какие обстоятельства подлежат доказыванию, освоил терминологию соответствующей отрасли и порядок хозяйственно-производственной деятельности исследуемого деяния, что будет способствовать всестороннему, полному и объективному установлению как обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и фиксации результатов процессуального действия.

Ранее, исследуя этот вопрос, один из авторов данной публикации предлагал законодательно предусмотреть после составления протокола следственного действия направление его сканированной копии следователю, исполняющему поручение (дополнительному следователю), по электронной почте. Распечатав текст, дополнительный следователь должен ознакомить с протоколом допрашиваемого и иных участников следственного действия. После подписания сканированная копия протокола вместе с подпиской участников дополнительным следователем должна направляться основному следователю [1, с.126-127]. Но исследуемая норма закона пока не содержит предлагаемого законодательного требования. И здесь возникает вопрос: а если сейчас направлять сканированную копию протокола для подписания участниками следственного действия, то будет ли допустимым этот процессуальный документ. Данный вопрос возникает прежде всего в связи с тем, что ст.189^1 УПК РФ не предусматривает направление сканированной копии протокола основным следователем дополнительному и подписание всеми участниками следственного действия. И в этой связи не будет ли это отступление от порядка производства следственного действия существенным, не будет ли нарушена конфиденциальность следственного действия, а соответственно и тайна предварительного расследования?

Данную проблему предлагается рассматривать через призму ст.6 УПК РФ, предусматривающей назначение уголовного судопроизводства. В частности, следует определиться, будут ли нарушены права или законные интересы участников уголовного судопроизводства? Вряд ли личное ознакомление с протоколом следственного действия и его подписание участником уголовного судопроизводства может каким-либо образом причинить ущерб его правам и интересам. Наоборот, в данном случае следователь предлагает и реализует более широкую гарантию соблюдения прав и интересов участников следственного действия.

Оценивая допустимость показаний, полученных с использованием систем ВКС и зафиксированных в сканированной копии протокола следственного действия, необходимо также исходить из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ).

К примеру, в постановлении от 05.03.2004 №1 Пленум ВС РФ указал на обязанность судов по соблюдению принципов уголовного судопроизводства, имеющих своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п.1).В пункте 2 этого же постановления Пленум ВС РФ обратил внимание судов на то, что, решая вопрос о недопустимости доказательства, в каждом случае необходимо выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение [2]. В более позднем постановлении от 19.12.2017 № 51 Пленум ВС РФ конкретизировал, какие доказательства в соответствии с п. 3 ч. 2 ст.75 УПК РФ будут недопустимыми, отметив, «в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления» [3].

Статья 189^1 УПК РФ предусматривает **особенности** *(выделено авторами)* проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием систем ВКС. При этом статьи 166,190,192,193 УПК РФ, предъявляющие базовые требования по проведению перечисленных следственных действий и на которые есть ссылка в ч.3 ст.189^1, предусматривают личное ознакомление и подписание протокола его участниками. С учётом изложенного следует отметить, что отсутствие в исследуемой норме УПК РФ (ст.189^1) установления о направлении основным следователем дополнительному сканированной копии протокола и его подписании участниками по результатам допроса, очной ставки и опознания, произведённого путём использования систем ВКС, не может относиться к существенному нарушению уголовно-процессуального законодательства. Обусловлено это и тем, что изложенный порядок не может повлиять на гарантированные законом права участников процесса, на полноту и всесторонность следствия.

Несколько в ином виде подписание протокола свидетелем после допроса по ВКС предлагал в 2021 году, т.е. до введения в УПК РФ ст.189^1, Х.Х. Рамалданов. Он полагал целесообразным «проводить допрос свидетеля по защищенному каналу видеосвязи, а протокол допроса подписывать с помощью усиленной квалифицированной ЭЦП (*усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП)-электронный аналог подписи от руки*) , что ускорило бы процесс получения доказательств без потери их качества» [4].

Что касается «несанкционированного» разглашения содержания протокола следственного действия, то, не вдаваясь в технические подробности, следует отметить, что в настоящее время имеется как программное, так и технологическое обеспечение шифрования электронной почты.

Шифрование электронной почты предназначено для защиты конфиденциальных данных, помогая предотвратить их утечку. Шифрование электронной почты защищает электронные письма, скрывая их содержимое, так, что к ним могут получить доступ и прочитать только предполагаемые получатели. Шифрование защищает электронные письма, делая их содержимое нечитаемым на пути от отправителя к получателю, поэтому сообщения не смогут прочитать даже в случае перехвата [5].

Ещё одним из обсуждаемых вопросов является, кто из следователей и каким образом должен выполнить требования ч.4 ст.189^1 УПК РФ об обязательном применении видеозаписи хода следственного действия, т.к. закон не содержит ответа на этот вопрос. Однако применение видеозаписи по закреплению хода следственного действия является техническим средством фиксации протокола, следовательно, видеозапись должен производить основной следователь, что вытекает из требований ч.3 ст.189^1 УПК РФ. По обоснованному утверждению судьи Мурманского областного суда С.П. Желтобрюхова, «протокол - это основной и самый главный способ фиксации следственного действия. А видеозапись - приложение к протоколу» [6].

Список источников

1. Согоян В.Л. Видео-конференц-связь в ходе предварительного расследования: процессуальные аспекты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №5 (144)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // СПС КонсультантПлюс.

4. Рамалданов Х.Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60).

5. Как зашифровать сообщения // URL.: https://www.kaspersky.ru/ resource-center/preemptive-safety/how-to-encrypt-email (дата обращения 02.02.2023).

6. Желтобрюхов С.П. Видеоизображение момента совершения преступления - особый вид доказательств, требующий своего законодательного закрепления // Российская юстиция. 2019. № 7.

References

1. Sogoyan V.L. Video-conferencing during the preliminary investigation: procedural aspects. *Science and Education: Economy and Financial Economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No. 5 (144)

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/05/2004 No. 1 (as amended on 06/01/2017) "On the application by the courts of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // ConsultantPlus.

3. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2017 No. 51 "On the practice of applying the law in criminal cases in the court of first instance (general procedure for legal proceedings)" // SPS ConsultantPlus.

4. Ramaldanov Kh.Kh. The concept and essence of the digitalization of evidence and proof in criminal proceedings. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2022. No.1 (60).

5. https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/how-to-encrypt-email

6. Zheltobryukhov S.P. Video image of the moment of committing a crime - a special type of evidence that requires its legislative consolidation. *Russian justice.* 2019. No. 7

Информация об авторах

Ю.Б. Самойлова – кандидат юридических наук
В.Л. Согоян – кандидат юридических наук

Information about the authors

Yu.B. Samoilova – Candidate of Law
V.L. Sogoyan – Candidate of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 30.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 30.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 343.72

**Мошенничество в сфере страхования
как угроза экономической безопасности России**

© Семенцова И. А., Цымлянская О. А., Жорницкая Е. А., 2023

Ирина Анатольевна Семенцова[1], Ольга Афанасьевна Цымлянская[2], Екатерина Александровна Жорницкая[3]
[1] Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. irina_semen@inbox.ru
[2] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. ipidorfii@yandex.ru
[3] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. e.zhornitskaya@yandex.ru

Аннотация. Институт уголовной ответственности за совершение мошеннических действий в сфере страхования, предусмотренный положениями ст. 159.5 УК РФ, стал самостоятельным и приобрел так называемую «независимость» от института уголовной ответственности за совершение мошенничества, предусмотренного положениями ст. 159 УК РФ, сравнительно недавно, чем и обусловлена актуальность изучения проблемы мошенничества в сфере страхования. В данной статье авторы исследуют такое мошенничество как одну из главных угроз экономической безопасности Российской Федерации, приводят статистические данные мошенничества в структуре преступности Российской Федерации, количество зарегистрированных и раскрытых правонарушений по статье 159.5 УК РФ как основного состава, предусматривающего уголовную ответственность за совершение мошенничества в страховой сфере, а также средний объем похищенных денежных средств.

В статье анализируется дефиниция «страховое мошенничество» и определяется ее значение для участников страхового рынка. Также были рассмотрены способы мошеннических действий, определена классификация посягательств по критерию субъекта преступной деятельности, выявлены причины возникновения страхового мошенничества, а также в заключении предложены методы борьбы с подобным негативным явлением.

Ключевые слова: сфера страхования, уголовная ответственность, преступление, проблемы установления заранее обдуманного умысла, материальный ущерб, меры профилактики, страховое мошенничество

Для цитирования: Семенцова И. А., Цымлянская О. А., Жорницкая Е. А. Мошенничество в сфере страхования как угроза экономической безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №7(158). С.130-134

Original article

Insurance fraud as a threat to Russia's economic security

© Sementsova I. A., Tsymlyanskaya O. A., Zhornitskaya E. A., 2023

Irina A. Sementsova[1], Olga A. Tsymlyanskaya[2], Ekaterina A. Zhornitskaya[3]
[1] Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don; Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. irina_semen@inbox.ru
[2] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. ipidorfii@yandex.ru
[3] Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. e.zhornitskaya@yandex.ru

Abstract. The institution of criminal liability for committing fraudulent actions in the field of insurance, provided for by the provisions of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, has become independent and acquired the so-called "independence" from the institution of criminal liability for committing fraud, provided for by the provisions of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, relatively recently, which determines the relevance of studying the problem of fraud in the field of insurance. In this article, the authors investigate fraud as one of the main threats to the economic security of the Russian Federation, provide statistical data on fraud in the crime structure of the Russian Federation, the number of registered and disclosed offenses under Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federa-

tion, as the main structure providing for criminal liability for fraud in the insurance sector, as well as the average amount of stolen funds. The article analyzes the definition of "insurance fraud" and determines its significance for insurance market participants. The methods of fraudulent actions are also considered, the classification of encroachments according to the criterion of the subject of criminal activity is determined, the causes of insurance fraud are identified, and methods of combating such a negative phenomenon are proposed in conclusion.

Keywords: fraud, insurance, security, criminal liability, crime, problems of establishing premeditated intent, material damage to citizens, measures to prevent insurance fraud

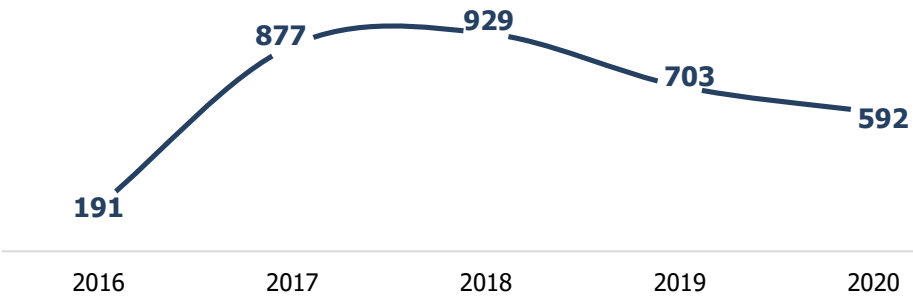
For citation: Sementsova I. A., Tsymlyanskaya O. A., Zhornitskaya E. A. Insurance fraud as a threat to Russia's economic security. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):130-134 (In Russ.)

Актуальность обеспечения экономической безопасности и защиты государства от финансовых махинаций ежегодно увеличивается. Мошенничество, являясь преступлением против экономических устоев, представляет собой одну из наиболее опасных угроз экономической безопасности, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, мошенничество как преступное деяние регулируется статьями 159–159.6 УК РФ, а во-вторых, каждая статья определяет масштабы негативных последствий, которые повлекло совершение мошеннических действий. В-третьих, появляются все более новые виды мошенничества и их количество неуклонно растет. Статистика показывает, что в среднем к началу года количество зарегистрированных случаев мошенничества увеличивается на 70-80%, а по мере увеличения количества совершенных мошеннических преступлений количество украденных денег также постоянно увеличивается.

Стратегия национальной безопасности [1] в качестве национального приоритета закрепляет экономическую безопасность, легальное определение которой можно увидеть в пп. 1 п. 6 Стратегии экономической безопасности, толкующем экономическую безопасность как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [2].

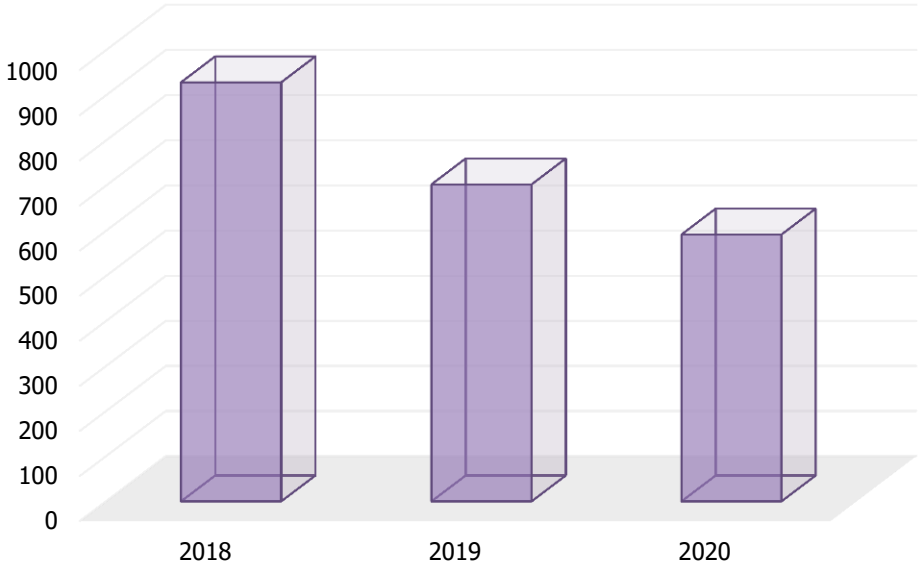
Проблема мошенничества в сфере страховой деятельности сегодня является одной значимых для всех субъектов страхового рынка. По экспертным оценкам потери российских страховых компаний от мошенничества ежегодно составляют не менее 27 миллиардов рублей, при этом стоит отметить, что около 70% преступлений совершаются в сфере автострахования. При этом страховое мошенничество – ключевая проблема не только страхового рынка России, но и стран с передовыми страховыми практиками. Основным способом совершения данного преступления является обман, заключающийся в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение в заблуждение страховую компанию.

Рисунок 1. Количество совершенных преступлений по ст. 159.5 УК РФ



Обращаясь к статистическим данным, количество осужденных в целом по ст. 159.5 [3], предусматривающей уголовную ответственность, по сравнению с 2019 годом возросло: с 345 до 436 человек (рис. 1) [4]. Однако если рассматривать общий объем преступности по данному составу, то можно наблюдать значительное снижение: в 2018 году количество выявленных преступлений по ст. 159.5 929 случаев, а за 2020 год – 592 случая (рис. 2) [5].

Рисунок 2. Количество осужденных по ст. 159.5 УК РФ



Согласно п. 19 ППВС № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [6], мошенничество в сфере страхования – это преступление, которое совершается путем обмана относительно наступления страхового случая или завышения размера страховой выплаты. Страховым мошенничеством считается сообщение заведомо ложных сведений об обстоятельствах, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка ДТП, несчастного случая, хищения застрахованного имущества.

Несмотря на единство законодателя в понимании данного термина, в отечественной правовой доктрине нет единого подхода к определению понятия «страховое мошенничество». Например, Макаренко М. М. под страховым мошенничеством понимает «противоправное поведение субъектов страхования, направленное на получение страхового возмещения страхователем путем обмана или злоупотребления доверием, либо путем внесения страховой премии меньше, чем это необходимо для нормального анализа рисков, а также сокрытия важной информации при заключении или в течение срока действия договора страхования, а также отказа страховщика в выплате страхового возмещения без должных оснований или гарантий, вытекающих из закона и правил страхования, в результате, субъекты договора страхования получают возможность незаконно и безвозмездно обратить его в свою пользу» [7].

В правовой литературе [8] преступные посягательства в сфере страхования классифицируются по критерию субъекта преступной деятельности на следующие крупные группы преступлений:

1) преступные посягательства страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей;

2) преступные посягательства сотрудников страховых организаций, страховых агентов и иных посредников в сфере страхования;

3) преступные посягательства руководителей и иных высокопоставленных сотрудников страховых организаций.

Деяния первой группы, как правило, совершаются страхователями - физическими лицами, нередко в соучастии со страховыми агентами, а также другими сотрудниками страховой организации, консультантами, экспертами, оценщиками, сотрудниками ГИБДД. При этом ущерб причиняется страховщику. Вторая группа представляет собой разновидность экономических афер: компания дает обещание держателю страхового полиса, что компания своевременно выплатит компенсацию при наступлении страхового случая, а в итоге подобного не происходит. Последняя группа преступных посягательств в сфере страхования означает обман со стороны менеджеров страховой организации. В этом случае ущерб причиняется клиентам страховой компании, ее сотрудникам, а также государству.

При анализе судебной практики все страховые преступления можно разделить на две группы: преступления против страховщиков и преступления против застрахованных. К первым относятся внутренние преступления, совершенные сотрудниками страховых компаний, и внешние преступления, совершенные страхователями, страховыми брокерами и т. д., что зачастую сопровождается последующим образованием организованных групп, незаконно действующих в корыстных целях. Во многих случаях преступность в страховой отрасли по-прежнему носит смешанный характер. Преступления против страхователей могут совершаться как реальными, так и фиктивными сферами страховой деятельности, то есть создателями и участниками фиктивных страховых компаний. Преступления против

страховщиков могут быть совершены с использованием судебных механизмов (так называемое судебное мошенничество), когда основанием для взыскания денег являются поддельные документы.

Некоторые авторы особо выделяют преступления с участием страховых посредников – и это не случайно, ведь сам характер работы агента располагает к совершению преступлений. Страховые посредники выступают от имени страховщика, а поэтому их ответственность ограниченна. На практике некоторые руководители страховых компаний также занимаются хищением страховых взносов у страховщиков в сговоре с сотрудниками бухгалтерии, без регистрации договоров страхования, сотрудников аппарата суда, подделки исполнительных документов и т. д.

Поскольку при доказывании состава мошенничества существует проблема установления преднамеренности действий менеджеров страховых компаний, а также обязательности доказывания факта присвоения денежных сумм, причитающихся страхователям, сотрудником страховой компании в ее интересах, то «наказать» страховую компанию за мошенничество практически невозможно.

Основываясь на ранее изложенных фактах, можно прийти к выводу, что одной из явных причин всех видов страхового мошенничества застрахованных субъектов является недостаточный уровень проверки данных, предоставляемых при оформлении полиса, связанный с заинтересованностью самой компании в привлечении клиентов по ряду направлений, которые не пользуются популярностью. В таких ситуациях невнимательность страхового агента объясняется расстановкой приоритетов в пользу привлечения клиентов, а появляющиеся впоследствии страховые прецеденты рассматриваются и оспариваются уже по факту их возникновения.

В заключение, хотелось бы предложить меры противодействия страховым мошенничествам:

– составление «черных списков» неблагонадежных страхователей и агентов;

– создание единых баз данных застрахованного автотранспорта;

– создание общественных организаций по борьбе со страховыми мошенничествами на региональном, национальном и международном уровнях.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 2017. № 20. Ст. 2902.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии // URL:https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d.
5. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // URL:http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2018.
7. Макаренко М.М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования. Миграционное право, 2014, № 3, с. 24-27
8. Корда Н. И. Мошенничество как угроза экономической безопасности страны // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 81-83.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 05.07.2021, No. 27 (Part II), Article 5351. (In Russ.)
2. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2017. No. 20. Article 2902. (In Russ.)
3. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 28.04.2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 17.06.1996, No. 25, Article 2954. (In Russ.)
4. The number of fraud cases has grown record-breaking amid the pandemic. Access mode:https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d .
5. Criminal proceedings. Data on the punishment imposed under the articles of the Criminal Code. Access mode: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 No. 48 (ed. of 15.12.2022) "On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, No. 2, February, 2018. (In Russ.)
7. Makarenko M.M. Insurance Fraud: Qualification and Investigation Issues. *Migration Law*. 2014. No3: 24-27 (In Russ.)
8. Korda N. I. Fraud as a threat to the economic security of the country. *Young scientist*. 2021. No. 46 (388): 81-83 (In Russ.)

Информация об авторах

Семенцова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент
Цымлянская Ольга Афанасьевна – кандидат экономических наук, доцент
Жорницкая Екатерина Александровна – обучающаяся

Information about the authors

Irina Anatolievna Sementsova – Candidate of Law, Associate Professor
Olga Afanasevna Tsymlyanskaya – Candidate of Economics, Associate Professor
Ekaterina Aleksandrovna Zhornitskaya – 4th year student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 343.13

Этап окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: теория, практика и возможности разрешения проблемных вопросов

© Стрельцова В.О., Палиева О.Н., 2023

Стрельцова Валерия Олеговна[1], Палиева Оксана Николаевна[2]
[1,2]Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия
[1] palievaoksana@mail.ru
[2] strelcovavaleria99@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется этап окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения. Исследованы вопросы следственной практики, связанные с составлением обвинительного заключения, и его утверждение, вручение обвиняемому копии. Также затронуты вопросы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий ввиду допущенных нарушений при составлении обвинительного заключения.

Ключевые слова: предварительное следствие; обвинительное заключение; процессуальные нарушения

Для цитирования: Стрельцова В.О., Палиева О.Н. Этап окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: теория, практика и возможности разрешения проблемных вопросов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №7 (158). С.135-139

Original article

The stage of completing the preliminary investigation by drawing up an indictment: theory, practice and possibilities for solving problematic issues

© Streltsova V.O., Palieva O.N., 2023

Valeria O. Streltsova[1], Oksana N. Palieva[2]
[1,2] Rostov branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1]palievaoksana@mail.ru
[2] strelcovavaleria99@gmail.com

Abstract. The article analyzes the stage of the end of the preliminary investigation by drawing up an indictment. The issues of investigative practice related to the drafting of the indictment and its approval, handing the accused a copy are investigated. The issues of returning the criminal case to the prosecutor to eliminate obstacles due to the violations committed in the preparation of the indictment are also touched upon.

Keywords: preliminary investigation; closing indictment; procedural violations

For citation: Streltsova V.O., Palieva O.N. The stage of completing the preliminary investigation by drawing up an indictment: theory, practice and possibilities for solving problematic issues. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):135-139 (In Russ.)

Обвинительное заключение – это процессуальное решение следователя, в котором концентрируются итоги проведенного расследования (ст. 225 УПК РФ) [1]. Составление обвинительного заключения – сложный, требующий системного и творческого подхода процесс, который направлен на анализ совокупности доказательств по уголовному делу. Важность данного процессуального документа очевидна. Законодатель придает огромное значение не только составлению обвинительного заключения, так как в нем концентрируется вся доказательственная база, но и моменту вручения его сторонам, особенно обвиняемому и его защите. Это связано с тем, что обвиняемый должен в полном объеме ознакомиться с содержанием данного акта, с доказательственной базой, которая собрана в отношении него, и подготовиться к защите в судебном процессе.

Важность обвинительного заключения состоит еще и в том, что этот процессуальный акт является итогом предварительного следствия и момент его составления определяет пределы судебного разбирательства. При соблюдении следователями всех требований, предъявляемых к форме и содер-

жанию данного процессуального документа, у суда не возникнут обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела.

Исследования российских юристов показывают, что обвинительное заключение крайне необходимо для процедуры уголовного судопроизводства, и отказ от него приведет к нарушению права обвиняемого на защиту. В зарубежных странах существует определенная модель окончания предварительного следствия – без вынесения итогового процессуального документа. Этап досудебного производства оканчивается вынесением лишь постановления о передачи дела суду. У обвиняемых в этом случае отсутствует единый систематизированный акт, который бы описывал все вменяемые ему составы, обстоятельства, которые установлены следствием, а также перечень доказательств, на которые ссылается орган следствия при предъявлении обвинения. Суд не связан обвинением, которые предъявлено в ходе расследования, и может выйти за его пределы, назначив наказание за преступление большей тяжести. Такая модель существует, например, во Франции [2]. В нашем государстве такой подход не используется. Законодатель возложил на следствие задачу определения пределов судебного разбирательства и не допускает признание лица виновным в преступлении, относящимся к большей категории тяжести, чем преступление, по признакам которого проводилось досудебное расследование, предъявлялось обвинение и составлено обвинительное заключение.

Определив в начале статьи значение итогового процессуального акта органа предварительного следствия в виде обвинительного заключения, выделим основные проблемы и ошибки, с которыми связывают этап завершения предварительного следствия.

При составлении обвинительного заключения следователи допускают две основные категории «ошибок». Первую группу составляют нарушения норм материального права. Во вторую группу входят нарушения процессуального законодательства.

При этом нарушения норм материального права сводятся к неправильному отражению обязательных элементов состава преступления. Особо отметим, что при использовании формулировки «обязательные элементы» мы имеем в виду элементы конкретного преступления, а не общее понятие основания уголовной ответственности в соответствии со статьей 8 УК РФ.

Так, если в обвинительном заключении отсутствует размер ущерба, некорректно описан способ совершения преступления, не указаны мотив и цель преступления, не раскрыты признаки специального субъекта, то есть нарушены нормы УК РФ, то это исключает возможность постановления судом приговора. Например, постановлением Наро-Фоминского городского суда Московской области от 04.12.2020 года по делу №1-464/2020 уголовное дело возвращено прокурору в связи с тем, что «в обвинительном заключении по настоящему уголовному делу не указаны необходимые сведения, касающиеся существа обвинения, мотивов, целей, последствий и других обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела. В описании содеянного по данном эпизоду преступной деятельности фактически не приведено описание обязательного элемента состава вымогательства, как формы хищения – корыстной цели» [3].

Другим примером служит постановление Щёлковского городского суда Московской области от 23.08.2021 года по делу 1-46/2021. Суд пришел к выводу, что формировка обвинения должна содержать дату совершения преступления. При этом из сущности обвинения известно: «…Приходько Н.А. обвиняется в том, что совершил уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в особо крупном размере». «Такого рода формулировки делают обвинение неконкретным и порождают неопределенность относительно даты совершения преступления, что, в свою очередь, свидетельствует о нарушении требований п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, а равно влияет на права Приходько Н.А. знать, в чем он обвиняется, защищаться от конкретного обвинения и воспользоваться правом на прекращение уголовного дела за истечением срока давности уголовного преследования, который исчисляется именно с момента совершения преступления» [4].

В судебной практике известны случаи, когда текст обвинительного заключения на этапе передачи уголовного дела в суд подменялся другим содержанием. Фактически происходила фальсификация процессуального документа. Обвиняемому вручали один текст обвинительного заключения, а в суд впоследствии направляли иной текст. Доказать факт фальсификации документа крайне проблематично. Аргумент государственного обвинения чаще звучит так: копия обвинительного заключения могла быть изменена самим обвиняемым. Адвокатское сообщество к каким только способам не прибегало для опровержения данного довода: даже проводило экспертизу, которая подтверждала изготовление текста на разных листах обвинительного заключения на одном и том же устройстве. Однако такой довод не был убедительным для суда. В рамках уголовного дела №1-3/2022 было отказано в удовлетворении ходатайства подсудимого о возвращении уголовного дела прокурору [5]. Другим примером из собственной практики поделился советник ФПА РФ, член Научно-консультативного совета ФПА, к.ю.н. Евгений Рубинштейн. В своей лекции на тему «Соблюдаем стандарты защиты» автор рассказал, что по одному из уголовных дел адвокатам необходимо было доказать факт вручения об-

виняемому иного текста обвинительного заключения. В суде апелляционной инстанции был произведен допрос адвоката, который подтвердил, что именно такая копия обвинительного заключения была получена его подзащитным [6].

Процессуальные нарушения на этапе составления обвинительного заключения сводятся: к отсутствию подписи следователя в акте, несогласованию содержания документа с руководителем следственного органа, техническим ошибкам, которые не позволяют рассматривать уголовное дело по существу. Эти процессуальные нарушения являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Анализируя судебную практику, данные статистики по количеству возвращенных уголовных дел прокурору дел, приходим к выводу, что наиболее частое основание, по которому уголовные дела были возвращены в порядке статьи 237 УПК РФ, является наличие недостатков в обвинительном заключении. По результатам обобщения судебной статистики за 2022 г. всего возвращено дел в порядке ст. 237 УПК РФ в Ростовской области – 102. Это всего 0,7 % от общего количества рассмотренных уголовных дел [7].

При этом в порядке апелляционного обжалования за 2022 г. рассмотрено всего 69 жалоб (из них 54 представления). Удовлетворено при этом 26 постановления о возвращении уголовного дела прокурору. А также отменено 23 обвинительных приговора с применением ст. 237 УПК РФ за 2022 г. В целом, рассматривая динамику применения института возвращения уголовного дела прокурору, можем отметить определенную стабильность.

По данным отчетности, представленной на сайте Ростовского областного суда, по итогам апелляционного производства рассмотрено жалоб/представлений на постановления о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2020 г. – 83 (из них 68 представлений), за 2021 г. – 78 (из них 41 - представлений), 2022 г. – 69 (из них 54 представлений). По итогу рассмотрения жалоб отменено обвинительных приговоров с возвращением уголовного дела прокурору за 2020 г. – 7, 2021 г. – 4, 2022 г. – 23. При этом Ростовским областным судом отменены постановления о возвращении уголовного дела прокурору в 2020 г. – 44 [8], 2021 г. – 41 [9], 2022 г. – 26 [10].

Суды чаще всего указывают на следующие нарушения: недостатки и упущения при изложении фабулы, существа и формулировки обвинения; нарушение права обвиняемого на защиту; неправильное указание времени совершения преступления; нарушение процедуры проведения экспертизы; не конкретизация действий каждого из обвиняемых; иные.

Суды отмечают в качестве нарушения несогласование обвинительного заключения с руководителем следственного органа. По одному из дел суд указал, что «при таких обстоятельствах у заместителя Измайловского межрайонного прокурора города Москвы не было оснований для утверждения обвинительного заключения, поскольку были нарушены конституционные права обвиняемого Нетёсова Е.А., так как согласование обвинительного заключения с руководителем следственного органа представляет собой дополнительную ведомственную гарантию соблюдения законности при вынесении следователем обвинительного заключения и процессуальных прав лица, в отношении которого вынесено обвинение, и служит исполнению государством своей обязанности по обеспечению функции правосудия» [11]. И такие примеры судебной практики не единичны.

Обратим внимание на компетенцию и роль руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного следствия. Согласно ст. 220 УПК РФ после составления обвинительного заключения следователем идет процедура его согласования с руководителем следственного органа. Однако процессуальный порядок согласования не урегулирован нормами уголовно-процессуального законодательства. Во-первых, отсутствует указание на сроки, в которые руководитель следственного органа принимает решение о согласовании или несогласовании обвинительного заключения. Во-вторых, законодатель не указывает на действия, которые должны последовать в случае несогласия руководителя с его содержанием. И как следствие отсутствует процедура урегулирования разногласий на данном этапе.

УПК РФ предусматривает процедуру вручения копии обвинительного заключения лично в руки обвиняемому. Появление в уголовно-процессуальном законе основания для возращения уголовного дела прокурору при невручении копии итогового акта предварительного следствия привело к злоупотреблениям со стороны обвиняемых [12; 13, с. 251]. В этом мы видим еще одну проблему, которая зачастую препятствует переходу в следующую стадию уголовного процесса.

Таким образом, мы выделили три основных блока проблем, которые встречаются в судебной практике на завершающем этапе досудебного производства. Во-первых, это нарушения, которые допускаются при составлении обвинительного заключения. Во-вторых, это неясность в полномочиях руководителя следственного органа на этапе согласования обвинительного заключения. В-третьих, нарушения, связанные с вручением копии обвинительного заключения, с изменением содержания (его частей), а фактически с фальсификацией процессуального документа после его вручения обвиняемому.

Для устранения вышеназванных проблем предлагаем в первую очередь устранить пробел в УПК РФ в части регламентации полномочий руководителя следственного органа при согласовании обвинительного заключения путем закрепления статьи 220.1 УПК РФ.

Допускаем, что порядок оформления и согласования содержания обвинительного заключения с руководителем следственного органа и последующие процессуальные действия возможно урегулировать путем закрепления в электронной системе [14, с. 299]. Следователь при завершении процесса составления обвинительного заключения подписывает своей электронной подписью документ и выгружает в закрытый информационный портал текст обвинительного заключения, в который более невозможно внести изменения. Руководитель следственного органа либо согласовывает текст, либо комментирует и предписывает устранение недочетов. Если со стороны руководителя следственного органа отсутствуют комментарии и текст согласован, то ставится его электронная подпись и текст далее направляется прокурору для утверждения. Прокурор принимает решение по утверждению обвинительного заключения в соответствии с предоставленными полномочиями. При этом если прокурор утверждает итоговый акт следствия, то об этом свидетельствует его электронная подпись на данном документе. После утверждения такой текст автоматически направляется обвиняемому на портал «Госуслуги». Возможно также предусмотреть на переходных этапах вручение бумажной копии документа, поскольку не у каждого обвиняемого может быть подтвержденный профиль на портале. С момента направления текста обвинительного заключения документ считается доставленным.

Этап предварительного следствия является основной стадией, которая влияет на все последующие этапы уголовного судопроизводства, и поэтому следует откорректировать процедуру составления, оформления и утверждения обвинительного заключения.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. №52 (часть I). Ст. 4921.

2. Гумеров Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

3. Постановление Наро-Фоминского городского суда Московской области от 04.12.2020 года по делу №1-464/2020 // Московский городской суд // URL:https://www.mos-orsud.ru/search?formType=shortForm&courtAlias=&ui (дата обращения 17.05.2023).

4. Постановление Щёлковского городского суда Московской области от 23.08.2021 года по делу 1-46/2021// Московский городской суд // URL: https://www.mos-gorsud.ru/search?formType=shortForm&courtAlias=&uid=&instance=&proces (дата обращения 17.05.2023).

5. Постановление Свердловского областного суда от 01.06.2022 года по делу №1-3/2022 // Свердловский областной суд // URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/ (дата обращения 17.05.2023).

6. Официальный сайт Федеральной адвокатской палаты Российской Федерации // URL: https://fparf.ru/education/webinars/vebinar-dlya-stajerov-18-marta-2022/ (дата обращения 14.06.2022).

7. Данные судебной статистики // Управление судебного департамента в Ростовской области // URL: http://usd.ros.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&rid=70 (дата обращение: 24.05.2023).

8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2019 г. // Ростовский областной суд // URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru /modules.php?name=docum_sud&rid=19 (дата обращения 15.01.2021).

9. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2020 г. // Ростовский областной суд // URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru /modules.php?name=docum_sud&rid=19 (дата обращения 15.01.2021).

10.Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2021 г.// Ростовский областной суд // URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru /modules.php?name=docum_sud&rid=19 (дата обращения 15.01.2021).

11.Постановление Измайловского районного суда г. Москвы от 16.10.2017 по делу №1-695/17// Московский городской суд // URL: https://www.mos-gorsud.ru/search?formType=shortForm&courtAlias (дата обращения 17.05.2023).

12.Постановление Свердловского областного суда от 01.06.2022 года по делу №1-3/2022 // Свердловский областной суд // URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/ (дата обращения 17.05.2023).

13.Стрельцова В.О. Актуальные вопросы вручения копии утвержденного обвинительного заключения / В сб.: Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Межвузовский криминалистический форум. Ростов-на-Дону, 2022.

14.Палиева О.Н., Палиев В.Б. Внедрение информационных технологий в рамки уголовного судопроизводства / Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки и образования». г. Ростов-на-Дону. 27 апреля 2018, Ростов-на-Дону, 2018.

References

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 24, 2001 No. 52 (Part I). Art. 4921. (In Russ.)

2. Gumerov T.A. Indictment: legal nature, content, procedural consequences: monograph. M .: Yurlitinform, 2011 (In Russ.)

3. Resolution of the Naro-Fominsk City Court of the Moscow Region dated December 4, 2020 in case No. 1-464/2020 // Moscow City Court: Official website. https://www.mos-orsud.ru/search?formType=shortForm&courtAlia (accessed 05/17/2023).

4. Resolution of the Shchelkovsky City Court of the Moscow Region dated August 23, 2021 in case 1-46/2021// Moscow City Court: Official website. https://www.mos-gorsud.ru/search?formType=shortForm& (accessed 05/17/2023).

5. Resolution of the Sverdlovsk Regional Court dated June 1, 2022 in case No. 1-3/2022 // Sverdlovsk Regional Court: Official website. http://oblsud.svd.sudrf.ru/ (accessed 05/17/2023).

6. Official website of the Federal Bar Association of the Russian Federation - URL: https://fparf.ru/education/webinars/vebinar-dlya-stajerov-18-marta-2022/ (accessed 14.06.2022).

7. Data of judicial statistics // Management of the judicial department in the Rostov region: official. web-site. http://usd.ros.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&rid=70 (date accessed: 05/24/2023).

8. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases on appeal for 2019// Rostov Regional Court: Official website. http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=19 (Accessed 01/15/2021).

9. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases on appeal for 2020// Rostov Regional Court: Official website. http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=19 (Accessed 01/15/2021).

10. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases on appeal for 2021// Rostov Regional Court: Official website. http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=19 (Accessed 01/15/2021).

11. Decision of the Izmailovsky District Court of Moscow dated October 16, 2017 in case No. 1-695/17// Moscow City Court: Official website. https://www.mos-gor-sud.ru/search?formType=shortForm&courtAlias=&uid=&instance=&processType=6&letterNumber=&caseNumber=&participant= (accessed 05/17/2023).

12. Resolution of the Sverdlovsk Regional Court dated June 1, 2022 in case No. 1-3/2022 // Sverdlovsk Regional Court: Official website. http://oblsud.svd.sudrf.ru/ (accessed 05/17/2023).

13. Streltsova V.O. Actual issues of serving a copy of the approved indictment. In the collection: *Actual problems of criminal proceedings. Interuniversity forensic forum*. Rostov-on-Don, 2022. (In Russ.)

14. Palieva O.N., Paliev V.B. The introduction of information technologies in the framework of criminal proceedings. International scientific and practical conference *Actual issues of modern science and education*. Rostov-on-Don. April 27, 2018. (In Russ.)

Информация об авторах

О.Н. Палиева – кандидат юридических наук, доцент
В.О. Стрельцова – магистрант

Information about the authors

O.N. Palieva – Candidate of Law
V.O. Streltsova – Master Degree Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 03.07.2023

Научная статья
УДК 343

К вопросу о квалификации современных киберпреступлений

© Фоменко А. И., Цымлянская О. А., Силаева А. О., 2023

Андрей Иванович Фоменко[1], Ольга Афанасьевна Цымлянская[2], Анна Олеговна Силаева[3]
[1] Южный Университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону, Россия. fomenko300078@mail.ru
[2] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. ipidorfii@yandex.ru
[3] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. lisann_@mail.ru

Аннотация. Предмет исследования составили положения науки уголовного права о киберпреступности, нормы уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации и преступлениях, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В статье сформулированы основные проблемы неэффективности средств борьбы с информационными угрозами, выделены основные положения статей, которыми необходимо руководствоваться в рамках уголовно-правовой квалификации преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, затронута проблема недостаточной адаптации закона под сохранение информационной безопасности, рассмотрены причины возникновения информационной войны и способы ее ведения, обозначены наиболее острые проблемы законодательства об охране цифрового пространства в Российской Федерации, акцентировано внимание на отсутствие в федеральных актах терминологии, соответствующей рассматриваем преступлениям.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступность, информационные преступления, информационные технологии, компьютерная информация, цифровые преступления, террористическая угроза, информационная война, информационные атаки, Интернет

Для цитирования: Фоменко А. И., Цымлянская О. А., Силаева А. О. К вопросу о квалификации современных киберпреступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №7(158). С.140-145

Original article

To the question of the qualification of modern cybercrimes

© Fomenko A. I., Tsymlyanskaya O. A., Silaeva A. O., 2023

Andrey I. Fomenko[1], Olga A. Tsymlyanskaya[2], Anna O. Silaeva[3]
[1] Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia. fomenko300078@mail.ru
[2] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. ipidorfii@yandex.ru
[3] Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. lisann_@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the provisions of the science of criminal law on cybercrime, the norms of criminal legislation on crimes in the field of computer information and crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet. The article formulates the main problems of inefficiency of means of combating information threats, highlights the main provisions of the articles that must be guided within the framework of the criminal-law qualification of crimes committed using information technology, touches upon the problem of insufficient adaptation of the law to the preservation of information security, examines the causes of information warfare and methods of its conduct, identifies the most acute problems of legislation on protection of digital space in the Russian Federation, focuses on the absence of terminology in federal acts corresponding to the crimes under consideration.

Keywords: information security, cybercrime, information crimes, information technology, computer information, digital crimes, terrorist threat, information warfare, information attacks, the Internet

For citation: Fomenko A. I., Tsymlyanskaya O. A., Silaeva A. O. To the question of the qualification of modern cybercrimes. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):140-145 (In Russ.)

В Доктрине информационной безопасности общества Российской Федерации первостепенной задачей является развитие интернет-среды и сохранение защищенности ее пользователей. Но чем активнее развивается информационное пространство, тем активнее становится преступность и трансформируются ее формы. При этом, как указывалось ранее, законодательным регулированием явлений подобной преступности недостаточно быстро формируются новые меры противодействия, борьбы и наказаний для новых составов преступлений.

Как известно, преступность в сфере информационных преступлений за последние годы стала более активной, мошенники все чаще и легче находят лазейки для доступа и распространения не только личных данных отдельного человека, но и государственного органа или другого социально и политически значимого субъекта. Также совершенствуются противоправные способы распространения запрещенной информации, зеркальных сайтов для хищения средств с банковских карт и продажи наркотических веществ, онлайн-казино, экстремистских и террористически сообществ [1, с. 1065].

Главными проблемами неэффективности средств борьбы с информационными угрозами являются:

– нехватка норм, регулирующих применение социальных сетей как средства ведения информационного противостояния;

– отсутствие способов борьбы с кибер-атаками и предусмотренной уголовной ответственности за их совершение;

– недостаточность ответных мер против массового распространения ложной информации в отношении РФ через СМИ и отсутствие соответствующих норм уголовного наказания.

Учитывая упомянутые ранее пробелы в законодательстве, а также отсутствие в уже существующих доктринах и актах положенной для регулирования информационных преступлений терминологии, следует отметить, что в РФ необходимо создание отдельного акта, посвященного интернет безопасности, а также дополнение мер Уголовного закона новыми составами и усовершенствование старых [2, с. 41].

В рамках уголовно-правовой квалификации преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, следует руководствоваться положениями статей Уголовного кодекса РФ:

– ст. 110, ст. 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса. Степень наказания напрямую зависит от множественности и повторяемости угроз, при этом не так значительно, чем угрожает преступник. Более важно наличие способов выражения или передачи угроз, т.е. использование субъектом информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что является квалифицирующим признаком. В данном случае наглядно представлено, что этот состав достаточно регулируется УК;

– ст. 119 УК предусмотрен один квалифицирующий признак, он заключается в преследовании преступником мотива политической, идеологической, расовой национальной вражды или социальной ненависти, при этом это преступление возможно совершить через сеть Интернет, хотя в норме уголовного закона не указан данный признак, что значительно усложняет уголовно-правовую квалификацию;

– ст. 128.1 УК РФ, которая уже квалифицируется по признаку использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, также предусмотрены особо квалифицированные составы за клевету, совершенную с помощью СМИ и публичных выступлениях, и произведениях;

– ст. 133 Уголовного кодекса квалифицируется изучаемое преступление по признаку «совершение в отношении несовершеннолетнего». Данное противоправное деяние в последние годы достаточно часто совершатся с использованием сети Интернет, но указанный признак не регулируется уголовным законом;

– ст. 137 УК, если преступление совершено с использованием субъектом своего служебного положения или информационной сети, то на нынешнем этапе развития УК РФ наказывается с учетом таких обстоятельств;

– ст. 150 и 151 УК РФ, на квалификацию влияют два признака: угроза применения насилия или его применение, а также вовлечение несовершеннолетнего при совершении указанных в статье 150 действий. Для состава 151 статьи наказание ужесточается при наличии признаков вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, совершенное лицами, на которых возложены воспитательные обязанности. Однако когда субъект преступления использует сеть Интернет, то законодатель на этот счет не дает конкретных формулировок, как квалифицировать данное деяние;

– ст. 158 УК, обязательным признаком квалификация является определение стоимости украденного имущества. Следует учитывать, что данное преступление может совершаться с использованием цифровых технологий, например с помощью зеркальных сайтов, но этот факт недостаточно регулируется, т.к. в данной статье только п. «г» ч.3 ст. 158 посвящен краже

электронных денежных средств;

– ст. 159 – 159.2 и ст. 159.5 УК, если эти деяния совершены группой лиц по предварительному сговору или причинили значительный ущерб гражданину, квалифицируются отдельной частью указанных статей. Все виды мошенничества могут совершаться с использованием цифровых технологий, при этом, данный признак недостаточно урегулирован законодательством [3, с. 94];

– ст. 171.2 Уголовного кодекса, когда деяния совершены для извлечения материальной выгоды или с помощью незаконной предпринимательской деятельности, а также с использованием информационных сетей, наказываются по отдельной норме УК РФ;

– ст. 207 УК РФ, ее квалификацией предусматривается противоправное деяние, повлекшее тяжкие последствия или крупный ущерб. Очевидно, что данное виновное деяние может быть совершено с использованием интернет-ресурсов, но никак не регулируется дополнительными и основными нормами УК;

– ст. 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса, для них главный квалифицирующий признак – совершение деяния в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, при этом в настоящее время активно ведется через социальные сети вовлечение в участие в экстремистском сообществе, но в норме статьи УК пока не установлено регулирование данного вопроса.

Что же касается «Преступлений в сфере компьютерной информации», то указанная глава достаточно конкретно указывает все квалифицирующие признаки этих деяний и позволяет отграничивать их от смежных составов [4, с. 73].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что большинство из перечисленных выше статей могли бы регулироваться уголовным законодательством как преступления, совершаемые с помощью информационных технологий, что способствовало бы упрощению расследования подобных деяний, но на данном этапе развития УК РФ и другие нормы недостаточно урегулированы.

Цифровое пространство России развивается достаточно стремительно, информационно-телекоммуникационные сети, в что числе Интернет, социальные сети и другие ресурсы, стали неотъемлемой частью жизни каждого гражданина страны. Практически все сферы жизни человека на сегодняшний день так или иначе связаны с информационными технологиями и пространством. Насколько быстро развивается изучаемая сфера, настолько быстро адаптируется преступность [5, с. 69].

При этом закон недостаточно адаптирован под сохранение информационной безопасности как компонента национальной безопасности. До сих пор в законодательстве нет четкого определения понятия «информационная война» и других необходимых терминов, касающихся информационной безопасности государства, а ответственность за преступления, совершенные с использованием информации и информационных технологий, в России до сих пор в точности не определена и не отграничена в должной мере от смежных составов. Так же как не существует и четкой регламентации по предупреждению данного вида преступлений, что тоже в значительной степени влияет на вовлеченность преступности в информационную борьбу.

Особенно остро тема использования информации и информационных технологий отражается в уголовно наказуемых деяниях, причиняющих вред не только отдельным гражданам, но и посягающие на важнейшие компоненты национальной безопасности целого государства.

Казалось бы, в ст. 228.1 УК РФ четко установлена норма, регулирующая «сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе «Интернет» сеть», но другие нормы УК, относящиеся к незаконным действиям с наркотическими средствами, недоработаны. Например, в 2023 году появилась тенденция на размещение наркотических средств для продажи под видом обычных товаров на маркетплейсах, данный феномен никак не регулируется нормами УК, поэтому усложняется рассмотрение такого прецедента.

В связи с развитием таких изощрённых способов распространения наркотиков возникает большое количество несовершеннолетних, вовлеченных в оборот и употребление наркотических и психотропных веществ. Этот факт, в свою очередь, влияет на формировании у молодого населения представлений о безнаказанности за такие деяния и нормализацию аморального образа жизни. Преступные элементы таких деяний, чаще всего иностранные граждане или беженцы, пользуясь уязвимостью молодого населения и пробелами в законодательстве, тем самым подрывают социальную сферу жизни общества, что можно расценивать как один из способов ведения информационной войны.

Цифровые преступления многообразны в своем проявлении и самые опасные из них, деяния террористической и экстремистской направленности, не исключение. На сегодняшний день в России ежемесячно происходит блокирование не менее 70 онлайн-сообществ террористической направленности в различных социальных сетях. Большинство участников таких каналов люди в

возрасте от 15 лет [6, с. 11].

Проблема регулирования действий таких сообществ стоит достаточно остро. Например, в 2023 году появилась новая организация экстремистской направленности «Рёдан», участниками которой являлись лица в возрасте не более 23 лет, а основной деятельностью ее членов являлись массовые драки в общественных местах, причиной которых мог выступать как внешний вид потерпевшего, так и его отношение к определенной национальности. Правоохранительные органы в данном конкретном случае обходились патрулированием торговых центров и комплексов, предотвращением нападений и задержанием несовершеннолетних до выяснения всех обстоятельств. Это произошло на фоне недостаточного регулирования в РФ вопросов о мониторинге таких сообществ, их ликвидации и предупреждению по возникновению новых, так как все существующие нормы носят общий характер и не определяют для правоприменителей конкретных действий по предупреждению, выявлению и предотвращению указанных преступлений.

В случаях террористической угрозы информация (дезинформация) может выступать средством реализации преступного умысла или же информационные технологии могут использоваться в качестве вспомогательных элементов для совершения такого преступления. Например, только в первой половине 2022 года по данным МВД России было выявлено 7380 сообщений о лжеминировании, это на 673% больше, чем за первую половину 2021 года. Практически все сообщения рассылались массово на официальные электронные почты различных организаций, особенно часто в детские сады, школы, ВУЗы, торгово-развлекательные центры и комплексы, а также государственные учреждения, что вызывало подрыв процесса обучения и работы административно и государственно значимых структур. Это наглядно доказывает критичность некоторых норм Уголовного кодекса РФ, например ст. 207 УК [7, с. 34].

Террористическая угроза, как указывалось ранее, также может выступать средством ведения информационной войны, так как подрывает общественную безопасность [8, с. 18].

Существуют и иные способы ведения информационной войны с использованием ложной информации и ее массовым распространением. Например, фейки о Вооруженных Силах РФ. Такая негативная тенденция в России появилась сравнительно недавно, в 2022 году, после начала Специальной военной операции. Действия при реализации данного преступления направлены на распространение в сети Интернет, социальных сетях и иных интернет-источниках массового посещения ложных сведений о ходе СВО, о победах, поражениях, стратегически важных объектах и т.п. с целью подрыва доверия к Вооруженным силам РФ, возникновения паники и хаоса среди населения и недоверия граждан к решениям, принимаемым государственной властью, а следовательно, и к власти в целом, т.е. такие деяния имеют политический аспект.

Как пример массовости указанного преступления может служить происшествие в г. Ростове-на-Дону, случившееся в апреле 2023 года, когда в одном из крупнейших и посещаемых ТЦ города произошел взлом рекламных экранов, где на месте привычных объявлений появились критические высказывания о ходе СВО и Президенте РФ. Действия сочли «хакерской атакой» и пока не установили лицо, совершившее преступление [9, с. 195].

Все вышеизложенные данные свидетельствуют о трансформации способов информационных атак, что напрямую связано с использованием информационных технологий и сети Интернет в целях реализации преступного деяния, направленного на большое количество людей [10, с. 7].

Мы полагаем, что можно выделить следующие проблемы законодательства об охране цифрового пространства в России:

1. Отсутствие в федеральных актах терминологии для преступлений, связанных с информационными технологиями. Даже такие базовые для данного вида правонарушений термины, как «аккаунт», «контент», «сообщество», «хакерская атака», «фейк», «инфо-поле» и т.д. до сих пор не определены законодателем для борьбы с цифровыми преступлениями.
2. Неэффективность или отсутствие специальных способов работы правоохранительных органов по обработке и проверке запросов граждан, подвергнувшихся преступлениям в сети Интернет.
3. Отказ сотрудников правоохранительных органов в возбуждении уголовного дела по причине отсутствия состава преступления, т.к. оно совершено в цифровом пространстве.
4. Отсутствие квалифицирующего признака «Совершение с использованием сети Интернет в составах преступлений, предусмотренных ст. 119, 133, 150 и 151, ст. 158 (только п. «г» ч.3 ст. 158 посвящен краже электронных денежных средств), также ст. 159 – 159.2 и ст. 159.5, ст. 207, ст. 282.1 и 282.2УК РФ [11, с. 31].

Таким образом, учитывая приведенные данные, можно сделать вывод, что указанные пробелы в уголовном законодательстве об охране цифрового пространства в РФ существуют на сегодняшний день и носят масштабный характер.

Список литературы

1. Дубень А.К. Аспекты и угрозы информационной безопасности в эпоху современных информационных войн // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 6.
2. Игнатьева И. В., Зедгенизова И. И., Власова Е. Л. Влияние информационных войн на снижение уровня национальной безопасности государств и формирование правосознания общества // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 6.
3. Молчанова Т. В., Аксенов В. А. Факторы, обуславливающие мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2020. №2.
4. Левашова О. В., Чернышева Ю. А. Правовые основы борьбы с экстремизмом в современном мире // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7. № 1.
5. Попов А. Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие/ А. Н.Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018.
6. Кобец П. Н. Информационное воздействие как один из современных методов терроризма и меры борьбы с ним // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1.
7. Просочкин А. М., Петрашева Н. В.Усиление уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма: проблема конструирования уголовно-правовых санкций // Юристъ-Правоведъ. 2019. №1 (88).
8. Коннов И. А. Правовые основы противодействия идеологии терроризма / И. А. Кононов // Вестник Нижегородского института управления. 2022. № 4.
9. Овчинский А.С., Лебедев А.В., Ириков В.А. Современное состояние информационных технологий принятия управленческих решений в социальных системах // Труды Академии управления МВД России. 2017. №4 (44).
10. Лукин А. Н., Медведев А. Н. Информационная война против России: уроки, которые необходимо извлечь // Бизнес и общество. 2022. № 1.
11. Яковлева-Чернышева А.Ю. К вопросу о правовом регулировании инновационных цифровых технологий в финансовом секторе российской экономики / Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права. Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред. Б. В. Яцеленко; Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». Москва, 2021.

References

1. Duben A. K. Aspects and threats of information security in the era of modern information wars. *Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. 2022. No. 6
2. Ignatieva I. V., Zedgenizova I. I., Vlasova E. L. The influence of information wars on reducing the level of national security of states and the formation of the legal consciousness of society. *Problems of Economics and legal practice*. 2021. Vol. 17. No. 6
3. Molchanova T. V., Aksenov V. A. Factors causing fraud committed using information and telecommunication technologies. *Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 2
4. Levashova O. V., Chernysheva Yu. A. Legal foundations of the fight against extremism in the modern world. *Journal of Legal Studies*. 2022. Vol. 7. No. 1
5. Popov A. N. Crimes in the field of computer information: textbook / A. N.Popov. – Saint Petersburg: Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2018
6. Kobets P. N. Informational impact as one of the modern methods of terrorism and measures to combat it. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 1
7. Prosochkin A.M., Petrasheva N. V. Strengthening criminal liability for knowingly false reporting of an act of terrorism: the problem of constructing criminal sanctions. *Jurist-Pravoved*. 2019. No. 1 (88)
8. Konnov I. A. Legal foundations of countering the ideology of terrorism. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management*. 2022. No. 4.
9. Ovchinsky A.S., Lebedev A.V., Irikov V.A. The current state of information technologies for managerial decision-making in social systems. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No.4 (44)
10. Lukin A. N., Medvedev A. N. Information war against Russia: lessons to be learned. *Business and Society*. 2022. No. 1
11. Yakovleva-Chernysheva A.Yu. On the issue of legal regulation of innovative digital technologies in the financial sector of the Russian economy. *Digitalization of market relations: issues of economics and law.* Collection of scientific papers of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. ed. by B. V. Yatselenko; All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)". Moscow, 2021

Информация об авторах

А. И. Фоменко – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины»

О.А. Цымлянская – кандидат экономических наук, доцент

А.О. Силаева – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

A.I. Fomenko – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of "Criminal Law Disciplines",

O.A.Tsymlyanskaya – Candidate of Economics, Associate Professor

A.O. Silaeva – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 03.07.2023

Политические институты, процессы, технологии

Научная статья
УДК 323

Трансформационные тенденции мировой геополитики: политико-правовой анализ

© Н.Х. Устаева, Е.Н. Тованчова, 2023

Наиба Ханахмедовна Устаева [1], Елена Николаевна Тованчова [2]
[1,2] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)», Ростов-на-Дону, Россия
[1] ustaeva.naiba@yandex.ru
[2] Just_ien@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса государствообразования. В современное время именно Европейский регион претерпевает кризис сохранения государственной суверенности. Новая стадия глобализация сопровождается рядом военно-политических конфликтов, экономических кризисов, которые являются предпосылками раскола государств и союзов государств.

Ключевые слова: государствообразование, глобализация, сецессия, аннексия, государство, международные отношения, международное право

Для цитирования: Устаева Н.Х., Тованчова Е.Н. Трансформационные тенденции мировой геополитики: политико-правовой анализ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С.146-150

Original article

Transformational trends in world geopolitics: political and legal analysis

Naiba Kh. Ustaeva [1], Elena N. Tovanchova [2]
[1,2] Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] ustaeva.naiba@yandex.ru
[2] Just_ien@mail.ru

Abstract. The article analyses the process of state formation. In modern times, it is the European region that is undergoing a crisis of preserving state sovereignty. The new stage of globalization is accompanied by a number of military-political conflicts, economic crises, which are prerequisites for the split of states and alliances of states.

Keywords: state education, globalization, secession, annexation, state, international relations, international law

For citation: Ustaeva N.Kh., Tovancheva E.N. Transformational trends of world geopolitics: political and legal analysis. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No7 (158):146-150 (In Russ.)

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью анализа сущности и специфики функционирования политического процесса Европейского региона в условиях глобализирующегося мира и быстрой сменой социальной и политической ситуации, выявления властных геополитических отношений, которые отражают позицию субъектного доминирования в условиях сложной конфигурации аннексионных и сецессионных проявлений [3].

В результате субъектно-объектного геополитического взаимодействия началось активное политическое освоение географического пространства, где субъекты – развитые государства, союзы и коалиции стран, претендующие на расширение сфер своего влияния, объектами в данной системе международных отношений выступают территории и населяющие их народы.

Не менее важную роль играет также такое измерение современной политической реальности, как геополитическое мировидение (мышление), являющее собой уровень политических теорий и идеологий процесса территориального переоформления, отражаемого в теоретических конструкциях, системах идей, доктринах, объясняющих и мотивирующих геополитическое мироустроение [2].

Глобализация имеет двойственную политическую природу, т.е., с одной стороны, данный процесс может сопровождаться появлением новых позитивных составляющих цивилизационных элементов, так и негативных, влекущих новые угрозы и опасности планетарного масштаба. Уже военные

конфликты между первобытными племенами определили их историческую перспективу. В мировой военной истории зафиксировано около 2 тыс. войн, многие из которых (например, завоевания Александра Македонского или Чингисхана) имели отчетливо выраженную имперскую направленность, оказав существенное влияние на мировой геополитический процесс, таким образом подтверждая, что большинство войн имело целью пересмотр границ [1].

Появление новых суверенных государств носит волнообразный характер и в современном мире, хотя, казалось бы, в сфере территориального мироустройства границы государств определены четко и урегулированы межгосударственными соглашениями, а их целостность гарантирована международными нормативно-правовыми актами. Новую волну государствообразования, как правило, провоцируют крупные локальные конфликты, кризис международных отношений или передел мирового порядка посредством определения новых глобальных лидеров-государств. Данный тезис позволяет нам определить три основных этапа такого политического феноменам как государствообразование:

1. Итогом Первой мировой войны стал передел границ в регионе конфликта, появление новых суверенных государств, а также зон геополитического влияния.
2. Следующей вехой скачка государствообразования стала Вторая мировая война, итогом которой также стало появление десятков новых государств в рамках потока сецессионных конфликтов.
3. Следующая волна сецессионных конфликтов была в период 90-х гг. XX века – после распада социалистических федераций Югославии, Чехословакии и СССР образовались 27 стран [4].

Сегодня формы государствообразования разнообразны, что позволяет максимально точно определить уникальный характер данного политического процесса в том или ином регионе. Можно выделить следующую классификацию форм государствообразования:

1. Аннексия – захват территории государства путем проведения военных оккупационных действий.
2. Ирредентизм – политика государств, партии по объединению народа, нации, этноса в рамках одного государства-титульного, в котором этнос составляет большинство.
3. Сецессия – выход из состава государства, как правило федеративного, какой-либо его части.

Государствообразования в современном мире – это болезненный процесс независимо от причин его начала. Все это вызвано противоречием в самом международном праве, в котором определены принципы целостности государственных границ, с одной стороны, и правом наций на самоопределение, с другой стороны. Данное противоречие сводит на нет мирное урегулирование процесса появления новых суверенных государств. Еще в программе либерального миропорядка «Четырнадцать пунктов», выдвинутых В. Вильсоном, среди обязательных и главных принципов постулировало право наций на самоопределение. И хотя такое право не было реализовано на практике, все же посеяло семена сепаратистских движений во всем мире.

Сепаратизм – это региональное движение за независимость от федеративного или национального государства, в результате навязанного подчинения национальным меньшинствам с различным историческим прошлым. Плодотворной почвой оказались земли в Шотландии, в канадской провинции Квебек, в Стране басков в Испании и др. И несмотря на то, что державами-завоевательницами была проведена мягкая и терпимая политика (Квебек получил законодательную и религиозную самостоятельность, собственную систему образования, также произошло и в Шотландии), стремления к национальной независимости все же продолжают проявляться. В настоящее время существует реальное противоречие двух фундаментальных принципов международного права – нерушимости границ и права наций на самоопределение. Право на самоопределение для всех народов было впервые закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако оно стало предметом широких дискуссий и споров. Как содержание права, так и те, кто может его отстаивать, продолжают развиваться в международном праве.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие. Право на самоопределение также имеет свое экономическое содержание, которое дает народам право свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами без ущерба для любых обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и международного права. Фраза «Все народы» - вместо «все»- прилагаемое к праву на самоопределение указывает на то, что право на самоопределение является коллективным правом; то есть только "народ", а не индивид, может осуществлять это право.

Первоначально задуманное право на самоопределение принадлежало населению или народу определенного территориального образования, в частности народам, угнетенным колониальной державой. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам и судебная

практика Международного суда подчеркивают связь между правом на самоопределение и народами колонизированных территорий. В этом контексте право на самоопределение осуществляется путем отделения от колониальной державы с целью образования нового государства. Право колониальных народов на внешнее самоопределение прочно закреплено в международном праве.

В последнее время мы можем наблюдать новую форму права на самоопределения наций «внутри страны». Особенность этого политического явления заключается в возможности наций определять курс развития в экономической, социальной и культурной сферах своей малой группы самостоятельно. Становление идеи «народов» параллельно формировалось с концепцией внутреннего самоопределения. Такая национальная свобода в рамках одного государства возможна только при создании четко фиксирующей такую свободу нормативно-правовой системы и наличии развитых институтов гражданского общества как независимого общественного контроллера.

Эта концепция достигла успеха в течение нескольких десятилетий в ряде регионов только благодаря определенному геополитическому контексту. Европейская интеграция развивалась в международной системе, сформированной и во власти Соединенных Штатов, которые также оказались главным защитником Западной Европы от «главной угрозы эпохи»: Советского Союза. В значительной степени именно гарантия безопасности США и глобальная лидерская роль позволили европейцам оставить позади геополитику.

Конец холодной войны и распад советской империи не изменили эту ситуацию в корне, поскольку позиция США оставалась главной. Лидеры ЕС теперь считают себя основными партнерами Вашингтона в построении основанного на правилах либерального глобального порядка, основанного на демократии и рыночной экономике. Они надеялись, что споры и проблемы все чаще будут разрешаться в рамках региональных и глобальных институтов. Как субъект, основанный на многостороннем сотрудничестве, основанном на законе, ЕС рассматривал себя как образец и авангард будущего мирового порядка.

Что касается внешней политики и политики безопасности, европейские государства в основном следовали примеру США. Они делегировали Вашингтону работу по устранению остающихся препятствий для либерального порядка, одновременно сокращая свои военные расходы и пользуясь мирными дивидендами.

Мечта о либеральном миропорядке начала разваливаться около пятнадцать лет назад. К тому времени стало ясно, что Россия не перейдет к либеральной демократии, как многие надеялись на Западе в 1990-х годах. Скорее, оно консолидировалось бы как авторитарное государство, приверженное защите обширной зоны влияния. Любая остаточная надежда на восстановление гармоничных отношений между Западом и Россией была разрушена в 2014 году, после присоединения Крыма и поддержки конфликта на востоке Украины.

Стало также очевидным, что выход сотен миллионов китайцев из нищеты не будет сопровождаться прогрессом в направлении либерализации и плюрализма. Китай сочетал бы экономический успех с однопартийным правлением, опровергая догму Запада о том, что экономическое развитие и демократия неразрывно связаны. Вместе с Россией Китай стал ядром антизападной коалиции, которая стремилась противостоять и уменьшать региональное и глобальное влияние Запада.

Это были не единственные неудачи. Турция, которую десять лет назад считали будущим государством-членом ЕС, начала быстро абстрагироваться от доминирующей Европы. И проблески надежды на восстания в арабской весне, начавшиеся в конце 2010 года, быстро последовали за восстановлением самодержавия в некоторых местах и беспорядками и хаосом в других. Но последним ударом стало избрание Дональда Трампа в 2016 году президентом США. Его презрение к альянсам и многостороннему сотрудничеству, агрессивная торговая политика и открытая неприязнь к европейской интеграции сняли все сомнения в том, что старое трансатлантическое партнерство глубоко изменилось.

Пришедшие всего через несколько месяцев после решения референдума Великобритании о выходе из ЕС, которое подорвало уверенность профсоюза в необратимости европейской интеграции, выборы Трампа сильно потрясли ЕС. Ряд фундаментальных предположений о взгляде ЕС на свое место в мире уже не соответствуют действительности. ЕС сосредоточился главным образом на защите интересов ЕС и обеспечении стабильности и устойчивости. Государства-члены приняли ряд инициатив по наращиванию военного потенциала, расширению сотрудничества в области обороны и улучшению реагирования ЕС на кризисы. Однако, будучи многосторонним органом с двадцатью семью членами, которые единодушно принимают решения по вопросам внешней политики и политики безопасности, у ЕС есть большой недостаток. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, президент России Владимир Путин и даже президент Франции Макрон могут отправить войска за границу в течение нескольких часов без многих внутренних или внешних ограничений. Но в ЕС это длительный процесс, который включает в себя несколько уровней подготовки и консультаций – со значительной вероятностью застревания на этом пути [1].

Экономический и миграционный кризисы в конце 2000-х и середине 2010-х годов, соответственно, подорвали доверие ЕС и углубили разногласия среди членов союза. Лучшее, на что можно надеяться, – это лучшая координация национальной внешней политики крупных европейских стран, которая должна дополнять, а не душить общую политику ЕС.

Однако основной проблемой современной глобализации является не конъюнктура внешней политики или кризис глобальной модели безопасности, а дисбаланс в экономическом ядре европейской интеграции. ЕС – сложноорганизованная многоуровневая система взаимоотношения стран с разной степенью развития. Данное обстоятельство приводит к дисбалансу во взаимоотношениях этих государств, а именно форма коммуникации между разными субъектами ЕС представляют собой не партнерские отношения, а модель «доминант-сателлит».

Союз больше не может рассматривать международные экономические отношения как взаимовыгодные партнерские отношения. Европейцы должны учитывать властные отношения, устранять свои уязвимые места и делать свою политику более надежной и устойчивой. Если ЕС должен разрушиться, сценарий станет очевидным через ряд видимых детерминант: решение страны покинуть ЕС и/или покинуть еврозону и /или продолжать применять стандарты Шенгенской зоны, отказ принять решения Суда Европейских сообществ или Европейского суда по правам человека, которые считаются несправедливыми, поскольку они продиктованы правом, игнорирующим специфические традиции страны. В этом сценарии такого рода решение страны ЕС вызовет эффект домино, поскольку любой ансамбль будет потрясен изменением одной из его частей, точно так же, как в мае 1989 года одностороннее решение Венгрии перерезать колючую проволоку только на одном контрольно-пропускном пункте с Австрией открыло путь к отступлению на Запад и спровоцировало крах всего железного занавеса.

Каковы причины такого сценария? Первый из них можно было бы объяснить развитием, воспринимаемым как империалистическое, стремления ЕС насильственно внедрить постнациональную систему, отрицающую суверенитет наций и не соблюдающую принцип субсидиарности. Эта заповедь, согласно которой ЕС должен решать вопросы, общие для различных стран-членов, но не вопросы, которые могут рассматриваться в каждой из стран в соответствии с их собственными специфическими характеристиками, была бы попрана. Попытки добиться сильного единообразия в конечном счете приведут к оппозиции.

Обострение ситуации, ведущее к обвалу сценария, также может быть вызвано несоблюдением Европейским парламентом принципа субсидиарности, подчеркиванием его тенденции периодически ставить вопросы на повестку дня, игнорированием этого принципа и умножением голосов по резолюциям по вопросам, которые можно было бы с радостью оставить на усмотрение государств-членов [5].

Если бы шаги в направлении построения европейского централизма, делались, закрыв глаза на многообразие идентичностей европейских территорий, то империалистический распад ЕС стал бы неизбежным.

К основным выводам можно отнести:

1. Сецессия, выступая в качестве политического процесса, является составной частью политической реальности и в пространстве внутренней геополитики имеет собственное политическое содержание.

2. Выяснено, что органам власти в Европейском Союзе в обстановке нарастающего усложнения общественно-политической жизни необходимо было выстраивать практики взаимодействия с акторами сецессионных проявлений, чтобы противостоять деструктивным и кризисным явлениям, угрозам и вызовам, в том числе со стороны регионального агрессивного национализма, сепаратизма и сецессионизма.

3. ЕС должен стратегически использовать свои экономические преимущества, развернуть свою финансовую мощь и завершить важные интеграционные проекты в рамках своего объединения.

Список источников

1. Громыко А.А., М.Г. Носов. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность, ВЕСЬ МИР, М., 2015.

2. Лобова Л.А. Государствообразующие процессы в Европейском Союзе. Геоэкономический аспект. В сб. трудов VI Международного Конгресса «Глобалистика-2020». Глобальные проблемы и будущее человечества». 19-22 мая 2020 г. Изд-во МГУ, 2020 г.

3. Нуруллин Р.М. Сецессия: теоретико-методологические основы исследования и специфика // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2013. №4 (10).

4. Старостин А.М. Стратегические направления современной глобальной динамики: междисциплинарный ракурс. / Гл в колл. монографии «Глобальные вызовы современного развития экономических систем: новые риски и приоритеты (научн. Ред. Н.Г. Кузнецов). Ростов н/Д. Изд. РГЭУ (РИНХ), 2019.

5. Старостин А.М., Урбан Г.А., Товончова Е.Н., Левчук Л.В. Современные энвайроментальные проблемы в глобальном и глокальном контексте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. №4.

References

1. Gromyko A.A., M.G. Nosov. The European Union in search of a Global role: Politics, economy, Security, the WHOLE WORLD, Moscow, 2015.

2. Lobova L.A. State-forming processes in the European Union. Geo-economic aspect. In the proceedings of the VI International Congress "Globalistics -2020". Global problems and the future of humanity". May 19-22, 2020 MSU Publishing House, 2020

3. Nurullin R.M. Secession: theoretical and methodological foundations of the study and specifics. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2013.No4 (10).

4. Starostin A.M. Strategic directions of modern global dynamics: an interdisciplinary perspective. // Chapter in Coll. Monographs "Global challenges of modern development of economic systems: new risks and priorities (scientific Ed. N.G. Kuznetsov) Rostov N./D. Publishing House of RSEU (RINH), 2019.

5. Starostin A.M., Urban G.A., Tovanchova E.N., Levchuk L.V. Modern environmental problems in the global and glocal context. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2020 No4.

Информация об авторах

Н.Х. Устаева – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Е.Н. Товончова – кандидат политических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Information about the authors

N.Kh. Ustaeva – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State-Law Disciplines
E.N. Tovanchova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State-Law Disciplines

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 22.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 22.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 03.07.2023